Вѣроятный составъ древнѣйшаго исповѣднаго и покаяннаго устава въ восточной церкви.

Покойный профессоръ А. С. Павловъ въ своемъ послѣднемъ изданіи «Номоканона при большомъ требникѣ», Москва, 1897, сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о древнѣйшемъ спискѣ номоканона Іоанна Постника, находящемся въ рукописномъ сборникѣ мюнхенской королевской библіотеки, № 498, отъ X. в. Проф. Павловъ, по его собственнымъ словамъ, имѣлъ у себя въ рукахъ точную копію этого списка, сдѣланную еще въ 1877 г. для нашего почтеннаго ученаго нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ; но предвзятая мысль о патріархѣ константинопольскомъ Іоаннѣ Постникѣ, какъ объ авторѣ восточнаго покаяннаго устава, отстаивавшаяся нашимъ покойнымъ ученымъ съ усердіемъ и жаромъ, достойными лучшаго дѣла, и, не смотря на большую ученость, потраченную имъ на упомянутое изданіе, обезцѣнившая его въ той части, которая относится къ исторіи, предшествующей XV вѣку, помѣшала ему оцѣнить должнымъ образомъ научное значеніе мюнхенской рукописи. Текстъ ея остался неизданнымъ въ печати, и нашъ ученый изслѣдователь ограничился сообщеніемъ (въ примѣч. 1 на стр. 30—32) слѣдующихъ свѣдѣній о мюнхенскомъ спискѣ: 1) редакція Постникова номоканона по мюнхенскому списку значительно короче всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣетъ почти такой же видъ, въ какомъ онъ изданъ проф. Дмитріевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: «Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.»; 3) слѣдующія за этимъ чиномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать

епитимію на исповѣдавшагося, изложены гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитріевскаго, именно ближе къ тексту той редакціи, которая надписывается: Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κ/πόλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεῦσαι κτλ., начиная со словъ: καὶ μετὰ τὸ ἐγείρειν αὐτὸν и до конца наставленія объ исповѣди женщинъ; 4) согласно съ этою редакціей читаются въ мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія правила объ епитиміяхъ до словъ: περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως; 5) отсюда до самаго конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ Іоанна, монаха и діакона, ученика св. Василія, начиная со словъ: ἃ δέ μοι τῷ παντόλμῳ εἰς ἄπειρα πλήθη κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν и до словъ: τοῖς τοιούτοις συναπόλυσθαι μὴ βουληθῶμεν, послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена заключительная доксологія; 6) далѣе подъ особымъ заглавіемъ: κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων идетъ статья, начинающаяся словами: ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ, которая по другимъ спискамъ составляетъ часть той же самой редакціи, носящей имя монаха и діакона. Проф. Павловъ сообщилъ, кромѣ того, что разсужденія о наложеніи епитимій приписываются въ мюнхенскомъ спискѣ не Іоанну, а какому то Василію, имя котораго дважды упоминается: въ первый разъ въ надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василіѣ упомянуто, какъ о предметѣ будущей рѣчи, во второй разъ въ надписаніи епитимій номоканона, какъ объ авторѣ этихъ епитимій, и что наконецъ мюнхенскій номоканонъ отличается отъ другихъ, извѣстныхъ въ печати, редакцій нѣкоторыми варіантами.

Признаюсь откровенно, что я не удовлетворился этимъ сообщеніемъ покойнаго ученаго и предположилъ, что списокъ X в., самый старшій изъ извѣстныхъ намъ, долженъ имѣть болѣе значительный научный интересъ, чѣмъ тотъ, какимъ можно представлять его на основаніи указанныхъ свѣдѣній, и потому рѣшилъ прошлымъ лѣтомъ предпринять нарочитое путешествіе въ Мюнхенъ, чтобы собственными глазами видѣть cod. bibl. reg. Monac. № 498. Въ результатѣ оказалось, что надежда увидѣть въ мюнхенскомъ спискѣ нѣчто большее, чѣмъ сближеніе или разность съ печатными изданіями отъ такихъ-то словъ и до такихъ-то, не обманула меня. Оказалось, что не только указанныя свѣдѣнія не даютъ возможности установить истинное взаимное отношеніе между мюнхенскимъ уставомъ и другими, намъ извѣстными, но что изученіе мюнхенской рукописи приводитъ къ немаловажнымъ выводамъ для исторіи покаяннаго устава на востокѣ вообще. Для меня, по крайней мѣрѣ, имѣвшаго въ рукахъ и другія

данныя, о которыхъ рѣчь будетъ въ ономъ изслѣдованіи, мюнхенскій списокъ пролилъ обильный свѣтъ на *внутреннюю исторію* составленія покаяннаго устава на востокѣ, послуживъ руководящею нитью въ томъ лабиринтѣ, изъ котораго до сихъ поръ изслѣдователь не могъ выбраться, всякій разъ какъ отваживался различать въ накопившемся ворохѣ рукописныхъ и печатныхъ уставовъ древнѣйшіе элементы отъ позднѣйшихъ наслоеній. Для изслѣдователя тутъ возможны были до сихъ поръ одни лишь предположенія, построенныя часто даже и не на пескѣ, а просто на воздухѣ. Затѣмъ, имѣя важное значеніе для внутренней исторіи покаяннаго устава, мюнхенскій списокъ даетъ въ то же время возможность установить извѣстную хронологическую дату и для *внѣшней исторіи* его, какъ литературнаго памятника, — дату по меньшей мѣрѣ отрицательную, устраняющую всякія попытки относить возникновеніе покаянныхъ уставовъ на востокѣ къ XI, или даже къ X вѣку.

Итакъ, мнѣ пришлось еще разъ писать о номоканонѣ Іоанна Постника, и позволяю себѣ надѣяться, что это будетъ въ послѣдній разъ. Даже и на этотъ разъ взялся я за перо съ большою неохотою единственно лишь изъ сознанія ученаго долга—наукой разрушать научныя заблужденія, къ какой бы области они не относились. А читатель самъ увидитъ, что міръ, въ который введутъ насъ разные списки покаяннаго устава, при разсмотрѣніи ихъ содержанія (безъ чего рѣшительно невозможно обойтись), есть міръ грѣха и порока. Восточные монахи, составители покаянныхъ уставовъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ правдивыми бытописателями. Они раскрываютъ предъ нами печальную картину нравовъ своего времени. Не путемъ какихъ либо схоластическихъ изворотовъ мысли, а благодаря своему непосредственному соприкосновенію съ дѣйствительною жизнію, съ признаніями самихъ грѣшниковъ на исповѣди, монахи выработали извѣстный порядокъ, въ которомъ должны предлагаться вопросы кающемуся, извѣстную классификацію грѣховъ и извѣстныя правила примѣненія епитимій къ разновидностямъ грѣшниковъ. Монаховъ нельзя обвинять въ томъ, что, составляя уставы, они намѣренно роются въ грязи; но и ученый изслѣдователь тоже невиноватъ, если онъ не отступаетъ предъ этою грязью и вводитъ ее въ кругъ своего изслѣдованія, насколько это нужно для полученія научныхъ выводовъ. Выводы же, получаемые изъ изученія содержанія покаянныхъ уставовъ, могутъ быть, какъ мы увидимъ, далеко не маловажными.

Такъ какъ мюнхенскій сборникъ № 498 не только въ тѣхъ его статьяхъ, которыя содержатъ въ себѣ покаянный уставъ, но и въ цѣломъ своемъ составѣ не лишенъ научнаго интереса, то я начинаю мое изслѣдованіе съ общаго обзора всего содержанія сборника, останавливаясь, впрочемъ, преимущественно на канонической его части, стоящей въ связи съ покаяннымъ уставомъ. Собственно же предметъ моего изслѣдованія составляетъ этотъ послѣдній: я излагаю содержаніе тѣхъ статей, изъ которыхъ онъ составляется, показываю взаимное отношеніе между нимъ и уставами, изданными Мориномъ въ приложеніяхъ къ его «Историческому комментарію о дисциплинѣ въ совершеніи таинства покаянія», а также стариннымъ славянскимъ переводнымъ уставомъ, имѣющимся въ рукописной кормчей москов. румянц. муз. № 230, высказываю мои соображенія о времени появленія и о первоначальномъ составѣ руководства для духовниковъ и къ моему изслѣдованію прилагаю текстъ трехъ мюнхенскихъ статей, содержащихъ въ себѣ исповѣдный и покаянный уставъ, и текстъ славянскаго перевода по румянц. кормч. № 230. При этомъ считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность администраціи мюнхенской королевской библіотеки за доставленіе мнѣ возможности втеченіе непродолжительнаго времени ознакомиться съ содержаніемъ рукописнаго кодекса № 498, а также администраціи московскаго румянцевскаго музея, въ которомъ мнѣ пришлось работать надъ славянскимъ переводнымъ уставомъ.

I.

Въ цѣломъ своемъ составѣ cod. bibl. reg. Monac. № 498 можетъ быть названъ монашескою энциклопедіей, содержащею въ себѣ кругъ знаній, необходимыхъ для монаха, и какъ для подвижника, и какъ для духовника, хотя онъ писанъ не одною рукою, а разными. Сборникъ in 8° имѣетъ 264 листа. Каноническая или та часть, на которую обращено будетъ наше преимущественное вниманіе, занимаетъ 209 — 226 л. Вообще эта часть характеризуется разнородностію и разнокачественностію матеріала, которымъ долженъ руководиться духовникъ при оцѣнкѣ грѣховности и при наложеніи епитимій. Изъ разсмотрѣнія этого матеріала выносится впечатлѣніе, что въ X в. греческій духовникъ не имѣлъ какого нибудь цѣльнаго, всеобъемлющаго и исчерпывающаго руководства, изданнаго или признаннаго властію и имѣющаго

оффиціальный авторитетъ. Составитель сборника, или тотъ, кто писалъ его, понималъ, что то «ученіе отцовъ» вмѣстѣ съ присоединенными къ нему «епитиміями Василія», которое поставлено во главѣ этой части и содержитъ въ себѣ покаянно-исповѣдный уставъ, не отвѣчаетъ на множество вопросовъ, не упоминаетъ о большей части грѣховъ, а монастырской дисциплины и совсѣмъ не касается, притомъ же возбуждаетъ сомнѣнія своею снисходительностію. Вотъ почему онъ бросается, такъ сказать, въ разныя стороны: то сообщаетъ содержаніе снисходительныхъ епитимій Василія, то воспроизводитъ древніе каноны съ ихъ строгими предписаніями о покаяніи за грѣхъ, иногда даже усиливая строгость этихъ предписаній, то извлекаетъ нѣчто изъ уголовнаго законодательства для установленія мѣрки или показателя преступности и наказуемости. Изъ сравненія надписаній разныхъ статей съ надписаніями тѣхъ же статей, или подобныхъ, изданныхъ уже въ печати по другимъ рукописямъ, получается изслѣдователемъ урокъ— не полагаться на надписанія, всегда оставляющія мѣсто для сомнѣній. То, что въ одномъ рукописномъ сборникѣ приписывается извѣстному отцу, въ другой рукописи стоитъ подъ другимъ именемъ, или подъ глухими заголовками: τῶν ἁγίων πατέρων, τῆς ἐκκλησίας τὰ ἐπιτίμια и т. п. Въ виду сомнительности источника многихъ статей, встрѣчаемыхъ нами среди изданныхъ уже въ печати, въ видѣ правилъ Никифора, Ѳеодора Студита, епитимій Златоуста и проч., а слѣдовательно въ виду неизвѣстности времени ихъ происхожденія, мюнхенскій сборникъ можетъ принести пользу изслѣдователю въ томъ отношеніи, что удостовѣряетъ существованіе ихъ въ X в., кому бы онѣ ни принадлежали.

Приступимъ теперь къ обзору содержанія сборника.

Въ началѣ помѣщено: преподобнаго отца нашего аввы Кассіана περὶ διατυπώσεως καὶ κανόνων τῶν κατὰ τὴν Αἴγυπτον καὶ ἀνατολὴν κοινοβιῶν καὶ τῆς τούτων διαγωγῆς.

Л. 11. Κεφάλαια λόγων οὓς ἀπέστειλε ὁ ἀββᾶς μωυσῆς τῷ ἀββᾷ ποιμένι.

Л. 18. Τοῦ ἀββᾶ μαξίμου κεφάλαια περὶ ἀγάπης (нѣсколько сотъ главъ Максима Исповѣдника, съ одтѣльною нумераціей каждой сотни).

Л. 44. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν νείλου (о разныхъ грѣхахъ: πορνεία, γαστριμαργία, φιλαργυρία и т. д.).

Л. 57. Того же Нила παραίνεσις πρὸς μοναχούς.

Л. 58. Опять аввы Кассіана римлянина περὶ τῶν τῆς κακίας ὀκτὼ λογισμῶν (πορνεία, φιλαργυρία и т. д.).

Л. 72. Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν νείλου μοναχοῦ πρόλογος τῶν περὶ προσευχῆς ρν΄ κεφαλαίων.

Л. 80. Τοῦ αὐτοῦ πρὸς νεωτέρους μοναχοὺς διδασκαλία.

Л. 83. Τοῦ αὐτοῦ ἁγίου νείλου γνῶμαι ἀπάγουσαι τῶν φθαρτῶν καὶ κολλῶσαι ταῖς ἀφθάρτοις τὸν ἄνθρωπον.

Л. 85. Νείλου μοναχοῦ κεφάλαια διάφορα περὶ ἀσφάλειαν ψυχῆς.

Л. 95. Τοῦ αὐτοῦ περὶ παθῶν.

Л. 101. Τοῦ αὐτοῦ σκέμματα.

Л. 103. Τοῦ αὐτοῦ ὅροι παθῶν ψυχῆς λογικῆς.

— наобор. Τοῦ αὐτοῦ γνῶμαι.

Л. 104. Τοῦ αὐτοῦ περὶ λογισμῶν.

Л. 114. Διαδόχου ἐπισκόπου φυτικῆς τῆς ἠπείρου λόγος ἀσκητικός (болѣе сотни правилъ, въ концѣ которыхъ опять имя автора: τοῦ ἁγίου διαδόχου ἐπισκόπου πόλεως φυτικῆς τῆς ἠπείρου τοῦ ἰλλυρικοῦ κ. τ. λ.).

Л. 143. Τοῦ μακαρίου ἰωάννου τοῦ καρπαθίου πρὸς τοὺς ἀπὸ τῆς ἰνδίας προτρέψαντας μοναχούς (нѣсколько сотъ кеф.).

Л. 185. Χιλῶνος(?) ἰδίῳ μαθητῇ περὶ τοῦ ἀκριβοῦς καὶ ἐναρέτου βίου. Ниже надписывается имя Кирилла, а изъ дальнѣйшихъ заголовковъ: о Пафнутіѣ, о Патермуфіѣ и др. видно, что, въ назиданіе ученику, приводятся примѣры разныхъ подвижниковъ, между прочимъ великой и приснопамятной Меланіи, потомъ еще Меланіи младшей. Все это продолжается до 208 л. включительно, рѣчь обрывается на полусловѣ, и съ слѣдующаго листа начинается, подъ особой заставкой, писанная другою рукою, каноническая часть сборника.

Л. 209—219. Три статьи, которыя составятъ основу моего изслѣдованія и печатаются въ приложеніяхъ къ нему.

Л. 219 на обор. Ὅρος τῆς ἁγίας δ΄ συνόδου.

Ὅτι οὐκ ἔξεστι τοὺς ἀπὸ τῆς ἱερωσύνης ἐπὶ τὸ μοναχικὸν ἐρχομένους πάλιν εἰς τὸ ἱερατίον ἐπιπηδᾶν· ἀποτίθησι γὰρ τὸν βαρὺν ζυγὸν τοῦ ἱερατίου· τὸν ἐλαφρὸν ζυγὸν τοῦ χριστοῦ ἐπεσπάσαντο κατὰ τὸν λέγοντα· ὁ ζυγός μου χρηστός ἐστι καὶ τὸ φορτίον μου ἐλαφρόν· εἰ δὲ εὑρεθῇ ὁ τοιοῦτος φιλόνεικος ὤν, ἀνάθεμα ἔστω καὶ τοῖς συγκοινωνοῦσιν αὐτῷ. Правило это, яко-бы четвертаго собора, создавшееся подъ вліяніемъ 2 пр. собора 879 г. въ церкви Св. Софіи (о воспрещеніи священнику, принявшему монашеское постриженіе, подъ страхомъ анаѳемы, снова «наскакивать» на священство), у Питры имѣется въ числѣ каноновъ Никифора, извлеченныхъ изъ его типикона (Juris ecclesiae graec. hist. et monum.

II, с. 157), только здѣсь говорится не о постриженіи вообще, а о принятіи великаго образа.

Ὅρος τῶν ἁγίων πατέρων.

Ὁ ἀποταξάμενος τῷ κόσμῳ καὶ γενόμενος μοναχὸς, εἶτα μετὰ ταῦτα ἐπιδεξάμενος βίον ἐνάρετον ὁ τοιοῦτος, γενέσθαι καὶ διάκονον καὶ πρεσβύτερον ὁρίζομεν καὶ ἐπίσκοπος κἂν θέλῃ κἂν μὴ θέλῃ ὡς ἄξιος. Ср. Никиф. 155 ibid., гдѣ, однако, говорится не совсѣмъ то. Въ ὅρος говорится (очевидно, въ дополненіе къ раньше сказанному о воспрещеніи постригающемуся священнику вновь притязать на священство), что мірянину, никогда не бывшему священникомъ, отрекшемуся отъ міра и сдѣлавшемуся монахомъ, ничто не мѣшаетъ восходить и посвящаться на іерархическія степени, не исключая и епископской, что если монахъ достоинъ епископства, то можетъ быть посвященъ даже и противъ его воли. Въ 155 пр. Никиф. говорится, что іерей, постриженный, если за нимъ нѣтъ грѣха, препятствующаго священнослуженію, не долженъ прекращать священнодѣйствіе, ибо только однимъ архіереямъ постриженіе препятствуетъ священнодѣйствовать. Отсюда видно, къ какимъ различнымъ толкованіямъ давало поводъ знаменитое 2-ое правило собора 879 г., признавшее невозможнымъ для лицъ, «находящихся въ сословіи архіереевъ и пастырей», принимать монашество и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживать іерархическій санъ, на томъ основаніи, что «обѣты монашества содержатъ въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства или начальствованія», и что они «обѣщаются не имѣть паствы, а пасомыми быть». Никонъ Черногорецъ въ 32 «словѣ» своего тактикона[1]) сообщаетъ намъ любопытные факты, свидѣтельствующіе объ еще большихъ разностяхъ въ пониманіи соборнаго канона 879 г. Въ антіохійскомъ патріархатѣ, при патріархѣ Θеодосіѣ, по словамъ Никона, этотъ канонъ былъ предметомъ соборнаго обсужденія, причемъ найденъ былъ «благословнымъ» и подлежащимъ примѣненію не только къ архіереямъ, а ко всему священству, не исключая и діаконовъ. А александрійцы, продолжаетъ Никонъ, нашли «благословнѣйшее» оправданіе этого постановленія въ томъ, что, съ

1) Л. 175. Никонъ Черногорецъ, имя котораго будетъ часто называться въ моей работѣ, цитируется по печатному изданію Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго монастыря 1889 г. Изданіе, какъ видно изъ заявленія издателей, перепечатано съ почаевскаго изданія 1795 г., бывъ провѣрено по рукописи начала XVI в., принадлежащей библіотекѣ Никольскаго Единовѣрческаго монастыря.

принятіемъ иноческаго чина, санъ священства отпадаетъ, ибо, когда, при постриженіи, совлачаютъ съ постриженнаго прочее одѣяніе, вмѣстѣ съ нимъ совлачается и священство, послѣ чего постриженный, подобно человѣку, надъ которымъ состоялся судебный приговоръ, отправляется въ мѣсто отбыванія покаянія. Но, при различномъ пониманіи объема примѣненія канона 879 г., для всѣхъ, повидимому, было ясно, что монахъ, въ мірѣ не имѣвшій духовнаго сана, можетъ послѣ постриженія восходить на всѣ іерархическія степени. Какимъ образомъ онъ могъ въ этомъ случаѣ совмѣстить несовмѣстимые, по выраженію соборнаго канона, съ одной стороны «обѣты ученичества и послушанія», а съ другой «учительство и начальствованіе», совершенно неясно. Повидимому, единственно возможный логическій отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ состоять лишь въ томъ, что монахъ, сдѣлавшійся епископомъ, eo ipso перестаетъ быть монахомъ, по византійскимъ понятіямъ того времени.

Ὅτι οὐ χρὴ τοὺς μονάζοντας ἀνθίστασθαι τῷ ἱερεῖ, ἀποβαλόντας εὐλάβειαν εἰς οἱονδήποτε πρᾶγμα, ὅπερ αὐτῷ δόξει, καὶ μάλιστα ἐὰν δικαίως πράττῃ καὶ λέγῃ κατὰ τοὺς θείους καὶ ἱεροὺς κανόνας· εἰ δὲ καὶ σκληρύνονται καὶ ἀποβάλλονται τὸν ἱερέα, οἱ τοιοῦτοι ἐκβαλέστωσαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς κοινωνίας τῶν ἁγίων μυστηρίων ἐξαμήναιον χρόνον. ἄρχοντα γὰρ τοῦ λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς.

Это есть примѣненіе 55-го апост. пр. къ монахамъ, съ передѣлкой его редакціи, и если имѣетъ въ виду священника, какъ таковаго, а не настоятеля, то не совпадаетъ и съ 153 пр. Никиф. — ibid.

Γινώσκειν οὖν χρὴ ὅτι τὰ ἐπιτίμια ταῖς παραπιπτούσαις γυναιξὶν οὐχ ἡμεῖς, ἀλλ' ὁ μέγας ἐξέθετο βασίλειος.

Ἡ προσβολὴ τοῦ λογισμοῦ ἀναμάρτητος и т. д., начинается рядъ епитимій женщинамъ, часть ихъ и съ тѣмъ же предупрежденіемъ (т. е. что установили ихъ не мы, а Василій В.) присоединены, какъ показано будетъ ниже, въ качествѣ одной изъ дополнительныхъ статей, къ уставу Іоанна монаха и діакона (по Морину).

Гораздо бо̀льшее число ихъ издано у Питры въ Spicilegium Solesmense, t. IV, 429, подъ именемъ уже Іоанна Постника. Изъ тѣхъ, которыя напечатаны Питрою, въ мюнхенской рукописи имѣются: 1, 4, 5, 6, 7, 12, 20 и 22, затѣмъ:

Ἐὰν γυνὴ συγγένηται μετὰ τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς τὴν νύκτα, ἢ ἀνὴρ μετὰ τῆς γυναικὸς, οὐκ ὀφείλουσι κοινωνῆσαι, καθὼς καὶ μεγάλῳ ἐπιφανίῳ ἀπεκαλύφθη τὰ κατὰ τῶν διακόνων· ἄρτι τοῦτο πρὸς πίστωσιν ἐπιζητοῦσιν

οἱ φιλόνεικοι. Ср. Тимоѳ. алекс. 5 и Анастасія Синаита вопросоотв. 115 въ Патрол. Миня, т. 89, ст. 768; у послѣдняго, впрочемъ, дѣлается уступка нуждѣ времени: ὅμως ἐπειδὴ εἰς ἄκραν ταλαιπωρίαν τὰ καθ' ἡμᾶς, εἰ μὲν ἀπὸ ὁδοῦ τινος καὶ ξένης ἐλήλυθεν, ἴσως συγγνώμης τινός, ἑαυτὸν κατακρίνων ἐπὶ τῷ συνδυασμῷ, ἀξιωθήσεται, ἐν τοῖς λοιποῖς ἑαυτὸν διορθούμενος.

Ἐὰν συμβῇ τινα ἐξ ἐνεργείας τοῦ διαβόλου πεσεῖν εἰς ῥᾳδιον, ἵνα βάλλῃ μετανοίας μθ', λέγων τὸν λόγον τοῦτον· ἡμάρτηκά σοι κύριε, συγχώρησόν μοι διὰ τὸ ὄνομά σου· εἰ δὲ ἀσθενεῖ, ἢ ἐν ἡμέρᾳ κυριακῇ συμβῇ γενέσθαι καὶ οὐ γίνεται γονυκλισία, ἵνα λεγῇ τοῦτον τὸν λόγον ἑβδομηκοντάκις ἀνὰ ζ' ταξειδίων ἀντὶ μθ' γονυκλισιῶν (ср. у Питры 40 между епитиміями Златоуста, Spic. IV, 462).

Περὶ μοναχῶν

Ὅτι οὐχὶ τοὺς μοναχοὺς ἐκτὸς τοῦ ἱερέως ἢ τοῦ ἡγουμένου ποιεῖν τίποτε ἢ ἀποδημεῖν πώποτε (ср. въ епит. конц. Ѳеодора Студита 17 и 18, особенно въ епит. каѳѳмерина 19 и 25 въ 99 т. патрологіи Миня).

Ὅτι οὐκ ἔξεστιν ἱερέα κοσμικὸν ἀποτάσσειν μοναχὸν ἢ ἐκδύειν σχῆμα. ὁ γὰρ αὐτὸς οὐ περικεῖται, πῶς δίδωσιν ἄλλοις, εἰ μὴ ἱερεῖς μοναχοὶ ὄντες. Тоже Никиф. 156. Ср. въ числѣ poenae in monachos delinquentes Василія В. у Миня въ 32 т. патрологіи 24 и 25 на ст. 1309. Въ вѣнскомъ рукописномъ кодексѣ № 333 эта статья читается вслѣдъ за статьей о евнухахъ (о которой ниже) съ добавленіемъ: εἰ μὴ ἱερεῖς μοναχοὶ ὄντες οἱ ἡγούμενοι ὡσαύτως ἱερεῖς. Ср. еще у нашего Кирика вопросоотв. 8 въ Русск. Истор. Библ. VI, стр. 25—26.

Κεφάλαια τρία ἐκβάλλουσι τοὺς μοναχοὺς ἐκ τῆς μονῆς· τὸ πρῶτον ἐὰν ὁ ἡγούμενος αἱρετικός ἐστι· τὸ δεύτερον δὲ ἐάν ἐστιν ὁδὸς τῶν γυναικῶν· τὸ τρίτον ἐὰν παιδία διαδιδάσκονται κοσμικά. Это оригинальное правило о трехъ поводахъ къ оставленію монахомъ монастыря (если игуменъ еретикъ, если въ монастырь открытъ доступъ женщинамъ, и если въ монастырѣ обучаются мірскія дѣти) у Питры въ Spicil. IV, 464 стоитъ въ числѣ каноновъ халкид. собора, а на стр. 392 тамъ же въ числѣ правилъ Никифора; оно же имѣется въ Historia et monum. Питры, т. II, подъ именемъ Никифора же, пр. 51. Что касается третьяго изъ поводовъ, то онъ, можетъ быть, имѣетъ тотъ же смыслъ, какъ и восклицаніе Никона Черногорца: «велика бѣда есть отроча въ

общемъ житіи»[1]). Но у Никифора другой мотивъ: неумѣстно разглашать добрыя дѣла, творимыя въ монастырѣ по слову Евангелія, что не нужно трубить предъ собою, когда добро творимъ.

Безымянный вопросо-отвѣтъ, который есть не что иное, какъ 12-й изъ вопросо-отвѣтовъ Тимоѳ. алекс., и который у Питры въ Spicil. IV, 410 является въ качествѣ 5-го вопросо-отвѣта патріарха Никифора.

Л. 221. Правило о недопущеніи въ клиръ одержимыхъ демономъ (79 апост.) Далѣе неизвѣстнаго происхожденія правило: *οἱ τὰ ἴδια εἰ δὲ πωλήσαντες, εἰ μὲν κατὰ ἀνάγκην, ε΄ ἔτη ἔχουσι τὴν ἐπιτίμησιν· τέκνα χωρὶς ἀνάγκης ιη΄.*

Τῶν ἁγίων πατέρων.

Εἴ τις ἐπίσκοπος ἢ πρεσβύτερος ἢ διάκονος ὁράξεται γυναῖκα ἐν σκοτίᾳ, καθαιρείσθω. (Pitra, Hist. et mon. I, между τῶν ἁγίων ἀποστολων ἐπιτίμια τῶν παραπιπτόντων пр. 2); приводятся еще 4 и 6 изъ этихъ епитимій, потомъ 3 пр. апост.

Κεφάλαια ἤθους κατορθώσεως τῶν ἁγίων πατέρων τῆς ἁγίας α΄ συνόδου περὶ ἱερέων καὶ παντὸς ἀνθρώπου. Ἐπίσκοπος ἐὰν πέσῃ ἐν ἁμαρτίᾳ γυναικὸς, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε΄, ἐξαγγέλλων εἰς ἕτερον ἱερέα καὶ τὰ λοιπὰ εἴ τι παραγγέλλει αὐτῷ. Ср. 99 пр. покаяннаго номоканона вѣнскаго анонима, изд. мною въ Слѣдахъ западнокатолич. ц. пр. и у проф. Алмазова, Тайная исповѣдь, III, на стр. 14 пр. 1.

Μοναχὸς μετὰ τὸ μέγα σχῆμα ἐὰν πέσῃ εἰς πάθος, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιε΄· εἰ δὲ τὸ μικρὸν σχῆμα, ἔτη ιβ΄· ὁμοίως καὶ ἡ μονάστρια τὸ αὐτὸ, καὶ τοῦ μεγάλου καὶ τοῦ μικροῦ σχήματος κοινὸν τὸ ἐπιτίμιον ἔχει, ἐπειδὴ νύμφη χριστοῦ ἐκλήθη. Ср. въ ἐπιτ. καθημερ. Ѳеодора Студита 47, у Никифора въ Hist. et mon. 202—203 и у вѣнск. анон. 22—23. Въ епитиміи Ѳеодора Студита, не смотря на то, что онъ принципіально отрицалъ различіе великаго и малаго образа въ монашествѣ, монаху великаго образа назначается за «впаденіе въ страсть» 5 л. епит., малаго образа 2 л., съ такимъ же различіемъ и монахинямъ; у вѣнск. анон. тоже самое; у Никифора съ тѣмъ же различіемъ, по 5 л. и 3 л. Въ мюнхенской рукописи не только сроки назначаются болѣе длинные

1) «Слово» 4-е въ пандектахъ на л. 34 и см. пояснительные расказы. Ср. еще въ печатн. Кормчей гл. 58 пр. 13, гдѣ говорится просто о недопустимости, о разглашеніи же добрыхъ дѣлъ ничего не говорится.

(15 и 12 л.), но и мысль другая: если епитиміи монаховъ различаются, смотря по тому, великаго они или малаго образа, то въ отношеніи къ монахинямъ не можетъ имѣть мѣста такое различіе, ибо монахиня, какого бы образа она ни была, все равно есть невѣста Христова, и слѣдовательно одинаково совершаетъ прелюбодѣяніе.

Μοναχὸς ἐὰν μεθύσῃ, ἐπορνευσε. Никиф. 204; ср. Студита 48.

Μοναχὸς ἐὰν καταλαλήσῃ, ἐπορνευσεν. У Студита: ὁ καταλαλῶν ὁμοίως ἡμέρας μ'. Ср. у Алмазова, въ числѣ каноновъ «св. отцовъ» 46 на стр. 15.

Μοναχὸς ἐὰν θλίψῃ ἀδελφὸν ἐν τῷ μοναστηρίῳ, ἐπόρνευσεν.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπὸ γαστριμαργίας ἐμέσῃ, ἐπόρνευσεν. Тоже у Алмазова, 47 и ср. Студ. 50.

Μοναχὸς ἔχων τὸ μέγα σχῆμα καὶ περιπατῶν εἰς πόλιν ἄνευ τοῦ κουκουλλίου αὐτοῦ ἐν τῇ κεφαλῇ, ἐπορνευσεν. Καὶ οἱαν δὴ ἐργασιαν ἢ ἐργόχειρον κρατήσῃ ὁ μοναχὸς ἔχων τὸ μέγα σχῆμα, οὐκ ἔχει γὰρ ἐξουσιαν ἄνευ τοῦ κουκουλλίου αὐτοῦ οὔτε ἐργάσασθαι τίποτε οὔτε κοιμηθῆναι. Подобное же между епитиміями Θеодора Студита (4 и 51), Никифора (205) и вѣнск. анон. 117.

Μοναχὸς ἐὰν ἀντιλογήσηται τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ, ἐπόρνευσεν. Ср. у Студ. 52 и у вѣнск. анон. 117.

Μοναχὸς ἐὰν ἀποδράσῃ ἐκ τοῦ μοναστηρίου αὐτοῦ ἢ μονάστρια λάθρα τοῦ ἡγουμένου αὐτοῦ καὶ τῆς ἀδελφότητος, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη ιβ' καὶ καθαιρεῖσθαι ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἄνευ αἰτίας· εἰ δὲ καὶ βλάβῃ ἐστὶ ψυχῆς καὶ ἐξέλθῃ λαθραίως, ἵνα εὕρῃ δόκιμον μοναχὸν ἔχοντα ἱερωσύνην καὶ λάβῃ ἐκ τῶν πολλῶν ὀλίγα πρὸς ὃ νοῇ τὴν αἰτίαν τοῦ πράγματος. Ср. между епит. καθημ. Студ. 54, вѣнск. анон. 102; кратко у Алмазова 35.

Μοναχὸς ἐὰν φιλήσῃ οἱανδήποτε γυναῖκα, ἔχει ἐπιτίμιον ἡμέρας μ'· καὶ αὐτὴν τὴν ἁγίαν ἀνάστασιν τοῦ κυρίου οὐκ ἔξεστιν ἀσπάσασθαι οὐδὲ τὴν ἰδίαν μητέρα (Студ. 11, Никиф. 221, вѣн. анон. 108).

Μοναχὸς ἐὰν παθῇ ῥεῦσιν, ἔχει ἐπιτίμιον τρίτον τὸν ν' καὶ μετανοίας ν' καὶ τὸ κύριε ἱλάσθητι καὶ συγχώρησόν μου ν'. Ср. Студ. 41, Златоуста 40, вѣн. анон. 109.

Ἱερεὺς τύπτων πιστὸν ἢ ἄπιστον, καθαιρείσθω· μοναχὸς μεγαλόσχημος ἐὰν τύψῃ τινά, ἐπιτίμιον μετανοίας τ' καὶ τὰ λοιπά. Ср. Златоуста 43, Никиф. 214, вѣроятно 110 вѣн. анон. (τύχῃ вмѣсто τύψῃ); у Алмазова 17 о монахѣ, а въ 36 одинаково подлежитъ извержению и бьющій, и побитый священникъ.

Μοναχὸς ἐσθίων καὶ πίνων ἄνευ τῆς συνάξεως αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μετανοίας ν′ καὶ τὸ κύριε ἐλέησον ν′. Ср. Студ. 55.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπὸ ἀμελείας οκνῶν οὐχ εὑρεθῇ εἰς τὸ ἐξάψαλμον, μετανοίας ν′. Ср. Никиф. 54 и 55. У Студита 1 въ ἐπιτ. κοινά предписываетъ таковому стоять при трапезѣ.

Μοναχὸς ἢ κοσμικὸς ἢ οἱοςδήποτε λογικὸς σταθεὶς εἰς πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐκκλησίας καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ εὑρεθῇ ἄνευ ἐπιτροπῆς τοῦ μειζοτέρου αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μετανοίας μ′ κτλ. Ср. 56 въ ἐπιτ. καθημερ. Студ. и у вѣнск. анон. 112.

Εἴ τις λογικὸς ὢν κλέψῃ ἀπὸ ἐκκλησίας ἕως τριχὸς μιᾶς, ἐπιτίμιον μεταν. μ′ κτλ. Ср. вѣн. ан. 38.

Μοναχὸς ἀπὸ τὰ ἀπόδειπνα ἐὰν πίῃ ὕδωρ ἢ συντύχῃ μεθ' ετέρου, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ν′. Ср. Студ. 5.

Μοναχὸς ἐὰν ἀφήσῃ τὴν κοίτην αὐτοῦ ἐξ ἀμελείας καὶ κοιμηθῇ εἰς φίλον αὐτοῦ, ἐπιτίμιον μεταν. ν′. Ср. вѣн. ан. 113 и Никиф. 207.

Μοναχὸς ἐὰν φθάσῃ εἰπεῖν παρά τινα ἄνθρωπον, ὅτι ἔχω γενεὰν πώποτε, ὁ τοιοῦτος ἀφοριζέσθω τῆς ἐκκλησίας ἡμέρας η′, ποιῶν μεταν. μ′. καὶ γὰρ ἀπὸ τῆς ἡμέρας τῆς κουρᾶς ὁ μοναχὸς γεγονὼς γένος καὶ γενεαλογίαν οὐκ ἔχει. Ср. 9 Студ. и вѣн. анон. 114.

Μοναχὸς ἐὰν φατριάσῃ ἕτερον μοναχὸν εἰς οἱονδήποτε κεφάλαιον, ἔχει ἐπιτίμιον μεταν. ρν′. Ср. Студ. 57 и у Алмазова 23.

Μοναχὸς ἱερεὺς ὢν λειτουργήσας καὶ γαστριμαργήσας, εἰ ἐμέσῃ αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ, ὅτε λειτουργήσει, ἵνα ποιήσῃ ἡμέρας μ΄, νηστεύων καὶ πληρῶν καθεκάστην χιλίας μετανοίας, καὶ ἵνα φυλάξῃ καὶ τὴν λειτουργίαν ἡμέρας μ′. Ср. у Студ. 15 и 64, вѣн. анон. 78, у Алмазова 24.

Μοναχὸς ἐὰν ἀποζώννυται ὅτε ὀφείλει κοιμηθῆναι, πόρνος λογίζεται. Ср. Студ. 58, Никиф. 208.

Μοναχὸς ἐὰν χρίεται εἰς λουτρὸν χρῖσμα, ἐπιτίμιον μεταν. ι′, ὡς κοσμικὰ φρονήσας. Ср. Студ. 59, Никиф. 210, у Алмазова 38, вѣн. анон. 115.

Μοναχὸς ἐάν ἐστιν ἐν κοινοβίῳ ἢ λαύρᾳ ὑπὸ ἡγούμενον καὶ κοιμηθήσεται ἄνευ τῆς εὐχῆς αὐτοῦ, ἔχει ἐπιτίμιον ρν′, καὶ ἵνα σταθῇ νύκτα μίαν ἄυπνος προσευχόμενος τῷ Θεῷ. Ср. Студ. 69, у Алмазова 25.

Л. 222. Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ ἢ συντύχῃ εἰς τὴν σύναξιν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ, μετανοίας μ′. Ср. Студ. 61, Никиф. 206, у Алмазова 26, вѣнск. анон. 116 и 121.

Μοναχὸς ἐν οἱῳδήποτε ῥήματι ἀντιτασσόμενος τῷ ἡγουμένῳ αὐτοῦ,

ὡς ἀντίδικος τοῦ θεοῦ εὑρίσκεται· κρεῖσσον γὰρ εἰς τὸν θεὸν ἁμαρτῆσαι καὶ μὴ εἰς τὸν ἐπὶ γῆς σου πατέρα. Никиф. 213.

Μοναχὸς ἢ κοσμικὸς ἢ οἱοσδήποτε λογικὸς ἐὰν ποιήσῃ ἡμέρας μ΄ ἀκοινώνητος ἄνευ ἐπιτιμίου, ἀλλὰ ἐξ ἀμελείας οὐ κοινωνεῖ, ἀφοριζέσθω ἐκ τῆς ἐκκλησίας ἔτος ἕν. Ср. Студ. 62.

Εἴ τις ἀποκαυχήσῃ ἀπὸ δαιμονικοῦ πολέμου ὑποστρεφόμενος, ἐχέτω ἐπιτίμιον χρόνον· εἰ δὲ ὁλοψύχως εἰς τὴν ὥραν τοῦ θανάτου ὑποστρέψῃ, καὶ εἰς τρεῖς ἡμέρας ἐδέξατο αὐτὸν ὁ θεός. Ср. Студ. 65 и у Алмазова 27.

Εἴ τις ἱερὸν ἐσύλησεν ἐκκλησίας, ἐχέτω ἐπιτίμιον χρόνον. Ср. Златоуста 7 и вѣн. анон. 76.

Εἴ τις ὑποτακτικὸς ὢν καὶ εὑρεθῇ ἔχων ἀπόκρυφον ἐν τῷ κελλίῳ αὐτοῦ εως τριχὸς μιᾶς, ἵνα καύσῃ αὐτὸ ὁ ἡγούμενος εἰς τὴν κεφαλήν αὐτοῦ, εἴ τι δ' ἂν ἐστιν. Ср. вѣн. ан. 119 и у Алмазова 29.

Ἐὰν ἀποθάνῃ βρέφος ἀβάπτιστον πλησίον τῶν γονέων αὐτοῦ πληρουμένων τῶν ζ΄ ἡμερῶν, ἵνα οἱ γονεῖς αὐτοῦ κρατήσωσι νηστείαν ἡμέρας μ΄, ποιοῦντες καὶ μετανοίας, καὶ ἄλλο ει τι παραγγείλῃ ὁ ἱερεύς. Ср. Златоуста 16, вѣн. ан. 77, у Алмазова 30.

Εἴ τις τὸν ὑποστρέφοντα ἀπὸ ἁμαρτίας οὐ προσδέχεται, ἐλύπησε τὸν εἰπόντα· χαρὰ γίνεται ἐν οὐρανῷ ἐπὶ ἁμαρτωλῷ μετανοοῦντι. Апост. пр. 52 и ср. Студ. 10, вѣн. анон. 75, у Алмазова 31.

Περὶ εὐνούχων.

Мѣстонахожденіе этой статьи въ мюнхенской рукописи вдали отъ «ученія отцовъ» объ исповѣди и отъ епитимій Василія еще болѣе, чѣмъ мѣсто, занимаемое ею въ мориновскомъ уставѣ Іоанна монаха и діакона (въ качествѣ дополнительной къ уставу), свидѣтельствуетъ о томъ, что она принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ наслоеній въ номоканонѣ. Нашъ славянскій переводчикъ еще не зналъ ея, но Никонъ Черногорецъ цитируетъ ее, какъ принадлежащую къ составу «номоканона Іоанна Постника». Въ изданіи Морина эта статья составляется изъ двухъ: περὶ εὐνούχων и περὶ βαρβάτων (т. е. о мальчикахъ и о взрослыхъ евнухахъ). Въ мюнхенской рукописи содержаніе обѣихъ стоитъ подъ однимъ заголовкомъ, а въ вѣнскомъ cod. theol. graec. № 333 безъ всякаго заголовка присоединяется къ правиламъ о наложеніи епитимій. Статья объ евнухахъ есть одно изъ историческихъ свидѣтельствъ о византійскихъ нравахъ, а такъ какъ и мюнхенская, и упомянутая вѣнская рукопись, и печатное изданіе Морина отличаются нѣкоторыми

варіантами, то я печатаю здѣсь текстъ мюнхенской рукописи съ указаніемъ варіантовъ по Морину и по вѣнской рукописи.

Ἐπειδὴ [1]) ἔλαθεν [2]) ἡμᾶς τὰ περὶ εὐνούχων· ἰδοὺ [3]) καὶ τὰ περὶ αὐτῶν ἐν συντόμῳ δι' ὀλίγων ἐροῦμεν [4]). Οὗτοι γὰρ, ὡς οἱ φωστῆρες τῆς ἐκκλησίας [5]), καθὼς ὁ μέγας βασίλειος διαγορεύει [6]), ὅτι ἐν γυναιξὶ τὰ ἀνδρῶν καὶ ἐν ἀνδράσι τὰ τῶν γυναικῶν ἐκπληροῦσι. Γυνὴ τοίνυν ἡ μετὰ εὐνούχου ἐνουμένη φαίνεται δὲ [7]) κατὰ πρόχειρον, ὅτι τὰς συλλήψεις τῆς τεκτογονίας ἐκφεύγουσα, καὶ μάλιστα αἱ χῆραι καὶ αἱ μονάζουσαι [8]), ἴσως δὲ καὶ ἐπὶ ταξειδίων μακρῶν [9]) ἄνδρας ἔχουσαι τοῦτο ποιοῦσιν, ὡς δὲ ἡ ἀλήθεια καὶ ἡ φύσις τοῦ πράγματος [10]) ἔχει. ὅτι διὰ τὸ ταύτας [11]) πρὸς τὰς μίξεις ἀκορέστως ἔχειν [12]) καὶ τοὺς εὐνούχους βραδυρευστεῖν, τούτου ἕνεκα τοῖς εὐνούχοις συμφύρονται· αἱ καὶ τῶν ἀσώτων [13]) καὶ τῶν προισταμένων χείρους κρίνονται, καὶ πλείονος [14]) ἐπιτιμᾶσθαι ὀφείλουσι, εἰ τύχοιεν μάλιστα [15]) καὶ οὐχὶ ἅπαξ ἢ πολλάκις [16]), ἀλλὰ [17]) καταχρηστικῶς· καὶ τὸ [18]) μετὰ εὐνούχων συμμαρτάνειν ἴσον δὲ μοιχείας [19]) τοῦτό ἐστι. Εὐνοῦχος ἀπὸ ιβ' [20]) γυναικὶ συμπίπτων εἰς ἱερωσύνην μὴ ἐρχέσθω [21]) τὸ σύνολον. καὶ ἐὰν [22]) ἀνδρὶ συμμιγῇ καὶ διὰ τῆς ἕδρας παρ' [23]) αὐτοῦ πάθῃ μηδὲ [24]) οὕτως τολμήσει ποτὲ εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν, ἂν καὶ ἐνάρετος καὶ ἀγωνιστὴς γένηται καὶ τοσοῦτον ὥστε καὶ νεκροὺς ἐγείρειν, μήτε τολμησάτω [25]), κἂν τάχα ἅπαξ καὶ διὰ νηπιότητα ἢ πτωχείαν ἢ ἐξουσίαν [26]) πέπονθε τοῦτο. εἰ δέ γε εἰς τοὺς μηροὺς μόνους τὸν μολυσμὸν ὑπέστη, καὶ τοῦτο οὐ καταχρηστικῶς, ἀλλὰ σπανίως καὶ ἐν νηπιότητι ἢ κατὰ ἐξουσίαν ἢ ἰδιότητα, μετέχει δὲ γνώσεως, ἢ καὶ ἀρετῆς ἐπιμελεῖται, ἀξιούσθω μὲν χειροτονίας· ὅμως δὲ μετὰ φόβου πενθὼν ἀεὶ περὶ τούτου [27]). Ἀνὴρ δὲ ἤτοι μετὰ βαρβάρου ἑτέρου [28]) εἰς τοὺς μηροὺς πέσῃ [29]), ὁ μὲν τολμήσας [30]) καὶ ποιήσας μὴ τολμήσει εἰς ἱερωσύνην ἐλθεῖν. εἰ δὲ περίκειται βαθμὸν ἱερατικὸν, καὶ ἅπαξ τοῦτο παρεχωρήθη ἢ ἀπὸ οἴνου, ἢ ἀπὸ ἑτέρας τινὸς τῶν δαιμόνων κακότη-

---

1) Мор нѣтъ. 2) Мор. διέλαθε δὲ. 3) Мор. καὶ ἰδοὺ. 4) Мор. συντόμως ἐροῦμεν. 5) Мор. ὡς οἱ ἅγιοι πατέρες. 6) Мор. ἔτι τε καὶ ὁ μέγας βασίλειος διαγορεύουσι, вѣн. καὶ μάλιστα ὁ μέγας βασίλειος. 7) Мор. и вѣн. μὲν. 8) Мор. μοναστρίαι. 9) Мор μικρῶν; вѣн. μακρυνόντων. 10) вѣн. γράμματος 11) Мор. πάντας. 12) вѣн. ἀκορέστως πρὸς τὰς μίξεις ἔχειν. 13) вѣн. ἀσωμάτων. 14) Мор. и вѣн. πλεῖον. 15) Мор. εἰ μάλιστα τύχοιεν 16) Мор. οὐχ ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ πολλάκις. 17) Мор. καὶ. 18) Мор. τὸ πλεῖον; вѣн. τὸ πλεῖστον. 19) Мор. μοιχείᾳ. 20) Мор ἀπὸ τῶν ἑξκαίδεκα ἐτῶν, вѣн ἀπὸ τὰ ἓξ καὶ δέκα. 21) Мор. и вѣн. ἔρχεσθαι. 22) ἐὰν καὶ. 23) Мор. нѣтъ. 24) вѣн. μήτε. 25) отъ словъ ποτὲ εἰς ἱερωσύνην до слова τολμησάτω у Мор нѣтъ. 26) Мор ἢ διὰ νηπιότητα ἢ διὰ πτωχείαν ἢ ἀπὸ ἐξουσίας; вѣн. εἰ διὰ νηπιότητος ἢ πτωχείας ἢ ἐξουσίας. 27) Мор. περὶ τύτου (sic) καὶ τὸν θεὸν ἐξιλεούμενος, ὅπως ἀφεθῇ αὐτῷ τὸ τοιοῦτον ἀνόμημα 28) Мор. βάρβατος δὲ μεθ' ἑτέρου; вѣн. ἀνὴρ δὲ ἤτοι βάρβατος μετὰ ἑτέρου. 29) вѣн. περιπέσῃ. 30) Мор. и вѣн. нѣтъ.

τος πράξῃ [1]) ἢ ἐξ μῆνας, ἢ κἂν μ΄ [2]) ἡμέρας ἀργείτω τοῦ βαθμοῦ αὐτοῦ καὶ πάλιν ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην [3])· καὶ οὕτως δὲ εἰ οὐ καταχρηστικῶς. ἀλλ᾽ ἁπαξ ἐάλω ἐν τούτῳ· εἰ δὲ μή γε, μηδὲ οὗτος ἱερωθείσθω [4]) διὰ τὸ πολυμόλυντον. ἐν χριστῷ ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας. ἀμήν [5]).

Συναγωγὴ κανόνων ἐκκλησιαστικῶν τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τῶν ς΄ συνόδων.

Приводятся правила апостольскія 59, 21, 77 (л. 223), 78, 29, 6, 44, 83, 11, 55, 56, 10, лаодик. 20 и 44, неокесар. 11, апост. 18, 61, 79, 5, 25 (послѣднее въ обобщенія: οἱ τὴν πρὸς θάνατον ἁμαρτίαν ἁμαρτάνοντες κληρικοὶ τοῦ βαθμοῦ κατάγονται, τῆς κοινωνίας δὲ τῶν λαικῶν οὐκ ἐξέρχονται· οὐ γὰρ ἐκδικήσεις δὶς εἰς τὸ αὐτό), апост. 69, лаод. 50, апост. 64.

Τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

Прав. апост. 22, 24, 25, 48 (въ слѣдующемъ видѣ: εἴ τις τὴν γυναῖκα αὐτοῦ ἀφήσῃ καὶ ἑτέραν λάβῃ, τοῦ μοιχοῦ τὸ ἐπιτίμιον ἔχει). Слѣдуетъ 73 пр. Вас. В. безъ упоминанія о плачѣ: ὁ τὸν χριστὸν ἀρνησάμενος καὶ παραβὰς τὸ τῆς σωτηρίας μυστήριον ἔστω ἀκοινώνητος ἕως τοῦ θανάτου αὐτοῦ· ἐν δὲ τῷ καιρῷ τοῦ θανάτου αὐτοῦ ἀξιοῦται τῆς ἀχράντου κοινωνίας. Пр. 81 Вас. В. безъ упоминанія о покаянныхъ степеняхъ: εἴ τις κρατηθῇ εἰς ἔθνη καὶ ἀρνήσηται τὴν εἰς θεὸν πίστιν καὶ φαγῇ ἐκ τῆς θυσίας τῶν δαιμονίων τῶν ἐθνῶν. εἰ μὲν κατὰ ἀνάγκην καὶ μὴ φέρων τὰς βασάνους παρέβη, ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη η΄· εἰ δὲ χωρὶς μεγάλης ἀνάγκης παρέβη, ἔτη ι΄. Слѣдуетъ апост. 54, а за нимъ 57 въ слѣдующемъ видѣ: εἴ τις κληρικὸς κωφὸν ἢ τυφλὸν πλανήσει ἢ ἐμποίζει, ἀφοριζέσθω, ὡσαύτως καὶ ὁ λαικός. Потомъ апост. 23, снова апост. 48 въ подлинномъ текстѣ, апост. 67, 72 и изъ правилъ, содержащихся въ такъ называемомъ ὅρος κανονικὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων, изданномъ Бикелемъ и Питрою, правила 1, 2 (л. 224), 14, 7, 8, 9, 11, 18. Нѣкоторыя изъ нихъ можно найти также между епитиміями Златоуста у Питры (см. 22, 24—27).

Слѣдуютъ правила, отчасти заимствованныя изъ Василія Великаго: Ὁ λαμβάνων τρεῖς γυναῖκας ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη δ΄ (ср. Вас. В. 4 и 50, Никиф. 9).

1) Мор. πράξει τοῦτο. 2) Мор. ἢ κατὰ συμπάθειαν τεσσαράκοντα ἡμέρας. 3) Мор. καὶ πάλιν τῆς αὐτοῦ τάξεως ἐχέτω. 4) Мор. μηδὲ οὕτως ἱεροτεθείσθω. 5) Мор. и вѣн доксологіи нѣтъ.

Ὁ ἐμπίπτων εἰς δύο ἀδελφὰς ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη κ΄ (ср. Вас. В. 78, у Алмазова 19).

Ὁ τὴν ἰδίαν ἀδελφὴν πορνεύων ἐχέτω τὸ ἐπιτίμιον τοῦ γονέως ἔτη κ΄.

Εἴ τις λάβῃ δισεξαδέλφην, ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη ιβ΄.

Εἴ τις πορνεύσῃ τὴν ἰδίαν νύμφην, ἀκοινώνητος ἔστω ἐτη ιζ΄· ὁμοίως καὶ οἱ πίπτοντες εἰς τὰς ἑαυτῶν ἀδελφὰς ἀπὸ πατρὸς ἢ ἀπὸ μητρὸς, τούτου τὸ ἐπιτίμιον ἐχέτωσαν ἔτη ιβ΄ (ср. Вас. В. 75 и 76).

Ὁ πίπτων εἰς συντέκνισσαν ἀπὸ βαπτίσματος, ἀκοινώνητος ἔτη ιζ΄.

Μοναχὸς ἐὰν πορνεύσῃ, τοῦ μοιχοῦ ἐπιτίμιον ἔχει καὶ ἔστω ἀκοινώνητος ἔτη ιε΄· ὁμοίως καὶ ἡ μονάστρια ἔτη ιε΄.

Οἱ διγαμοῦντες ἔστωσαν ἀκοινώνητοι χρόνον ἕνα (ср. Вас. В. 4 и Никиф. 8).

Τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συνόδου.

2 пр. Неокесар. и правила Вас. В. 61 и 66, оба послѣднія безъ упоминанія о публичномъ покаяніи. Затѣмъ

Ὁ νεκροδύτης ἔτη ιδ΄ ἀκοινώνητος.

Ὁ ἐπίορκος ἔτη ι΄ ἀκοινώνητος· εἰ δὲ ἐκ βίας καὶ ἀνάγκης παρέβη τὸν ὅρκον, κουφοτέροις ὑπόκειται τοῖς ἐπιτιμίοις, ὥστε μετὰ ἓξ ἔτη εἶναι αὐτοὺς δεκτούς (ср. 64 и 82 Вас. В., въ которыхъ точно обозначены степени покаянія, а у Алмазова 8: ὁ ἐπίορκος χρόνον ἕνα ἐν ἄρτῳ καὶ ὕδατι.)

Τοὺς πίπτοντας εἰς μαλακίαν, ὁ λαικὸς ἡμέρας μ΄ ἀκοινώνητος ἔστω· εἰ δὲ μονάζων, ξ΄. ὁμοίως καὶ ἱερεῖς (ср. Златоуста 39; у Алмазова 9).

Ὁ δὲ ἐν ὕπνῳ πίπτων μοναχὸς ἡμέρας ζ΄, ὅτι ἐξ ἀμελείας ἔπεσεν (ср. Златоуста 40).

Ἐὰν ἱερεὺς πίῃ οἶνον καὶ ἐμέσῃ, ἡμέρας μ΄ μὴ κοινωνείτω· ὁμοίως καὶ μοναχός (ср. Злат. 35).

Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀθανασίου τοῦ μεγάλου ἀλεξανδρείας ἐρωτήσεις καὶ ἀποκρίσεις.

Подъ именемъ Аѳанасія приводятся вопросо-отвѣты Тимоѳея александрійскаго: 2, 3, 5, 12, 13 и 15 (ср. Никиф. 194 — 195 у Питры въ Hist. et monum. и въ Spicil. IV, стр. 409 и сл.).

Л. 225. Ἐπιτίμια τοῦ ἁγίου βασιλείου.

Нѣсколько епитимій изъ тѣхъ, которыя изданы подъ именемъ же Вас. В. въ 31 томѣ греч. патрологіи Миня (стр. 1305 и сл.), именно:

1, 3, 4, 5, 6, 7 (съ варіантомъ: εἴ τις συγγνῷ τινι ἀδελφῷ παίσαντι, а не πταίσαντι), 9, 10, 11 и правило, читающееся у Оеодора Студита въ ἐπιτίμια κοινά, 35 (съ варіантомъ: συνευδοκήσας вмѣсто συνοδεύσας). Изъ указанныхъ епитимій Вас. В. 5-ая имѣетъ сходство съ 37 въ ἐπιτ. καθημερ. Студита.

Τῆς ἐκκλησίας τὰ ἐπιτίμια.

Подъ этимъ заголовкомъ читаются разныя правила изъ ἐπιτ. κοινὰ τῆς ὅλης ἀδελφότητος, изданныхъ въ 99 т. греч. патрол. Миня, подъ именемъ преподобнаго отца нашего и исповѣдника Θеодора, игумена Студійскаго. Нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются также въ числѣ правилъ Никифора въ Hist. et monum. Питры и въ числѣ епитимій Вас. В. въ 31 т. греч. патрологіи Миня, именно:

Студ. 2 (Никиф. 55 и 56), 3 (Никиф. 57), 4, 7—10, 5 (Никиф. 58), 16, 17, 18 (въ такомъ видѣ: ὁ μὴ συντρέχων μετὰ προθυμίας κατὰ πάντα καιρὸν ἐργασίας τοῖς λοιποῖς ἀδελφοῖς, ἀφοριζέσθω ἡμέρας γ') 19—23, 25, затѣмъ правило, которому нѣтъ соотвѣтствующаго у Студита, но есть соотвѣтствующее между епитиміями Вас. В. у Миня (59: ἐάν τις εὑρεθῇ λάθρα προεστῶτός τινι γράφων ἢ δεχόμενος γράμματα, ἀφοριζέσθω ἡμέρας η'[1]) 28, 30 (πᾶς ὁ φατριάζων, а не φρατριάζων), потомъ опять правило, которому нѣтъ соотвѣтствующаго у Студита, но которое имѣетъ себѣ соотвѣтствующую 52-ю епитимію Вас. В. (л. 226), Студ. 31, 32 и 33.

Далѣе частію подъ заголовками, частію безъ заголовковъ идутъ статьи уголовнаго законодательства по Моисею и по еклогѣ Льва и Константина: Лев. XX, 12 (по изд. Котельера въ Monumenta eccl. graecae, I, ст. 33 ветхозавѣтной еклоги), Лев. XX, 21 (Кот. 34), Лев. XX, 14 (Кот. 35), Исх. XXII, 19 (Кот. 42), Лев. XX, 10 (Кот. 26), еклоги Льва и Константина изъ XVII титула ст. 14, 20, 23, 25, 26, 36 и 45. Послѣ этого апост. пр. 58 и 30, а затѣмъ:

Ὁ ἀκροτηριάζων ἑαυτὸν κληρικὸς καθαιρείσθω· λαικὸς δὲ τοῦτο ποιῶν ἀφοριζέσθω ἔτη τρία καὶ κληρικὸς μὴ γενέσθω (ср. апост. 22—24).

---

1) Минь (Patr gr. t. 31 praef. p. 135) усматривалъ возраженіе противъ подлинности епитимій Вас. В. между прочимъ въ употребленіи слова: «архимандритъ», несвойственнаго языку Вас В. Приведенная въ текстѣ статья по изданію Миня читается: εἴ τις εὑρεθῇ ἐκτὸς τοῦ ἀρχιμανδρίτου γράφων τινὶ ἢ δεχόμενος γράμματα, ἔστω ἀφωρισμένος. Но мюнхенская рукопись показываетъ, что слово «архимандритъ» было не неизбѣжно въ этой, а стало быть и въ другихъ епитиміяхъ Вас. В., и могло быть поставлено позднѣе вмѣсто: ἐκτὸς προεστῶτος или ἡγουμένου, такъ что по крайней мѣрѣ въ этомъ пунктѣ возраженіе противъ подлинности епитимій Вас. В. ослабляется.

Ὁ ἀκουσίως φονεύσας ἔτη ι΄ (ср. Вас. В. 57).

Ὁ ἑκουσίως φονεύσας ἔτη κ΄ (В. В. 56).

Ὁ μοιχεύων ἔτη κ΄ (въ 58 пр. В. В. 15 л.).

Ὁ ἁρπῶν τὴν γυναῖκα αὐτοῦ τὴν συναφθεῖσαν αὐτῷ καὶ ἄλλην ἀγόμενος, ἔτη ιε΄ (въ 77 пр. В. В. 7 л.).

Ὁ κτηνοβάτης ἔτη ιε΄ (В. В. 63).

Ὁ ἀρσενοκοίτης ἔτη ιε΄ (В. В. 62).

Ὁ ἀδελφομιξ. ἔτη κ΄ (В. В. 67).

Ὁ ἰδίαν ἀδελφὴν συμμιανόμενος ἔτη κ΄ (ср. Вас. В. 75).

Ὁ πόρνος ἔτη ζ΄ (Вас. В. 59).

Ὁ κλέπτης ἑτη δύο (В. В. 61).

Ὁ ἐπίορκος ἔτη ι΄ (В. В. 64).

Ὁ τυμβόρυχος ἔτη ι΄ (В. В. 66).

Слѣдуютъ три вопросо-отвѣта Тимоѳея александрійскаго (16, 18 и 17), безъ обозначенія его имени, причемъ въ первомъ изъ нихъ прибавляется мотивъ и ссылка на примѣръ евангельской кровоточивой (по Анастасію Синаиту, см. т. 89 патр. греч., вопр. 100 на стр. 753—754).

13 пр. Вас. В. объ убійствѣ на войнѣ.

Л. 227. Εὐαγγέλιον ἐπὶ ἐξομολογουμένων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν (Іоан. VIII, 3—11 о женщинѣ, взятой въ прелюбодѣяніи). Такъ какъ послѣ этого нѣтъ уже никакихъ правилъ объ епитиміяхъ, то, приводя заключительное чтеніе изъ Евангелія надъ исповѣдующимися мущинами и женщинами, составитель сборника даетъ намъ понять, что весь вышеизложенный каноническій матеріалъ, почерпнутый изъ разныхъ источниковъ и въ немалой степени самопротиворѣчивый, долженъ служить руководствомъ для духовника.

Τοῦ ἁγίου ἰωάννου τοῦ δαμασκηνοῦ λόγος περὶ γεννήσεως ἀνθρώπου καὶ διότι τρίτα καὶ ἔννατα καὶ τεσσαρακοστὰ τοῖς τεθνεῶσιν ἐπιτελοῦμεν (см. 14 изъ такъ называемыхъ правилъ апостоловъ Петра и Павла у Питры въ Histor. et monum. и въ 3 главѣ нашей печатной кормчей книги).

Τοῦ ἁγίου ἀθανασίου καὶ τοῦ ἁγίου ἰωάννου περὶ διαφόρων τρόπων σωτηρίας καὶ περὶ μετανοίας. Эта статья, встрѣчаемая въ рукописяхъ подъ именемъ Анастасія Синаита, въ монашеской энциклопедіи, каковую представляетъ собою мюнхенскій сборникъ, является вполнѣ умѣстною (она занимаетъ 227—230 л.) и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣ-

нія, даже изслѣдованія, что я, однако, отлагаю до другого раза, такъ какъ она стоитъ въ сторонѣ отъ покаяннаго устава.

Л. 230 на обор. Περὶ διαφορᾶς ἀρετῶν. Съ слѣдующаго листа начинается письмо другой руки, сравнительно очень небрежное.

Л. 222 на обор. Λόγος ἁγίων πατέρων ψυχοφελὴς ἐκ πάσης γραφῆς.

Л. 235. Опять τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν ἰωάννου τοῦ καρπαθίου.

Л. 247. Діонисія Ареопагита слово объ іерархіи.

Л. 259. на обор. Василія В. ὁμιλία περὶ ἀποταγῆς βίου καὶ τελειώσεως.

II.

Строго говоря, къ покаянно-исповѣдному уставу мюнхенской рукописи можно бы было относить весь матеріалъ, находящійся въ канонической ея части, такъ какъ и самъ составитель сборника объединялъ въ своемъ представленіи весь этотъ матеріалъ, что̀ и выразилъ въ помѣщеніи текста Евангелія надъ исповѣдующимися мужчинами и женщинами вслѣдъ за изложеніемъ разныхъ каноническихъ статей, и такъ какъ нѣкоторыя статьи (объ евнухахъ и о женскихъ епитиміяхъ) дѣйствительно и были внесены въ покаянный уставъ. Но исповѣдный уставъ, т. е. совокупность правилъ о производствѣ исповѣди, находится только въ двухъ первыхъ статьяхъ, какъ равно въ этихъ же только двухъ статьяхъ, или, правильнѣе сказать, въ одной статьѣ, составившейся изъ двухъ, излагается епитимійная система, какъ основанная на извѣстной мысли и построенная по извѣстному плану. Первая статья носитъ заголовокъ: Διδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περὶ βασιλείου τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς. Этотъ заголовокъ, гдѣ, кромѣ изложенія «ученія отцовъ», предполагается еще рѣчь о Василіѣ, «чадѣ послушанія», показываетъ, что писавшій разсматривалъ и слѣдующую затѣмъ вторую статью, какъ нѣчто неразрывно связанное въ одно цѣлое съ первою. И дѣйствительно, дальше идетъ такой заголовокъ: αἱ δὲ αἱ ἐπιτιμήσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων εἰσὶν αὗται βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς μαθητοῦ τοῦ ἁγίου βασιλείου τοῦ μεγάλου. Проникнутая иною мыслію, сравнительно съ двумя предыдущими статьями и имѣющая, по всей видимости, значеніе извѣстнаго *memento* для духовника, чтобы онъ не слишкомъ увлекался епитимійною системою Василія, слѣдуетъ затѣмъ третья статья: Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων, которая, сама по себѣ, могла бы считаться столь же постороннею для покаянно-исповѣднаго устава,

какъ и весь послѣдующій за нею канонический матеріалъ, начиная съ «опредѣленія св. 4-го собора». На самомъ дѣлѣ отношеніе ея къ уставу болѣе близкое, чѣмъ другихъ статей канонической части. Во-первыхъ, хотя въ «канонахъ св. отцовъ» классификація грѣховъ отличается болѣе детальною разработкою, и покаяніе назначается гораздо болѣе строгое, «на основаніи другихъ показаній» или свѣдѣній (κατὰ τὴν τῶν ἑτέρων ἐξαγγελλιῶν ἐπίγνωσιν), слѣдовательно не по системѣ Василія, но грѣхи имѣются въ виду тѣже, что и въ «ученіи отцовъ» и у Василія. Во-вторыхъ, въ литературной исторіи покаянно-исповѣднаго устава «каноны св. отцовъ» получили большее значеніе, чѣмъ остальной дополнительный матеріалъ, вслѣдствіе включенія ихъ въ «канонарій» Іоанна, монаха и діакона, чада послушанія, изданный Мориномъ, переведенный и нашимъ стариннымъ славянскимъ переводчикомъ.

Итакъ, говоря о покаянно-исповѣдномъ уставѣ по мюнхенской рукописи, мы обратимъ наше вниманіе 1) на «ученіе отцовъ», 2) на епитиміи Василія, 3) на «каноны св. отцовъ». Займемся анализомъ ихъ содержанія.

Въ первой статьѣ, содержащей въ себѣ изложеніе «ученія отцовъ», послѣ краткаго напоминанія духовнику о томъ, что онъ не долженъ смотрѣть ни на тяжесть, ни на множество грѣховъ, ни на то, естественные ли они, или противоестественные, а долженъ держать въ умѣ лишь мысль о милосердіи Божіемъ и снимать съ исповѣдующагося грѣховныя тяготы, подобно тому какъ умывальница снимаетъ грязь съ омываемаго, подъ частною рубрикою: о томъ, какъ должно исповѣдоваться (περὶ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι), дается указаніе на обстановку и на способъ производства исповѣди съ ссылками на руководящіе авторитеты. Духовникъ долженъ, вмѣстѣ съ исповѣдующимся — въ церкви ли предъ алтаремъ, или въ какомъ либо чистомъ, спокойномъ и уединенномъ мѣстѣ—совершить молитвословіе, состоящее изъ псалмовъ 50-го и 69-го, изъ трисвятого Господи помилуй 40 разъ и изъ 40 поклоновъ, послѣ чего исповѣдующійся повергается предъ св. алтаремъ съ обнаженною головою, хотя бы это былъ вѣнценосецъ, только бы не женщина и не авва,—послѣдній напротивъ долженъ прикрыть свою голову кукулліемъ. Исповѣдующійся повторяетъ за духовникомъ подсказываемыя послѣднимъ слова: «исповѣдую Тебѣ, Господи, Боже небеси и земли, все скрытое въ глубинѣ сердца моего». Когда онъ поднимется съ земли, духовникъ становится рядомъ съ нимъ при входѣ

въ алтарь и обращается къ нему съ рядомъ вопросовъ, начиная съ того, какимъ образомъ въ первый разъ растлилось твое дѣвство, братъ, сынъ, или сестра,—въ блудѣ, въ законномъ бракѣ, въ малакіи или въ противоестественномъ грѣхѣ. Предлагая вопросы, духовникъ вообще долженъ соблюдать ясно-кроткій тонъ; онъ воспріяетъ грѣшника къ откровенной исповѣди даже внѣшними знаками своего благорасположенія и участія (цѣлуетъ его, если это возможно, т. е. если это позволяетъ полъ или высокій санъ исповѣдующагося, и руку его кладетъ къ себѣ на шею), особенно если видитъ его погруженнымъ въ невыносимую печаль и стыдъ. Предметы вопросовъ суть: πορνεία въ шести видахъ, въ число которыхъ входитъ и прелюбодѣяніе (съ рабынями, съ блудницами по ремеслу, съ вдовами, съ замужними женщинами, съ монахинями и съ женами духовныхъ лицъ), ἀρρενοκοιτία въ трехъ видахъ (пассивная, активная и пассивно-активная вмѣстѣ), κτηνοβατία, μαλακία въ двухъ видахъ (своею рукою и при помощи чужой руки, какъ это дѣлается знатными людьми, губящими чрезъ то и тѣхъ, кого они научаютъ этой мерзости), многоразличная αἱμομιξία (съ сестрами единоутробными, единокровными и полнородными, съ двоюродными сестрами, съ снохой, тещей, мачихой, съ которою либо изъ наложницъ отца, съ родною матерью,—потому что даже и до такого преступленія доходятъ,—съ матерью воспринятыхъ дѣтей и съ воспринятою крестницею), ἀρρενομανία съ собственною женою, убійство, кража и запирательство по отчетностямъ, т. е. присвоеніе чужого имущества. Послѣ распросовъ исповѣдующійся повергается предъ св. алтаремъ, и духовникъ читаетъ надъ нимъ молитву: ὁ θεὸς ὁ συγχωρήσας и т. д., велитъ ему встать и прикрыть голову, садится вмѣстѣ съ нимъ и спрашиваетъ, какую онъ въ силахъ понести заповѣдь, ибо, говорится въ «ученіи отцовъ», заповѣдь, т. е. епитимія возлагается не такъ, чтобы ко всѣмъ безъ различія было приложимо общее однообразное правило, а съ тонкимъ различеніемъ лица и его природы, времени и мѣста, вѣдѣнія и невѣдѣнія, юности и старости. Бываетъ такъ, что и малогрѣшный (ὀλιγοαμάρτητος) охотно принимаетъ на себя большую епитимію, чтобы получить отъ Бога не только отпущеніе грѣховъ, а и вѣнецъ; но бываетъ и такъ, что многогрѣшный (πολυαμάρτητος) облагается лишь малою епитиміею, чтобы онъ, изнемогая отъ тяжести, не бросилъ все. Это начало, котораго должно держаться при наложеніи епитимій, обосновывается на словахъ Самого Господа: «иго Мое благо, и бремя Мое легко, придите и Я упокою

васъ», на словахъ Златоуста, Василія Великаго, Григорія Богослова, на приводимыхъ Златоустомъ примѣрахъ ниневитянъ и разбойника. Такъ какъ во всемъ, раньше сказанномъ, относительно распросовъ на исповѣди, имѣлись въ виду преимущественно мужчины, то относительно женщинъ дается дополнительное указаніе, что ихъ слѣдуетъ распрашивать о разныхъ, практикуемыхъ ими, ухищренныхъ способахъ вытравленія плода и дѣтоубійства, а въ заключеніе говорится: «вотъ (правила) о тщательномъ изслѣдованіи и о различіи исповѣдующихся и о томъ, какъ должно исповѣдываться».

Не будемъ забывать прежде всего, что писавшій въ X в. эти правила излагаетъ не ученіе какого нибудь опредѣленнаго отца, напр. въ частности Іоанна Постника, имени котораго онъ совсѣмъ не знаетъ, а безымянное ученіе отцовъ, т. е. нѣчто традиціонное, перешедшее къ писавшему отъ предшествующихъ поколѣній. Но спрашивается: неужели въ этомъ традиціонномъ «ученіи отцовъ» только и единственно содержались правила о томъ, какъ производить исповѣдь, и не передано потомкамъ никакихъ правилъ о томъ, какому покаянію подвергать исповѣдавшагося? Это предположеніе, и само по себѣ мало вѣроятное, становится еще менѣе вѣроятнымъ, если припомнить, что духовникъ послѣ исповѣди ставитъ вопросъ о «заповѣди», которую можетъ выполнить исповѣдавшійся. По поводу одного изъ видовъ дѣтоубійства, составитель проговаривается даже, что виновную до самой смерти не слѣдуетъ допускать къ причащенію, если она не отстанетъ отъ своего грѣха.

Поставивъ этотъ недоумѣнный вопросъ, переходимъ къ ἐπιτιμήσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων Василія, чада послушанія, ученика Василія В. Сначала, отъ словъ: ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων до словъ: καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιεῖν κοινωνίας χρή, устанавливается 30 л. возрастъ, какъ грань, раздѣляющая грѣшниковъ на двѣ категоріи, такъ что являются двѣ διαφοραί: до 30 л. и послѣ 30 л. возраста. Къ недостигшимъ 30 л. вообще нужно относиться болѣе снисходительно, чѣмъ къ лицамъ, имѣющимъ свыше 30 л. Для первой категоріи достаточна трехлѣтняя или даже двухлѣтняя епитимія, предполагая, что дѣло идетъ не объ убійствѣ и не о тяжкомъ кровосмѣшеніи; для второй категоріи, при томъ же предположеніи, требуется 3 л. или 4 л. епитимія. Если дѣло идетъ объ убійствѣ или о тяжкомъ кровосмѣшеніи, сроки должны быть разные: 4—5 л. (съ сестрой и снохой), 5—6 л. (съ матерью воспринятыхъ, съ крестницей и съ род-

ною матерью). Если въ грѣхѣ нѣтъ ничего ни противоестественнаго, ни кровосмѣсительнаго, епитимія можетъ быть отъ одного года до двухъ. При этомъ еще должно быть принимаемо во вниманіе, длящійся ли это грѣхъ, или разъ, два, или три совершенный, затѣмъ прекратившійся, — въ послѣднемъ случаѣ епитимія можетъ понизиться до полугода. Къ женскимъ преступленіямъ по части дѣтоистребленія нужно относиться болѣе строго: епитимія 8—10 л. Вотъ διαφοραί въ отношеніи къ епитиміи въ смыслѣ устраненія на извѣстное время отъ причащенія; къ сказанному прибавляется еще, что самымъ тяжкимъ грѣхомъ будетъ то, если, исповѣдавшись въ вышесказанныхъ грѣхахъ, дерзаютъ приступать къ причащенію, особенно если это случится не въ пасхальные дни.

Послѣ этого почему то слѣдуетъ родъ новаго заголовка: αἱ δὲ αἱ ἐπιτιμήσεις τούτων ἁμαρτημάτων αὗται, подъ которымъ излагаются правила объ епитиміяхъ, примѣняемыя ко всей строптивой массѣ мірянъ и монаховъ, женщинъ монашествующихъ и мірскихъ, бѣдныхъ и богатыхъ, знатныхъ и убогихъ. Правила эти отчасти оказываются ненужнымъ повтореніемъ, отчасти совсѣмъ не согласуются съ вышеизложенными, причемъ 30 л. возрастъ, какъ грань, осповывающая двѣ διαφοραί, если не совсѣмъ забывается, то, во всякомъ случаѣ, утрачиваетъ свое первостепенное значеніе. Вотъ эти правила, начинающіяся словами: ἐάν τις ἥμαρτεν κατὰ φύσιν. Если грѣхъ не противоестественный, но длившійся много лѣтъ, можетъ быть даже до старости, особенно если дѣло идетъ о человѣкѣ женатомъ, епитимія 3 л.; также нужно поступать и съ неженатымъ, до старости не перестававшимъ грѣшить, даже съ впадшими въ противоестественные грѣхи (скотоложство и мужеложство, какъ активное, такъ и пассивное), но скоро оставившими свой грѣхъ, даже съ впадшими въ кровосмѣшеніе съ сестрами, съ женой брата, съ мачихой, съ двоюродными. Для впадшихъ же въ кровосмѣшеніе съ сводною сестрою (дочерью мачихи), съ двумя сестрами, съ полнородною сестрою или съ мужемъ дочери, епитимія 4 л., предполагая, что грѣхъ вскорѣ пресѣкся, хотя бы у виновнаго были и другіе грѣхи блудодѣянія и прелюбодѣянія. Напротивъ за кровосмѣшеніе съ дочерью и съ матерью епитимія 5—10 л.; съ крестницей и съ матерью воспринятыхъ 8—10 л.; тоже за ἀρρενοκοιτία съ братомъ (причемъ сообщается ужасный, слышанный на исповѣди, случай активно-пассивнаго мужеложства между тремя родными братьями); тоже за κτηνοβατία съ животнымъ мужескаго пола,

особенно если виновный женатъ, или монахъ великаго образа; тоже за ἀρρενομανία съ женщиной, особенно съ собственною женой, и не однократную, двукратную или троекратную, а часто повторявшуюся. А если подобное преступленіе не часто повторялось, то я, говоритъ авторъ правилъ, находилъ возможнымъ снисходить и до 2 л. епитиміи, особенно если имѣлъ дѣло съ людьми невѣжественными, неграмотными, неженатыми или не достигшими 30 л., тогда какъ для достигшихъ 30 л. возраста епитимія должна быть 3 л., какъ и вообще всякій грѣхъ, совершенный до 30 л., заслуживаетъ всякаго снисхожденія, и напротивъ всякій грѣхъ, учиненный за предѣлами 30 л. возраста, заслуживаетъ строгаго осужденія, хотя бы онъ былъ и изъ маловажныхъ.

Далѣе составитель устава вдается въ довольно подробныя разсужденія относительно того, что духовникъ долженъ принимать во вниманіе молодость и старость, силу и безсиліе, различіе мѣста и способа, предумышленность и соглашеніе, опьяненіе и объяденіе, вліяніе принужденія, подневольное положеніе и бѣдность, причемъ оказывается склоннымъ понижать епитимію до 2 и 3 л. людямъ, впадшимъ даже въ самые тяжкіе противоестественные грѣхи и въ кровосмѣшеніе съ крестницами и съ родною матерью, если эти преступленія совершались разъ, два или три, а не длились въ видѣ преступнаго состоянія, даже если грѣшники имѣютъ свыше 30 л., а для лицъ, недостигшихъ этого возраста, считаетъ достаточнымъ запрещеніе причащенія на годъ, или много на два. Установивъ такимъ образомъ правила περὶ τῆς κοινωνίας, т. е. относительно сроковъ недопущенія къ причащенію, Василій изъявляетъ желаніе сказать кратко, насколько ему сила и знаніе позволятъ, и περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς, т. е. относительно того, какъ должно быть регулировано время нахожденія подъ епитиміею въ отношеніи къ пищѣ, напиткамъ и къ молитвѣ, имѣя въ виду между прочимъ сказать также о духовныхъ лицахъ и о тѣхъ, кому предстоитъ, или кто имѣетъ вступить въ духовное званіе. На самомъ дѣлѣ онъ далеко не вдругъ приступаетъ къ изложенію своихъ правилъ περὶ βρώσεως и проч. Рѣчь идетъ сначала о тѣхъ, кто оскверняется съ язычниками—холостыхъ мужчинахъ и незамужнихъ женщинахъ,—не подъ вліяніемъ человѣческаго страха или нищеты; имъ назначается 3 л. епитимія, а что касается пищи, питья и молитвы, рекомендуется выбрать одинъ изъ *трехъ, раньше указанныхъ*, способовъ. Допустимъ, что προγεγραμμένων явилось здѣсь

ошибочно, вмѣсто γεγραμμένων, такъ какъ въ изданной Морiномъ Ἀκολουθία (отношеніе которой къ мюнхенской рукописи будетъ разъяснено ниже) здѣсь стоитъ слово: γεγραμμένων. Но все таки упоминаніе о трехъ διαφοραί относительно поста и молитвы представляется неожиданнымъ, такъ какъ, судя по двумъ διαφοραί исповѣдующихся, нужно бы было ожидать и двухъ διαφοραί въ отношеніи къ посту и молитвѣ.—Продолжается рѣчь объ оскверненіи себя связью съ язычниками: женатымъ и замужнимъ 4—5 л. епитимія, а тѣмъ, которые дѣйствовали подъ вліяніемъ страха, подневольнаго положенія или нищеты, 1—2 л. Послѣ этого составитель переходитъ къ женамъ духовныхъ лицъ. Жены діаконовъ и пресвитеровъ, впадшія въ грѣхъ, подлежатъ 3 л. епитиміи, какъ убившія своихъ мужей, ибо эти послѣдніе не могутъ уже священнодѣйствовать, какъ скоро пожелали бы продолжать сожитіе (хотя бы только разъ) съ своими невѣрными женами. Сами же пресвитеры и діаконы, впадшіе въ грѣхъ, безусловно устраняются отъ священнодѣйствія, но причащенія не лишаются, а буде пожелаютъ, могутъ удержать за собою и санъ чтеца; если съ чтецомъ случится паденіе, или съ его женой, послѣдствіе одно и то же въ обоихъ случаяхъ—недопущеніе промоціи въ дальнѣйшія степени. Тому, кто въ отроческомъ возрастѣ подвергся осквернению не болѣе, какъ только εἰς τοὺς μηροὺς, по понесеніи епитиміи, предоставляется возможность вступить въ священство; но это уже невозможно, какъ скоро осквернение послѣдовало εἰς ἀρεβῶνα, ибо хотя со стороны лица, находившагося въ отроческомъ возрастѣ, не было грѣха, но сосудъ все таки разбитъ. Малакія, если въ нее впали по невѣдѣнію, т. е. не зная, что это такое, или бывъ научены другими, вредными или невѣжественными людьми, по понесеніи епитиміи, не мѣшаетъ вступленію въ священство, не мѣшаетъ даже и продолженію священнодѣйствія лицамъ, имѣющимъ уже санъ, при тѣхъ же предположеніяхъ, т. е. при невѣдѣніи или наученіи другими и при понесеніи епитиміи; но при повтореніи запрещается священнодѣйствіе навсегда, и возможно лишь оставленіе въ санѣ апагноста. Значительная кража устраняетъ отъ вступленія въ священство, а имѣющаго санъ отъ продолженія священнодѣйствія, съ возложеніемъ на виновнаго семилѣтней епитиміи, опредѣленной для блудниковъ.

Какъ видно, авторъ все еще не приступилъ къ изложенію правилъ περὶ βρώσεως и проч. Мало того, онъ заявляетъ о десяти разновидностяхъ исповѣдующихся, къ чему мы были совсѣмъ не подготовлены,

причемъ въ основаніе расчлененія полагается не столько возрастъ или качество преступленія, сколько психологическій моментъ. Одинъ немного согрѣшилъ и по собственному побужденію покаялся, что грѣшилъ съ однимъ лицомъ (или однимъ видомъ грѣха). Другой грѣшилъ часто и съ многими (или во многихъ видахъ). Третій грѣшилъ, но не противоестественно, хотя, быть можетъ, продолжительное время и до старости. Четвертый грѣшилъ противоестественно, но вскорѣ прекратилъ грѣхъ, ощутивъ въ себѣ страхъ Божій. Пятаго лишь болѣзнь, стеченіе обстоятельствъ и несчастія привели къ исповѣди. Шестой добровольно прекратилъ грѣхъ и добровольно же исповѣдалъ свои согрѣшенія. Седьмой, грѣшившій до исповѣди, пересталъ грѣшить послѣ исповѣди. Восьмой исповѣдалъ свои грѣхи, но удержаться отъ грѣха на будущее время не можетъ или не хочетъ. Девятый при исповѣди обѣщалъ удерживаться отъ грѣха, но удержаться отъ грѣха съ однимъ лицомъ (или отъ одного вида грѣха) не можетъ. Наконецъ десятый грѣшитъ вслѣдствіе своего зависимаго положенія, подъ вліяніемъ страха, по необходимости, подстрекаемый къ грѣху подарками и т. п. — Опять затѣмъ рекомендуется духовнику спрашивать исповѣдующагося, съ сколькими онъ палъ лицами, кто были эти лица (замужнія, блудницы, вдовы, рабыни, монахини великаго образа, жены духовенства), были ли дѣти отъ преступной связи или нѣтъ, женатъ грѣшникъ или неженатъ, были ли грѣхи естественные или противоестественные, или тѣ и другіе вмѣстѣ, до 30 л. грѣшили, или послѣ 30 л. или то и другое вмѣстѣ, былъ ли грѣхъ длящійся и длившійся, можетъ быть, до самаго того дня, когда грѣшникъ явился на исповѣдь, или грѣхъ однократный, двукратный, троекратный и потомъ прекратившійся. Слѣдуетъ подробный распросъ о кровосмѣсительныхъ связяхъ, о противоестественныхъ грѣхахъ, о растлѣніи дѣвочки ранѣе опредѣленнаго шестилѣтняго возраста [1]), объ убійствѣ и малакіи, послѣ чего духовникъ, принявъ во вниманіе состояніе духа исповѣдавшагося, его сокрушеніе, смиреніе, слезы, даетъ ему письменную за-

1) Въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ изданныхъ Мориномъ уставовъ, равно какъ въ славянскомъ переводномъ уставѣ, стоитъ не 6, а 16 л. Которое вѣрнѣе, трудно сказать. Грѣхъ съ 6, 7, 8-лѣтнею, конечно, долженъ былъ представляться духовнику не инымъ чѣмъ, какъ растлѣніемъ. Но и 16 л. возрастъ не совсѣмъ понятенъ, такъ какъ возрастъ половой зрѣлости, съ наступленіемъ котораго дѣвицы, какъ viriporentes, признавались способными вступать въ бракъ, по Юстиніанову праву и позднѣе по законодательству Василія I-го и Льва Мудраго, опредѣлялся въ 12 л., и даже по еклогѣ Льва Исавра въ 13. Впрочемъ, въ «канонахъ св. отцовъ» той же мюнх. рук. явственно читается 12 л.

повѣдь, т. е. въ письменную форму облеченное предписаніе объ епитиміи съ обозначеніемъ срока устраненія отъ причащенія и правилъ относительно поста и молитвы. При отбываніи епитиміи, предполагается, что епитиміецъ, въ моментъ провозглашенія имени объ оглашенныхъ, выходитъ изъ храма и становится въ притворѣ, и за прочими богослуженіями, кромѣ литургіи, утренними и вечернями, можетъ становиться, гдѣ хочетъ, въ Рождество Христово, Богоявленіе и въ три пасхальные дня, т. е. въ великій четвертокъ, въ великую субботу и въ Свѣтлое Воскресенье, а также въ день памяти апостоловъ, вмѣсто причащенія, принимаетъ богоявленскую воду, причемъ монахамъ разрѣшается ѣсть сыръ и яица, а мірянамъ мясо.

Теперь авторъ готовъ наконецъ приступить къ изложенію своихъ правилъ о пищѣ, питьѣ и молитвѣ, но и тутъ еще уклоняется въ сторону, считая нужнымъ сказать предварительно о томъ, какъ духовникъ долженъ распрашивать женщинъ о разныхъ способахъ вытравленія плода и дѣтоубійства, а также о практикуемой между женщинами малакіи, и затѣмъ, сдѣлавъ оговорку о примѣненіи нижеслѣдующихъ *трехъ* διαφοραί ко всѣмъ, за исключеніемъ рабовъ и рабынь какъ находящихся не въ своей власти, излагаетъ *три* опредѣленія (ὅροι) о пищѣ и питьѣ, различающіяся одно отъ другого постепеннымъ смягченіемъ, и столько же опредѣленій о молитвѣ въ таковой же послѣдовательности смягченія.

Въ первомъ опредѣленіи говорится, что по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ епитимійцы могутъ употреблять масло и рыбу, но не сыръ, не мясо и не яица,—по вторникамъ и четвергамъ могутъ ѣсть все, кромѣ мяса,—по субботамъ и воскресеньямъ употреблять и мясо и вино наравнѣ съ тѣми, кто не несетъ епитиміи,—точно также во всѣ праздники господніе, богородичные и каждаго изъ 12-ти апостоловъ, хотя бы праздники пали на среду или пятницу,—подобнымъ же образомъ въ праздникъ Предтечи, двѣнадцатидневъ (т. е. святочное время), пасхальную недѣлю и недѣлю Св. Духа. Отъ антипасхи (т. е. Ѳомина воскр.) до пятидесятницы среды и пятницы должны соблюдаться въ постѣ, а въ двѣ заговѣнныя или мясопустныя недѣли эти два дня должны быть проводимы въ постѣ даже до поздняго вечера. Отъ вина рекомендуется воздерживаться во всѣ дни, кромѣ воскресенья, субботы и праздниковъ, или по крайней мѣрѣ по средамъ и по пятницамъ; но если бы кто рѣшился воздерживаться отъ него вообще, не исключая субботнихъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней, стяжалъ

бы великую награду. Во время двухъ четыредесятницъ св. Филиппа (рождеств. постъ) и св. апостоловъ (петровки) мірскимъ слѣдуетъ воздерживаться отъ мяса, а монахамъ отъ сыра и яицъ, за исключеніемъ дня Предтечи солнцеповорота (т. е. 24 іюня) и на святое святыхъ[1]), если того пожелаютъ. Въ великую четыредесятницу мірскіе по возможности воздерживаются отъ рыбы, за исключеніемъ субботы и воскресныхъ дней, а монахи отъ масла, воздерживаются также и отъ вина, во всякомъ же случаѣ должны проводить въ строгомъ постѣ всю первую и всю послѣднюю недѣлю, только въ великій четвертокъ позволяя себѣ выпить немного вина.

Для тѣхъ, кто не можетъ соблюдать этого росписанія, изложеннаго въ первомъ опредѣленіи, предписывается вторымъ опредѣленіемъ болѣе упрощенный порядокъ жизни: въ среды и пятницы мірскіе должны воздерживаться отъ всего, за исключеніемъ масла, а монахи даже и отъ масла, если не больны, въ остальные же *четыре* дня[2]) разрѣшаютъ на все, т. е. міряне и на мясо, а монахи на сыръ, яица, и молоко (стало быть и во время четыредесятницъ?). Наконецъ для тѣхъ, кто не могъ бы устроить свою жизнь и по второму предписанію, предлагается третье опредѣленіе, которое гласитъ, что въ названные три дня[3]) монахи могутъ разрѣшать на масло, а мірскіе на рыбу.—Знаю, восклицаетъ авторъ правилъ, что за столь снисходительныя предписанія меня будетъ судить общій Судія — Богъ, но лучше быть судимымъ за это, чѣмъ быть похваляему за суровость.

---

1) Безъ сомнѣнія, подъ словами: «святое святыхъ» нужно понимать праздникъ введенія Пресвятой Дѣвы во святое святыхъ, т. е. въ храмъ У мюнхенскаго Василія это мѣсто читается: ἐὰν θέλωσι καὶ τὰ ἅγια τῶν ἁγίων καὶ ταῦτα ἐάν τινες αἰτήσωνται. У Морина на стр 89 и 113 тоже, только въ послѣднемъ мѣстѣ, вмѣсто αἰτήσωνται, стоитъ ἀσιτήσωνται. Въ славянскомъ переводѣ (Рум. кор. 230 наобор. 99 л.) говорится: аще хотѧтъ и на ст҃ое ст҃ыхъ ѥже ѥсть ст҃ыꙗ б҃ца вънесениѥ. У Никона Черногорца, отношеніе котораго къ занимающему насъ вопросу будетъ разъяснено ниже, въ тактиконѣ говорится прямо: «развѣ на день св. Іоанна на солнечный заходъ и на введеніе св. Богородицы, и се аще нѣцыи вопросятъ», а въ пандектахъ хотя и говорится: «развѣ на день предотечевъ солнцеобратный, аще хотятъ и на святая святыхъ, и сія аще нѣцыи просятъ», но въ непосредственно предшествующемъ заголовкѣ ясно говорится: «о рождествѣ Предтечевѣ и введеніи Богородицы». (См. слово 57 въ панд. л. 483 и слово 3 въ тактик. л. 24 на обор.).

2) Отсюда видно, что въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ у Морина (стр. 114) правильнѣе сказано: τὰς μὲν δευτεροτετραδοπαρασκευάς, а не τετραδοπαρασκευάς, хотя и славянскій переводъ буквально согласуется съ мюнхенскою рукописью, у Никона Черногорца въ обоихъ мѣстахъ говорится, согласно съ Мориномъ, о понедѣльникахъ, средахъ и пятницахъ.

3) Такъ и въ славянск. перев., чѣмъ опять подтверждается правильность чтенія у Морина и у Никона.

Предписанія о молитвѣ представляютъ слѣдующую градацію: 1) молитва три раза въ день—утромъ, въ обѣденный часъ и послѣ ужина передъ сномъ; знающіе должны прочитывать 50-й псаломъ, трисвятое Отче нашъ, Господи помилуй 100, Боже, милостивъ будь мнѣ грѣшнику 50, Господи, согрѣшихъ, прости мя 50; 2) для нежелающихъ или немогущихъ достаточно половины предписаннаго; 3) для немогущихъ и половины выполнить достаточно одной трети, даже двухъ или одной молитвы, какъ напр. для больныхъ, для престарѣлыхъ, подневольныхъ, въ крайней нищетѣ живущихъ.

Покончивъ съ своими ὅροι, составитель правилъ вдается въ разсужденія, съ которыми мы уже встрѣчались въ «ученіи отцовъ», о малогрѣшномъ, готовомъ принять большую епитимію, и о многогрѣшномъ и лѣнивомъ, которому приходится дать малую епитимію, о принятіи духовникомъ во вниманіе всякихъ индивидуальностей и всякихъ конкретныхъ обстоятельствъ, а также о человѣколюбіи Божіемъ. Далѣе говорится, что духовникъ, по выслушаніи исповѣди, старается и всѣмъ своимъ видомъ, и словами успокоить и ободрить исповѣдавшагося, читаются 50 и 69 псалмы, трисвятое и заключительная молитва, только не та, которая находится въ «ученіи отцовъ», а другая: Ὁ θεὸς ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας. Разница и въ томъ, что по «ученію отцовъ» псалмы и внѣшніе знаки благорасположенія и поощренія предшествуютъ исповѣди, а у Василія, чада послушанія, слѣдуютъ за разрѣшительною молитвою, читающеюся надъ поверженнымъ на землю грѣшникомъ: духовникъ, стараясь ободрить смущеннаго грѣшника, руку послѣдняго возлагаетъ на свою шею въ знакъ готовности снять съ грѣшника его тяжесть и понести ее на себѣ. Послѣ прочтенія молитвы, когда поверженный на землю грѣшникъ встанетъ, духовникъ, соблюдая всевозможную кротость и выражая свое чувство благорасположенія указанными внѣшними знаками, спрашиваетъ исповѣдавшагося, какой изъ трехъ родовъ епитиміи онъ въ силахъ будетъ понести, и даетъ ему еще новую заповѣдь на будущее время, если случится съ нимъ что либо злое, спѣшить къ этому же духовнику на исповѣдь, гдѣ бы ни довелось проживать духовнику. Присоединяется наставленіе о томъ, что въ субботы и въ воскресные дни, въ двѣнадцатидневъ и отъ Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ молитвы должны читаться съ простыми поклонами, а не съ колѣнопреклоненіемъ.

Таковы, восклицаетъ авторъ устава, данныя и даваемыя мною предписанія, о наименьшихъ и наиснисходительнѣйшихъ епитиміяхъ!

Помощь автору въ составленіи такого снисходительнаго устава оказалъ Василій Великій, выразившійся, что покаяніе обсуживается не по времени, а по плодамъ. Получившій отъ Бога власть вязать и рѣшить и, въ силу этой власти, уменьшающій епитимію не заслуживаетъ осужденія, ибо и исторія засвидѣтельствовала намъ въ писаніяхъ, что съ бо̀льшимъ подвигомъ исповѣдавшіеся скоро получаютъ помощь отъ Бога. Но кто не разстается съ своими нравами, кто хочетъ быть рабомъ своихъ страстей, кто не принимаетъ жизни для Бога и по Евангелію, съ тѣми у насъ нѣтъ ничего общаго, ибо мы знаемъ, что̀ сказано въ отношеніи къ такому непокорному и строптивому народу: «спасая спасай свою душу», т. е. за невозможностію спасти души людей, упорно отказывающихся отъ предлагаемыхъ имъ путей спасенія, позаботиться о собственной душѣ и не погубить ее общеніемъ съ такими непокорными грѣшниками. Итакъ, да не погибнемъ съ чужими грѣхами, боясь тяжкаго осужденія и имѣя предъ очами страшный день! Таково заключеніе автора, а мы, съ своей стороны, въ правѣ присоединить къ нему наше заключеніе: итакъ вотъ почему авторъ, этотъ, такъ сказать, Василій малый, ἀνούστατος и ἀθλιώτατος, неразумнѣйшій, но вмѣстѣ и дерзновеннѣйшій, какъ онъ выражается о себѣ, могъ назвать себя ученикомъ Василія Великаго,—не потому чтобы монахъ Василій лично слушалъ св. отца и учился у него, а потому, что въ его словахъ онъ почерпнулъ руководящее начало своихъ покаянныхъ правилъ! Замѣтимъ при этомъ, что Василій, чадо послушанія, дѣйствительно и не ссылается ни на какіе другіе авторитеты, кромѣ Василія Великаго, не ссылается ни на слова Христа: «иго Мое благо и бремя Мое легко», ни на Златоуста и Григорія Богослова, съ которыми мы встрѣчались въ «ученіи отцовъ».

Изложенное содержаніе второй статьи покаяннаго устава по мюнхенской рукописи даетъ намъ далѣе право заключить, что Василій писалъ не одни только правила о срокахъ отлученія отъ причащенія, объ употребленіи пищи и напитковъ и объ упражненіи въ молитвахъ. Напротивъ, мы тутъ, очевидно, имѣемъ дѣло съ новымъ «ученіемъ» уже не «отцовъ», а Василія, чада послушанія, ученика Василія Великаго, который не только сочинилъ правила епитимійныя, но и составилъ правила относительно производства самой исповѣди. И такъ какъ, излагая эти послѣднія, Василій, очевидно, не вновь создаетъ, а лишь измѣняетъ тотъ порядокъ, съ которымъ мы познакомились при разсмотрѣніи содержанія первой мюнхенской статьи, ограничивая при

томъ аргументацію въ пользу своей системы единственно ссылкой на авторитетъ Василія Великаго, то не въ правѣ ли мы предположить, что, и при составленіи епитимійныхъ правилъ, онъ не вновь творилъ, а лишь измѣнялъ существовавшую до него систему? Такимъ образомъ мы снова приходимъ къ вопросу, поставленному нами послѣ изложенія содержанія первой мюнхенской статьи и оставленному нами безъ отвѣта. Другими словами, не было ли въ «ученіи отцовъ» и епитимійныхъ правилъ, которыя, однако, мюнхенскій писецъ, или его оригиналъ, не счелъ нужнымъ излагать, предпочитая систему Василія, и, не съумѣвъ въ этой послѣдней отдѣлить собственно епитимійныя правила отъ правилъ о производствѣ исповѣди, выписалъ и эти послѣднія, хотя они далеко не согласуются съ порядкомъ производства исповѣди по «ученію отцовъ»? Не этимъ ли и объясняются заголовки обѣихъ мюнхенскихъ статей, изъ которыхъ въ одномъ мы предупреждаемся, что рѣчь будетъ идти объ ученіи отцовъ и о Василіѣ, чадѣ послушанія, что намъ слѣдовательно предложено будетъ цѣлое, образовавшееся изъ двухъ частей, а въ другомъ дается понять, что отсюда начинаются правила не отцовъ, а Василія? Мало того, не соблазнился ли мюнхенскій писецъ, или его оригиналъ, кое-чѣмъ, на его взглядъ, цѣннымъ въ «ученіи отцовъ» даже и въ отношеніи къ наложенію епитимій, такъ что не сразу перешелъ къ изложенію правилъ Василія, а нѣчто удержалъ изъ другой системы, и не этимъ ли объясняется то обстоятельство, что послѣ разсужденій, начинающихся словами: ὅσα ἐγένοντο и оканчивающихся словами: καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιεῖν κοινωνίας χρή, слѣдуетъ какой-то новый заголовокъ: αἱ δὲ αἱ ἐπιτιμήσεις τούτων ἁμαρτημάτων αὗται, подъ которымъ излагаются правила, оказывающіяся отчасти ненужнымъ повтореніемъ, отчасти даже противорѣчіемъ тому, что сказано было раньше въ словахъ: ὅσα ἐγένοντο и т. д.?

Замѣчательную услугу при разрѣшеніи всѣхъ этихъ недоумѣнныхъ вопросовъ оказываетъ изслѣдователю древнѣйшій славянскій переводъ восточнаго покаяннаго устава, находящійся въ извѣстной старинной кормчей рум. муз. № 230. Онъ печатается въ приложеніяхъ къ этому изслѣдованію подъ № 4. Славянинъ переводилъ въ то время, когда на востокѣ ходячимъ сдѣлалось имя не Василія, а Іоанна мниха, чада послушанія; но, къ счастью, для перевода ему служилъ такой греческій оригиналъ, въ которомъ содержались *двѣ* покаянно-исповѣдныя системы, такъ что подъ общимъ заголовкомъ: **Иѡана мниха чада**

послоушанїа оученїа стго Василїа и т. д. содержатся два различные устава. О послѣднемъ изъ нихъ намъ придется говорить ниже; что-же касается перваго, то онъ доводится до конца, безъ всякихъ попытокъ комбинаціи или смѣшенія съ какою либо другою системою, такъ что мы получаемъ возможность почти съ точностью опредѣлить, что̀ изъ «ученія отцовъ» опустилъ мюнхенскій писецъ, оказавшій предпочтеніе епитимійнымъ правиламъ Василія. До епитимійныхъ правилъ славянскій переводъ въ общемъ соотвѣтствуетъ мюнхенскому «ученію отцовъ», только въ самомъ началѣ имѣется уже приставка, соотвѣтствующая греческимъ словамъ: ὅτι δεῖ τὸν ἐξομολογούμενον κρύφια πταίσματα ἄνθρωπον ἀνθρώπῳ, μὴ ὡς ἀνθρώπῳ, ἀλλ' ὡς αὐτῷ ἐξομολογεῖσθαι τῷ Θεῷ. Ὅτι δεῖ τὸν τὰς ἐξομολογήσεις ἀναδεχόμενον, μὴ ὡς ἑτέρων, ἀλλ' ὡς τὰς ἑαυτοῦ ἀναδέχεσθαι ἁμαρτίας, καὶ ὡς ἑαυτῷ διατίθεσθαι. Καὶ ὅτι τὸ ταπεινὸν συντετριμμένον καὶ πιστὸν καὶ εὐμετάδοτον τοῦ ἐξαγορεύοντος, καὶ ἡ πεῖρα καὶ ἡ σύγκρισις τοῦ ἀναδεχομένου τὸν ἐξομολογούμενον, εὐσύγγνωστα, ἤγουν ταχυσυγχώρητα τὰ ἁμαρτήματα καὶ κουφὰς τὰς ἐπιτιμήσεις, ἤτοι ἐλαφρῶς εἴωθε ποιεῖν [1]). Затѣмъ ссылки на Григорія Богослова въ славянскомъ переводѣ уже нѣтъ, а что она могла быть въ древнѣйшемъ покаянномъ уставѣ, это доказывается разными статьями объ исповѣди, частью изданными въ печати, частью рукописными [2]) и въ особенности покаяннымъ уставомъ, находящимся въ cod. theol. graec. вѣнской публич. библ. № 333 и состоящимъ, какъ ниже будетъ разъяснено, въ близкомъ отношеніи къ нашему славянскому переводу. Наконецъ, есть и еще одна любопытная разница между мюнхенскимъ «ученіемъ отцовъ» и славянскимъ переводомъ, могущая лишь подкрѣпить убѣжденіе въ томъ, что мюнхенскій писецъ имѣлъ передъ глазами полный покаянно-исповѣдный уставъ, и что разсужденія о людяхъ строптивыхъ, предпочитающихъ работы своимъ страстямъ жизни по Евангелію, и о томъ,

---

1) Съ этимъ вступленіемъ читается покаянный уставъ, изданный проф. Алмазовымъ (Тайная исповѣдь въ правосл. восточ. ц. Одесса, 1894, III, стр. 1) и носящій уже имя Іоанна монаха, чада послушанія. Вообще же этотъ уставъ, если не считать разрѣшительной молитвы, стоитъ ближе къ мюнхенскому ученію отцовъ, чѣмъ изданный проф. Дмитріевскимъ въ прилож. къ «Богослуж. въ русск. ц. въ XVI в.», Казань, 1884, стр. 101—106.

2) Слова Григорія Богослова цитируются Максимомъ Исповѣдникомъ (Migne. т. 91, стр. 868) и Анастасіемъ Синаитомъ (ibid. т. 89) въ отвѣтѣ на вопросъ шестой. Ср. въ пандект. Никона Черногорца слово 51, л. 407, и въ анонимной διδασκαλία τῶν ἁγίων πατέρων περὶ ἐξαγορεύσεως, содержаніе которой, по рукописному кодексу вѣнск. публич. библ. № 333, было изложено мною въ изслѣдованіи: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, Яросл. 1886, стр. 101.

что духовнику остается лишь «спасая спасать свою душу», сами по себѣ не составлявшія оригинальнаго изобрѣтенія какого либо составителя покаяннаго устава (такъ какъ буквально взяты изъ 84 и 85 правилъ Вас. В.), не были оригинальны и въ томъ отношеніи, что не Василій, чадо послушанія, сдѣлалъ изъ нихъ примѣненіе къ духовнику. Мюнхенскій писецъ вычеркнулъ изъ ученія отцовъ эти разсужденія, такъ какъ въ концѣ епитимійнаго устава Василія ему снова пришлось бы повторять ихъ, а оригиналъ нашего славянскаго переводчика не стѣснился воспроизвести ихъ и въ томъ, и въ другомъ уставѣ. Все остальное въ *исповѣдномъ* уставѣ соотвѣтствуетъ мюнхенской рукописи. Онъ заканчивается тѣмъ же заключеніемъ: **и сиꙗ оубо о҆ извѣстьнѣмь испытании исповѣдающихъсѧ и како подобаѥть исповѣдатисѧ**, а вмѣсто слѣдующаго затѣмъ въ мюнхенской рукописи заголовка, дающаго понять, что начинаются епитиміи Василія, стоитъ тоже заголовокъ: **ꙁаповѣди же и раꙁличнꙗ ꙁаповѣди сиꙗ**, дающій понять, что начинается изложеніе епитимійныхъ правилъ. То, что содержится въ мюнхенской рукописи отъ словъ: ὅσα ἐγένοντο и оканчивая словами: καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιεῖν κοινωνίας χρή, т. е. то самое мѣсто, которое въ мюнхенской рукописи возбуждаетъ недоумѣніе, какъ мало согласованное съ послѣдующими разсужденіями: ἐάν τις ἥμαρτεν κατὰ φύσιν и т. д., въ славянскомъ переводѣ имѣется, но всего дальнѣйшаго, т. е. разсужденій, начинающихся съ ἐάν τις ἥμαρτεν, десяти разновидностей исповѣдующихся, *трехъ* опредѣленій о пищѣ, питьѣ и молитвѣ нѣтъ. Зато съ совершенною ясностью говорится о *двухъ* διαφοραὶ въ епитиміяхъ, и прежде всего въ отношеніи къ сроку устраненія отъ причащенія: епитимія можетъ быть въ этомъ отношеніи или тяжкая или легкая (**двѣ раꙁличьи . . . льгкоѥ или тѧжкоѥ ꙁаповѣди даниѥ** [1]), примѣнительно къ тому, что раньше было сказано о различіи исповѣдающихся, причемъ даже и для тяжкихъ грѣшниковъ служитъ смягчающимъ обстоятельствомъ прекращеніе грѣха еще до исповѣди или по крайней мѣрѣ послѣ исповѣди, и напротивъ отягчающимъ продолжающійся грѣхъ. Тѣмъ, которые по природѣ, или по кознямъ врага, или въ силу злой привычки не могутъ воздержаться отъ паденія, предписывается приходить на исповѣдь всякій разъ, какъ случится паденіе, и хотя бы они исполнили наложенную за исповѣданный грѣхъ епитимію, но грѣшить не перестали, къ причащенію не допускаются

1) Румянц. кормч. № 230, въ концѣ 83 и въ началѣ 84 листа.

въ виду продолжающагося грѣха. Такъ какъ нѣкоторые, въ силу привычки, не могутъ воздержаться отъ грѣха даже и въ великій постъ, не смотря на то, что женаты, то они должны постараться во всякомъ случаѣ великій постъ провести безъ грѣха и потомъ со страхомъ и трепетомъ приступать къ причащенію въ три пасхальные дня,—это уже просто уступка или снисхожденіе къ немощи, а не выводъ изъ какихъ либо *διαφοραί* (**се же по недомыслью ѥже никъгда же имъ ѿ сквьрнъ плътьскыхъ оудьржатисѧ немощи, а не иного ради различиꙗ нѣкъде бывающаго гл҃емыихъ** [1]). О малакіи, которую нашъ переводчикъ называетъ **всѧ блоудъ** или **всѧ творимыи блоудъ**, потому, конечно, что греческіе уставы представляютъ этотъ грѣхъ повсюду распространенною и всеобдержащею страстію [2]), говорится, что хотя св. отцы установили не болѣе какъ 40-дневное покаяніе за этотъ грѣхъ, но ими имѣлось въ виду остальное время года, а не великій постъ, такъ что слѣдовательно впадшіе въ этотъ грѣхъ въ великомъ постѣ не допускаются до причащенія. Приступая затѣмъ къ опредѣленію объема епитиміи въ отношеніи къ употребленію пищи и къ упражненію въ молитвѣ и опять явственно указывая на *двѣ διαφοραί* (**двѣ заповѣди различни** [3]) и въ этомъ отношеніи, славянскій переводный уставъ считаетъ нужнымъ предварительно сказать о духовныхъ лицахъ, которыя если имѣютъ на своей совѣсти грѣхъ, не допускающій ихъ до совершенія службы, должны прекратить служеніе, но никакой епитиміи, въ смыслѣ устраненія отъ причащенія, или въ смыслѣ покаянныхъ упражненій, не подвергаются. За таковой грѣхъ, не допускающій продолженія священнодѣйствія, принимается именно плотской грѣхъ: даже однократное паденіе исключаетъ всякую возможность возстановленія, хотя бы падшій настолько потомъ преуспѣлъ въ подвижничествѣ, что воскрешалъ бы мертвыхъ. Впрочемъ, согласно съ словами блаженнаго апостола (Василія Великаго), осквернившіеся только устами, а не болѣе, могутъ быть допускаемы къ причащенію вмѣстѣ съ духовенствомъ, т. е. не извергаются безусловно въ число мірянъ, хотя къ служенію никогда не допускаются, а что значитъ оскверненіе устами, объ этомъ нѣтъ надобности писать, такъ какъ явившійся на

1) Въ концѣ 84 и въ началѣ 85 листа.

2) на обор. 79 л. и на 85 л. Но въ одномъ мѣстѣ *μαλακία* переведена словомъ: **мзѧ** на л. 79) и еще въ одномъ—словомъ: **скарѣдьѥ** (л. 93). Всего вѣроятнѣе, что простой сердцемъ и нравами переводчикъ даже и не понималъ византійской цивилизованной малакіи.

3) На обор. 85 листа.

исповѣдь самъ и скажетъ, въ чемъ оно состоитъ. Слѣдуетъ опредѣленіе о женахъ духовенства, соотвѣтствующаго которому мнѣ не встрѣчалось въ греческихъ уставахъ: **свщ҃ны же жены тъгда приимоуть на покаꙗниѥ ѥгда своихъ моужъ въпрашають и повелѧть** [1]). Теперь излагаются *два* различія о брашнѣ и о молитвѣ. **Пьрвоѥ различиѥ** о брашнѣ состоитъ въ томъ, что по средамъ и пятницамъ дозволяется употребленіе масла «древянаго» съ сочивомъ и зеліемъ, безъ сыра, яицъ, рыбы и тѣмъ болѣе безъ мяса, но вино, согласно природѣ и изволенію каждаго, не воспрещается употреблять: въ прочіе дни, равно какъ въ среды и пятницы, если въ эти дни случится праздникъ владычній, богородичный, Предтечи, или 12-ти апостоловъ, не устанавливается какихъ либо запрещеній на пищу, въ два поста—св. апостоловъ и св. Филиппа—мірскимъ предписывается воздержаніе отъ мяса, монахамъ отъ сыра; въ великомъ постѣ въ среды и пятницы дается разрѣшеніе только на «древяное» масло, въ субботу же и воскресенье на рыбу и на вино «не въ сытость и не въ умноженіе»; отъ антипасхи до Всѣхъ Святыхъ, кромѣ средъ и пятницъ, разрѣшается на все; въ великій пятокъ, въ великую субботу, въ великую недѣлю, въ дни Рождества Христова и св. апостоловъ разрѣшается принимать богоявленскую воду передъ ѣдой. **Въторая заповѣдь** устанавливается для непринимающихъ первой: по средамъ и по пятницамъ дозволяется употребленіе не только масла, но и рыбы, а въ другіе дни сыра, яицъ и мяса, за исключеніемъ постовъ, когда употребленіе мяса не разрѣшается. Относительно молитвы слѣдующія предписанія: молитвы должны читаться трижды въ день: утромъ, въ обѣденное время и передъ сномъ, именно 50-й псаломъ, Св. Боже, Отче нашъ, Господи помилуй одними 40, иными 50, другими 60, 80, 100, смотря по силамъ, даже 24 или менѣе того; для немогущихъ не обязательны поклоны и Боже, очисти мя грѣшнаго; колѣнопреклоненій не должно быть по субботамъ, воскресеньямъ, во время двѣнадцатиднева, отъ Пасхи до Всѣхъ Святыхъ, и когда будутъ немощны. Это правило распространяется и на женщинъ, относительно которыхъ, кромѣ того, добавляется, что онѣ на исповѣдь или на покаяніе не допускаются, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда опасно заболѣютъ, или будутъ «заматорѣвшими въ дни многи», т. е. престарѣлыми. Этимъ и заканчивается уставъ, потому что дальше слѣдуетъ уже другой уставъ.

1) л. 86. А что оно существовало въ греческихъ уставахъ, это покажетъ намъ Никонъ Черногорецъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ поможетъ намъ понять и смыслъ его.

Слѣды этого перваго устава, сохранившагося въ славянской кормчей въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ, прежде чѣмъ монахъ Василій произвелъ въ немъ измѣненія, усмотрѣны мною еще въ томъ покаянномъ уставѣ, который содержится въ Cod. theol. gr. вѣнск. публ. библ. № 333. Уставъ этотъ анонимный, т. е. не носитъ имени Василія, Іоанна, или кого либо другого. Епитимейникъ этого устава, т. е. та его часть, въ которой обозначаются грѣхи съ обозначеніемъ полагающейся за нихъ епитиміи, изданъ мною въ прилож. къ сочиненію: «Слѣды западно-католической церк. права въ памятн. древн. рус. пр.» Яросл. 1888. Составитель вѣнскаго епитимейника старался осилить ту задачу, которой не осилилъ мюнхенскій писецъ, предложившій читателю въ руководство разнообразный матеріалъ изъ разныхъ источниковъ подъ разными заголовками. Вѣнскій анонимъ старался вмѣстить все это въ одинъ уставъ, въ которомъ слѣдовательно можно найти заимствованія и изъ ученія отцовъ, и изъ Василія, и изъ тѣхъ правилъ, которыя встрѣчаются подъ именемъ Златоуста, Θеодора Студита и т. д. Поэтому епитимейникъ несомнѣнно представляетъ собою новый пріемъ обработки стараго матеріала. Но за епитимейникомъ въ вѣнскомъ кодексѣ слѣдуютъ нѣкоторыя правила о наложеніи епитимій не только почерпнутыя несомнѣнно изъ стариннаго источника, но и уцѣлѣвшія отъ радикальной передѣлки. Въ этихъ правилахъ мы не встрѣчаемъ ничего изъ того, что въ славянскомъ переводѣ соотвѣтствуетъ греческимъ словамъ: ὅσα ἐγένοντο и т. д., нѣтъ опредѣленія о тѣхъ, которые, по природѣ или по кознямъ врага, или въ силу злой привычки, не могутъ воздержаться отъ грѣха и ходятъ въ то же время на исповѣдь; есть нѣчто новое, напр. о грѣхѣ, занимающемъ среднее мѣсто между μαλακία и ἀρσενοκοιτία (заимствованное у Іоанна монаха); къ средамъ и пятницамъ, какъ днямъ поста, присоединяются еще понедѣльники; къ праздникамъ, освобождающимъ отъ поста въ постные дни, присоединяются еще праздники мучениковъ; разсужденія о малогрѣшномъ и многогрѣшномъ являются въ иномъ контекстѣ. Но за то съ этихъ же послѣднихъ разсужденій и начинается многое другое, что сближаетъ вѣнскую рукопись съ мюнхенскимъ «ученіемъ отцовъ» и съ стариннымъ славянскимъ переводомъ: есть ссылка на Григорія Богослова, и вообще всѣ разсужденія объ ὀλιγοαμάρτητος и πολυαμάρτητος буквально совпадаютъ съ «ученіемъ отцовъ», а не съ разсужденіями Василія; наблюдается послѣдовательное проведеніе двойственной системы, двухъ διαφοραί въ отно-

шеніи исповѣдующихся и въ отношеніи поста и молитвы (хотя конецъ изложенъ неясно и неудовлетворительно); наблюдаются такія совпаденія съ славянскимъ переводомъ, какъ «масло съ сочивомъ и зеліемъ», употребленіе «не въ сытость и не въ умноженіе», произнесеніе молитвы «Господи помилуй» одними 100 разъ, другими 80, 60, 40 разъ; наконецъ имѣется подлинникъ для того опредѣленія славянскаго переводнаго устава о женщинахъ, «заматорѣвшихъ въ дни многи», соотвѣтствующаго которому ни въ мюнхенской рукописи, ни въ изданныхъ Мориномъ уставахъ не усматривается.

Въ виду этого, я считаю полезнымъ напечатать здѣсь то, что слѣдуетъ въ вѣнской рукописи за епитимейникомъ и за двумя, сопровождающими его молитвами: Δίκαιος εἶ κύριε καὶ εὐθεῖς αἱ κρίσεις σου и Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ τῷ πέτρῳ καὶ τῇ πόρνῃ διὰ δακρύων ἄφεσιν ἁμαρτιῶν δωρησάμενος, на л. 123 и сл.

Περὶ τῆς ἁγίας κοινωνίας συγκατάβασις μετὰ διακρίσεως κατὰ ἀπορίαν.

Ἐπειδὴ δέ εἰσί τινες βίᾳ ἕξεως μηδὲν ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτοὺς ἀπὸ τῆς ἁμαρτίας ἰσχύουσι, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλάκις οἱ γυναῖκας ἔχοντες, χρὴ μετὰ τὸ πληρῶσαι καὶ αὐτοὺς τὰ αὐτῶν ἐπιτίμια· καὶ ἐὰν διέλθωσι χρόνοι πλεῖστοι, καὶ οὐκ ἔχουσι πῶς κοινωνῆσαι διὰ τὸ ἀεὶ αὐτοὺς περιπίπτειν, κρατείτωσαν κἂν τὴν ἁγίαν τεσσαρακοστὴν πᾶσαν τοῦ μὴ ἁμαρτῆσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου καὶ εὐχῆς καὶ δακρύων καὶ ἐλεημοσύνης τὰς τρεῖς τοῦ πάσχα κοινωνείτωσαν ἡμέρας· τοῦτο δὲ κατὰ ἀπορίαν εἴπομεν τοῦ μηδέποτε ἑαυτοὺς ἀπὸ σαρκικῶν μολυσμῶν κρατῆσαι ἑαυτοὺς δύνασθαι.

Ὅτι εἰ συμβῇ εἰς μαλακίαν πεσεῖν ἐν ταῖς ἁγίαις ἡμέραις τῆς τεσσαρακοστῆς, εἴτε κοσμικοὶ εἴτε μοναχοί, κἂν ἅγιοί εἰσι[1]), μὴ τολμήσωσι κοινωνῆσαι τῇ μεγάλῃ ἡμέρᾳ τοῦ πάσχα. τὸ γὰρ ἐλεεινὸν πάθος τοῦτο καὶ παγκόσμιον, τὸ πάντας κατακρατοῦν, εἰ καὶ μόνας μ' ἡμέρας κεκανόνισται παρὰ τῶν ἁγίων πατέρων τοῦ μὴ κοινωνεῖν. ἀλλὰ περὶ τοῦ χρόνου εἴρηται, οὐ περὶ τῶν ἡμερῶν τῆς νηστείας. ὅτι γινώσκειν δεῖ ὡς ἔστιν ἁμαρτία ἑτέρα μείζων μὲν μαλακίας, μικροτέρα δὲ ἀρσενοκοιτίας, ἥτις ἀπὸ δύο ἀνδρῶν ἄνευ θηλείας ἐν τοῖς μηροῖς γίνεται, ἢ καὶ παρὰ γυναικῶν· ὅτι οὗτος ἀκοινώνητος ἔστω χρόνους δύο μετανοῶν γνησίως.

Περὶ διαφορᾶς ἐπιτιμίων.

---

1) Въ славянск. кормч. л. 85 это мѣсто переведено такъ: аще ли имоуть нѣцыи мнѣнси бѣыти сѫнн.

Περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως ὡς ἡ ἑκάστου δύναται γνώμη καὶ φύσις ἢ προαίρεσις ἢ καὶ ἰσχὺς καὶ διάθεσις. ἡμεῖς δὲ δύο τέως διαφορὰς ἔχομεν, ἐξ ὧν καὶ ποιοῦμεν καὶ διδόαμεν τοῖς ἐμοῖς ἐξομολογουμένοις, ἔστι τὰ ἁμαρτήματα κἄν τε μεγάλα κἄν τε μικρά. χρὴ γὰρ εἰδέναι, ὅτι ἐν τοῖς ἐξομολογουμένοις ἐστὶ καὶ ἐν τοῖς τούτους ἀναδεχομένοις ἢ ἐλαφρὰ ἢ βαρεῖα τῶν ἐπιτιμίων ἡ δόσις. ἡ γὰρ τοῦ ἐξομολογουμένου ἀδίστακτος πίστις καὶ ἡ ἐξ ὧν ἔχει μετάδοσις, ἣν ὁ μακάριος ἀπόστολος καρποὺς πίστεως ἐπιλέγει· καὶ ἡ τοῦ ἐξομολογουμένου τὸν ἐξομολογούμενον εὐσύγκριτος σύγκρισις καὶ γνῶσις καὶ συμπαθὴς συγκατάβασις πάντα ἐλαφρὰ ποιεῖν οἶδε καὶ τὰ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς καὶ κοινωνίας, μάλιστα εἰ τύχοι ὁ ἐξομολογούμενος ἵνα πρὸ τοῦ ἐξομολογήσασθαι ἀποκόψῃ τοῦ ἁμαρτάνειν ἢ ὁμολογεῖν κἂν ἀπὸ τῆς ἐξομολογήσεως ἀποκόπτειν· πολλοὶ γάρ εἰσιν ἐλέους ἄξιοι ἐν τούτοις. καὶ γὰρ ὁ ἀνάδοχος ὀφείλει ἐρωτᾶν τὸν ἐξαγορεύοντα, ποίαν ἐντολὴν ἴσχυεν φυλάξαι. οὐ γὰρ πρὸς τὴν ἀναλογίαν τῶν ἁμαρτημάτων παρὰ τοῖς χριστομιμήτοις καὶ τοῖς καλῶς διακρῖναι δυναμένοις καὶ πρόσωπα, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ γνῶσιν, καὶ ἄγνοιαν, καὶ νεότητα, καὶ γῆρας διδόναι τὸ ἐπιτίμιον, ἀλλὰ πρὸς τὸν συντριμμὸν τοῦ ἐξομολογουμένου. ἐνδέχεται γὰρ τὸν ὀλιγοαμάρτητον καὶ πρόθυμον μέγα λαβεῖν ἐπιτίμιον, ὅπως μὴ μόνον αἵρεσιν κακῶν, ἀλλὰ καὶ στέφανον κομίσηται· τὸν δὲ πολυαμάρτητον καὶ ῥάθυμον ὀλίγον, ἵνα μὴ καταποθῇ ὑπὸ βάρους καὶ ἀθυμήσας πάντα ἀφήσῃ. οὐ γὰρ προσετάγημεν βάρη κουφίζειν καὶ βάρη ἐπιτιθέναι. χρηστὸς γὰρ ὁ τοῦ κυρίου ζυγὸς καὶ τὸ φορτίον ἐλαφρόν. δεῦτε πρός με, φησί, οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς. καὶ ἐνδέχεται πάλιν τὸν εἰς μικρὸν ἁμάρτημα πεσόντα, ἢ καὶ εἰς πολλὰ ἐλάττονα δέ, ἀπολαύσαντες δὲ ἔτεσι πλείστοις τῶν ἐπιθυμιῶν αὐτῶν, πλείονα λαβεῖν ἐπιτίμησιν τοῦ εἰς μεγάλην καὶ βαρεῖαν περιπεσόντος, τάχιον δὲ διὰ τὸν τοῦ θεοῦ φόβον ἀποκόψαντες. οὐ γὰρ χρόνῳ κρίνεται μετάνοια, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς, ὡς φησιν ὁ θεῖος χρυσόστομος. καὶ πάλιν ὁ μέγας βασίλειος, ὅτι οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τρόπῳ τῆς μετανοίας προσέχομεν, ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς παρὰ τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας τὴν ψυχὴν ἐκείνην· εἰ φιλανθρωπότερον ὡς ἡμεῖς κελεύσει τοῦ πνεύματος ἐγράψαμεν, εἰς τὸ ἐλαττῶσαι τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμίων· οὐκ ἔστι γὰρ καταγνώσεως ἄξιος, ὡς φησι καὶ ὁ θεολόγος γρηγόριος, ὅτι μὴ ἀπαξιώσῃς ἐξαγορεῦσαί σου τὴν ἁμαρτίαν, εἰδὼς ὅπως ἰωάννης ἐβάπτισε, μέρος γὰρ καὶ τοῦτο κολάσεως· καὶ ὁ χρυσόστομος δὲ οὕτω φησίν· ὅτι οἱ νινευῖται οὐ πολλῶν ἐδεήθησαν ἡμερῶν, ἀλλ' ἢ μόνον τριῶν, καὶ ὁ ληστὴς δὲ οὐ τρεῖς οὐδὲ μιᾶς ἡμέρας, ἀλλ' ὡς ἄν τις ἀναλώσῃ ἓν ῥῆμα φθεγγόμενος, τὴν εἰς τὸν παράδεισον ὁδὸν ἤνυσε· ταῦτα δὲ διεξῆλθον διὰ τοὺς βαρύνον-

τας τὰ ἐπιτίμια καὶ εἰς ἅπαν κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῶν θείων κανόνων ἐπιτιθέντας οὐ καλῶς, οὐδὲ δικαίως, ἀλλὰ καὶ μᾶλλον ἀμαθῶς.

Τὰς δευτέρας καὶ τετράδας καὶ παρασκευὰς τῶν χρόνων, ὅσων ἂν ἐπιτιμηθῶσιν οἱ ἐξομολογούμενοι, ἐσθίειν αὐτοὺς ἔλαιον μετὰ ὀσπρίων καὶ λαχάνων μόνον, τῶν δὲ ἄλλων ἀπέχεσθαι πάντων, τυροῦ, ὠοῦ καὶ ὀψαρίων· καὶ οἴνου δὲ ἔχειν μέτρον ἐν ταῖς τρισὶ ταύταις ἡμέραις πρὸς τὴν φύσιν ἢ προαίρεσιν ἑκάστου· τὰς δὲ λοιπὰς ἡμέρας ἀκωλύτους εἶναι παντὶ βρώματι καὶ πόματι· εἰ δέ γε ἐν ταῖς τρισὶ ἡμέραις δεσποτικὴ ἑορτή, ἢ τῆς παναγίας θεοτόκου, ἢ τοῦ προδρόμου, ἢ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, ἢ τῶν περιφανῶν μαρτύρων ἀπαντήσει, διαλύειν αὐτοὺς ἐν ἅπασιν, ὡς καὶ τὰς λοιπὰς τῆς ἑβδομάδος ἡμέρας· τὰς δὲ δύο τεσσαρακοστάς, τήν τε τῶν ἁγίων ἀποστόλων καὶ τοῦ ἁγίου φιλίππου, οἱ μὲν κοσμικοὶ κρατείτωσαν τὸ κρέας παντελῶς, οἱ δὲ μοναχοὶ τὸν τυρὸν καὶ τὸ ὠόν· τὴν δὲ μεγάλην καὶ ἁγίαν τεσσαρακοστὴν τὰς τρεῖς ἡμέρας κρατείτωσαν, δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευήν, καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον· τρίτῃ δὲ καὶ πέμπτῃ ἔλαιον καὶ οἶνον ἐκ μέτρου μεταλαμβανέτωσαν· σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ καταλυέτωσαν καὶ εἰς τὸ ὀψάριον, μὴ ἐν κόρῳ, μηδὲ ἐν πλησμονῇ. τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ πάσχα ἡμέρας μέχρι τῆς πεντηκοστῆς καὶ τὸ δωδεκαήμερον ἔστωσαν λελυμένοι εἰς πάντα παντελῶς ἐν βρώσει καὶ πόσει· τῇ δὲ μεγάλῃ πέμπτῃ καὶ τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ καὶ τῇ μεγάλῃ κυριακῇ τοῦ πάσχα μεταλαμβανέτωσαν ἁγίασμα τῶν φωτῶν καὶ διαλυέτωσαν οἱ μὲν κοσμικοὶ κρέας, οἱ μοναχοὶ τυρὸν καὶ ὠά· ὁμοίως δὲ καὶ τὰ χριστούγεννα καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων οὕτως ποιείτωσαν, ἁγίασμα λαμβάνοντες καὶ διαλύοντες. εἰ δέ τινές εἰσι πρόθυμοι, τῇ δευτέρᾳ καὶ τῇ τετράδι καὶ παρασκευῇ ἔλαιον ἐσθιέτωσαν μόνον· τῇ τρίτῃ δὲ καὶ τῇ πέμπτῃ τυρὸν καὶ ὠά, τῷ σαββάτῳ δὲ καὶ τῇ κυριακῇ οἱ κοσμικοὶ κρέας.

Εὐχέτωσαν δὲ οἱ κατὰ κόσμον καὶ οἱ τῷ βίῳ ἐμπεπλεγμένοι διὰ τοῦ νυχθημέρου τρίτον: τὸ πρωὶ ἐν τῷ ἁρίστῳ καὶ ὅτε θέλουσι κοιμηθῆναι· κατὰ δὲ ἑκάστην εὐχὴν λεγέτωσαν τὸν πεντηκοστὸν ψαλμόν, τὸ τρισάγιον, τὸ πάτερ ἡμῶν, τὸ κύριε ἐλέησον, οἱ μὲν ρ′, οἱ δὲ π′, οἱ δὲ ξ′, οἱ δὲ μ′, ἕκαστος ὡς προαιρεῖται φυλάξαι. ὡσαύτως καὶ μοναχοὶ ἔξωθεν τῆς ἀκολουθίας αὐτῶν. καὶ μετανοίας δὲ μετὰ τοῦ ὁ θεὸς ἱλάσθητί μοι ὡς προγέγραπται· τὰς δὲ σαββατοκυριακὰς καὶ τὰς ἑορτὰς γονυκλισίας κάτω μὴ ποιεῖν, ἀλλὰ προσκυνήσεις μόνον. ὁμοίως καὶ τὸ δωδεκαήμερον καὶ ἀπὸ τοῦ πάσχα ἕως τῶν ἁγίων πάντων, καὶ ὅταν ἀσθενῶσι. καὶ αἱ γυναῖκες δὲ ὅταν κεκωλυμέναι τῆς ἐκκλησίας εἰσί, μόνον προσκυνείτωσαν. γυναικῶν δὲ μὴ ὡς ἔτυχε δέξῃ ἐξαγορεύσεις, εἰ μή τι ἂν πρὸς θάνατον ὦσιν, ἢ προβεβηκυῖαι ἐν ἡμέραις πολλαῖς. Здѣсь, какъ мы видѣли, славянскій пере-

водный уставъ оканчивается, а въ вѣнской рукописи добавляется еще: χρὴ γινώσκειν, ὡς ἀναγνώστης πίπτων εἰς πορνείαν οὐ προκόπτει εἰς ἱερωσύνην· ὁμοίως δὲ καὶ ἡ αὐτοῦ γαμετή, εἰ πέσῃ εἰς μοιχείαν καὶ γνῷ ὁ ἀνὴρ καὶ αἱρετίσεται συνοικεῖν αὐτῇ, οὐκ ἔρχεται εἰς ἱερωσύνην. Затѣмъ, безъ особаго заголовка, въ очевидной связи со всѣмъ вышеизложеннымъ, слѣдуютъ извѣстныя намъ опредѣленія объ евнухахъ.

Обратимся теперь къ третьей статьѣ мюнхенской рукописи: Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων, начинающейся словами: Ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ ὁδηγίᾳ. Какъ уже выше замѣчено, статья эта по духу рѣзко расходится съ двумя предыдущими. Въ противовѣсъ мягкой системѣ, ставится на видъ, очевидно духовнику, другая, κατὰ τὴν τῶν ἑτέρων ἐξαγγελλιῶν ἐπίγνωσιν, съ болѣе подробною классификаціей грѣховъ и съ продолжительнымъ покаяніемъ. Сопоставленіе этой статьи съ двумя предыдущими, какъ надобно думать, выходило изъ мысли напоминать духовнику, чтобы онъ не доводилъ своего снисхожденія до крайности. Рѣчь идетъ о семи плотскихъ грѣхахъ, къ которымъ довольно безсвязно присоединяется еще восьмой грѣхъ—убійство. Семь плотскихъ грѣховъ суть: μαλακία, πορνεία, μοιχεία, ἀρσενοκοιτία, παιδοφθορία, κτηνοβατία, αἱμομιξία. Μαλακία является въ двухъ διαφοραί (собственною и чужою рукою), πορνεία въ трехъ (съ вдовой, рабыней, блудницей по ремеслу), μοιχεία въ двухъ (нарушеніе супружеской вѣрности и нарушеніе монахами и монахинями великаго образа ихъ обѣта), ἀρσενοκοιτία въ трехъ (пассивная, активная и пассивно-активная), παιδοφθορία и κτηνοβατία не допускаютъ никакихъ διαφοραί (впрочемъ, что касается послѣдней, авторъ оговаривается, на основаніи слышаннаго имъ на исповѣди, что и κτηνοβατία можетъ быть осложнена мужеложствомъ); αἱμομιξία является въ многоразличныхъ образахъ, смотря по различію степеней близости между родственниками и свойственниками; убійство является въ двухъ видахъ вольнаго и невольнаго; есть еще, кромѣ того, духовное кровосмѣшеніе въ двухъ διαφοραί (съ σύντεκνος и съ воспринятою). Епитимійные сроки: за духовное кровосмѣшеніе съ σύντεκνος 8 лѣтъ, съ воспринятою до 30 лѣтъ, или даже до смерти, все равно какъ за кровосмѣшеніе съ родною матерью; за убійство вольное 20 л., невольное 10 л.; за αἱμομιξία, смотря по различію близости, 10—18 л.; за грѣхъ съ женою священника или діакона 18 л., а съ женой анагноста 16 л.; за κτηνοβατία, ἀρρενοκοιτία и μοιχεία 15 л. (но за γυναικεία ἀρρενομανία до 30 л.); за πορνεία 7 л. (этой епитиміи подлежатъ и монашествующіе малаго образа).

Въ слѣдующей статьѣ намъ легко будетъ опредѣлить, какимъ образомъ составились покаянные уставы, изданные Мориномъ, а также и тотъ уставъ, который служилъ оригиналомъ для стариннаго славянскаго переводчика, и тѣмъ самымъ опредѣлить отношеніе всѣхъ ихъ къ мюнхенской рукописи.

Прилагаю греческій текстъ трехъ мюнхенскихъ статей и славянскій переводъ покаяннаго устава, содержащійся въ рукописной корм-чей москов. румянц. муз. № 230. Оправдываніе напечатанія на страницахъ «Византійскаго Временника» греческаго текста, послѣ всего сказаннаго мною о научномъ значеніи мюнхенской рукописи, считаю излишнимъ, тѣмъ болѣе, что длинныя разсужденія, начинающіяся словами: Ἐάν τις ἥμαρτεν μὲν κατὰ φύσιν, занимающія въ мориновскомъ изданіи канонарія Іоанна, монаха и діакона, двѣ страницы убористаго шрифта, не нашли себѣ мѣста ни въ Λόγος'ѣ, ни въ Ἀκολουθία, такъ что неправильности редакціи не могутъ быть устраняемы путемъ сличенія соотвѣтствующаго мѣста въ названныхъ уставахъ. Текстъ мюнхенской рукописи гораздо удовлетворительнѣе въ этихъ разсужденіяхъ, чѣмъ у Морина, поэтому варіантовъ я здѣсь не указываю. Напротивъ, въ другихъ соотвѣтствующихъ мѣстахъ я указываю въ скобкахъ варіанты по Морину, тамъ именно, гдѣ мориновское чтеніе представляется мнѣ болѣе правильнымъ.

Что касается славянскаго перевода, то о первомъ изъ двухъ уставовъ, входящихъ въ составъ этого перевода, также считаю излишнимъ распространяться. Изданіе его необходимо потому, что, только благодаря этому переводу, сдѣлалось возможно возстановить приблизительно древнѣйшій текстъ первоначальнаго восточнаго устава. Могли бы быть сомнѣнія въ необходимости изданія второго устава; но я думаю, что этотъ старинный памятникъ славянской письменности не лишенъ интереса даже съ филологической стороны, напр. греч. παλλακή (наложница) переводится словомъ **меньшица**, χρονίζειν въ смыслѣ хроническаго или долго длящагося грѣховнаго состоянія—словомъ **оумоудити** и **ѕамоудити** (л. 97 и 101), μαυλησία или μαβλησία (по Дюканжу, сводничество и содержаніе домовъ разврата)—словомъ **сноубленик**, διακρίνω — словомъ **раскрацлю** (на обор. 95 л.); жена чтеца называется **чтьца**, священническій санъ — **чт҃ительскъıи** чинъ, **чт҃ительство**, обычай—**полоучаи**. Ср. еще у Павлова, Мнимые слѣды и проч. Москва, 1892, стр. 43. Но у него невѣрно говорится, будто бы **сноубленик** есть переводъ греческаго слова μαλαχία, и

будто жена чтеца называется **четчаꙗ**; жена чтеца, какъ указано, называется **чтьцаꙗ**, а жены діаконовъ и священниковъ — **дьячиꙗ** и **поповъꙗ**. Однако для меня, съ моей точки зрѣнія, важна не филологическая, а каноническая сторона памятника. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, я отчасти позволю себѣ даже выразить удивленіе по поводу того, что уставъ румянц. кормч. до сихъ поръ не появлялся въ печати, хотя издано уже не мало матеріала, изображающаго историческое развитіе покаянно-исповѣднаго устава на востокѣ, и часто такого матеріала, который, по своей цѣнности, не можетъ идти и въ сравненіе съ уставомъ, содержащимся въ румянц. кормч. № 230.

Приложеніе № 1.

(Л. 209). Διδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγεῖλαι τὰ ἴδια ἁμαρτήματα καὶ περὶ Βασιλείου τοῦ τέκνου τῆς ὑπακοῆς [1]).

Δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐξομολόγησιν μὴ εἰς ὄγκον, μηδὲ εἰς πλῆθος βλέπειν ἁμαρτημάτων, μηδὲ εἰ ὑπὲρ φύσιν ἢ παρὰ φύσιν εἰσὶ τὰ ἁμαρτήματα, ἀλλ' εἰς μόνην ἀφορᾶν τὴν τοῦ Θεοῦ εὐσπλαγχνίαν καὶ πᾶσαν ἱλαρότητα καὶ χρηστολογίαν ἔχειν τότε πρὸς τὸν ἐξομολογούμενον· καὶ τὸν ἐξομολογούμενον δὲ πεπεισμένον εἶναι, ὅτι ὥσπερ ὁ νιπτὴρ τὸν ῥύπον ἀναδέχεται τοῦ νιπτομένου, οὕτως καὶ τὸν ἀνάδοχον χρὴ σαφῶς εἰδέναι ὅτι παρομοίως εἰς τὴν ἐξομολόγησιν τὰ τοῦ ἐξαγορεύοντος βαστάζει βάρη.

Περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι.

Λαμβάνειν χρὴ τὸν ἐξομολογούμενον ὁ τοῦτον καὶ τὰ τούτου ἀναδεχόμενος ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ ἱστᾶν αὐτὸν ἐκεῖ· εἰ δὲ μή ἐστιν ἐκκλησία, εἰς καθαρὸν ἦγουν ἥσυχον καὶ ἀνακεχωρημένον τόπον· καὶ συνεύχεσθαι μετ' αὐτοῦ τὸν ν′ ψαλμὸν καὶ τὸν ξθ′, εἶθ' οὕτως τὸ τρισάγιον, Κύριε ἐλέησον μ′, καὶ μετανοίας μ′· καὶ μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῆς εὐχῆς ταύτης ἀποσκεπάζειν αὐτοῦ τὴν κεφαλήν, εἰ ἔχει εἶναι ὁ τὸ διάδημα φορῶν, εἰ ἔστιν ἀνήρ· εἰ δὲ γυνή, (οὔ)· εἰ δέ ἐστι ἀββᾶς, ἐπάνω τῆς κεφα-

1) Заголовки и прописныя буквы писаны въ подлинникѣ киноварью. Въ скобкахъ я помѣщаю варіанты по Морину тамъ, гдѣ мориновское чтеніе болѣе правильно.

λῆς αὐτοῦ τὸ ἑαυτοῦ βάλλειν κουκούλλιον, καὶ ῥίπτειν αὐτὸν ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου, καὶ ποιεῖν αὐτὸν κείμενον κάτω λέγειν τὸν λόγον τοῦτον. Ἐξομολογοῦμαί σοι Κύριε ὁ Θεὸς τοῦ οὐρανοῦ καὶ τῆς γῆς πάντα ἐν τῷ κρυπτῷ τῆς καρδίας μου. Καὶ μετὰ τὸ εἰπεῖν τὸν λογον τοῦτον, ἀνιστᾶν αὐτὸν καὶ ἱστᾶν ἐν μέρει τῆς εἰσόδου τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ πλησίον ἱστᾶν αὐτόν, εἰ τὸ ἕτερον καὶ ἕτερον τῶν αὐτῶν ἐν πάσῃ ἱλαρότητι, εἰ δυνατον καὶ καταφιλεῖν αὐτὸν καὶ τὰς χεῖρας τοῦ ἐξομολογουμένου ἐπὶ τον ἰδιον ἐπιτεθῆναι χεῖρα (αὐχένα), μάλιστα ἐὰν ὁρᾷ αὐτὸν κάτω ὑπὸ τῆς ἀρρήτου λύπης καὶ αἰσχύνης κυριευόμενον καὶ καταπονούμενον.

Καὶ ἐπερωτᾶν αὐτὸν πραειᾳ καὶ ἱλαρᾷ τῇ φωνῇ· Πῶς σου κύριε ἀδελφὲ ἢ τέκνον ἢ κυρία ἢ ἀδελφὴ ἐν πρώτοις ἐφθάρη ἡ παρθενία; διὰ πορνείας, διὰ νομίμου γυναικός, διὰ μαλακίας ἤ τινος τῶν παρὰ φύσιν; Καὶ ὁταν εἴπῃ οὑτως ἢ οὑτως, ἐρωτᾶν αὐτόν· εἰς πόσας ἔπεσας γυναῖκας πρὸ τοῦ λαβεῖν γυναῖκα; καὶ εἰ ἄρα ἐχήρευσεν, ἢ μετὰ τὸ χηρεῦσαι, καὶ πόσαι ἦσαν ἐξ αὐτῶν δοῦλαι καὶ πόσαι χῆραι καὶ ποσαι ὕπανδροι, καὶ εἰ ἄρα μονάστριαι ἢ καὶ μεγαλόσχημοι καὶ πόσαι. αἱ γὰρ μικρόσχημοι ὡς πόρναι κρίνονται, αἱ δὲ μεγαλόσχημοι ὡς ὕπανδροι· καὶ εἰ ἄρα πόρναι καὶ πόσαι, καὶ εἰ ἄρα παρθένοι καὶ πόσαι.

Ταῦτα ἐν πρώτοις χρὴ τὸν τὰς ἐξομολογήσεις ἀναδεχομενον ἐρωτᾶν τὸν ἐξομολογούμενον καὶ τὸ ὅλον εἰς πόσας ὁμοῦ περιέπεσεν· ὁ γὰρ ἀριθμὸς ὑπὲρ πάντα ζητεῖται καὶ ἡ διαφορὰ τῶν προσώπων. εἰσὶ γὰρ διάφοροι· δοῦλαι, πόρναι, χῆραι, ὕπανδροι, μονάστριαι, ἱερωμέναι ἤγουν διακόνισσαι καὶ πρεσβυτέρισσαι. Καὶ ὅταν ταῦτα αὐτὸν ἐρωτήσῃ, ἐρωτᾶν αὐτὸν καὶ περὶ ἀρρενοκοιτίας. Ἔχει δὲ ἡ ἀρρενοκοιτία διαφορὰς τρεῖς· ἄλλο τὸ παθεῖν παρ' ἄλλου, ὃ καὶ κουφότερον· καὶ ἄλλο τὸ ποιῆσαι, ὃ καὶ βαρύτερον· τὸ δὲ τρίτον ἐστὶ τὸ καὶ παθεῖν παρ' ἑτέρου καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον, ὃ καὶ τῶν ἄλλων δύο βαρύτερον. Καὶ ὅταν αὐτὸν ερωτήσῃ καὶ εἴπῃ ἢ εἰς τὸ πρῶτον ἤγουν τὸ παθεῖν, ἢ εἰς τὸ δεύτερον τὸ ποιῆσαι, ἢ εἰς τὸ ποιῆσαι καὶ παθεῖν, ἐρευνᾶν αὐτόν, πόσον ἐχρόνισεν εἰς τὰ παρὰ φύσιν, καὶ εἰ ἄρα μίαν, ἢ δεύτερον, καὶ τρίτον, ἢ καὶ πολλάκις, ἢ ἔχοντα γυναῖκα ἢ οὔ· καὶ (л. 210) εἰ πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων τῆς αὐτοῦ ἡλικίας, ἢ μετὰ ταῦτα, καὶ σὺν τούτοις εἰ ἔπεσεν εἰς κτῆνος· εἰς οἷον δὲ πέσῃ κτῆνος, μία διαφορά ἐστι. καὶ εἰ ἄρα ἔπεσεν εἰς μαλακίαν· ἡ γὰρ μαλακία δύο ἐχει τὰς διαφοράς, ἢ διὰ τῆς ἰδίας χειρός, ἢ διὰ τῆς ἑτέρου γινομένη χειρός, ὡς ἀρτίως οἱ ἄρχοντες ἐλεεινοὺς ποιοῦσιν ἑαυτούς, ὡς καὶ ἑτέρους ἀπολλύοντες τοὺς ἐξ αὐτῶν μανθάνοντας τὸ τοιοῦτον μῦσος.

Καὶ ὅταν ταῦτα ἐρωτηθῇ ὁ ἐξομολογούμενος, ἐρευνᾶσθαι καὶ περὶ τῆς πολυπλόκου αἱμομιξίας· οὐ μία γὰρ ἢ δύο ἢ τρεῖς, ἀλλὰ πολλαὶ καὶ ποικί-

λαι αἱ ταύτης διαφοραί. καὶ ἄλλο μὲν τὸ εἰς δύο ἀδελφὰς περιπεσεῖν ἐκ πατρὸς ἢ μητρος ἢ καὶ τῶν ἀμφοτέρων· ἕτερον τὸ εἰς ἐξαδέλφας· καὶ ἄλλο τὸ εἰς νύμφην ἤγουν υἱοῦ ἢ ἀδελφοῦ γυναῖκα· ἄλλο τὸ εἰς πενθεράν· ἕτερον τὸ εἰς μητρυιὰν ἤ τινα τῶν τοῦ πατρὸς παλακῶν. φθάζουσι δέ τινες καὶ ἕως τῶν ἰδίων μητέρων. καὶ ἄλλο πάλιν τὸ εἰς ἰδίαν συντέκνισσαν, καὶ ἄλλο εἰς ἣν ἐδέξατο θυγατέρα· πάντα ταῦτα ἐρευνᾶσθαι δεῖ τὸν ἐξομολογούμενον. φθάζουσι δέ τινες καὶ ἕως αὐτῶν τῶν ἰδίων γυναικῶν τὸ ἀθέμιτον τῆς ἀρρενομανίας ἐκτελέσαι ἔργον.

Καὶ μετὰ ταῦτα πάντα καὶ περὶ φόνων καὶ κλεμμάτων καὶ ἀρνήσεως λογαρίου ἐρωτᾶν αὐτόν· καὶ ὅταν περὶ πάντων καλῶς αὐτὸν ἐρευνήσῃς, καὶ εἴπῃ ὁ ἐξομολογούμενος ἤ τινα ἐξ αὐτῶν, ἢ ἕν, ἢ δύο, ἢ τὸ ἥμισυ, ἢ ὅλα (ἐνδέχεται γάρ τινα καὶ εἰς ὅλα εὑρίσκεσθαι), τότε ῥίπτειν πάλιν τὸν ἐξομολογούμενον ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου θυσιαστηρίου καὶ κειμένου αὐτοῦ ἐπεύχεσθαι αὐτὸν οὕτως.

Εὐχή.

Ὁ Θεὸς ὁ συγχωρήσας διὰ Νάθαν τῷ Δαβὶδ τὰ ἴδια ὁμολογήσαντι κακά, καὶ Πέτρῳ τὴν ἄρνησιν κλαύσαντι ἰσχυρῶς, καὶ πόρνην δακρύσασαν ἐπὶ τοὺς ἀχράντους αὐτοῦ πόδας, καὶ τελώνην καὶ ἄσωτον δικαιώσας· ὁ εἰπὼν ἐξομολογεῖσθε ἀλλήλοις, καὶ ἐὰν ὁμολογῶμεν τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν καθαρίσει ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας· αὐτὸς ὁ σωτὴρ ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς συγχωρήσει σοι πάντα ὅσα ἐνώπιον αὐτοῦ ἐξομολογήσω τῇ ἐμῇ ἀναξιότητι, καὶ ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, καὶ ἐν τῷ μέλλοντι· καὶ ἀκατάκριτόν σε ἔμπροσθεν τοῦ βήματος αὐτοῦ παραστῆναι καταξιώσει ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Καὶ μετὰ τοῦτο ἐγείρειν αὐτὸν καὶ ποιεῖν σκεπάζεσθαι καὶ συγκαθέζεσθαι μετ' αὐτοῦ καὶ ἐρωτᾶν αὐτόν, ποίαν ἐντολὴν ἰσχύει φυλάξαι· οὐ γὰρ ὃ θέλει δίδωσιν ὁ ἐπιτιμῶν ἐπιτίμιον, οὐδὲ ὃ πρέπει καὶ ἀπαιτεῖ, ἀλλ' ὃ φυλάξαι προαιρεῖται ⟨ὁ⟩ ἐπιτιμώμενος· ὅτι οὐ πρὸς ἀναλογίαν τῶν ἁμαρτημάτων παρὰ τοῖς χριστοσπλάγχνοις καὶ χριστομιμήτοις καὶ τοῖς καλῶς διακρίνειν δυναμένοις καὶ πρόσωπον, καὶ φύσιν, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ γνῶσιν, καὶ ἀγνωσίαν, καὶ νεότητα, καὶ γῆρας δίδονται τὰ ἐπιτίμια, ἀλλὰ πρὸς τὴν οἰκείαν σύγκρισιν καὶ διάκρισιν καὶ τοῦ διακρῖναι ὀφείλοντος καὶ πρόσωπα, καὶ ὥραν, καὶ τόπον, καὶ φύσιν ὁ ἀνάδοχος τοῦ ἐξομολογουμένου· ἐνδέχεται γὰρ τὸν ὀλιγοαμάρτητον καὶ πρόθυμον μέγα λαβεῖν ἐπιτίμιον, ὅπως μὴ ἄφεσιν κακῶν μόνον λάβῃ, ἀλλὰ καὶ στέφανον παρὰ τοῦ θεοῦ κομίσηται· τὸν δὲ πολυαμάρτητον καὶ ῥᾴθυμον ὀλίγον, ἵνα μὴ καταποθεὶς ὑπὸ τοῦ βάρους καὶ ῥᾳθυμήσας πάντα ἀφήσῃ. Οὐ γὰρ προσετάγημεν κουφίζειν βάρη καὶ βάρη ἐπιτιθέναι· χρηστὸς γὰρ ὁ τοῦ Χριστοῦ ζυγός,

καὶ τὸ φορτιον ἐλαφρόν. Δεῦτε γὰρ πρός με κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶς· καὶ ἐνδέχεται πάλιν τὸν εἰς μικρὰ ἁμαρτήματα ἐμπεσοντα, εἰ καὶ εἰς πολλὰ ἐλάττονα δέ, ἀπολαύσαντα δὲ ἔτεσι πλείστοις τῶν ἐπιθυμιῶν αὐτοῦ, πλείονα λαβεῖν ἐπιτίμια τοῦ εἰς μεγάλα καὶ βαρέα περιπεσοντος, τάχιον δὲ διὰ τὸν Θεοῦ φόβον ἀποκόψαντος. Οὐ γὰρ χρονῳ κρίνεται μετάνοια, ἀλλα διαθέσει ψυχῆς, ὡς φησιν ὁ θεῖος Χρυσοστομος. καὶ πάλιν ὁ μέγας Βασίλειος, ὅτι οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τῷ τροπῳ τῆς μετανοιας προσ-(π. 211) έχομεν, ὅτι ἐξουσίαν ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς τὴν ψυχὴν ἐκείνην παρα τῆς τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας, εἰ φιλανθρωπότερον ἡμεῖς κελεύσει τοῦ ἁγίου Πνεύματος ἐγράψαμεν εἰς τὸ ἐλαττῶσαι τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμιων, οὐκ ἐσται καταγνώσεως ἄξιος. Καὶ Γρηγόριος ὁ Θεολόγος· οτι μὴ ἀπαξιώσῃς ἐξαγορεῦσαί σου την ἁμαρτίαν, εἰδὼς ὁπως Ἰωάννης ἐβάπτισε, μέρος γὰρ τοῦτο κολάσεως. Ὢ τοῦ θαύματος ὁπόσην ἑρμηνείαν, μᾶλλον δὲ τὴν παραμυθίαν, ἵνα μὴ εἴπω τὴν εὐελπιστίαν καὶ σωτήριον σωτηρίαν τό* [μέρος γὰρ καὶ τοῦτο κολάσεως]. Καὶ ὁ Χρυσόστομος παλιν· οτι οἱ Νινευῖται οὐ πολλῶν ἐδεήθησαν ἡμερῶν, ἀλλὰ τριῶν μόνον· καὶ ὁ ληστὴς δὲ οὐ τρεῖς ἡμέρας ἢ μέρος, ἀλλ' ὁσην ἄν τις ἀναλώσῃ ἓν ῥῆμα φθεγγομενος τὴν εἰς τὸν παράδεισον ἤνυσεν ὁδόν· ταῦτα δὲ παρεξῆλθον ὁια τοὺς βαρύνοντας τὰ ἐπιτίμια καὶ ἴσα πᾶσι κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῶν θείων κανόνων λαμβάνειν οὐ καλῶς, οὐδὲ ὀρθῶς, οὐδὲ δικαίως, ἀλλὰ ἀπανθρώπως καὶ ἀγνώστως λαμβάνειν εἰς ἐπαγγελλομένους. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ ἀνδρῶν.

Αἱ δὲ γυναῖκες πλείονα ὀφείλουσι τῶν προγραφέντων ἐρευνᾶσθαι· φθάνουσι γὰρ ἕως φαρμακειῶν καὶ μαγειῶν, ὧν καὶ τὸ εἰπεῖν ὀρικτόν, οὐχὶ δὲ διαπράξασθαι, καὶ φόνων δὲ διαφόρων ἐν ταῖς συλλήψεσι καὶ ἐν ταῖς τελείαις ἀποκυήσεσι· τινὲς γὰρ αὐτῶν καὶ κατὰ μῆνα ἡμερῶν φόνον ποιοῦσιν, ὡς ὁ ταπεινὸς ἐγὼ μετὰ τὰ προγραφέντα πάντα ταῦτα καὶ τοῦτο ἀνεδεξάμην τὸ ἐλεεινὸν κατὰ μῆνα φόνον διά τινος βοτάνης ποιεῖν.

Ἐρευνᾶσθαι δεῖ οὖν καὶ τὰς γυναῖκας, ὡς εἶπον, μετὰ τὸ εἰπεῖν πάντα· ‹ἐρωτάσθασαν καὶ τοῦτο› πόσα ἐφόνευσαν παιδία καὶ μάλιστα αἱ χῆραι καὶ αἱ μονάστριαι, καὶ διὰ ποίων καὶ πόσων τρόπων· ἄλλο γάρ ἐστι τὸ ποιεῖν φάρμακον καὶ μηκέτι ποιῆσαι παιδίον, ὁ καὶ βαρύτερον πάντων, οὐκ οἶδε γὰρ πόσα ἔμελλε ποιεῖν· καὶ ἕτερον τὸ διὰ τριμμάτων, τὸ καὶ τοῦ ἄλλου κουφότερον· τὸ δὲ διά τινος βοτάνης κατὰ μῆνα ἔμβρυον ἀποκτείνειν πάντιπου ὀλεθριώτερον καὶ περὶ τὸν φόνον φονικώτερον· ὁ καὶ ἕως θανάτου τὸ ἐπιτίμιον ἔχει μὴ κοινωνεῖν, ἐὰν μὴ τοῦτο ἀποκόψῃ. καὶ ἄλλα μὲν(?)· ἀλλὰ τέως τοῦτο. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τῆς ἀκραιφνοῦς ἐρεύνης καὶ διαφορᾶς τῶν ἐξομολογούντων, καὶ πῶς δεῖ ἐξομολογεῖσθαι.

Приложение № 2.

Αἱ δὲ ἐπιτιμήσεις καὶ διαφοραὶ τῶν ἐπιτιμίων εἰσὶν αὗται· Βασιλείου τέκνου τῆς ὑπακοῆς, μαθητοῦ τοῦ ἁγίου Βασιλείου τοῦ μεγάλου.

Ὅσα ἐγένοντο πρὸ τῶν τριάκοντα χρόνων ἔν τε ἀνδράσι ἔν τε γυναιξίν, εὐσύγγνωστα καὶ ταχυσυγχώρητα ἔστωσαν, οἷα ἄν εἰσιν, ὥστε καὶ ὡς τριῶν ἢ καὶ δύο ἐτῶν ἔχει‹ν› τὴν ἐπιτίμησιν, ἐὰν οὐκ ἔστι φόνος οἱοςδήποτε ἡ μεγάλη αἱμομιξία. Ἐὰν δὲ μετὰ τριάκοντα ἔτη γεγόνασιν, καὶ ἕως τριῶν ἢ καὶ τεσσάρων. ὅπου δὲ ἔστι φόνος ἢ καὶ φόνοι καὶ ἀπὸ τῶν ὑψηλῶν αἱμομιξιῶν, ἤτοι περὶ γνησίας ἀδελφῆς ἤγουν ἐκ πατρὸς ἢ ἐκ μητρός, ἢ υἱοῦ γυναικός, καὶ τεσσάρων καὶ πέντε. Ἐὰν δὲ τύχῃ ἢ συντέκνου, ἢ θυγατρός, ἧς ἐδέξατο, ἢ μητρός, καὶ ἕως ε′ καὶ ς′. Ἐὰν δὲ κατὰ φύσιν μόνον ἥμαρτεν, οὐ περιέπεσε δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν, οὔτε εἰς αἱμομιξίαν, οἷα κἄν εἰσι, καὶ εἰς χρόνον καὶ δύο ἐπιτιμάσθω καὶ μόνον. Ταῦτα δὲ ὅσα χρονικῶς ἐπράχθησαν καὶ ἐχρόνισαν πολλάκις ἕως γήρως. Ὅσα δὲ ἅπαξ, ἢ καὶ β′, ἢ καὶ γ′ γεγόνασι καὶ ἐκόπησαν, οἷα ἂν καί εἰσιν, χρόνον ἢ καὶ ἡμίσεως ἐπιτιμάσθωσαν. Ἐὰν δὲ ἐπὶ γυναικῶν φόνοι τινὲς διάφοροι καὶ μαγεῖαι ἐπράχθησαν, ἢ καὶ ἕως αὐτῶν τῶν παρὰ φύσιν, καὶ ἕως η′ καὶ ι′ ἔτη ἐπιτιμᾶσθαι ταύτας.

Ταύτας δὲ τὰς διαφορὰς καὶ τὰς ἐπιτιμήσεις περὶ τῆς κοινωνίας ὁρίζομεν· πάντων γὰρ βαρύτερον ἁμαρτημάτων τὸ ἀναξίως κοινωνεῖν, ὁ καὶ διέλαθεν ἡμᾶς ἐρωτᾶσθαι τοὺς ἐξομολογουμένους μετὰ τὴν ἅπασαν τῶν ἁμαρτημάτων ἐξομολόγησιν, τὸ εἰ ἄρα τὰ προλεχθέντα ποιῶν ἐκοινώνει καὶ μάλιστα ἔξω πασχαλίας. τοῦτο (л. 212) χεῖρον πάντων εἶναι, οἷον κἂν ἔστι τῶν ἐλαχίστων ἁμάρτημα καὶ πλείω τὴν ἀποχὴν τῆς ἀχράντου ποιεῖν κοινωνίας χρή.

Αἱ δὲ ἐπιτιμήσεις τῶν τοιούτων ἁμαρτημάτων αὗται· εἰς ἄπειρα πλήθη κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν, γυναικῶν τε μοναζουσῶν καὶ λαϊκῶν, πτωχῶν τε καὶ πλουσίων, ἀρχόντων τε καὶ ἀσθενῶν καὶ τῶν εἰς αὐτὸν τὸν θάνατον μετανοούντων ᾠκονόμηται καὶ ὥρισται καὶ ἐπιτετίμηται· εἰσὶ δὲ αὗται. Ἐάν τις ἥμαρτε κατὰ φύσιν, ἐχρόνισε δὲ πλείστους χρόνους ἐν τῇ κατὰ φύσιν ἁμαρτίᾳ, εἴτε καὶ ἕως αὐτοῦ τοῦ γήρως, μάλιστα δὲ εἰ ἔτυχε γυναῖκα ἔχων, τρισὶν ἔτεσιν ἐπιτετίμηται, ἤγουν τῆς κοινωνίας κεχώρισται· ὁμοίως καὶ ὁ μὴ ἔχων γυναῖκα, εἰ οὕτως ἕως γήρως ἐνεφόρει μὴ ἀνανεύσας· ὁμοίως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεσόντες, τουτέστιν εἰς κτῆνος, ἢ εἰς ἄνδρα, ἢ καὶ ποιήσαντες καὶ παθόντες, τάχιον δὲ ἀποκόψαντες· ὁμοίως καὶ οἱ εἰς αἱμομιξίαν πεσόντες, τουτέστιν εἰς ἰδίας ἀδελφὰς μονοπροσώπως,

ἢ μητρυιάς, ἢ ἀδελφοῦ γυναῖκα, ἢ ἐξαδέλφων πρώτων, ἢ τῶν τοιούτων ἁπάντων. τὸ δὲ εἰς μητρυιᾶς θυγατέρα, ἢ εἰς δύο ἀδελφάς, ἢ εἰς ἀδελφὴν ἀμφοτέρωθεν περιπεσεῖν, ἢ εἰς θυγατρὸς ἄνδρα, καὶ εἰς δ' ἔτη ἐπιτιμάσθω, καὶ μάλιστα ἐὰν ἀπέκοψαν τάχιστα, εἶχον δὲ καὶ ἄλλας ἁμαρτιας ἤγουν πορνείας ἢ καὶ μοιχείας.

Τὸ δὲ εἰς ἰδίαν θυγατέρα ἢ καὶ μητέρα πεσεῖν, καὶ πέντε καὶ ς' καὶ ζ' καὶ η' καὶ ι'. ὁμοίως καὶ εἰς αὐτὴν ἣν ἐδέξατο θυγατέρα καὶ εἰς αὐτὴν τὴν συντέκνισσαν, ἧς καὶ τὸ παιδίον ἐδέξατο, καὶ ἑως η' καὶ ι'. ὁμοίως καὶ εἰς ἴδιον ἀδελφὸν ἐάν τις ἀρρενοκοιτήσας πέσῃ, καὶ τὰ μάλιστα εἰ καὶ παθὼν παρὰ τοῦ πρώτου τῷ τρίτῳ ποιήσῃ, ὡς ἀνωτέρω γέγραπται, ὅτι τοιαῦτα ἀνεδεξάμην. ὁμοίως καὶ ὁ πρῶτον ποιήσας τῷ δευτέρῳ, ὡς διδάσκαλος καὶ αἴτιος τοῦ κακοῦ· ὁ δὲ παθὼν τρίτον, εἰ μόνον πάθῃ, μὴ ποιήσῃ δέ, ἐλάττω τὸ ἐπιτίμιον. ὁμοίως καὶ ὁ εἰς κτῆνος πεσὼν ἀρρενικῶς, καὶ μάλιστα εἰ τύχῃ γυναῖκα ἔχειν, ἢ καὶ μοναχὸς εἶναι μεγαλόσχημος, ἢ καὶ διαφόρως τὰ τοιαῦτα ῥωραθείη ποιεῖν. ὁμοίως καὶ ὁ εἰς γυναῖκα ἐπὶ τὸν ἀρεδρῶνα ἁμαρτῶν, καὶ μάλιστα εἰς τὴν ἰδίαν γυναῖκα, καὶ τὸ δεινὸν εἰ οὐχ ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ πολλάκις ποιήσας φανείη. οἱ δὲ εἰς κτῆνος, ἢ εἰς ἄνδρας πεσόντες ἅπαξ ἢ δις ἢ τρὶς καὶ οὐ περαιτέρω, καὶ εἰς διετίαν ὠφονόμηται παρ' ἐμοί, καὶ μάλιστα εἰ ἄγνωστοι ἦσαν ἤγουν ἀγράμματοι, ἢ μὴ ἔχοντες γυναῖκας, ἢ ἕσω τῶν λ' χρόνων τῆς αὐτῶν ἡλικίας, ἢ καὶ ἄλλην ἁμαρτίαν πεποιήκασι τὴν οἰανοῦν. οἱ δὲ καὶ ταῦτα, ὡς ἔφην, ποιήσαντες καὶ δὶς καὶ τρὶς καὶ ἔξω ὄντες τῶν λ' χρόνων καὶ εἰς ἄλλα δὲ πάθη ἑάλωσαν, καὶ εἰς γ' χρόνους ἐπιτιμῶνται· ὅμως πᾶσα ἁμαρτία ἕσω τῶν λ' χρόνων γενομένη πάσης συμπαθείας ἐστὶ ἀξία, εἰ καὶ τῶν λίαν μεγάλων ὑπάρχει, καθὼς καὶ τῶν ἔξω ὄντων τῶν λ' χρόνων πολλῆς ἂν εἴη καταγνώσεως ἀξία, εἰ καὶ τῶν λίαν ἐλαττόνων.

Ὅμως ὁ δεχόμενος τὴν ἐξομολόγησιν ὀφείλει ὁρᾶν καὶ νεότητα καὶ γῆρας, καὶ δύναμιν καὶ ἀδυναμίαν, καὶ τόπου διαφορὰν καὶ τρόπου, δι' οὗ γέγονέ τι κακόν, καὶ εἰ ἐκεῖνος ἠὐτομόλησε καὶ τὸ ἕτερον πρόσωπον, καὶ εἰ ἐκ μελέτης ἢ ἐκ συμβάσεως γέγονε τοῦτο, ἢ ἀπὸ οἴνου, ἢ ἀπὸ κόρου, ἢ κατὰ παρ' ἄλλων φόβον, ἢ ἐξουσίαν, ἢ πτωχείαν, καὶ ὅσα τούτων ὅμοια, ἀνακρίνειν ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος καὶ τὸν ἄνθρωπον, καὶ τὴν ὥραν, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν βίαν, καὶ τὴν ἄνεσιν, καὶ οὕτως ἐπιτιμᾶν· ὁμοίως καὶ τὸν συντριμμόν, καὶ τὴν αἰσχύνην, καὶ τὴν κατήφειαν, καὶ τὸ ἔμφοβον καὶ τὸ πιστόν· ὁμοίως καὶ τὸ καταφρονητικόν, καὶ ἀναιδές, καὶ τὸ ἀταπείνωτον· (π. 213) ταῦτα δὲ ἐρευνᾶν ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος τὸν μετανοοῦντα καὶ οὕτως ἐπιτιμᾶν. εἰσὶ γὰρ ψυχαὶ δυνάμεναι διὰ ἠθῶν χρηστῶν τὰ μεγάλα αὐτῶν καὶ πάμπολλα κακὰ ἥττονα ποιῆσαι, καὶ ἕτεραι τὰ μικρὰ μείζονα

ἐργάσασθαι διὰ τὸ ἀναιδὲς καὶ τὸ καταφρονητικὸν καὶ ἀταπείνωτον. Ἐπὶ τίνα γὰρ ἐπιβλέψω, λέγει Κύριος, ἀλλ' ἢ ἐπὶ τὸν πρᾷον καὶ ἡσυχον καὶ τρέμοντά μου τοὺς λόγους. Οἱ δὲ ἁμαρτάνοντες κατὰ φύσιν καὶ ὀλιγάκις ἤγουν τάχιον ἀποκόψαντες, εἰς ἐνιαυτὸν συγκεχώρηται παρ' ἐμοί, καὶ εἰ ἔτυχον μάλιστα τῆς ἀψῆς εἶναι φύσεως, καὶ διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον ἀπέκοψαν. οἱ δὲ τῆς ἠλιθίου φύσεως ὄντες καὶ ἐν τοῖς κατὰ φύσιν μεγάλως κρίνονται καὶ τελείως, ὥστε τῶν παρὰ φύσιν ἴσα τῆς θερμῆς οντες φύσεως ἐπιτιμᾶσθαι· εἰ δὲ οὗτοι παρὰ φύσιν πέσουσιν, ἢ χρονίσουσι ἐν οἱᾳδήποτε ἁμαρτίᾳ, μειζόνων καὶ τελείων ἁμαρτημάτων κατακρίσει τιμωρείσθωσαν, διὰ τὸ καὶ ἅπερ ἐκ φύσεως οὐκ ἔχουσι ἐκτελεῖν προαιρέσει· ὁμοίως καὶ οἱ γεγηρακότες τῇ ἁμαρτίᾳ καὶ μὴ ἀνανεῦσαι ἐκ τοῦ γήρως προιέμενοι.

Εἰ δὲ ἄνευ φρονήσεως ἤγουν τῶν τριακοστῶν χρόνων οντες ἐν οἱᾳδηποτοῦν περιπέσωσιν ἁμαρτίᾳ, εἴ τε ἐν ἀγνωσίᾳ, εἴτε πάλιν οὐκ ἐκ μελέτης, ἀλλ' ἐκ συμβάσεως, τάχιον δὲ ἀποχὴν ἐποιήσαντο, τάχιον τὴν συγχώρησιν καὶ ὀλίγην τὴν ἐπιτίμησιν λαμβανέτωσαν, οἵα ἂν ἐστι ἡ τυχοῦσα ἁμαρτία καὶ ἕως αὐτῶν τῶν παρὰ φύσιν, τουτέστι τῶν μέσων, οὐ τῶν τελείως ἀπηγορευμένων ἤγουν τῶν ἀγράφων παρὰ τοῖς θείοις κανόσιν, οἷον ἐπὶ γυναικῶν ⟨καὶ ἀνδρῶν⟩ τῶν παρὰ φύσιν καὶ τῶν ἐν ἰδιωσύνῃ ἀνδρομανούντων τοῖς τε τέκνοις καὶ θυγατράσιν ἀπὸ βαπτίσματος, ἢ εἰς ἰδίαν περιπιπτόντων μητέρα, τουτέστιν οἱ ἔξω ἁλόντες ἅπαξ ἢ δὶς ἢ τρίς, καὶ ὡς ἔφην ἔσω οντες τῶν λ' χρόνων καὶ ἀπέκοψαν, καὶ ἕως χρόνου, ἢ καὶ τὸ πολὺ δύο ἐπιτιμάσθωσαν καὶ μόνον, καὶ κοινωνείτωσαν.

Καὶ ταῦτα μὲν πρὸς μικρὸν ἐξ ὧν ἐγὼ ὁ ἀνούστατος καὶ κατὰ πάντα ἀθλιώτατος ᾠκονόμησα περὶ τῆς κοινωνίας. Τὰς δὲ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς οἰκονομίας καὶ ὅπως ἐνδέχεταί τινας ἐξομολογουμένους εἰς ἕνα ἢ καὶ διάφορα πρόσωπα, περί τε τῆς κοινωνίας καὶ τῶν ἄλλων ἐπιτιμᾶσθαι καὶ μὴ ἀπογιγνώσκεσθαι, ἀλλ' εἶναι καὶ αὐτοὺς ἔσω (εἴσιο) τῶν τῆς μετανοίας ὅρων καὶ ἐν ἐλπίσι χρησταῖς τὸ ὁπωσδηποτοῦν ὀψέποτε δι' αὐτῶν τῶν οἰκονομιῶν ἀποκόψαι καὶ εἰς διόρθωσιν ἐλθεῖν τελείαν, καὶ ὅπως χρὴ ἐρευνᾶσθαι τῶν ἐξομολογουμένων καὶ τὴν ποσότητα τῶν ἐτῶν καὶ προσώπων, καὶ ὅπως ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος τούτους ἐρευνᾶν, ἅμα δὲ καὶ περὶ ἱερωμένων καὶ ἱερέων, ὁμοῦ δὲ καὶ περὶ τοῦ ἀξίως εἰς ἱερουργίαν ἐλθεῖν, καὶ ἕως πόσου ταῦτα καὶ ποίως κρίνεται, φέρε διὰ βραχέων ὡς ἡ δύναμις καὶ ἓν (ὡς) ἴσμεν ἐροῦμεν.

Εἰ μὲν ἀνάγκης χωρίς, τουτέστιν φόβου ἀνθρωπίνου ἢ πτωχείας ἐν ἐθνικοῖς ἐμολύνθησαν σώμασιν ἄνδρες ἢ γυναῖκες ἄνευ ἀνδρῶν νομίμων, τριετίαν μενέτωσαν ἀκοινώνητοι, μετὰ δὲ τῶν προγεγραμμένων ἐν τῷ περὶ βρώσεως καὶ εὐχῆς τόπῳ ἐπιτιμίων, εἴ τι ἂν καὶ οἷον αἱροῦνται ἀπὸ τῶν

τριῶν. Οἱ δὲ νομίμως γυναῖκας ἢ γυναῖκες ἄνδρας ὧσιν ἔχοντες, καὶ ἐν τέσσαρσι ‹ἢ› πέντε ἔτεσιν ἐπιτιμάσθωσαν, καὶ μάλιστα εἰ τύχοιεν ἕκαστος (ἐν ἑτέροις) περιπεσεῖν ἁμαρτήμασι· εἰ δὲ καὶ μετὰ φόβου καὶ ἐξουσίας ἢ καὶ διὰ πτωχείαν, χρόνον ἕνα ἢ πολὺ β'. Ἱερωμένων δὲ γυναῖκες, τουτέστιν ἢ διακονων ἢ πρεσβυτέρων, ὅπου ἐὰν περιπέσωσι, τριετίαν ἐπιτιμάσθωσαν, ὡς τοὺς ἱερεῖς αὐτῶν φονεύσασαι, οὐκέτι γὰρ ἐκεῖνοι ἱερουργήσουσιν, εἰ μετὰ ‹τῶν› γυναικῶν αὐτῶν συμμεῖναι ἕως ἂν ἁπαξ θελήσωσιν· οἱ δέ γε ἱερεῖς, διάκονοι ἢ πρεσβύτεροι, ὅπου ἐὰν περιπέσωσιν ἢ καὶ μίαν ῥοπὴν ἡ πτῶσις γένηται, μηκέτι τὸ σύνολον ἱερουργήσωσιν· κοινωνείτωσαν δὲ ἀκατακρίτως, ὅτε καὶ θέλωσιν· ἀναγνώστου δὲ τάξιν ἐχέτωσαν, εἰς ἃ οἶδεν ἀναγνώστης ἀνερυθριάστως ἐνεργοῦντες. (l. 214) Ἀναγνώστης δὲ ἐὰν πέσῃ, ἢ ἡ τούτου γυνή, μηκέτι τὸν ἀναγνώστην περαιτέρω προκόπτειν, ἀλλὰ μένειν ἀπρόκοπον. Ἐὰν δέ τις παιδίον ὢν, ἢ κοσμικῇ ἢ μοναχικῇ τάξει ὤν, ἢ παπαδικῇ, φθαρεὶς δὲ ὑπό τινος ἀνδρός, εἰ μὲν εἰς τοὺς μηροὺς καὶ μόνον, ἐρχέσθω [δὲ] εἰς ἱερωσύνην, καὶ μάλιστα εἰ ἁπαξ ἢ δὶς ἐγένετο· εἰ δὲ πλεῖον τούτου, τουτέστιν εἰς ἀρσενοκοίτας, μηδὲ τὸ σύνολον ἐρχεσθαι εἰς διακόνου ἐμβάθμου ἢ ἱερέως ἀξίαν· εἰ γὰρ κἀκεῖνος οὐχ ἥμαρτεν, ἀλλ' ὅμως τὸ σκεῦος ἐρράγη, καὶ οὐκ ἐνδέχεται αὐτὸν ἱερουργῆσαι, μεμόλυται γάρ. εἰ δὲ εἰς μαλακίαν ἐμπέσῃ πρὸ τοῦ ἱερουργηθῆναι μὴ εἰδὼς τί ἐστι, καὶ ὅτι ἄπειρον αὐτὸν τοῦ μὴ δέξασθαι ἱερωσύνην ἢ κατὰ ἀγνωσίαν, ἢ παρὰ ἄλλου ψυχοφθόρου ἢ ἀγνώστου τοῦτο ἐδιδάχθη, ἔστι δὲ ὁ ἄνθρωπος ἡ σορος, ἢ εὐλαβής, ἢ καὶ τὰ ἀμφότερα, ἐπιτιμάσθω πρῶτον, καὶ οὕτω ἀξιούσθω. Εἰ δὲ μετὰ τὴν ἱερωσύνην ἐν τούτῳ ἑάλω κατα τὸν σκοπὸν ὃν προειρήκαμεν κατὰ ἄγνοιαν, ἢ παρὰ ἄλλου διδαχθεὶς μὴ εἶναι κακόν, λαμβανέτω χρόνου ἐπιτίμιον κρατούμενος καὶ τοῦ μὴ ἱερουργεῖν, καὶ οὕτως ἱερουργείτω· εἰ δὲ δευτερώσει καὶ τριτώσει, μηκέτι ἱερουργείτω, ἀλλ' εἰς τὴν τοῦ ἀναγνώστου τάξιν ἐρχέσθω.

Ἐὰν δέ τις ἔκλεψε κεφαλαιώδη κλέμματα, μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην· ὁμοίως καὶ οἱ μετὰ τὴν ἱερωσύνην ὄντες καὶ κλέπτοντες, μηκέτι ἱερουργείτωσαν· ὡσαύτως καὶ οἱ χωρὶς ἱερωσύνης κλέπτοντες μὴ ἐρχέσθωσαν εἰς ἱερωσύνην ποτὲ, ἀλλὰ τὸ τῶν πόρνων λαμβανέτωσαν ἐπιτίμιον.

Ἰδοὺ τὸ δεύτερον τῶν διαφορῶν (τὸ) ἐπιτίμιον καὶ αὗται αἱ διαφοραὶ τῶν ἐξομολογουμένων καὶ τῶν τούτους ἀναδεχομένων καὶ περι βρώσεως καὶ πόσεως καὶ εὐχῆς. Τῶν δὲ ἐξαγγελλόντων εἰσὶ τροποι παρ' ἐμοὶ διαφέροντες ἀλλήλων ι'.

Ἕτερος ὁ ὀλίγον ἁμαρτήσας καὶ αὐτοπροαιρέτῳ γνώμῃ μετανοήσας, ὡς καὶ εἰς ενν πρόσωπον. Ἕτερος ὁ πολλάκις καὶ εἰς πολλὰ ἀλοὺς πρόσωπα. Ἕτερος ὁ κατὰ φύσιν ἁμαρτήσας, ἴσως χρονίσας ἕως γήρως. Ἕτερος ὁ παρὰ φύσιν ἁμαρτήσας, τάχιον δὲ ἀποκόψας διὰ τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον. Καὶ

ἕτερος ὁ δι' ἀσθένειαν ἢ περίστασιν καὶ συμφορὰν εἰς ἐξομολόγησιν ἐλθών. Καὶ ἕτερος ὁ παυσάμενος τῆς ἁμαρτίας, οἵα ἂν εἴη, καὶ εἶθ' οὕτως ἐξαγγείλας τὰ αὐτῷ ἡμαρτημένα. Καὶ ἄλλος ὁ ἕως τῆς ἐξομολογήσεως ἁμαρτάνων, μετὰ τὴν ἐξομολόγησιν δὲ παυσάμενος. Καὶ ἕτερος ὁ ἐξομολογούμενος μὲν τῶν ἁμαρτιῶν, ἀποχὴν δὲ ποιῆσαι μὴ ἰσχύων, ἤγουν οὐ θέλων. Ἄλλος ὁμολογῶν μὲν ποιήσασθαι ἀποχὴν τῶν κακῶν, ἑνὸς δὲ προσώπου μὴ δυνάμενος. Καὶ ἄλλοι δὲ οἱ ἐπὶ ταξειδίων καὶ κατὰ φόβον, ἢ κατὰ ἀνάγκην ἢ δῶρον, ἢ καὶ κατὰ διαφόρους τινὰς τρόπους ἁμαρτάνοντες καὶ ἐξομολογούμενοι. Οὗτοι δὲ πάντες ἕκαστος αὐτῶν ἀνακρινόμενος, ὡς καὶ ἕκαστος ἥμαρτεν ἀπὸ τῶν δέκα τούτων τρόπων ὁμολογῶν ὀφείλει εἰπεῖν, εἰς ὅσα πρόσωπα ἔπεσε, τουτέστι γυναῖκας, ὁμοίως καὶ αἱ γυναῖκες εἰς πόσους ἄνδρας ἔπεσαν· καὶ τότε ὁ ἀναδεχόμενος σὺν Θεῷ τὴν ἐξομολόγησιν ἀνακρινάτω αὐτούς, ὁποῖα ἦσαν τὰ πρόσωπα ἀπὸ τῶν ἓξ διαφορῶν τῆς πορνείας, τουτέστι πόσαι ὕπανδροι καὶ πόσαι πόρναι, πόσαι χῆραι καὶ πόσαι δοῦλαι, πόσαι μεγαλόσχημοι μονάστριαι καὶ πόσαι ἱερωμέναι ἤγουν πρεσβυτέρισσαι ἢ ἐμβάθμων διακόνων γυναῖκες. αἱ γὰρ μικρόσχημοι μονάστριαι καὶ αἱ τῶν ἀναγνωστῶν ὡς πόρναι κρίνονται. Καὶ ὅταν τούτων τὰς διαφορὰς καὶ τὰς ποσότητας ἐξείπωσιν οἱ ἐξομολογούμενοι, καὶ πόσον ἐχρόνισαν εἰς ἕκαστον αὐτῶν πάθος, καὶ εἰ ἔτεκον ἐξ αὐτῶν τινες ἢ οὔ, καὶ εἰ εἶχον γυναῖκας ἢ οὔ, καὶ εἰ κατὰ φύσιν ἥμαρτον (ἢ παρὰ φύσιν) ἢ τὰ ἀμφότερα, καὶ εἰ πρὸ τῶν λ' ἐτῶν ἢ καὶ μετὰ ταῦτα, ἢ καὶ κατὰ ἀμφότερα, καὶ εἰ ἅπαξ ἢ δὶς καὶ τρὶς καὶ πολλάκις, ἢ καὶ ἕως γήρως, καὶ εἰ ἕως τῆς ἡμέρας ἐκείνης ἐν ᾗ ἐξωμολογήσαντο ἡμάρτανον, ἢ προαπέκοψαν. Καὶ ὅταν πάντων τούτων ἐξείπῃ ⟨τὰς⟩ διαφοράς, πάλιν ἐρωτᾶν αὐτοὺς περὶ (л. 215) τῶν αἱμομιξιῶν, μήποτε εἰς συγγενείας τινὰς ἢ ἰδιωσύνας ἔπεσον. Καὶ εἰ ἄρα εὕροιεν αὐτοὺς ἔν τινι τούτων, ἐρωτᾶν αὐτόν, εἰ ἐστράφησαν ἀπὸ τοῦ β' προσώπου τῆς συγγενείας (ἐπὶ τὸ πρῶτον πάλιν) ἢ οὔ· χεῖρον γάρ ἐστι τοῦτο. Καὶ εἶθ' οὕτως ἐρευνᾶν αὐτοὺς περὶ τῶν παρὰ φύσιν, καὶ εἰ εἰς ἄνδρα, ἢ εἰς παιδίον, ἢ εἰς κτῆνος, ἢ εἰς ορνεον, ἢ εἰς κοράσιον πρὸ τοῦ ὡρισμένου χρόνου τῶν ζ' ἐτῶν περιέπεσον. Καὶ μετὰ ταῦτα περὶ ἑκουσίου ἢ ἀκουσίου φόνου, ὁμοῦ καὶ περὶ τῆς δεινῆς καὶ διττῆς μαλακίας. καὶ ὅταν ἢ ἓν ἐκ τούτων μικρὸν ἢ μέγα πράξαντες, ἢ ὀλιγάκις, ἢ πολλάκις, ἢ καὶ χρονίως εὔρῃ αὐτούς, ἢ καὶ τὰ ἡμίσυ, ἢ καὶ τὰ ὅλα, καὶ εἴτε εἰς κατὰ φύσιν μέν, πολλὰ δέ, οὐ μέντοι δὲ εἰς τὰ [τὰ] παρὰ φύσιν, εἴτε καὶ εἰς ταῦτα ἴσως, εἰς ἐκεῖνα δὲ οὔ, ἢ καὶ εἰς τὰ ἀμφότερα. Καὶ ὅτε ταῦτα πάντα καλῶς τὸν μετανοοῦντα ἐρευνήσωσι, τότε πρὸς τὴν δύναμιν αὐτοῦ, μᾶλλον δὲ ⟨πρὸς⟩ τὴν κατάνυξιν, πρὸς τὴν ταπείνωσιν, πρὸς τὸ δάκρυον, πρὸς τὴν ἐλεημοσύνην αὐτοῦ, εἰ ὁμολογεῖ ἔχειν ἰσχὺν τῷ Θεῷ δοῦναι, καὶ τέλος πρὸς τὴν ζέουσαν αὐτοῦ

πίστιν καὶ πρόθεσιν διδόναι αὐτῷ ἐγγράφως τὴν ἐντολὴν ἤγουν τὴν ἐπιτίμησιν. Καὶ περὶ μὲν τῆς κοινωνίας, ὡς ἀνωτέρω εἴρηται, καὶ εἰς χρόνον, καὶ εἰς δύο, καὶ γ', καὶ δ', καὶ ε', καὶ ϛ' καὶ ζ' συγχωρεῖν. Περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόσεως, ὡς ἑκάστου ἔχει ἡ φύσις καὶ ἡ ἰσχύς, καὶ περὶ μὲν τῆς λειτουργίας ἀπὸ τοὺς κατηχουμένους ἐξέρχεσθαι τοῦ ναοῦ καὶ ἵστασθαι εἰς τὸν νάρθηκα· εἰς δὲ τὸν ἑσπερινὸν καὶ τὸν ὄρθρον καὶ τὰ λοιπὰ ἀκώλυτον εἶναι κατὰ πάντα ὅπου θέλει ἵστασθαι ἐν τῷ ναῷ ὅτε θελήσῃ. Τὰ δὲ χριστούγεννα, καὶ τὰ ῥῶτα, καὶ τὸ ἅγιον πάσχα, τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἤτοι καὶ τῇ μεγάλῃ ε', καὶ τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ καὶ τῇ μεγάλῃ κυριακῇ, καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων τὴν μνήμην ἀντὶ κοινωνίας λαμβάνειν ἁγίασμα τῶν ῥώτων καὶ οὕτως διαλύειν οἱ μὲν μοναχοὶ τυρὸν καὶ ὠόν, οἱ δὲ λαικοὶ κρέας. Ἐρευνᾶν δὲ αὐτούς, εἰ καὶ ἰσχύουσι (εἰπεῖν) ποσότητα προσώπων, ἢ οὔ· ὁ γὰρ μὴ ἰσχύων εἰπεῖν ὡς ἄσωτος κρίνεται. Τρεῖς δὲ διαφορὰς εἰς τὸ κατ' ἐμὲ ὡς ἔχει (τέως ἔχειν) εἰς τὰ περὶ βρώσεως καὶ πόσεως ἐπιτίμια. ἡ αὐτὴ γὰρ ἀνάκρισις καὶ σύγκρισις ὀφείλει γίνεσθαι καὶ ἐπὶ γυναικῶν, καὶ ἀνδρῶν, κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν.

Περὶ γυναικῶν.

Αἱ δὲ γυναῖκες φαίνονται πλείω ἐρευνᾶσθαι, φθάνουσι γὰρ καὶ ἕως φαρμακειῶν καὶ μαγειῶν καὶ ἑτέρων αἰσχρουργιῶν, ὑπὲρ τοὺς ἄνδρας περιπίπτουσαι· μολύνουσι γὰρ καὶ ἐν ταῖς συνηθείαις τῶν ⟨κατα⟩μηνιαίων αὐτῶν μὴ εἰδότας τοὺς ἄνδρας, καὶ φόνους μυριοτρόπους διὰ τῶν συλλήψεων καταπολμῶσι. καὶ ἄλλη μὲν πρὸ τῆς συλλήψεως βοτάνης (βοτάναις) καταμολύνει τὴν μήτραν πρὸς τὸ μὴ συλλαβέσθαι σπεύδουσα, τουτέστι κατὰ μῆνα φονεύουσα· ἄλλη δὲ μετὰ τὴν σύλληψιν· τινὲς δὲ αἱ τέλειον βρέφος γεννηθὲν οἰκείαις ἢ ἑτέραις χερσὶ προστάξει ἀποπνίγουσι καὶ μαλακίζονται δὲ ὡς ἄνδρες καὶ αὐταὶ αἱ παρθενεύουσαι καὶ ὅλως μὴ εἰδυῖαι πεῖραν ἀνδρὸς τὴν οἱανοῦν. Οὗτοι οὖν ἅπαντες οὕτως μίαν ἀπὸ τριῶν τούτων διαφορῶν τὴν ἐπιτίμησιν λαμβανέτωσαν, ἄνευ δούλων καὶ δουλίδων. οἱ γὰρ δοῦλοι καὶ αἱ δουλίδες καὶ παρ' αὐτῶν τῶν θείων ἐκανονίσθησαν κανόνων τὸ ἥμισυ καὶ μόνον τῆς ἐπιτιμήσεως λαμβάνειν διὰ τὸ μὴ εἶναι αὐταῖς, φησίν, ἐν τῇ ἰδίᾳ ἐξουσίᾳ.

Οὗτος οὖν ὁ πρῶτος τῆς ἐπιτιμήσεως τῶν πάντων χωρὶς δούλων καὶ δουλίδων παρ' ἐμοὶ διδόμενος εἰς πάντας τῶν ἐπιτιμίων ὅρος.

Ἀρχή.

Δευτέραν μὲν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν ἐσθίειν μὲν ἔλαιον καὶ ὀψάριον μόνον, τυρὸν δὲ καὶ κρέας καὶ ὠὸν οὐχί· τρίτην καὶ πέμπτην πάντα

ἐσθίειν ἄνευ κρέατος ἀκωλύτως. σαββάτῳ δὲ καὶ κυριακῇ μὴ ἔν τινι βρώματι ἢ πόματι τὸ οἰονοῦν ἐπιτιμᾶσθαι, ἀλλ' εἶναι ἀκώλυτον εἰς πάντα, ὡς οἱ μὴ ἔχοντες ἐπιτίμιον, τουτέστιν εἰς κρέας καὶ τὸν οἶνον καὶ εἰς πάντα· ὁμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἑορτὴν δεσποτικὴν καὶ τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου καὶ τῶν μὲν ιβ' ἀποστόλων, οἵαν ἂν λάχῃ ἡμέραν καὶ οἷον λάχῃ ὄνομα, εἶναι ἀκώλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τὸν ἐπιτιμώμενον, μήτε παρασκευὴν μήτε τετράδα φυλάττειν ἐν ταῖς τοιαύταις ἑορταῖς· ὁμοίως καὶ τοῦ Προδρόμου καὶ τὸ δωδεκαήμερον καὶ τὴν ἑβδομάδα τοῦ πάσχα καὶ τὴν ἀπὸ τῆς ν', ἣν τοῦ ἁγίου Πνεύματος καλοῦμεν ἑβδομάδα· τὰς δὲ ἀπὸ τοῦ ἀντίπασχα ἕως τῆς μ' ἡμέρας οὕτως μὲν εἶναι καὶ εἰς αὐτὰς ὁλοακώλυτον εἰς πάντα, πλὴν (л. 216) τετραδοπαρασκευὴν κρατεῖν μονοπρόσωπον, τοὺς μὲν κοσμικοὺς τὸ κρέας, τοὺς δὲ μοναχοὺς τυρόν· εἶναι δὲ καὶ τὰς β' ἑβδομάδας τῆς ἀποκρέω ἀκωλύτως πάντας εἰς πάντα, τοὺς δὲ μοναχοὺς εἰς τυρὸν καὶ ὠόν, τοὺς δὲ κοσμικοὺς εἰς κρέας, παρεκτὸς τετραδοπαρασκευῶν αὐτῶν· ταύτας γὰρ τότε ὁλοάγνας κρατεῖν καὶ ἕως ὀψὲ νηστεύειν. ὥρισται γὰρ καὶ τοῦτο παρὰ τῶν θείων κανόνων ἀεί, ὡς εἴρηται, ἄνευ ἑορτῆς καὶ δωδεκαημέρου καὶ ν' μήτε εἰς φίλον τὸ οἰονοῦν καταλύειν αὐτούς, οὐκ οἶδα ἂν κατὰ ἀσθένειαν ἢ ἄλλην μεγάλην περίστασιν. Ἔχειν δὲ καὶ οἴνου ὅρον τοὺς ἐπιτιμωμένους, εἰ δυνατόν, πάντοτε ἐκτὸς σαββάτου καὶ κυριακῆς καὶ ἑορτῆς, ἀσυγχωρήτως δὲ τέως δευτέραν καὶ τετραδοπαρασκευήν, τουτέστιν μίαν λίτραν πίνειν τὴν ἡμέραν εἰ δέ τις δύναται μηδὲ τὸ σύνολον τὰς τρεῖς ταύτας ἡμέρας πίνειν οἶνον, μέγαν μισθὸν ἔχει. Ὅμως ἡ ἑκάστου φύσις ἢ ἡ γνώμη ἢ τὸ ἦθος παρὰ τοῦ αὐτὸν ἀναδεξαμένου διαγνωσθήσεται, καὶ πλείω τοῦ ὅρου μὴ πίνειν. τὰς δὲ διστεσσαρακοστὰς τοῦ ἁγίου Φιλίππου καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων κρέατος μὴ μετέχειν τοὺς κοσμικοὺς ὁρίζομεν· τοὺς δὲ μοναχοὺς τυρὸν καὶ ὠόν, πλὴν τοῦ Προδρόμου τὸ ἡλιοτρόπιον, ἐὰν θέλωσι καὶ τὰ ἄγια τῶν ἁγίων καὶ ταῦτα ἐάν τινες αἰτήσωνται. Τὴν δὲ μεγάλην μ', εἰ δυνατόν, τοὺς κοσμικοὺς μὴ μετέχειν ὀψαρίου, πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς, τοὺς δὲ μοναχοὺς ἐλαίου. Ἐὰν δὲ οὐ προαιροῦνται, κἂν τὴν τρίτην καὶ πέμπτην καταλύειν ἐκείνους μὲν ὀψάριον, τούτους δὲ ἔλαιον. οὐκ οἶδα ἂν κατάκεινται (εἰ δυνατὸν μήτε οἶνον πίνειν) πλὴν σαββάτου καὶ κυριακῆς. Εἰ δὲ ἀνάγκη ἐπίκειται ὀλιγοψυχίας, ἢ φιληδονίας, ἢ πολλῶν εὐλόγων αἰτιῶν, καὶ οὐ προαιροῦνται δευτέραν καὶ τετράδα καὶ παρασκευὴν μηδὲ ὀσμᾶσθαι οἴνου τοὺς μετανοεῖν προαιρουμένους ἅπαντας καὶ μάλιστα τὴν πρώτην ἑβδομάδα ὅλην μὴ τὸ σύνολον πίνειν, τὴν ἐσχάτην ἤγουν τῇ μεγάλῃ ε' καὶ μόνον ἕως ὀλίγου τινός. Καὶ οὗτος μὲν ὁ πρῶτος παρ' ἐμοὶ ὅρος συμπεριέλαβε καὶ τῶν ἄλλων τὰς διαφορὰς τοῦ χρόνου παντός.

Ὅρος β' περὶ βρώσεως καὶ πόσεως.

Ὁ δὲ β' ὅρος οὕτως· ἐὰν οὐ δύνανται οἱ ἐπιτιμώμενοι ἐν τούτῳ τῷ ὁρῳ, μᾶλλον δὲ οὐ προαιροῦνται, τὰς μὲν τετραδοπαρασκευὰς τηρειτωσαν ἀγνὰς παντάπασι, τουτέστιν οἱ μὲν κοσμικοὶ ἀπὸ κρέατος καὶ τυροῦ καὶ ὀψαρίου, πλὴν ἐλαίου μόνου, οἱ δὲ μοναχοὶ εἰ οὐκ ἀσθενοῦσιν, μηδὲ ἐλαιον· τὰς δὲ ἑτέρας τέσσαρας ἡμέρας τῆς ἑβδομάδος εἶναι ἀκωλύτους κατα πάντα ἐν πᾶσιν, τουτέστιν οἱ μὲν κοσμικοι εἰς πάντα καὶ εἰς κρέας, οἱ δε μοναχοὶ καὶ ἕως τυροῦ καὶ ὠοῦ καὶ γάλακτος.

Ὁ δε τρίτος ὅρος ἐξ ἀπορίας οὑτός εστιν. ἐὰν δὲ οὐδε οὕτως ἔπωνται ἡ διὰ φιληδονίαν, ἢ διὰ κενοδοξίαν, ἢ κατὰ ἀσθένειαν, ἵνα ταύτας μέν, ὡς εἴρηται, τὰς γ' ἡμέρας φυλάττωσι τῆς ἑβδομάδος ἐν τῷ τῆς ἐπιτιμήσεως χρόνῳ ὡς ὁλοάγνας· ἔλαιον δὲ ἵνα ἐσθιωσιν οἱ μοναχοὶ, οἱ δὲ κοσμικοὶ ὀψάριον. Ταύταις δὲ ταῖς λίαν συμπαθητικαῖς οἰκονομιαις οἶδα οτι μέλλω κατακρίνεσθαι ἐπὶ τοῦ κοινοῦ κριτοῦ καὶ Θεοῦ· ἀλλ' ὅμως κρεῖττόν μοι οὕτως ἐν τοῖς τοιούτοις κρίνεσθαι, ἢ ὡς ἀσυμπαθὴς ἐπαινεθῆναι.

Περὶ εὐχῆς.

Εὐχὰς δὲ ἵνα ποιῶσι διὰ τοῦ νυχθημέρου τρίς, πρωὶ μίαν καὶ ὁτε ἐσθίειν μέλλουσιν καὶ ἐν τῇ ὥρᾳ τοῦ δείπνου, ὅτε κοιμηθῆναι ὀφειλουσι. Κατὰ δὲ ἑκάστην εὐχὴν ἵνα λέγωσιν οἱ εἰδοτες μὲν τον ν', τὸ ἅγιος ὁ Θεὸς τρίτον, τὸ πάτερ ἡμῶν μία, τὸ Κύριε ἐλέησον ρ', το ὁ Θεὸς ἱλάσθητί μοι τῷ ἁμαρτωλῷ ν', τὸ Κύριε ἥμαρτον, συγχώρησον μοι ν'. Οἱ δὲ οὐτως μὴ προαιρούμενοι ἢ μὴ δυνάμενοι, τὸ ἥμισυ πάντων· οἱ δὲ μηδὲ ουτως, κἂν τὸ τρίτον τούτων. Εἰσὶ γάρ τινες ἢ ἀπρόθυμοι, ἢ ἀσθενεῖς, ἢ γέροντες, ἢ ὑπο δουλίας, ἢ ὑπὸ ἄκρας πτωχείας συνωθούμενοι, καὶ διὰ τοῦτο ὀφείλει ὁ ἀναδεχόμενος αὐτὸς πάντα ταῦτα ἐρευνᾶν, καὶ τὸ ἦθος, καὶ τὴν ἀναστροφήν, καὶ τὸ πρόθυμον, καὶ τὸ οὐχ οὑτως, καὶ τὸ ἄσοφον, καὶ τὸ ἄνετον, καὶ τὸ ἐπίσπονδον, καὶ τὸ πτωχόν, καὶ τὸ πλούσιον, καὶ τοῦ καθεζομένου, καὶ τοῦ ἐλαυνομένου πρὸς αὐτὸ διδόναι εὐχὰς καὶ τὰ ἄλλα. Ἐνδέχεται γὰρ εἷς τινας καὶ δύο μόνας εὐχὰς τὸν νυχθήμερον διδόναι, καὶ ἔν τισι καὶ μίαν. ἐνδέχεται γάρ, ἵνα ὁ ὀλιγοαμάρτητος καὶ πρόθυμος σφοδρότερον ἐπιτιμηθῇ, ὅπως μὴ ἄφεσιν ἁμαρτιῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ μισθὸν λάβῃ παρὰ τοῦ τὰς προθέσεις ἀποδεχομένου, καὶ μὴ κατὰ μίαν, ἀλλὰ κατὰ πρόθεσιν κρίνοντος, καὶ κριθῇ παρὰ τοῦ σὺν Θεῷ κριτοῦ αὐτοῦ, ὡς ἡ φύσις καὶ ἡ πρόθεσις αὐτοῦ ἔχει· καὶ πάλιν ἐνδέχεται ἵνα ὁ πολυαμάρτητος καὶ ῥάθυμος, ἢ καὶ ἀσθενὴς καὶ ἀπρόθετος καὶ ὀλιγώτερον πολὺ κατὰ πάντα τοῦ ὀλιγοαμαρτήτου

καὶ προθύμου καὶ ἐνρόβου ἐν πᾶσιν καὶ κατὰ πάντα ἵνα καὶ οὑτωςδήποτε δεθῇ καὶ ἀπολεσθῇ· οἱ δὲ βλέποντες εἰς (217) πλῆθος ἁμαρτημάτων, ἤγουν εἰς τὸν πολλὰ ἐν πολλοῖς περιπεσόντα καὶ χρονίσαντα, ἢ διὰ φύσιν ἢ χωρικείαν καὶ διαφόρους τρόπους, καὶ πάλιν εἰς ὄγκον ἁμαρτημάτων, τουτέστιν τὸν εἰς μεγάλα καὶ δεινὰ περιπεσόντα κακά, εἴτε εἰς φόνους καὶ εἰς ⟨τὰ⟩ παρὰ φύσιν, καὶ οὕτως καὶ πρὸς τοῦτο διδόασι τὰς ἐπιτιμήσεις, οἱ τοιοῦτοι πρῶτον μὲν τὸν Θεὸν ὡς δεῖ οὐ γινώσκουσι, ος θέλει πάντας σωθῆναι, καὶ δεύτερον δὲ καὶ τὰς ἰδίας τελείως δι' αὐτῶν ἀπόλλυσι ψυχάς· ὁ γὰρ ψυχὴν ἐπὶ Θεοῦ ἐγγυῆσαι θέλων, αὐτὴν ἐκείνην τὴν συμπαθῆ καὶ φιλάνθρωπον ὀφείλει ἔχειν καρδίαν τοῦ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσαντος ἀγαθοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Πρὸ πάντων δὲ τούτων ὀφείλει ἔχειν ὁ ἐξομολογούμενον δεχόμενός τινα ἐν ἐκκλησίᾳ ἢ ἄλλῳ τινὶ κρυπτῷ τόπῳ πρασηνεῖ ὄμματι, χαροποιᾷ καρδίᾳ, ὡς ἐπ' ἀρίστῳ λαμπρῷ καλῶν αὐτόν, νουθετῶν καὶ καταφιλῶν αὐτὸν πάντων τῶν ἁμαρτιῶν, τῶν τε μεγάλων καὶ τῶν μικρῶν, ἑαυτὸν ἐνώπιον ἐκείνου ὑπεύθυνον λέγειν. Καὶ εἶθ' οὕτως τὸν ξθ΄ ψαλμὸν λέγειν μετὰ τοῦ τρισαγίου, καὶ συνεύχεσθαι αὐτῷ μικρόν, ἀποσκεπάζειν δὲ αὐτοῦ, ἐὰν ἀνήρ ἐστιν, τὴν κεφαλήν, καὶ τὸ μὴ σύνολον καθίσαι ἕως πληρώσει πάντα ὁ ἐξομολογούμενος, ἀνακρινόμενος δηλονότι λεπτομερῶς περὶ πάντων, καὶ πόσων, καί ποτε ἄρα ἐγένοντο. Καὶ ὅταν πληρώσῃ οὗτος μὲν λέγων, ἐκεῖνος δὲ ἀκούων καὶ ἐρευνῶν καὶ ἀνακρίνων τὰ ἀκουόμενα, καὶ ὅταν ἀποπληρώσας ἐκεῖνος μὲν εἴπῃ (μὴ ἔχειν ἄλλο τι καὶ οὗτος) μὴ ἀφίων ὃ οὐκ ἂν ἔκρινεν ἢ οὐκ ἠρώτησε, καὶ εἰς ἃ αὐτὸς ἢ διὰ λήθην ἢ αἰσχύνην οὐκ εἶπε, τότε ῥίπτειν αὐτὸν ἐπὶ γῆν καὶ κεῖσθαι καὶ μὴ ἀνίστασθαι καὶ ἐπεύχεσθαι αὐτῷ τοιάδε.

Εὐχή.

Ὁ Θεὸς ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας καὶ παντὸς τοῦ κόσμου τὰς ἁμαρτίας βαστάζων, αὐτὸς τῇ αὐτοῦ παναγάθῳ χρηστότητι καὶ ταῦτα πάντα, ἀδελφέ, ἀναδέξεται, ὅσα νῦν ἐνώπιον αὐτοῦ τῇ ἐμῇ ἐξεῖπες ἀναξιότητι, συγχωρῶν σοι πάντα καὶ ἐν τῷ αἰῶνι τούτῳ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, ὁ θέλων καὶ μένων (καὶ νέμων) ἁπάντων τὴν σωτηρίαν, ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν.

Καὶ τότε ἀνιστᾶν αὐτὸν καὶ καταφιλεῖν ὡς οἰκείαν ψυχήν, εἰ δυνατὸν καὶ τὴν χεῖρα αὐτοῦ ἐπιτιθέναι εἰς τὸν τράχηλον αὐτοῦ λέγων, ὅτι ἔστωσαν πάντα ταῦτα ἐπ' ἐμέ, ἀδελφέ, καὶ μάλιστα ἐὰν βλέπῃ αὐτὸν ὑπὸ τῆς ἀφορήτου λύπης βαπτιζόμενον· καὶ μετὰ ταῦτα ἀμφοτέρους καθέζεσθαι, καὶ ἐπερωτᾶν αὐτὸν φαιδρῷ τῷ προσώπῳ, τὸ πόσον ἄρα ἀπὸ τῶν τριῶν βούλοιτο λαβεῖν ἐπιτίμιον. ἐν πρώτοις δὲ εὔελπιν αὐτὸν ποιῶν κατὰ πάντα. Καὶ τοῦτο ἐπιτιμᾶν αὐτόν, ὅτι ἐντολὴν ἔχεις, ἀδελφέ, ἀπὸ Κυρίου Θεοῦ

ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα ὅ τι ἂν ἀπὸ τοῦ νῦν συμβῇ σοι ποιῆσαι πονηρόν, ἵνα πάντα μοι ἐν χαρᾷ ψυχῆς σου εὐπροθύμως ἐξομολογήσῃ ὅπου ἂν εἰμι. Καὶ ταῦτα μὲν περὶ τούτων. Τὰς δὲ πάσας σαββατοκυριακὰς καὶ τὸ δωδεκαήμερον, ὁμοίως καὶ τὰς ἀπὸ τοῦ Πάσχα ἡμέρας ἕως τῶν ἁγίων πάντων μὴ γονυκλιτεῖν ἐν ταῖς εὐχαῖς, ἀλλὰ μόνον προσκυνήσεις ποιεῖν κατα πάντα.

Καὶ οὗτοι μὲν ⟨οἱ⟩ ὅροι τῶν παρ' ἐμοῦ δοθέντων καὶ διδομένων σμικροτάτων καὶ λίαν εὐσυγγνώστων ἐπιτιμίων. ταύτης δὲ τῆς συγκρίσεως τὴν βοήθειαν δέδωκέ μοι ὁ μέγας Βασίλειος εἰπών, ὅτι πάντα ταῦτα γράφομεν ὡστε τους καρποὺς δοκιμάζεσθαι τῆς μετανοίας· οὐ γὰρ τῷ χρόνῳ πάντα κρίνομεν τὰ τοιαῦτα, ἀλλὰ τὸν τροπον τῆς μετανοίας προσέχομεν· Ἐξουσίαν δὲ ἔχει ὁ ἐμπιστευθεὶς παρὰ τῆς τοῦ Θεοῦ φιλανθρωπίας λύειν τε καὶ δεσμεῖν, εἰ φιλανθρωπότερον γένοιτο ἄν, τῷ ὑπερβάλλοντι ὅρῳ τοῦ ἡμαρτηκότος, εἰς τὸ ἐλαττῶσαι τὸν χρόνον τῶν ἐπιτιμίων, οὐκ ἔστι καταγνώσεως ἄξιος, τῆς ἐν ταῖς γραφαῖς ἱστορίας γνωριζούσης ἡμῖν τοὺς μετὰ μειζονος πόνου ἐξομολογουμένους ταχέως τὴν τοῦ Θεοῦ βοήθειαν καταλαμβάνειν. Ἐὰν δὲ δυσαποσπάστως ἔχωσι τῶν ἰδίων ἠθῶν καὶ ταῖς ἰδίαις δουλεύειν ἐπιθυμίαις θέλωσιν, ἢ τῷ Θεῷ καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ καταδέχωνται, οὐδὲν ἡμῖν κοινὸν πρὸς αὐτούς· ἡμεῖς γὰρ ἐν λαῷ ἀπειθεῖ καὶ ἀντιλέγοντι δεδιδάγμεθα ἀκούειν, ὅτι σώζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχήν. μὴ καταδεξώμεθα τοίνυν ἁμαρτίαις ἀλλοτρίαις συναπόλλυσθαι, ἀλλὰ φοβηθέντες τὸ βαρὺ κρῖμα καὶ τὴν φοβερὰν ἡμέραν πρὸ ὀφθαλμῶν λαβόντες, τοῖς τοιούτοις συναπόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν. ὅτι αὐτῷ πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

Приложеніе № 3.

Κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων.

Ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ ὁδηγίᾳ καὶ συνεργείᾳ τὰς ποσότητας καὶ ποιότητας καὶ διαφορὰς ἤδη τῶν ἁμαρτημάτων, τῶν κατὰ φύσιν καὶ παρὰ φύσιν, λεπτομερῶς, ὡς οἶμαι, κατὰ τὴν τῶν ἑτέρων ἐξαγγελλιῶν ἅπαντα διαγράφειν ἐν ἐπιγνώσει (ἐπίγνωσιν)· καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ πῶς ὀφείλει ἕκαστος τῶν ταῦτα ἀναδεχομένων ἐρευνᾶν καὶ ἐξετάζειν, καὶ οπως τὰς (л. 218) περὶ τούτων διδόναι ἐπιτιμήσεις, καὶ ὅπως πάλιν οἱ ἐπιτιμώμενοι ὀφείλουσι τὰς ἐξομολογήσεις ποιεῖσθαι, καὶ τὰς ἐπιτιμήσεις παρὰ τῶν αὐτοὺς ἀναδεχομένων ἀποδέχεσθαι.

Ἐν πρώτοις δὲ τέως τὰ εἴδη καὶ τὰς ποσότητας τῶν ἁμαρτημάτων ἀναγράψομεν, ποῖα τέ εἰσι καὶ πόσα, εἶθ' οὕτως τὰς διαφορὰς τῶν ἐλαττόνων καὶ μέσων καὶ μεγάλων τοῖς πόθῳ δεχομένοις διεξέλθωμεν. Εἰσὶ οὖν σαρκικὰ ἁμαρτήματα ζ' ἢ καὶ ἡ κατὰ τοὺς θεοφόρους πατέρας περὶ τῶν τῆς κακίας πνευμάτων ὅρους· οἱ μὲν γὰρ ἑπτά, οἱ δὲ ὀκτὼ ἐξελάβοντο, ἅ ἐστι ταῦτα. μαλακία, πορνεία, μοιχεία, ἀρσενοκοιτία, παιδοφθορία, κτηνοβατία καὶ ἡ πολύπλοκος καὶ πολυώνυμος καὶ δυσδιάκριτος καὶ συγχυτικὴ αἱμομιξία, ἧς τινος ὀλίγοις λίαν ὑπάρχει ἡ τελεία διάγνωσις. ἔστι δὲ καὶ ὁ τῶν διὰ χειρῶν ἑκούσιος ἢ ἀκούσιος φόνος. Ἐν πρώτοις δὲ παρ' ἡμῶν τέθειται ἡ δεινὴ καὶ πολυκράτητος ἵν' εἴπω καὶ παντοκράτητος ἁμαρτία, λέγω δὴ ἡ μαλακία. Ἐπειδὴ καὶ δύο τὰς διαφορὰς κέκτηται διὰ τὸ ἐκ πρώτης ἡλικίας τοῖς ἀνθρώποις ἐπισυμβαίνειν, καὶ τὴν τῶν πολλῶν δι' αὐτῆς φθείρεσθαι παρθενίαν, καὶ διὰ τὸ καὶ αὐτῶν τῶν δοκούντων κατακρατεῖν· τὸ δὲ ἐλεεινότερον καὶ παρὰ μικρὸν τοῖς πολλοῖς ἄγνωστον, διὰ τὸ καὶ ἕως γήρως, ἢ καὶ ἕως αὐτοῦ τοῦ θανάτου, οὐ τοῖς ἐν κόσμῳ μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἔξω τούτου πολλάκις ἐπισυμβαίνειν.

Ὅτι δὲ εἶπον δύο διαφοράς, ἰδοὺ καὶ διακρινῶ. τὴν γὰρ μίαν ἤγουν διὰ μιᾶς ἐπισυμβαίνουσαν χειρὸς ἅπαντες οἴδαμεν, καὶ μάλιστα οἱ ἀπὸ τῆς θείας καὶ ἀνθρωπίνης γνώσεως, ἥ καὶ ἐκ τῆς πείρας αὐτῆς, ἥ καὶ ἀπὸ τῶν ἐξαγγελλιῶν μεμαθηκότες· τὴν δὲ δευτέραν ὀλίγοι λίαν ἐπίστανται· ἔστι γὰρ αὕτη, ὡς παρὰ τῶν ταῦτα ἐργατῶν μαθεῖν ἠδυνήθημεν· αἰσχυνόμενοι γὰρ τὴν ταύτης ἐργασίαν τοὺς αὐτῇ ὑπουργοῦντας δούλους ἢ ἐλευθέρους προσκαλούμενοι ἐν ταῖς τούτων χερσὶ διὰ τοῦ παρ' ἐκείνων μολυσμοῦ τὰς ἐκρύσεις ποιοῦνται, περὶ ὧν ὡς οἶμαι ἡ θεία κλῖμαξ ὀδυνηρῶς ἀποδύρεται λέγουσα, ὅτι ἐλεεινὸς ὁ πίπτων, ἐλεεινότερος δὲ ὁ τοῦτο καὶ ἄλλα προξενῶν· τῶν γὰρ δύο πτωμάτων καὶ τῆς ἑτέρου ἡδονῆς τὸ βάρος αὐτὸ ἐπισύρεται· καὶ ὁ μὲν διδάξας εἰς συναίσθησιν ἐλθὼν ἴσως ἐπαύσατο, διὰ δὲ τῆς τοῦ μαθητοῦ ἐργασίας ἀνίσχυρος καὶ ἡ τούτου μετάνοια γίνεται· ταῦτα δὲ οὐ περὶ ἑτέρας, ἀλλὰ περὶ τῆς μαλακίας, ὡς ἔφην, καὶ τῆς μαυλισίας λέγεσθαι πέφυκε· συμπεριέλαβε γὰρ ἡ ἀκάθαρτος μαλακία τὴν πονηρὰν αὐτῆς ἀδελφὴν μαυλισίαν, εἰ καὶ ἀνώνυμος τέθειται παρ' ἡμῶν ἐν ταῖς ζ' τῆς κακίας μεταβολαῖς.

β'. Ἡ δὲ πορνεία τρεῖς ἔχει τὰς διαφοράς, τουτέστιν τὸ εἰς χήραν, ἢ εἰς δούλην, ἢ εἰς πόρνην περιπεσεῖν· πόρνην δὲ ἐκείνην καλοῦμεν, οὐ τὴν περιπεσοῦσαν ἅπαξ, εἴτε καὶ εἰς ἕνα καὶ δύο καὶ τρεῖς πολλάκις περιπεσοῦσαν, ἢ τὴν φθαρεῖσαν μὴ θέλουσαν, ἢ ἐκ συμβάσεως, ἢ ὑπὸ πλάνου πλανηθεῖσαν, ἀλλὰ τὴν ἐξεπίτηδες καὶ ἐξ ἔθους εἰς πολλοὺς πλανηθεῖσαν καὶ περιπεσοῦσαν.

γ'. Μοιχείαν δὲ ἐκείνην λέγομεν, τὸν εἰς ὑπογύναιον πίπτοντα ἄνδρα ἢ εἰς ὕπανδρον πίπτοντα γυναῖκα· ὁμοίως καὶ τὴν μεγαλόσχημον μονάστριαν καὶ τὸν μοναχόν, ὅπου ἐὰν πέσωσι ἀμφότεροι, μοιχείαν εἶναι καὶ μοιχείας λαμβάνειν ἐπιτίμιον ὁ ιγ' ἀπόστολος διακελεύεται καὶ μέγας Βασίλειος, μᾶλλον δὲ ὁ ἐν πᾶσι καὶ ἐν αὐτῷ λαλήσας καὶ ἕως νῦν λαλῶν Θεος.

δ'. Ἡ δὲ ἀρσενοκοιτία τρεῖς ἔχει τὰς διαφοράς ἄλλο γὰρ το παθεῖν παρ' ἑτέρου, τὸ δὲ κουφότερον, εἴτε δι' ἀνηλικιότητα, ἢ διὰ πτωχειαν, ἢ διὰ βίαν, ἢ καὶ πολλὰς τὰς διαφοράς· ἕτερον τὸ ποιῆσαι, ὃ καὶ βαρύτερον τοῦ παθεῖν· τὸ δὲ παθεῖν παρ' ἑτέρου καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον πάσης ἂν ειη ἀπολογίας ἀλλότριον.

ε'. Τῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα ἐκεῖνο ἔστι καὶ λέγεται, τὸ κόρην παρθένον νεᾶνιν πρὸ τῆς ἥβης ἤγουν πρὸ τῶν ις' διαρθεῖραι χρόνων

ς'. Τὸ δὲ κτηνοβατίας καὶ πτηνοβατίας εἶδος μίαν καὶ μόνην ἔχει τὴν διαφοράν· ἐμοὶ δοκεῖ καὶ εἰς δύο μεμέρισται. (л. 219) ἐδεξάμην γὰρ ἐγὼ ὁ ἀνάξιος ἐξαγορεύσεις καὶ ἐπὶ ἀρρενικῶν κτηνῶν τινας παραπεσόντας, καὶ ἕως (далѣе выскоблено нѣсколько словъ, а у Морина читается: ἕως αὐτῶν τῶν μοναχῶν ἢ καὶ ἡγουμένων (стр. 106). въ румянц. кормч. № 230: **даже и до самѣхъ властель** л. 94).

Ζ'. Τὸ δε τῆς αἱμομιξίας, ὡς εἴρηται, πολύτροπον καὶ μυριοπρόσωπον εἶδος οὔτε ἐννοηθῆναι παρὰ τοῖς πολλοῖς ἡ κἂν ἐγγράφως, ὅσον καὶ οἷον ὑπάρχει, δύναται συναριθμηθῆναι· ἕτερον γὰρ τὸ εἰς δύο ἀδελφάς, καὶ ἕτερον τὸ εἰς ἀδελφὴν ἰδίαν ἐκ πατρὸς ἢ ἐκ μητρός, καὶ ἕτερον τὸ καὶ τοῖς ἀμφοτέροις πεσεῖν. τὸ γὰρ εἰς μητρυιὰν ὅμοιον τῷ εἰς ἀδελφὴν ἐκ πατρὸς συμμιχθῆναί ἐστι καὶ οὐκ εἰς ἀμφοτέρωθεν ἀδελφήν. ἄλλο το εἰς β', ἄλλο τὸ εἰς νύμφην ἀδελφοῦ καὶ ἄλλο τὸ εἰς ἐξαδέλφου, καὶ ἄλλο τὸ εἰς υἱοῦ, καὶ ἄλλο τὸ εἰς προγόνην, καὶ ἄλλο τὸ εἰς ἰδίαν θυγατέρα. Τὸ δὲ ἐλεεινότερον καὶ εἰς ἰδίαν μητέρα, ὅπερ ὁ Κύριος μὴ συγχωρήσειέ τινα παθεῖν· ἔγνωμεν γὰρ ἡμεῖς οἱ ἄθλιοι καὶ ἠκούσαμεν, μᾶλλον δὲ ἀνεδεξάμεθα καὶ τοιοῦτον· ὁμοίως καὶ ἀρσενοκοιτίαν ἔγνωμεν καὶ ἀνεδεξάμεθα καὶ αἱμομιξίαν δεινήν· τρεῖς ἀδελφοὺς ὁμοπατρίους καὶ ὁμομητρίους ἀλλήλους πεπορνευκότας, ὁ δὲ μέσος μοι ταῦτα ἐξωμολογήσατο, ὡς παρὰ τοῦ πρώτου παθὼν καὶ τῷ τρίτῳ ποιήσας, καὶ ὡς εἶπον ἄληστόν ἐστι τὸ πάθος τῆς αἱμομιξίας. Ἔστι δὲ γυναικεία ἀρσενοκοιτία, εἰς ἣν οἱ ἄνδρες ἐλεεινῶς σκοτούμενοι (опять нѣсколько словъ выскоблено, а у Морина на стр. 107 читается: τὸν καθαρὸν καταλιπόντες ἄρτον, τὸν σκυβαλώδη τυφλώττοντες ἐσθίουσιν; любопытно, что и въ румянц. кормч. № 230 слова: «чистый хлѣбъ», которыя должны бы были соотвѣтствовать греческимъ: «τὸν καθαρὸν ἄρτον» уничтожены, такъ что все это мѣсто, съ образовавшимся въ

немъ пробѣломъ, читается въ слѣдующемъ видѣ: **въ ньже моужи ѻканьнѣ ѻмрачаѥми ... ѻставлеше ѻумѣтьно и ѻслѣпѣвающе дѣють**), ἤγουν τὴν γυναικείαν ἀφέντες φύσιν, ἐπὶ τὸν ἀφεδρῶνα τὰς ἀθλίας καὶ μὴ βουλομένας πορνεύουσι γυναῖκας· πολλάκις δὲ καὶ τὰς ἰδίας οἱ πολλοὶ πλείω τὸ τῶν ἀνδρομανῶν ἀρρενοκοιτῶν ὑποστήσονται· καὶ ἔνθεν ἐν τῇ ἐπιτιμήσει καὶ ἐκεῖθεν ἀνηλεῶς τὴν κόλασιν ἕξουσιν ὑπὲρ πάντας.

η'. Τὸ δὲ τοῦ ἑκουσίου φόνου δοκεῖ μὲν πάντων ἀσυγγνωστότερον εἶναι, ὡς καί ἐστιν, ὅμως οὐδὲ τοῦτο ἀσυγχώρητον. Τὸ δὲ τοῦ ἀκουσίου συγγνώμης πάσης ἄξιον. ἔστι δὲ καὶ ἡ πνευματικὴ αἱμομιξία εἰς δύο διῃρημένη· εἰς τὴν ἣν ἐδέξατο θυγατέρα καὶ εἰς αὐτὴν ἐκείνην τὴν ἰδίαν σύντεκνον. ὃ πολὺ τοῦ σαρκικοῦ ἐλεεινότερον, καὶ μάλιστα οὐχ ἅπαξ, ἀλλὰ καὶ ἐν ἕξει γεγένηται. Καὶ ἡ μὲν τῆς συντέκνου ἁμαρτία ἔτη ὀκτώ, ἡ δὲ τῆς πνευματικῆς θυγατρὸς ἕως τῶν λ' χρόνων φασί τινες ἔχειν τὴν ἐπιτίμησιν, ὡς καὶ εἰς ἰδίαν μητέρα ὁμοίως. εἰ δὲ καταχρηστικῶς τὰ τοιαῦτα γεγόνασι μύση καὶ οὐχ ἅπαξ, ἢ δὶς, ἢ τρὶς, καὶ ἐξεκόπησαν, καὶ ἕως ἐξόδου ⟨ἢ⟩ θανάτου τέθεινται μὴ κοινωνεῖν. Τὸ δὲ τοῦ φόνου τοῦ ἑκουσίου ἔτη κ', τὸ δὲ τοῦ ἀκουσίου ι'. τὸ δὲ τῆς αἱμομιξίας ὡς πολύτροπον καὶ πολύπειρον, ἔτη ιε'· τὸ δὲ τῆς ἀδελφῆς ἐκ πατρὸς ἢ μητρὸς ἔτη ιβ', ὡς καὶ τῆς μητρυιᾶς· τῆς δὲ ἐκ πατρὸς καὶ μητρὸς ἔτη ιη', ὡς καὶ ἐπὶ τῆς πρεσβυτερίσσης ἢ τοῦ ἐμβάθμου διακόνου· τὸ γὰρ τῆς ἀναγνώστου ις' ἔτη ὥρισται, ὡς ἀπροκόπου μείναντος τοῦ ἀναγνώστου. Τὸ δὲ εἰς υἱοῦ νύμφην, ὁμοίως τῆς μητρυιᾶς, ἔτη ιβ'· τὸ δὲ εἰς ἀδελφὰς ι'· τὸ δὲ εἰς τὰ λοιπὰ τῆς πορνείας ἐγκλήματα περιέχει. Τὸ δὲ κτηνοβατίας ἢ πτηνοβατίας ιε' ἔτη ἔχει τὴν ἐπιτίμησιν, οἷον ἂν λάχῃ τὸ ἀπηγορευμένον κτῆνος. Τὸ δὲ εἰς ἀρρενικόν, οὐ κεκανόνισταί που περὶ αὐτοῦ, ὡς οὐδὲ τῶν εἰς ἰδιότητα περιπιπτόντων ἀνδρῶν ἢ θηλειῶν. Τὸ δὲ τῆς ἀρρενοκοιτίας ὁμοίως τοῖς κτηνοβάτοις ὥρισται ιε' ἔτη, ὡς καὶ τοῖς ἐπὶ μοιχείᾳ ἁλοῦσι· τὸ δὲ τῆς γυναικείας ἀρρενομανίας ἕως τῶν λ' χρόνων, ὡς καὶ τῆς συντέκνου καὶ τῆς ἰδίας μητρὸς τὴν ἐπιτίμησιν κέκτηται· τὸ δὲ παρὰ ἄλλου παθεῖν καὶ ποιῆσαι εἰς ἕτερον καὶ πλείω τούτων· τὰ γὰρ ἕτερα δύο καὶ ἶσο (ἶσα) τούτων· τὸ δὲ τῆς παιδοφθορίας ἶσο (ἶσα) τῷ εἰς μονοπρόσωπον πεσεῖν ἀδελφὴν ἐκ πατρὸς ἢ μητρὸς ὥρισται, τουτέστιν εἰς ἔτη ιβ', ὡς καὶ τῆς μητρυιᾶς· τὸ δὲ τῆς μοιχείας ἤγουν τῆς ὑπάνδρου ἔτη ιε'· ὁμοίως μεγαλοσχήμῳ μοναχῷ καὶ μοναστρίᾳ· τῶν γὰρ μικροσχήμων ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν πορνεία λογίζεται, τουτέστιν ἐν ζ' ἔτεσιν· ἡ δὲ πορνεία, ἤγουν τὸ τῆς χήρας καὶ δούλης καὶ πόρνης ἐν ζ' ἔτεσι τὴν ἐπιτίμησιν περιέχει.

Приложение № 4.

(На обор. 77, по другой нумерац. 85 л.). Ѡ҃ана мниѵа чада (по) послоѵшанию. оученію сто҃го василиа: ѻ исповѣданиа различиа. и заповѣди исповѣдающихъсѧ. въ таинѣ грѣхы. и тѣхъ прик(л. 78)мающимъ. истиньнаа безъблазньнаа къ го҃ѵ и ѿ ба҃. и б҃ъ расмотреніа помъисли оѵбогый ·:·

Ѩко подобаѥть исповѣдающемоѵсѧ таинаа прегрѣшенаа. чл҃коѵ къ чл҃коѵ. нъ ѩко самомоѵ томоѵ бо҃ѵ. ѩко подобаѥть исповѣданиа прикмлющемоѵ. не ѩко иного нъ ѩко свои въспріимати грѣхы. и того томоѵ предъложити. ѩко смѣреною и добрѣподателною исповѣдающагосѧ йскоѵшеніе прикмлющемоѵ йсповѣдающагосѧ. маѳ҃ва рекъше працати скоро грѣхъ. и лъгка ѯапрещенаа. рекъше проста обычаи҃ ѥсть створити. ѩко подобаѥть прикмлющемоѵ исповѣданіе. не на таготоѵ ни на множьство вѯирати грѣховъ. ни на ѥстьствьнъıа. ни на неѥстьствьнъıа. ѩкови же боѵдоѵть грѣси. нъ на єдино въѯирати мардіе б҃ѵ. и всѧкоѵ тихость и благ҃ѵ имѣти тъгда къ исповѣдаюшемоѵсѧ. оѵвѣреноѵ же бъıти исповѣдающемоѵсѧ ѩко кльмаже оумъıвалница скверньı очищаѥть. мъıющюже прикмлю (обор.) исповѣданіе исповѣдающагосѧ и носити тѧжесть.

Како исповѣдатисѧ подобаѥть.

Поıти подобаѥть исповѣдающагосѧ иже прикмлеть ѥго. предъ цр҃квьнъıмь олтаремь и поставить и тоѵ. аще ли нѣ҃ цр҃кве. на чтѣ нѣкде й на ѳлоученѣ мѣстѣ и безъмолъвнѣ и помолити снимь поюще .и҃. и ѯд҃ пм҃ъ. по сконьчании маѳ҃ъı. и ѿкръıвъ ѥго главоѵ. аще имать бъıти и вѣнець носа. аще ѥсть моѵжь. аще ли ѥсть жена то ни. аще ли черноризьць. вьрхоѵ главъı своеѩ въѯложить коѵкоѵлии. и пасти ѥмоѵ предъ олтаремь и творить лежати. ѥмоѵже лежащю долѣ гл҃ать слово се. исповѣдаю ти сѧ г҃и бе҃ нбоѵ и ѯемли. всѧ ѩже въ таинѣ ср҃дца моѥго. и по реченіи слова того. въставити и. и поставить и на странѣ входа олтарьнаго. и томоѵ близь стати на дроѵѯѣи и въпрашати и съ всею тихостию и кротостию. аще възможно и цѣловати и. и роуцѣ того исповѣдаюшагосѧ на свою въю положити. паче аще видить ѥго (л. 79) долоѵ нѣкде ѿ многъıа печали и срамотъı обладаѥма и погроужаѥма. и прашати ѥго тихомь

и кроткомь гла҃мь сице. како ти г҃и брате чадо ли. г҃же сестро. въ пьрвъıихъ како растлисѧ дв҃тво твоѥ. блꙋда ли ради. ли ꙁаконьною женою. ли ꙗꙁѣ ради. или коѥго дѣлѣ ѥже чресъ ѥ҆стьство. ѥгда речеть. ти пакы въпрашаѥть и. сколикомь падалъ ѥсть женами. преже поꙗтиꙗ женъı своѥꙗ. ѿколѣ ѻ҆бовдовѣ и съ колицѣми. аще оубо бѣша ѿ нихъ рабынѧ. и колико вдовиць. и колико моужатъıихъ женъ. ѥда меньшице ѥда великъıꙗ скимница и колико·:· Си въ пьрвъıихъ подобаѥть исповѣданиѥ принимающемоу и все. с колицѣми съгрѣшилъ ѥси. число паче всего вꙁискаѥтьсѧ. раꙁличиѥ лиць. соуть бо раꙁличиꙗ. рабынѣ и блоуднице. вдовицѣ моужатицѣ. чьрноризицѣ. и осщ҃енънъıꙗ дьꙗчиꙗ. и поповъıꙗ. ти ѥгда си въпросить ѥго. въпрашаѥть и ѡ моужьска полоу блоужении. имать же моужьскоѥ блоужениѥ разли(на обор.)чиꙗ три. ино ѥже ѿ иного подъꙗти ѥже лжаѥ ѥсть. ино ѥже творити и тѧгъчѣѥ. третиѥ ѥже ѥсть ѥже приꙗти ѿ иного и творити съ инѣмь. си ѻ҆ною двою тѧгъчѣѥ. и ѥгда и въпросить. и речетъ ли въ пьрвѣмь рекъше ѥже приꙗти. или въ вторѣмь ѥже ѥсть и створить. или створше ѥ съ инѣмъ створити. пытаи ѥго колико ѻ҆умоуди в томь. и ѥже ѥсть чресъ ѥстьство и аще оубо ѥдиною ли дваждъı. ли три краты. или многаждъı. или имѣꙗ женоу впаде чресъ ѥстьство или ни или преже л҃ лѣ҃ своѥꙗ въꙁдрасти. ли по сихъ и съ тѣми. или скотинъı дошьлъ боудетъ. къ каковѣи ѻ҆убо скотинѣ причастилсѧ боудеть, ѥдино различиѥ ѥсть. аще всѧ блоудъ створилъ боудеть. ѥже бо всѧ блоудъ створи ѥ. и двѣ имать раꙁличьи. ли своѥю роукою. ли иного роукою бъıваѥмоѥ. ꙗкоже се нынѣ кнѧꙁи творѧть ѻ҆каньнѣ. съ собою инѣхъ гоубѧще. ѿ нихъ навъıкноущемъ таковоѥ скарѣднѥ. ти ѥгда ѻ҆ сихъ въпрошьнъ боудеть исповѣдаꙗйсѧ (л. 80) испъıтати и ѻ҆ многосплетенѣи ѥже съ своимь ѻ҆ужикоѭ. не ѥдино бо ни двѣ ни три, нъ многа и раꙁличьна тоꙗ раꙁньства. ино ѻ҆убо ѥже съ двѣма сестреницема блоудъ створити. и еже ѿ ѻ҆ц҃а а иноѥ же съ м҃трьнею дъщерию. или ѿ ѻ҆бою. ино ѥже ѿ двоѭ сестричьноу. ино ѥже съ снохою. съ сн҃овнею женою. ли съ братьнею женою. дроугоѥ с тещею. ино ѥже с мачехою. и с коѥю ѿ меньшиць ѻ҆ч҃ь. постигають нѣци и до своихъ м҃трии. ино пакы ѥ҆же съ своѥю коумою и дроуго ѥже съ своѥю дъщерию. и ѥже приꙗтъ. всѧ си подобаѥть пытати исповѣдника ·:·

Постигають же дроузии съ своими женами. ꙗкоже с моужьскъıмь полъмь. а дроуꙁии съ чюжими беꙁакониѥ въ моужьскъıи проходъ и въ женьскъı створѧюще. ѻ҆ биинствѣ и ѻ҆ татьбѣ и ѻ҆тѧтии

злата въпросити и. и ѥгда сиꙗ добрѣ испытають ѹ него. и рекоуть ли ѥдиного ѿ нихъ. ли двою ли полъ. ли все. подобаѥть же никыимь и на все обрѣсти тъгда подобаѥть пасти исповѣ(обор.)дающюсѧ предъ стымь олтаремь и лежащю ѥмоу помолитисѧ надъ нимь сице ·:· мо.

Бг҃ простивы нафаномь дв҃да своꙗ исповѣдавшю злаꙗ и петра ѿвьргъшасѧ плака гърко. и блоудницю сльзившю при ногоу ѥго пречтою. и мытарѧ и блоуднаго. рекыи исповѣдаитесѧ дроугъ дроугоу. и аще исповѣдаѥмъ грѣхы наша. вѣрьнъ и правьдьнъ ѥсть бъ. да оставить намъ грѣхы наша. и очистить ны ѿ всѧкого грѣха· нъ самъ спсъ нашъ гь и хсъ простить тѧ ѿ всего ѥлико пред нимь моѥи исповѣдалъ ѥси хоудости. и ѥще в нынѣшнемь вѣцѣ и въ боудоущимь. и не осоужена тѧ предъ соудищемь своимь предъстати сподобить. сыи блгнъ въ вѣкы аминь ·:·

Посемь въздвигнеть и. и повелить ѥмоу покрыти главоу. и сѣсти съ собою и прашати и. что можеши схранити заповѣдь. не ѥже подобаѥть хощеть. дати заповѣдаѥть. и запрещениѥ ѥже лѣпо ѥсть и ѥго же просить. нъ ѥже хранити (л. 80) изволить. запрещеныи не по рѧдоу бо грѣховъ. ѿ блгоутробиꙗ тихои блгоподражатель добрѣ расматрѧти могоущимь. и лице ѥстьствомъ и ча вѣдѣниѥ и невѣдѣние. и оуность и старость. даютсѧ заповѣди нъ кыꙗ комоу же рекоуть сказанию и расмотрению. и хотѧщемоу расмотрити подобаѥть. лице и ча и мѣсто. ѥстьство приниматель исповѣдавшагосѧ достоить малогрѣшномоу и бъдромоу великоу приѧти заповѣдь. ꙗко да не оставлениѥ злымь приметь нъ и вѣньць. многогрѣшномоу и лѣнивомоу малъ. да не побѣжьнъ боудеть тѧжестию и скърби всѧ оставлѧти начнеть. не бо нъ и (чит. ны) повелѣно ѥсть тѧжесть обльгчати и тѧготоу наложити. блго бо хво иго и бремѧ льгко. придеть бо къ мнѣ ре и азъ вы покою. и достоить пакы впадшемоу въ мало грѣховъ ли въ много. мало же наслажьшюсѧ. въ многа лѣта похотии своихъ. множаишю приꙗти заповѣдь. въ великыꙗ (обор.) и тѧжькыꙗ впадшю. скоро страха ради биꙗ охабившюсѧ. не времень бо соудитьсѧ покаꙗниѥ нъ завѣтъмь дша. ꙗкоже ре бжтвьныи златооустьць и пакы и великыи василий. ꙗко не лѣтомъ соудимъ таковаꙗ нъ образъмъ покаꙗниѥ подаꙗ. ꙗко власть имать пороученыи ѿ биꙗ члвколюбиꙗ дши тои. нъ члвколюбиѥмь повелѣниѥмь стго дха написахомь на оумолениѥ (чит. оумыленіе) лѣ заповѣди нѣ раскаꙗниꙗ достоинъ. иже въ писаныхъ сказаныи. повѣдающи намъ. иже съ

большимъ трудъмь исповѣдающимъсѧ скоро бие человколюбие постигноути ꙗко нинєвгитане многыхъ требоваша дни. и разбоиникъ же нъ три ни въ единъ дь гмъ вѣцѧѳ. иже в раискыи свьрши входъ. сего же сказанига помощь дасть намъ великыи василии рекъ. ꙗко сиѧ всѣмъ писаниємъ ꙗко плодъı искоушати покагание всѣми лѣтъı соужю таковаѳ. нъ ѡбразъмь покаганиѧ внимаѳ. али же (л. 82) не ѿроженъıѧ имоуть ѿ своихъ обычан. и сластьмъ поработати въсхотать. нежели гви. и иже по еуалию животоу не хотать ходити, ни едино же нъı слово к нимъ. обьцимъı же в людьхъ непокорливъıихъ и прекословьихъ. наоучени есмъ слъıшати. ꙗко ѿ спса сп̃ти дшю свою. не въсхоцемъ оубо съ чюжими грѣхъı погъıбноути. нъ оубоѧвшесѧ тажкаго грѣха и страшьнаго. и чд̾ онъ предъ ѡчима имоуще. съ таковъıми погъıбноути не въсхочемъ. сиѧ же повѣдахомъ зане ѡтлагъчающихъ заповѣдии и всѣмъ повелѣнии бжтвьнъıихъ канонъ приимати не добрѣ ни по правдѣ. нъ не человчьнѣ и и невѣдомѣ приимати обьцающимъсѧ. и се оубо ѡ моужихъ·:·

И женъı паче должьнъı соуть преже писанъıихъ испъıтанъı въıти. постигають бо и до потворъ. вълъшьства. иже и речи страшно. а нели иже створити и оубиства же различие въ зачатъıхъ и въ томь самомь ржтвѣ свьршенѣмь. нѣкъıѧ оу(обор.)бо ѿ нихъ. й единого мца оубийство творать. ꙗко же ѡубогъıи азъ преже писанъıими всѣми и се въсприхъ ѡканьное. иже на всѧкъ мць оубийство нѣкакомь зелиемь творити. испъıтати женъı ꙗкоже рекохъ. по речений всѣхъ ꙗкоже моужи колико оубиша дѣтий. й паче вдовъı. и черноризицѣ. и чсо ради или кацѣмь ѡбразъмь. ино бо иже створити зелие потвореное и к томоу не створити дѣтища. иже есть тагъчѣе всѣхъ. не вѣдѣвъше бо колико хоташе творити а но иже дроугаго лъжай. а иже нѣкакъıимь зелиемь на мць младеньць оубити вьсде нѣкако пагоубнѣе, иже и до смрти и всѧкаго оубиства оубиственѣе. запрещение имать аще того не ѿгренетьсѧ. пришьдъ иже не потъщитьсѧ ѡбьцатисѧ. а ина же се нъıнѣ. и сиѧ оубо ѡ изкѣстьнѣмь испъıтании исповѣдающихъсѧ. и како подобаеть исповѣдатисѧ. Заповѣди же и различиѧ заповѣди сиѧ. и колико бъı преже (л. 83) л̾ лѣ. въ моужьскъıихъ й въ женахъ. мтивна и скоро процена боудеть. ꙗкова иже боудеть. или трьмъ или двѣма лѣтома бъıти въ запрещении. аще нѣсть оубиства како любо. ни великое смѣшение съ ближьнимь. аще ли по л̾. лѣ. боудеть и до г̃. или до д̃. идеже есть оубиство или оубиства. ѿ въıшнихъ смѣшение и съ ближь-

нимь. рекъше ѥже съ присною сестрою. сирѣчь ѿ ѻ҃ц҃а и ѿ м҃тре. или съ сыновънѣю женою. и д҃. и є҃. али полоучиться съ коумою. или съ дъщерью. юже приꙗтъ. или съ м҃трью. и до є҃. и до ѕ҃. лѣ҃. аще ли кто по ѥстьствоу къ комоу съгрѣши. не впаде бо въ чресъ ѥстьство. ни въ смѣшениѥ ѥже ближьнѧго. ꙗкови же боудоуть. и ѥлико и на ѥдино лѣто или на двѣ дати ѥмоу тъкмо. сиꙗ же ѥлико створиша и ѻумоудиша многажьдъı й до старости. а ѥже ѥдиною или дваждъı. или тришдъı створивъша. и ѿвьржени ꙗкова же боудоуть до времене или полъ времене ꙁаповѣдати (обор.). аще ли въ женахъ ѻубийства нѣкаꙗ и вълъшьства створена бъıша или до самого того чресъ ѥстьства и до ѻсмиждъı и до десѧтижьдъı. и ꙗже (чит. сиꙗ же) раꙁличьꙗ и ꙁаповѣди повелѣваѥмъ. всѣхъ тѧже грѣхъ и ѥже не по достоꙗнию комъканиѥ приимати. ѥже и ѻутаивъсѧ насъ въпрашати исповѣдающихъсѧ по всѣмъ исповѣданѥмъ грѣховъ. ѥже аще боудеть ли преже исповѣданиꙗ творѧ приѻбьщисѧ. ѥже аще речеть и приѻбьщьсѧ и паче по велицѣ д҃не. се горе всего бѣ. ꙗковъ же боудеть меньшихъ грѣховъ и боле ѿгреновениѥ творити прч҃тоѥ приѻбьщениѥ ·:·

А ѥже ѻ брашьнѣ пъıтати. ꙗко же коѥго же тъ (sic) ѥстьство. ли крѣпъсть и ѻбѣщаниѥ. мъı двѣ различьи имамъи (чит. имамъı) намъ исповѣдающимъсѧ. ѥже аще что боудеть. и каковии грѣси. и весь грѣшьшихъ (чит. в сьгрѣшьшихъ) вельми и малъı. преже бо рекохомъ. ꙗко въ исповѣдающихъсѧ ѥсть. таковъıмъ приимающи(л. 84)мъ льгъкоѥ ли тѧжькоѥ ꙁаповѣди даниѥ. си ꙗко дара слова имоуть. ꙗко да нѣкъıꙗ ѿ ꙁаповѣдии исправити не възможемъ. дара дѣлѧ бл҃гоѥ наше. ѻумолимъ къ вл҃дцѣ исповѣдающаго бо сѧ. не соуменьнаꙗ бо вѣра. и ѿ нихъ же имать поданиѥ. ѥже блаженъıи павелъ ап҃лъ. плодъ вѣрьнъıи избирають. и приѥмлющаго исповѣдьника добросказаньномь разоумъмь и мл҃тивно съхоженъıи. всѧ льгъкаꙗ вѣсть. и ѻ брашьнѣ и ѻ питий. ѻ м҃лтвѣ. и ѥже ѻ комъкании. паче аще полоучить исповѣдаꙗисѧ. да преже исповѣданиꙗ ѿгреноулъсѧ боудеть съгрѣшати. или повѣдаѥть. и по исповѣдании ѻгрѣбатисѧ. мноꙁи бо соуть и ѥже исповѣдаютьсѧ и скърбѧть. нъ обаче ли родъмь. ли ѥстьствъмь. ли татбою врага. ли ꙁлъıмь разоумъмь. ли лоукавъıимь ѻбъıчаѥмь пакъı съблажнѧтисѧ начьноуть и въпадоутьсѧ въ грѣси. й тако(обор.)въıи ѻубо да вьсегда исповѣдають ѥлижьдъı аще падоуть. аще ли ꙁаповѣди своꙗ испълнивъше ѥлико приꙗша ѿ съвѧзавъшаго ихъ. и хотѧть испълнивъше комъкати. ни тъгда ли

ѻ̈тиноудь ихъ помиловати да комъкають. нъ да съхранѧть с҃тоѥ комканиѥ. дондеже огреноутьсѧ. м҃лти бо тъкъмо ѥдиноꙗ на соудищи съподобѧтьсѧ. и ѥльма же соуть нѣции ноужею быстро ни въ великыи постъ оудьржатисѧ ѿ грѣховъ не възмогоущю. и ти же сами мъногаждъı имоуще женъı. подобаѥть по сконьчании тѣмъ своꙗ заповѣди. ти аще преидоуть лѣта множаиша. и не имоуть како комъкати. зане имъ присно въпадати въ грѣхъı. да дьрьжать с҃тъıи постъ великъıи вьсь. ꙗко да не съгрѣшать и съ страхъмь и трепетъмь три д҃ни да комъкають на пасхоу. се же по недомъıслью ѥже никъгда же имъ (85 л.) ѿ сквьрнъ плътьскъıхъ оудьрьжатисѧ немощи. а не иного ради различиꙗ нѣкъде бъıвающаго г҃лемъıихъ. аще ли и всѧ творимъıи <въ> блоудъ въпадоуть. таковии въ постъ да ни та(sic) комъкають. аще ли имоуть нѣции мниси бъıти с҃тии. лютаꙗ бо ѥи и вьседьржащаꙗсѧ и не ѿроженаꙗ страсть. аще въ ѥдинъıи м҃. д҃ни ѿ с҃тъıихъ нашихъ правитель заповѣдано бъıсть не комъкати въпадающимъ въ ню. нъ ѻ̈баче въ инъı дьни всего лѣта заповѣдано бъıсть а не въ с҃тъıи постъ·:·

Ѻ̈ брашьнѣ и ѻ̈ питии различьꙗ·:·

Си ѻ̈убо ѥже рекохъ въıше по нѣкоѥмоу разоуму. двѣ заповѣди различии. ли ꙗко се азъ оубогъıи въ всѣхъ ѻ̈бъıкохъ даꙗти грѣшьнъıмъ немощьнъıмь. съдравъıмъ ѻ̈унъıмъ старъıмъ. женамъ и моужемъ. мнихомъ и черноризицамъ. развѣ сщ҃нъıхъ. сщ҃никъ бо и соущихъ въ рѧдоу слоужитель не подобаѥть приимати въ покаꙗниѥ. донъдеже предъ (обор.) б҃мъ извѣстѧтьсѧ таковъıꙗ приѥмлюще. и хотѧщемъ имъ. ꙗко аще что имоуть прегрѣшениѥ възъбранѧюще рекше. ѥже престати ѥмоу ѿ слоужбъı. к томоу не съмѣють слоужити. таковъıмъ не даѥтьсѧ кака любо заповѣдь. ли брашноу ли питию ли комъканию. ѻ̈тиноудь ѻ̈удьрьжаниѥ тъкъмо преставлениѥ сщ҃ениꙗ. ничсоже бо ѿлоучаѥть с҃тлѧ сщ҃ньства. нъ тъкъмо ѥже кромѣ законьнъıꙗ женъı съ иною ꙗвѣ лещи. ѥдиною бо тъкъмо аще лѧжеть кромѣ законьнъıꙗ женъı. не имать въстаниꙗ. сирѣчь ѻ̈бласть къде любо свѧщеньствовати. аще имать подвигъı. ꙗко мьртвъıѧ въскрѣшати. дроугъıꙗ же соуть сквьрнъı нѣкакъı въ нѧже впадеть сщ҃никъ и паче мнихъ. или ѿ поставлѧемъı безъ жонъ. приимати въстаниѥ сщ҃нослоужению. и пакъı слоужити ꙗкоже ѻ̈управи бл҃жеиои ап҃лъ гл҃еть сице своѥю рѣчию. и ѻ̈ дьꙗконѣхъ и ѻ̈ попѣхъ. ꙗко дьꙗконъ оустьнама ѻ̈сквьрньсѧ. и до того сгрѣши(л. 86)ти исповѣда

въ слоужбоу. а иже причащати сѧ съ дьѧконъı сподобитъ. тѣмъже образъмь и пⷭ. аще ли кто боле того обличенъ боудѣ се сгрѣшивъ въ какомь любо. аще ли боудѣ радоу ѡлоучитъ. что же есть иже оустнама оскверниватьсѧ. азъ оубо не пишю. ибо вѣ вѣдъıи. створивъıи во ѡвитьсе. и приимъıи исповѣданиѥ да скажетъ весъ блазна. сїиныı же женъı тъгда приимоутъ на покаѧниѥ, игда своуⷯ моужъ въпрашаютъ и повелатъ. се пьрвоѥ разъличиѥ ѩже о врашнѣ и о матвѣ. въ срⷣ же. и въ пⷯцю на лⷣ келиждъı аще заповѣди приимоутъ. исповѣдающесѧ. ѧсти имъ древѧноѥ масло съ сочивъмъ и зелиѥмь тъкъмо. а инѣхъ всѣхъ оуставлатисѧ. съıра и ѧица. ръıбъı. а въ винѣ же имѣти заповѣ. в та дⷤи два. противоу естьствоу или изволению когождо. а въ прочаѧ дⷤи не възбранѣномъ бъı въ всѧкомъ врашнѣ и питии. аще ли и в та дⷤи два вⷯчнь праздникъ. ли стъıѧ бца. ли прⷱча. ли ѡ двоюнадесатъ апⷭлъ. аще единого и срѧщете. да и въ тъı дⷤи ѧдать (обор.) все. ѩко въ инъı дⷤи и нⷭлѣ, а въ дроугаѧ поста стⷯъ апⷭлъ и стⷯго филⷭ, да храняатъ ѡ мясъ отиноудь мирьстии. а миниı ѡ съıра. а въ великъıи пⷭ преже написанаѧ два дⷤи. да причащаютъ масла древенаго и вина. въ соⷯтоу и въ нⷭ да ѧдать ръıбъı. и вино не в сътость ни въ оⷯмножениѥ. аще ли немощиı боудоутъ. ли не въдри. да ѧдать мирьстии. а иже по антипасхѣ и до всⷭ стⷯъ разѣ срⷣ и пⷯка да боудоутъ раздрѣшени на питиѥ и на брашна. мирьстии оубо на мяса. а миниı съıры и прочаѧ вся. а въ великъıи пⷯкъ и въ вⷭкоую соⷯ и въ стоую нⷭ да приѥмлютъ ѡ стⷯъ бⷪвлении. и водоу сⷪиноу и тако да ѧдать. такⷪ и на хⷯво рⷞство и на стⷯъ апⷭлъ тако да творатъ. и си оубо пьрваѧ заповѣдь ѡ мене и иже о врашнѣ и о питии. а вторъıи же таковъ не хотѧщимь сего. два дⷤи оⷯбо въ срⷣ и в пⷯцю. да ѧдать масло древѧноѥ и ръıбъı. в понедѣльникъ же и въ въри. сърı и ѧица. и в соⷯтоу же и в нⷭлю. а въ поста безъ мясъ ѝ йнаже. ѩкоже пьрьвѣмь (л. 87) написаноу соуть въ инои во заповѣди. и мясо и все да ѧдать вся дⷤи разѣ двою дⷤью чтою съблюдающе въ здравъıхъ. ни масла древѧноѥ ѧсти. аще есть моцьно. ни вина пити. да молатъ же сѧ вси чресъ дⷤь и нощь. гⷣ.шдъı. заоутра преже приѧти дѣла. и обѣдати игда хотѧтъ спати. въ ⷭ чⷭ мⷯтвоу гⷯтъ. нⷭ. пⷯмъ. стъıи бⷪ. гⷣ.шⷭ. ѡчⷭ нашь. гⷭи помилоуи. ѡви мⷭ. сиже нⷭ. ѡви же ⷭ. и ⷮ. и ⷬ. колико же изволи кождо хранити. многаждъı же. и бⷣ. въ немощиⷯ же не изволятъ также и кланѧниѥ. а иже есть бⷪ ѡщѣсти мнѣ грѣшникоу. на полъ покланѧниѧ. а въ соⷯ. и въ нⷭ. и

въ праздьникы покланиние колѣномъ до долоу да не творать. нъ поклонение тъкмо. такоже и .ѕ. дне. рекше ѡ ржтва хва до вошьлениа. и ѡ пасхы до всѣхъ стыхъ. и егда немощии боудоуть·:·

И женъı егда възбранененъı (sic) боудоуть ѡ црькве. тъкмо поклонание да творать. женъ же полоучаи есть не приимати на покаание аще тъчию нѣкако къ смрти боудеть и замрѣ(обор.)вшю въ дни многы. различна заповѣди мативьнъı·: Бжтвьнѣ и всеблазѣ и преблгое истиньнаго ба и спса блжнѣи благостыни и всегда всюдоу и по всемоу блгодѣюци намъ своюю благостынею. и нашю всю испълняюци волю. подобаетъ намъ въ йстиноу. аще и мало сего познати хотащимъ. еже своего ради вниманиа. аще ни во чтоже йного не възможемъ вънести. паче не принзволимъ. аще во того величьствиа проповѣдати славнаа. и того на на великыхъ блгодѣании. ѡкрывати дивнаа. преже всѣхъ и по всѣхъ. и съ всѣми различное наше. извѣстьное многыхъ и нескаданыхъ грѣховъ и многоѡбразнаа размъшлениа. и неиздреченьнаго ѡжиданиа и долготерпѣниа премногаго. въ члвколюбиѣмь члвколюбии. люблениие же и матыню. ѡкоже бо се мъı по родоу и родоу. лоукавнѣише работниѣише. да и сице реко ѹ срамнѣише ѡ злодѣивъıа кожи и сласти понеже подъ и жемь. толми ѡ всемь блгъıи нашь бъ. мрдѣи ѹ матвѣи и безлобивѣ(з. 88)и бъıти. ѡвитися намъ. ѡвлаетъ и въıше ѡвлаютъ. ѡкоже и родъмь въ истиноу, блгъ си показа бо ѡ пьрваго и показаютъ и донынѣ. еже и ѡ всѣхъ. неиздреченьноую и промъıсльноую. своеа блгостына на грѣшныı. и безмѣриыхъ щедротъ поучиноу. и спрьва оубо престоупльше заповѣдь. не тъчию погоуби на авие. въ погъıвѣль предасть нъ ѳущедривъ въ изгънанъıи поусти. помъıслитися ѡ немь. не горьшимь неключимоу бъıти хотѣвъ. и елма бо горше безоумнаго бъıхомъ. тъгда и потопомь въ правдоу погоуби. ѡбаче ни тъгда ѳтиноудь прогнѣвася. побѣжься бещисльною нашею злобою и съхрани ѡ всѣхъ на сѣмь правьдное. на ѡбновление мира всего. пакъı оубо пьрвѣе бещисльнѣи ѳумножитися злове. ѳуже не наводить потопа. ѡвлаютъ бо ся и пьрваго каися. нъ пожьжениемь и гладъı. показавъ на исправление дасть законъ. блажнающимъся и чтънымь тѣломь и чтною кръвию его. наказатися самъ за(обор.)повѣдавъ. ѡко равно того ра множьство члчьское престанетъ злоба. егда же вся наказаниа показа и ни во чтоже мене никдиномоу же ѡстоупающе грѣхъ видѣ. преклонь нба и сниде на землю. и бъıвъ подобенъ намъ члвкъ. подобенъ семоу разве грѣха. ѡкоже и преже

ꙗви. преже въчл҃вчениꙗ ст҃ыми моужи. взѧтъ ѿ грѣховъ нашихъ клѧтвоу: к тому не дадѧ ни въ коуюже плътьскоу впасти. въ бѣдоу ли внапасть. ли въ казаниѥ ли въ смр҃ть. нъ тъкмо чт҃ою съвѣстию ѿ ср҃ца каꙗтисѧ. й къ немоу всею дш҃ею ѻбѣщаниѥмь. болѣзнию же ср҃ца и сльзами. испъвѣданьномъ стоудъмь ѿбращатисѧ. и не тъчию ни въ ѥдиномь же моученоу быти ѡбразѣ. нъ и҆ милостиваго. ꙗко соудию соудѧща всѣмъ. и б҃а на соудищи ѡбрѣтати. и въ изгнаниꙗ мѣсто и потопа. и пагоубоу и глада. мч҃нии же многъ хъ. иже в законѣ и смр҃ти. и всѣми наказательными дѣиствы. пречт҃оѥ и чт҃ьное свое тѣло и кръвь. вольнымъ своимъ подасть намъ пре. (л. 89) положи на моучениѥ хранениѥ ꙗко да всѧкомоу тьзоименитомоу крт҃иꙗноу ѥго. нѣ въ каꙗ лѣ҃ мала же и многа. или и до самого разлоучениꙗ д҃шю. не причащатисѧ ѥго похотемъ по ст҃ѣмь крщ҃нии ѻсквьрньшемоусѧ въ грѣсѣхъ. ст҃хъ ѥго ра҃ оуч҃никъ й подражатель. гл҃ю же оубо стхъ дѣлѧ и мироу спс҃ителѧ ап҃лъ даровавъ. и зѣло всѧ исправивъ. посемь по множаиши҃ лѣ҃хъ и по таковѣи мл҃ти. и видѣ пакы чл҃вкы толико наслажьшисѧ. чл҃вколюбиꙗ ѻбидѧще. и пакы на горшеѥ пристоупающемъ. въздвиже. з҃. свѣтилъ црк҃вьныхъ. гл҃ю же пьрваго и великаго василиꙗ. правилника мл҃тваго. иже ст҃хъ ап҃лъ правила преполовль. много оутѣшениѥ подасть. не ѿчаꙗтисѧ съгрѣшающимъ. ѿ тѣхъ бо ѻуправленаꙗ. на і҃. и҃. к҃. й. л҃. лѣ҃. или до конца оумалѧꙗ. полъ заповѣдию проповѣда. да не на долгоѥ времѧ лѣтъ съгрѣшающе и премѣнѧющесѧ исповѣдающесѧ и заповѣдь приѥмлюще. съматрѧюще ѻблѣнѧть҃ и не прене(обор.)могоу (чит. пренемогоуть). по сихъ же послѣ же пришьдъше ѿци. не вѣдѧть ѿкоудѣ рекоу миноухомъ. оумалениѥмь лѣ҃ заповѣдаша. ꙗко аще боудоуть пожита чл҃вѣчьскаꙗ зла. и ѥже гл҃ти а не ѥже дѣлати смѣюще. въ трьхъ тъкмо лѣ҃хъ сиꙗ заповѣдати и оуправлѧти. в тѣхъ оубо всѣхъ сладъкаго б҃а нашего. гл҃авшаго заповѣдавша҃ и повелѣвшаго всѣмъ вѣроующимъ ꙗко свою бл҃гостынею по родоу и родоу. на горшеѥ оубогыхъ чл҃вкъ преходѧще. ѿ всѣхъ на҃ вра҃ диꙗвола и того бѣсовъ. неизвѣстоѥ оудобь прелагаѥмоѥ ѥстьство ѻустрои и строить. ни мл҃тивны наша створивъıи грѣхы. тѣхъ ра҃ подобѧщьсѧ дш҃евьвны҃ же и сладкыхъ врачевъ, бра҃любиѥ нѣкако имѣти. и мл҃ть всѧкоу надъ съблажнѧющимисѧ разоумъмь ли родомь. ли татьбою врагоу. въ грѣсѣхъ нѣкацѣхъ. всѣмъ въпадающимъ. понеже таковымь въсприйманиѥмь. и заповѣди съгрѣшающихъ. ꙗковъ же боудеть соудъ ѡсоужениѥ. исповѣдаꙗ (чит. исповѣданиꙗ) приймаю-

цимъ. нѣцыи ѩко се и азъ грѣшьнии. или ѿ гърдѧ(л. 90)щихъсѧ самѣхъ. не вѣдоуще сѧ сами въ поучиноу пропасти. плъти (чит. плъіти) толми. ѩкоже нѣкыи вложити въ горша. не сътости рⷣ извѣстаго заповѣдии. съблюдениа гл҃емоѥ. невѣжьствиѥмь и гроубостию. и въ врачениа мѣсто ицѣлениа. нѣкыихъ бесъ ѹтрости. паче оукиша нежели ицѣлиша. ли ѩростию заповѣдии ли несъвѣщанъіа ради заповѣди. миѭще ѻубо добро творити. и ѿвомоу ѻубо мардиѥ чресъ слово. иномоу же мл҃тъіню нескаѕаньноу покаѕоуютъ. да боудетъ ѩко извѣсти и єѹагѣлию зѣло съблюдатель. превъзвеличитъ конецъ. добродѣтели правьдѣ преѹодѧ. ѿвъ ѩко съвьршенъ мл҃тивъіи. хр҃ъ подражатель ѿ всѣхъ поуваленъ боудетъ и ѿбнаженъ (чит. ѿблаженъ). паче же да инакоу коуплю себѣ ѻустроитъ. ѿвъ же ѿвъ же (sic) ѿ правдѣ съблажнѧютъ҃. невѣжьствиѥмь или ненавъıчениѥмъ вѣ҃тьнаго смотрениа. принеси оубо имъ и въ истиноу ѩко стр҃тьии ѥдинъ. и въ твоиѥмь ѩже ѿ н҃а. ѩко же подобаѥтъ не познавше. иъ ѿ многа нечювствиа и мъı стр҃ть(обор.)нии ка ѧже нѣсмь достоинъı невѣжьствиѥмь и гроубостию. недостоинѣ себе въ лагающе. и врача имѣти чинъ. несмъıсльно ицѣлѣвше. иже въ строупъ ѥдинъ соуще. и ѩко въ истиноу къ см҃рти недоуго(ю)ще. испытаѥмъ. и навъıкнѣмъ. и расмотримъ. и тако соудимъ и напишѣмъ. и соущимъ по н҃а аще прииѥмлютъ ѿвѣщаимъ и ѿставимъ. къимже и кацѣмь ѿвѣщаниѥмь. дъланъ ѥстъ покаꙗвъıисѧ заповѣдь приимати. паче же страшнѣю и дивлениа полно. ѩкоже мию многъımъ невѣдомо. како и кто и каковъ. иже исповѣданиа приимаа. и бъıти подобаѥтъ. и како тѣхъ рⷣ подобаѥтъ. коего и грѣшна соуща помиловати и тѣхъ рⷣ токмо како развѣ иного гр҃ѣ. ст҃оу соущю ѻтиноудь тѣхъ рⷣ погъıбноути. се во мию даръ иже ст҃ъıи апл҃ъ павелъ ина ищитаа ѩко ѿвомоу дастьсѧ се. ли сь даръ. ѿи же р҃ѣ различиа дх҃въ. азъ ѻубо не ѩко довольнъ. иъ ѩкоже ѿ таковъıхъ хощю испъıтаниа. и расмотриа. волѧ же и ѿбразъı и старость и ѻуность. и невѣжь(л. 91)ство и разоумъ. раба и своводна. и соущаго въ саноу. в ищетѣ и в недоузѣ. и въ здравии тѣхъ самѣхъ авиѥ ѻумнрающихъ. писати истазати различиа хощю. иъ ѩко изврагъмъ изврагъ и пьсъ неключимъ. кроупица ѿ трапезъı достоинъıхъ събравъ. и ѿ искоушениа въспитавшаго мѧ. свѣтильникоу расмотриа. аще и мало приимъ искоушениѥ и ноужденъ бъıкъ ѿ вѣрнъıхъ нѣкъıхъ. сиа написаниѥмь ѻставити. тѣхъ рⷣ ѻубо ъ таковѣ и толицѣ. изидохъ несмъıсльнѣи гръдости. ѿбаче рекоу

свьршеноѥ. аще и ѿ кънигъ ꙗко извѣстьно има невѣстовано боудеть. нъ ничтоже ми ѿ печали. лица во бъ числа (чшт. чл҃вча) не прииметь. ꙗко ѿ великыхъ слышавъ и ст҃ъ ѡц҃ь ѿ ба҃ приимати. иже аще кто сто҃ю въспрѧмлѧ въспроситъ сѧмъ и оувѣривъсѧ семоу въ истиноу бъıти вѣрою теплою и надежею извѣстою. и всеѩ дш҃а предълежанїемь. несконоу днѣ даръı дающе бо҃. испросихъ въ всемь моѥмь ѡглашении ча҃. дати маѳѣѡ въ ѿвьрзение оустъ моихъ ꙗко истн(обор)на ѵ҃ъ вѣсть и да книгъчинъ (т. е. книгочиа) сн. да всѧкъ иже кто себе бесѣдоуѥть ми. премѣноуѥтьсѧ. аще впадеть въ грѣхъ. и не сна тъкмо. и симъ подобьна. вседьрзъıи азъ недостоинѣ испросихъ оу многовр҃аго ба҃. не ꙗко таковоѥ ми дажь сказанїе гн҃. да всѧкомоу чл҃вкоу иже съгрѣшенаѩ ѥмоу предъ тобою мнѣ предъложити готацию. тако расоудити скажю. и заповѣди ра҃ радостьно и цѣлю. ꙗко бл҃гоприятно предъ тобою вл҃ко и бл҃гоугодно боудеть. сирѣчь съ радостью непрестаньною исповѣдающемоуѩ ѿ мене и ѿноуцѣноу бъıти. рекъıи оубо ꙗко всѧ елико просите вѣроующе въсваите. и по вѣрѣ ваю боудь вама. инѣ многа таковаѩ обилно. и вл҃ко и податель бл҃гъıи и вина всѣмъ добръıи готан и превъıваѩ и дѧ спсение тъ самъ ими же соудьбами тъ вѣсть. створи съ мною недостоинъıмь соущимь и иже жити велиѥ бл҃гъıхъ ·⁘

Начноу же бл҃гаго ба҃ наставлениемь и поспѣшениемь. количьства и качьства. и различиѩ видъı грѣхо(л. 92)внъıѩ. ꙗже по естьствоу и чресъ естьство. часто по радоу, ꙗко же мню по написанию ѿцъ ѿ инѣхъ исповѣданьнъıи. всѧ разоумѣниемь и не тъкмо се нъ како дълѫ҃ есть къждо абие приемлющимъ. пъıтати истазати. и ꙗко подобаѥть вѣдѣти. и ѿ тѣхъ заповѣдии и како паки заповѣдь приемлюще и дълъжни соуть исповѣданиѩ творити и заповѣди. ѿ приемлющихъ ѩ приимати·⁘ Въ пьрвъıхъ же оубо вѣдъıи. и количьства грѣховнаѩ въспишьмъ. къи же и колико потомь различьı меньшихъ. и срединхъ и великъıхъ. с любовию приемлющихъ скажьмъ. соуть плътьстии грѣси. ѻ семь и ѻносимъ ѻц҃мъ ѻ зловѣ д҃ховѣ заповѣди. ѻвъ ѕ҃. ѻвъ и҃. ѩже соуть всѧ блоужениѩ. блоудъ прелюводѣаниѩ с моужескъıмь полъмь. иже дв҃оу растлити. иже съ скотиною. и многооупестренъıи иже съ съ ближнимь блоудъмь. многообразнъı и многоименитъıи и злосказанъıи и смоущенъıи. ѥгоже малъı(обор.)мь зѣло. ꙗкоже есть коньчно и порокъ. есть же роучноѥ вольноѥ и невольноѥ оубиство·⁘ Въ пьрвъıхъ же заповѣдано есть

нами. лютоѥ и вседьржащи же рекоу вседьржащии блоудъ иже вся двою ради ӧбразоу. зан и двѣ различьи стяжалъ ѥсть. зане ѿ пьрвыꙗ въздрасти. и въ чл҃вкы входити. и многымъ того ради растлити дв҃тво. и того ради самого мнящихъ ӧдьржати. ӧканьнѣже. и за малъмь многымъ невѣдомо. зане и до старости или до самоꙗ см҃рти. не тъкмо соущемъ въ мирѣ. нъ и кромѣ мира ходити ѥмоу. ꙗкоже рекохъ двѣ различьи. се бо расмращаю (sic) ѥдинъ ӧубо рекъше ѥдиною роукою входящи вси вѣмъ. и паче ѿ бж҃твьнаго разоума и чл҃вчкаго. аще и ѿ искоушениꙗ того или ѿ исповѣданиꙗ ӧувѣдѣхомъ. а вторыи мало ихъ ӧувѣдять ѥсть блоудъ ѿ дѣлатель увѣдѣти възмогохомъ. скарѣдоующе бо того блоудъ. сквьрньно дѣло слоужащимъ ихъ рабомъ. или свободънъꙗ призывающе тѣ(л. 93)хъ роукама. иже ѿ инѣхъ скарѣдии источениꙗ творять. ӧ нихъ же ꙗкоже мню бж҃твьнаꙗ лѣствица болѣзньнѣ плачеть гл҃щи. ꙗко ӧканьнѣ паде ӧканьнѣ, иже иного наоучи всемоу. ӧбоѥ бо падению. и ӧбоꙗ сласти тяготоу привлачить. и наоучивы ӧубо въ чювьствы пришьдъ. злаго равно предъста (чит. преста) а ѥже ӧученичемь дѣлъмъ. не крѣпъко покаꙗниѥ бываѥть. сиа же не иного ради. нъ ӧ скарѣдьи ꙗкоже рекохъ и сноублениꙗ гл҃ти бъ҃ы. поꙗтъ бо съ собою нечт҃оѥ блоужениѥ. вселоукавоую сестроу свою сноублениѥ. аще и безъ имене. положено ѥсть ѿ насъ. в семи претворены злобы.

Блоудъ же три имать различиꙗ. сирѣчь ѥже съ вдовицею. ли съ рабою. ли съ блоудницею пасти. блоудницю же ӧноу нарицаю. не ѥдиною падъшюю. ли дваждъı. ли тришдъı. ли ѥже съ ѥдинѣмь. или съ треми многаждъı падъшюю, или ӧсквьрнившюся. не хотящю ли ѿ сключениꙗ. ли ѿ льстьца прельщающюся. нъ иже ѿ ӧбычаꙗ и ѿ начи(обор.)наниꙗ. къ многымъ въпадъшю(.) прелюбодѣꙗниꙗ. ѥже ѿ иного гл҃мъ иже жената моужа съ моужатицею пасти женою. такоже и велиции скимьници. черноризьци. и черницю. идеже аще падета ӧба прелюбодѣиство ѥсть. и любодѣиство ѥсть. и любодѣица приꙗти заповѣдь. трети и надесяте ап҃лъ повелѣваѥть. великыи василии. паче же въ всѣхъ. иже и въ томь гл҃авыи и донынѣ гл҃яи б҃ъ. а еже съ ѿрочьскъмь полъмь. то три имать различиꙗ. ино ѥже пострадати ѿ иного. ѥже и льгъчаѥ. или за невъздрастениѥ. ли нищеты ради. ли ноужа дѣля. ли многыхъ ради различии. и онъ (чит. ино) же ѥже стборити. ѥже и тягъчѣѥ постраданиꙗ. а ѥже пострадати ѿ иного. створить съ инѣмь. всякого ѿвѣта боудеть чюжь.:.

Дв҃тва же пакы растлѣниѥ. то прегрѣшениѥ ѥсть. и гл҃тьсѧ ѥж. ѻтроковицю и дв҃оу оуноу. преже въздрасти. рекъше преже ѕі. лѣтъ-растьлити·:·

Скотии же блоудъ рекъше пътицѣ (л. 94) растьлѣниꙗ. образъ ѥдино тъкмо имать различьѥ. ꙗвлѧѥтьжесѧ и мънѣ. и на два раздѣлитьсѧ. приꙗхъ же и азъ недостоинъ и покаꙗльникы. и съ моужьска пола скотиною. нѣкакъꙗ въпадъша. даже и до самѣхъ властель. а ѥже съ ближними блоудъ. ꙗкоже речено ѥсть мъногообразьнъıи лица видъ. ни разоумѣти ни сказати мощи. ѿ мъногыхъ ли помѧне написаниѥмь. ѥлико и каково боудеть мощно оубо ищисти. ино бо ѥже съ двѣма сестреницема. ино ѥже съ своѥю състрою ѻц҃а. ли ѿ мт҃ре. ино ѥже ꙗже съ обоимь пасти. иже съ мачехою тако же. ѥже съ сестрою оц҃а осквьрьнитисѧ ѥсть. а не съ ѻбѣма сестреницема. ино же съ стричьною пьрвою а ино ѥже съ дроугою. а ино ѥже съ снохою братнею. а ино ѥже съ братьнею сестрою. а ино ѥже съ сы новнею. иноже съ въноукою. а ино ѥже съ своѥю дъщерию. и ѥже ѻканьнѣ ѥсть ѥже съ своѥю м҃трью. ѥгоже г҃ь да не пода(обор.)сть никомоу же пострадати. показахомъ бо мы страстьнии. и слышахомъ. паче въсьприꙗхомъ. оусобьнъıи блоудъ лютъıи г҃. братию ѥдиноꙗ м҃тре ѥдиного ѻц҃а. сами съ собою блоудъ створивъше. средьнии же ми исъповѣда. ꙗко ѿ пьрваго пострадавъ и третиѥмоу створивъ. и ꙗкоже рекохъ страсть оусобьного блоуда. есть же и въ женьскъıи проходъ въньже моужи ѻканьнѣ омрачаѥми. . . . . оставлеше ѻуметьно и ослѣпѣвающи дѣють. рекъше женьскоѥ ѥстьство ѿставльше. въ проходъ женьскъıи и не хотѧщемъ женамъ блоудѧть. многаждъı же и своꙗ женъı мнози паче же съ моужьскъмь полъмь подълагають. и сде запрещениѥмь. и тамо моукоу приимоуть паче всѣхъ. а ѥже вольнаго оубииства мнитьсѧ всѣхъ ѻубо немилостивьнѣи бъıти ѥже ѥсть. ѻбаче ни се весъ прощениꙗ. а ѥже невольнаго милостивь сѧ и достоинъ (л. 95). законьнъıихъ г҃. лѣ҃. да пребывають не комкающе. и съ преже писанъıими на мѣстѣ ѥже ѿ брашнѣ и ѡ питии и ѡ мл҃твѣ запрещений. аще что оубо и коѥ изволѧть ѿ трии. а иже законьнъıꙗ женъı. или женъı моужа соуть имоуще. д҃. или е҃. лѣ҃ запрещени да боудоуть. и паче аще въ инъı въ инъı (sic) въпадоша грѣхъı. а ѥже съ страхомь и властию нищетъı дѣлѧ. лѣто ѥдино. аще много двѣ·:·

Сщ҃нъıхъ женъı сирѣчь дьꙗконъ и поповъ идеже аще съблазнѧтьсѧ. г҃. лѣ҃. да запрещениѥ приимоуть ꙗко с҃щникъ своꙗ оуби-

вающе. оу́же бо ѡни слоу́жити не могоу́ть. и́ли съ женами свои́ми пребы́вати. дондеже є́диною въсоу́тать ·:·

И дїа́кони и́ли попове идеже а́ще прегрѣ́шать. и́ли є́диною тъ́чью паде́ніе боу́детъ, ктомоу́ оу́же ѡ́тиноудь не могоу́ть слоу́жити. да ко́мкаютъ. ко́гда въсхотя́тъ и четъ́ца чи́нъ да и́моуть, є́лико вѣ́сть дѣ́тель. чтецъ же а́ще лежетъ ли того жена оу́же четъ́цю паче не преспѣ́вати. нъ пребы́вати непремѣ́нноу·:·

А́ще ли кто дѣ́тьскъ съ. ли мирьскы́мь ли мнишьскы́мь чиномь. и́ли дїа́чець. ѡ́скверьнитьжесѧ ѿ нѣ́коего моу́(обор.)жа тъ́кмо запрещаємъ прити же въ чистительство. и паче а́ще є́диною и́ли двашды̀ вѣ̀. а́ще ли боле того ѥ́вленъ боу́детъ. рекше въ проу́одъ никакоже ѡ́тиноудь прити въ ра́дъ дїа́коньства. и́ли въ чт҃ительскы̀и чи́нъ. а́ще бо ѡнъ не съгрѣ́ши. нъ съсоудъ растоупи́сѧ. и не подоба́ѣтъ є́моу слоу́жити ѡ́скверни́восѧ. а́ще всѧ творимы̀и блоудъ впадетъ преже слоу́женіа. не вѣ́дыи что е́сть. и ѩко въ́збранѣ́ѥтсѧ є́моу́. ѩко не прїатъ боу́детъ въ слоу́женіе. ли по невѣ́жьствоу и́ли ѿ иного дш҃етлѣ́юща. ли не разоумиваго. семоу́ наоучи́сѧ. е́сть же чл҃вкъ ли моудръ ли бл҃говоѩзни́въ. ли ѡ́боє запретити є́моу пьрвоє тако да сподо́битьсѧ ·:·

А́ще ли въ поповьствѣ́ въ томь оувѣ́дѣнъ боу́детъ по смотре́нію. и́лиже преже рекохомъ по невѣ́жьствоу. и́ли ѿ иного наученъ бы́въ не бы́ти зло́у, да прииме́тъ за лѣ́то. оудьржа́йсѧ ѿ слоужени҃а. и́ тако да слоу́житъ. а́ще ли и второ́є створи́ли третицею̀ да не слоужитъ. нъ придетъ въ чи́нъ чьтца. а́ще ли кто крадетъ да не придетъ въ чт҃ительство. такоже и́ по чт҃ительствѣ́ да не слоужитъ·:·

Тако же и́ вещистительства соуцеи́. да (л. 96) не придоу́ть на чистительство и́же крадоу́ть. нъ блоудъ̀ныѝхъ прииме́моуть запрещенїе ·:· ✠ свора кафагеньскаго ·:·

А́ще кто малъ̀ныѝхъ и новорождающѝхъсѧ младе́нець ѡ́мещетьсѧ ли гл҃ть. не крьщати и́хъ въ ѡ́ставленіе грѣ́ховъ. и ѡ́чищенїе правьдѣ́ грѣ́ха. да боудетъ прокл҃ѧ·:·

Ѳе второ́є разли́чьны̀хъ запрѣще́ній и́ сн разли́чиа̀ исповѣ́даю̀щихсѧ. и́ тѣ́хъ прїемлю̀щихъ. и ѡ̀ брашнѣ́ и ѡ̀ пити́и и ѡ̀ мл҃твѣ́. исповѣ́дающихъ же сѧ соуть ѡ́бразы разли́чиа̀·:·

а̀. И́нъ мало съгрѣ́шивъ и свое́ю̀ волею̀ покаѩвсѧ ѩко въ є́дино лице ·:·

в̀. А дроугъ̀ыѝ многашдъ̀ы въ многъ̀ы̀хъ ѩ̀тъ лицихъ.

г҃. А дроугъıи по ѥстьствоу съгрѣшивъ. и равно съ ѥдинѣмь лицемь ꙁамедливъ же до старости·:·

д҃. А дроугъıи чресъ ѥстьство съгрѣшивъ. вскорѣ же ѡгреноувъсѧ страха ради б҃иꙗ·:·

е҃. Инъ немощи ради и скърби и напасти. въ исповѣданиѥ пришьдъ. и въ самѣи с҃мрти исповѣдавъсѧ и оумреть·:·

ѕ҃. А дроугъıи преставъ ѿ грѣха какого любо. и по семь исповѣда вьсѧ съгрѣшениꙗ ѥмоу·:·

ꙁ҃. И дроугъıи иже до съвѣданиꙗ съ(обор.)грѣшаꙗ. по исповѣдании же преставъ·:·

и҃. И дроугъıи иже исповѣдаꙗсѧ. грѣхомъ же ѡгрѣбаниꙗ. не могъıи творити рекше не хотѧ·:·

ѳ҃. Инъ исповѣдаꙗ оубо ѡгрѣбаниѥ всѣхъ створити ꙁлъıихъ. ѥдиного же лица немога·:·

і҃. Инъ же иже на браньхъ и по ноужи или по раꙁличьнъıимь ѡбраꙁомъ. съгрѣшаꙗ исповѣдаꙗсѧ·:·

Си же вси къждо ихъ расматрѧꙗ ꙗкоже и коѥждо. и ѥже съгрѣши ѿ десѧти сихъ ѡбраꙁъ исповѣдаꙗ. подобаѥть ѥмоу рещи съ колицѣмь лиць съгрѣши. сирѣчь съ женами·:·

Тако же и женъı съ колицѣмь моужь легоша. и приѥмлющемоу съ б҃мь ихъ исповѣданиѥ. да расматрѧѥть ꙗ каковаꙗ бѣша лица ѿ шести раꙁличии блоуда. сирѣчь колико моужатъıихъ и колико блоудниць. и колико вдовиць. и колико рабъıнь. и колико великъıихъ скимьниць. чьрноризиць. и колико с҃щенъıихъ женъ. рекше поповъıꙗ. или въ рѧдоу дьꙗкони женъı. малъıꙗ бо скимьница чьрноризица и чтьцаꙗ ꙗко блоудница ѡсоужаѥтьсѧ. и ѥгда сихъ раꙁличиꙗ и сколичь(л. 97)ства иꙁдрекоуть исповѣдающеисѧ и колико замоудиша въ коѥи же ихъ стр҃а. или родишасѧ ѿ нихъ ници. или имѣша женъı или нѣ имѣша женъı. то или по ѥстьствоу съгрѣшиша или ѡбоꙗко. или преже .л҃. лѣ҃. ли по сихъ ли по ѡбоѥмь. ли ѥдино ли тришдъı. и ѡшибошасѧ ли до старости и до того дне въ ньже исповѣдашасѧ съгрѣшахоу. ли преже ѡхабишасѧ. ти ѥгда всѣхъ сихъ иꙁдрекоуть раꙁличиꙗ·:·

Пакъı въпрашати ꙗ ѡ блоудѣ иже съ ближнимь. ѥгда съ своимь съ нѣкъıмь. ли съ присньствемъ легоша. ѥгда оубо ѡбрѧщеть въ нихъ. ли ѡбратишасѧ ѿ втораго лица своиства на пьрвоѥ пакъı или ни. горе бо ѥсть се. и посемь пъıтати ихъ и чресъ ѥстьство. ѥгда съ моужемь и съ дѣтищемь. ли съ скотиною. ли съ пътичемь.

ли съ дв҃цею преже заповѣданаго времене. .ѕ҃і. лѣ҃. съгрѣши. и по сихъ ѿ невольнѣмъ оубийствѣ. ли волнѣмъ такоже и ѡ злѣмь ихъ скарѣдни. иже ѥсть блоудъ вся. и ѥгда боудеть ѿ малыихъ ли велиѥ съдѣꙗвъше замоужьша. ѡбрящеть ꙗ или въ средниихъ ли въ всемь. ли иже по ѥстьствоу. мно(обор.)го же оубо чресъ ѥстьство. ли в си равьно же во инъı или ни. и въ ѡбой и съгласиꙗ вся. ѿ кающагося добрѣ испытають. тъгда по силѣ ѥго. паче по оумилению къ покаꙗнию. прямо сльзамъ мл҃тини ѥго аще исповѣдають. или имать крѣпость бо҃у дати. и конець прямо горящии ѥго вѣрѣ и предложению даꙗти ѥмоу. написаниѥмь заповѣди ѥго. рекъше запрещениѥ и ѡ комканий. ꙗкоже въıше речено ѥсть. и за лѣто и за двѣ. и за .д҃. и .е҃. и .ѕ҃. и .з҃. и до .з҃. пращати.:.

О брашнѣ и ѿ питии ꙗкоже имать. коѥждо изволениѥ ꙗкоже ѥсть заповѣдано ѥстьство и крѣпость. а ѡ литоургии ѿглашенъıихъ исходити ѿ цр҃кве. и стаꙗти и въ папьрътѣ. а на вечерни и на оутрьни и инъгда не възбраньноу бъıти. по всемоу идеже хощеть стоꙗти и въ цр҃кви. ѥгда хощеть на рж҃тво хв҃о или на паскоу. г҃. дн҃и рекъше въ великъıи четвертокъ. и въ великоую соуботоу. и въ великоую нд҃е. и на ст҃хъ ап҃лъ память. въ комъканиꙗ мѣсто приимати ст҃оую водоу бо҃ꙗвлений. ти тако взимати мяса. мниси оубо съıръı и ꙗйца. а бѣльци мяса. пъıтати же ꙗ. аще могоуть количьство рещи лиць. или ни. (л. 98) не могъıи бо рещи. ꙗко блоудникъ ѡсоужаѥтьсѧ. три же разньства ѥже оубо имѣти ѿ брашнѣ и ѿ питии на вся завѣта. таковоѥ бо расоужениѥ. и сказаниѥ и смотрениѥ и соудъ подобаѥть бъıти. и на женахъ и на моужьхъ. простъıхъ и на мнисѣхъ. женъı же ꙗвляютьсѧ како паче подобаѥть пъıтати. истязати ихъ. постизають бо и до потворъ. инѣхъ срамодѣтелии паче моужь падающе. ѡсквьрняютьже и въ ѡбъıчаихъ. месть моученъıихъ (чит. мѣсячьнъıихъ) своихъ. невѣдоущемъ моужьмъ. и оубииства бещисльно ѡбразна. зачии (чит. зачатии) ради дьрзають. и дроугъıꙗ оубо преже зачатиꙗ. злъıми ѡсквьрняти ложесна. не зачати тъшася. рекъше на мц҃ь оуморити. ина же по зачинаний. нѣкъıꙗ же съвьршениꙗ младенець. рожьшеѥся своима роукама или инѣми. по повелѣниѥмь оудавляють и скарѣдьствоують. ꙗкоже и моужи и си же дв҃твоующе и ѡтиноудь не вѣдоуще искоушениꙗ моужьскаго какого любо. си оубо вси. тако ѥдиноу ѿ трий сихъ различий заповѣдь да приѥмлють. развѣ рабъ и рабъıнь. раби бо и рабъıня. ѿ тѣхъ бо самѣ(обор.)хъ бж҃твьнъıихъ канонъ исправлено ѥсть. на полъı тъкмо

ꙁапрещениѥ приимати. ꙁане не быти имъ рече въ своѥй ѡбласти. тако оубо пьрваꙗ ꙁаповѣдь ꙁапрещениꙗ всѣхъ. развѣ рабъ и рабынь. ѿ мене поданъıꙗ всѧ ꙁаповѣди.

Въ понедѣкъ оубо и въ сре. и въ пѧкъ. ꙗсти древѧноѥ масло. и рыбы. сыры же и ꙗица. и мѧсъ не ꙗсти. въ вьрникъ же и въ чекъ все ꙗсти. безъ мѧсъ не възбраньно. въ соу и въ не. ни въ коѥмь же брашнѣ ли въ питии какомь любо не ꙁапрещати. ни(sic) быти невъзбраньноу. ꙗкоже вси не имоущей ꙁапрещениꙗ. сирѣчь на мѧса и на вино и на все. и такоже и на всѧкъ праздникъ гьскыи и престыꙗ бца. и ві. апл҃ъ. ѥгоже аще ключитьсѧ имѧ. и въ кыи любо днь боудеть. невъзбраньноу быти въ брашьнѣхъ и въ питии соущиихъ. ни сре ни пѧка хранити въ таковыи праздни. такоже иѡана кртлѧ. и. ві. дни. рекше ѿ ржтва хва до боꙗвлениꙗ. и нелю же по пѧнтикостии. иже стго дха нарицаѥмъ. а иже ѿ антипаскы до пѧнтикостьꙗ дни. такоже быти и въ ты дни всемоу ѿпоущеноу въ (л. 99) все. кромѣ сре и пѧка. дьржати ѥдиноличьно. простьцемь мѧса. а мнихомъ сыра не ꙗсти. быти же невъзбраньномь. ві. дни мѧснъıꙗ не. и сыропоустьнъıꙗ всѣмъ и всѧ. мнихомъ оубо сыръ и ꙗица а простьцемъ мѧса. кромѣ сре и пѧка. то бо тъгда всѧ чты дьржати и кромѣ рыбы и до поздѣ поститисѧ. ꙁаповѣдано же ѥсть и се. ѿ бжтвьнъıихъ канъ присно. ꙗкоже речено ѥсть развѣ праздника. и .ві. на двоюнадесѧте днью. и пѧнтикостиꙗ. ни съ дроугъмь какымь любо раꙁори поста. не вѣмь аще по немощи или иноꙗ ради великыꙗ напасти. имѣти же и виноу ꙁаповѣдь ꙁапрещенъıимъ аще ѥсть мощьно. всегда кромѣ соуты и нелѣ. праздника. не прощени же бываютъ оубо въ понекъ. въ сре. въ пѧкъ. сирѣчь ѥдиноу мѣроу пити на днь. аще ли кто можеть ѿтиноудь трии тѣхъ дний не пити вина. великоу мьздоу имать. ѡбаче коѥгождо ѥстьства. ли раꙁоума. ли обычай. ѿ приꙗтаго ѥго познанъ боудеть. и паче оустава пити. а въ ѡба же поста малаꙗ. на стго филипа. и стхъ апл҃ъ мѧсъ (обор.) не причащатисѧ простьцемъ повелѣваѥмь. а мнихомъ сыръ и ꙗица не причащатисѧ. ѡбаче на ржтво іѡ. кртлѧ. аще хотѧть и на стаꙗ стыхъ. ѥже ѥсть стыꙗ бца вънесениѥ. и сиꙗ же аще нѣции испросѧть. а въ великыи постъ. аще мощьно ѥсть простьцемъ не причащатисѧ рыбы. симъ же масло древѧноѥ. не вѣдоуще нъ сълѧгоуть. аще мощьно ѥсть ни вина пити развѣ соуты. нелѣ. аще ли ноужа належить. малодшьꙗ ли сластолюбиꙗ. ли многыихъ винъ. и не велѧть въ понекъ. въ сре. въ пѧкъ ни ѡбонѧти

вина. каꙗтисѧ всѣмъ хотѧщиимъ. и паче въ чтоую нелю ѿтиноудь не пити а въ послѣдьнюю нелю рекъше въ великъıи чертокъ тъкмо мало нѣчто. и сь оуко пьрвъıи оуставъ ѿ мене ѿбъıꙗтъ. инѣхъ различиꙗ времене всего. а вторъıи сь(.) аще не могоуть запрещениѥ приѥмлюще. и въ сеи заповѣди паче же не изволѧть. да въ сре и въ пѧкъ да дьржать въ нѧ чтотоу всегда. сирѣчь простьци ѿ мѧсъ. и ѿ съıра и рыбъ. развѣ масла древѧнаго тъчию. а мнихомъ аще мощьни соуть ни масла древѧнаго. и въ четъıри дни дроугъı (л. 100)ꙗ нелѧ бъıти невъзбраньномъ по вьсемоу въ всемь. ꙗко коѥгождо ѿбѣщаниѥ ѥсть. простьци оубо и на мѧса. а мниси на все и до съıра и до ꙗица и млека·:·

А третии оуставъ ѿ неможениꙗ сь ѥсть. аще ли и тако не въслѣдуютъ. ли сластолюбиꙗ дѣлѧ. ли тъщеславиꙗ ради немощи дѣлѧ. да си оубо три дни храни недѣлю. ꙗкоже ѥсть речено въ времѧ заповѣди ихъ всѧ чтъı. масло же древѧноѥ да ꙗдѧть мниси. а простьци рыбъı. зѣло млтивъıми заповѣдьми и промъıшлениѥ вѣмь ꙗко ѿсоужени имамъ бъıти предъ ѿбьщею соудьѥю бмь. нъ ѿбаче лоуче ми ѥсть сице. въ таковъıихъ тако ѿсоуженоу бъıти нежели ꙗко не млтивоу въсхваленоу бъıти·:·

Млтвъı же да творѧть нощьнъıꙗ и дневьнъıꙗ г. заоутра ѥгда ꙗсти хотѧще. и въ годъ съпаниꙗ ѥгда спатъ идоуть. на коуюждо млтвоу да глть. оумѣюще книгъı. н. плмъ. стъıи бе. г.шдъı ѿче нашь. а. ги помилоуи р. бе ѿцѣсти мѧ грѣшнаго. н. ги съгрѣшихъ прости мѧ. н. аще тако не волѧть. ли не могоуще. то половиноу сихъ аще ли тако понѣ третиноу сихъ. соуть бо нѣции лю(обор.)бо небъдри. ли немощни. ли стари. ли подъ войною ли подъ работою. ли подъ конечьнею нищетою порѣвающесѧ. и того ради дължьнъ ѥсть приѥмлѧи тѣхъ. сиꙗ всѧ испъıтати. и ѿбъıчаи и житиѥ и бъдроѥ и ѥже нетако. и ѥже немоудро. и тихоѥ. и тъщаньноѥ. и нищеѥ. и оубогоѥ. и сѣдѧщаго и гонимаго. и прѧмо томоу даꙗти млтвъı(и) ино. достоить бо нѣкъıми двѣма млтвама нощьномоу и дневьномоу даꙗти. аще и нѣ въ къıихъ ѥдиною. подобаѥть бо да малогрѣшнъıи и бъдръıи. великоу заповѣдь прииметь. да и вѣньца ѥмоу исходатаиши. и мьздоу прииметь ѿ приѥмлющаго и. предъ положениꙗ а не поноуженъ по ѥстьствоу. и предъ положению соудѧщемоу. и соуженъ имать бъıти ѿ ѿбьщаго соудии бл. ꙗкоже ѥстьство и предъложениѥ ѥго имать. и пакъı достоить. да многогрѣшнъıи и лѣнивъıи и немощьнъıи. и небъдръıи мьне больма по всемоу.

малогрѣшнаго и̑ бъдраго и̑ страшиваго ꙁаповѣдь прийметь. въ всемь и по всемоу. да понѣ тако ꙗ̑коже подобаѥ̑ть нѣкъгда свѧꙁанъ боудеть и̑ и̑(sic) не погыбнеть въꙁира(л.101)ꙗ̑ на множьство грѣховъ. рекъше на въпадъшаго въ многъıꙗ грѣхъı. ли оумоудившаго. ли ѥстьства ради. ли неоумѣниꙗ ради. ли раꙁличнъıи̑хъ ради ѡ̑браꙁъ. ли пакъı въ тѧжести грѣховъ. сирѣчь въ велика и̑ лютаꙗ падъшаго въ ꙁлаꙗ̑. ли въ оубииства. ли чресъ ѥстьство. и тако къ семоу даю̑ть ꙁаповѣди. си оубо пьрвѣѥ б҃а ꙗ̑ко подобаѥ̑ть не ꙁнаю̑ть и̑же хощеть всѣмь сп҃тисѧ·:·

Въторое̑ же и̑ своꙗ̑ тѣхъ ради ѡ̑тиноудь погоублѧють д҃ша. хотѧи̑ бо д҃шю къ б҃оу приближити. тоу самоу ѡ̑но мл҃тивьное̑ чл҃вколюбие̑. дължьнъ ѥсть и̑мѣти ср҃дце. насъ ради въ⟨ч⟩лв҃чьшагосѧ бл҃гаго б҃а нашего. преже всѣхъ дължьнъ ѥсть имѣти. исповѣданиѥ̑ приѥ̑млѧ. въ цр҃кви и̑ли нѣ на коѥмь мѣстѣ таи̑нѣмь. кротъкъıма ѡчима радостьнъıи̑мь ср҃дцемь. ꙗ̑коже и на обѣдѣ свѣтлѣ. ꙁова и̑ оувѣтоуѧ. ѡблобъıꙁаꙗ и всѣхъ грѣховъ великъıи̑хъ и̑ малъıхъ себе повиньна гл҃ти предъ ѡ̑нѣмь. посемь ѯ҃д. пл҃мъ гл҃ти съ .н҃. мь. и̑ ст҃ъıи б҃е и̑ помолитьсѧ с нимь мало. и ѿкръıѥ̑ть ѥмоу главоу. и̑ аще ѥсть моужь и̑ не сѣсти ѡ̑тиноудь ѡ̑бѣма. дондеже и̑спълнить (обор.) и̑сполнить(sic) исповѣданиѥ̑ все расматрѧꙗ̑ ꙗ̑вѣ по части всѣхъ. и колико и̑ къгда оубо. ти ѥгда сконьчаѥ̑ть се (чит. сь оубо гл҃ѧ а онъ послоушаꙗ̑. и̑ пъıтаꙗ и̑ расоужаꙗ слоушаѥ̑маꙗ. ѥгда сконьчавъ ѡ̑нъ речеть. не и̑мѣти и̑ного ничтоже. а се не ѡ̑ставлѧꙗ ѥгоже не расоуди ли не въпроси ѥго. и̑ равно ѥ̑лико самъ. ли ꙁабъвениѥ̑мь не рече. ли срамотою не и̑ꙁдрече. тъгда пасти ѥ̑моу на ꙁемли. лежати и̑ не въстаꙗти. и̑ помолитьсѧ ѡ̑ немь тако. и̑ ѡ̑номоу самомоу долѣ лежащю начнеть мл҃твъı·:·

Бъ҃ насъ ради въчл҃вчивъıи̑сѧ и̑ всего мира грѣхъ понесъıи̑. тъ самъ своѥ̑ю си преблг҃ою бл҃гостъıнею̑. и̑ си всѧ бра҃ въсприи̑меть ѥлико нъıнѣ пред нимь моѥ̑моу и̑ꙁдреклъ ѥси недостоꙗ̑нию̑. простить ти все. и въ семь вѣцѣ и въ бодоущимь. хотѧи̑ и̑ жьдаи̑ и̑ даꙗ̑ всѣмъ сп҃сениѥ̑. съıи̑ бл҃гнъ въ вѣкъı аминь·:·

Ти тъгда въстати ѥ̑моу. и̑ ѡ̑блобъıжеть и̑ ꙗ̑коже свою д҃шю. аще мощьно ѥ̑сть и роукоу ѥго наложити на въıю̑ гл҃ѧ ѥ̑моу ꙗ̑ко да боудоуть и вси на мнѣ брате грѣси твои̑ и̑ паче аще ви(л.102)дить и̑ ѿ бещисльнъıꙗ погроужающасѧ печали. и по сихъ сѣсти ѡ̑бѣма. и̑ въпросити самого лица. кою̑ оубо хощеть ѿ трии̑ приꙗ̑ти ꙁаповѣдь. нъ въ пьрвъıи̑хъ же бл҃гонадѣꙗтисѧ ѥ̑моу по вьсемоу. и̑ то ѥ̑моу ꙁаповѣдати преже ѿ г҃а б҃а нашего. да аще что ѿселѣ сключить ти

сѧ ꙁло створити. да все ми радостию срдца своѥго блгоусьрдьно ѝсповѣси идеже аще боудоу.

И си оубо о сихъ. въ всѧ же соутъı и нелѣ и праꙁдникъı и .ві. дни. такоже ѝже соуть ѿ паскъı днье до всѣхъ стъ. не поклонѧтисѧ до ꙁемлѧ въ млтвахъ. нъ тъчию поклонениѥ творити по всемоу. ѝ си ѥдини оустави ѿ мене поданъıхъ ѝ даемъıѝхъ малъıѝхъ ѝ ꙁѣло блгомлтвъıѝхъ ꙁаповѣдии. ѝ сегоже скаꙁаниꙗ помощь далъ ѥсть намъ великъıй василии рекъ ꙗко сиꙗ всѧ пишемъ. ꙗко плодъı ѝскоушати покаꙗннꙗ не всѣми лѣтъı соудимъ таковаꙗ. нъ ѡбраꙁъмь покаꙗниꙗ вънемлѣмъ.

Власть же ѝмать пороученоую ѿ биꙗго члвколюбиꙗ раꙁдрѣшати ѝ вѧꙁати члколюбьꙁнѣ. боуди оубо пребольшаꙗ ꙁаповѣдь съгрѣшивъшаго. ꙗко да оу(обор.)малити времѧ ꙁаповѣдии нѣ оумилениꙗ достоинъ. ѝже писаниꙗ скаꙁанию скаꙁающю намъ. съ большиѝмь троудъмь ѝсповѣдающемъсѧ скоро биѥ члвколюбиѥ постигноути. аще ли же не оудобьно ѿтоужьнѣ ѝмоуть своѧ ѡбъıчаꙗ ѝ сластьмъ работати въсхотѧть а нежели гви. ѝже по еуалию живота не хотѧть. ни ѥдино намъ къ нимъ ѡбьще слово. мъı бо въ людьхъ непокоривъıѝхъ. ѝ въ прекословесьнъıѝхъ наоучени ѥсъмъ слъıшати. ꙗко спсаꙗ. спсаи свою дшю. не въсхощѣмъ оубо съ чюжиими грѣхъı погъıбноути. нъ оубоꙗвъшесѧ тѧжькаго грѣха. ѝ страшнъıй ѡнъ ча предъ очима видѧше. съ таковъıми погъıбноути не въсхощѣмъ. ꙗко томоу подобаѥть всѧка слава чть ѝ поклонѧниѥ. ѡцю ѝ сноу ѝ стмоу дхоу ѝ нынѧ ѝ присно ѝ въ вѣкъı аминь.:.

Н. Суворовъ.

Оттискъ изъ тома VIII, № 3 «Византійскаго Временника» 1902 г.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Апрѣль 1902 года.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12).

Къ Суворовъ.

III.

Какъ извѣстно, Іоанномъ Мориномъ въ его «Commentarius historicus de disciplina in administratione sacramenti poenitentiae tredecim primis seculis in ecclesia occidentali et hucusque in orientali observata», Antwerpiae, 1682, въ приложеніяхъ, на стр. 77 и слѣд. изданы три устава: 1) Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἐξομολογουμένων συνταγεῖσα ὑπὸ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ, 2) Ἰωάννου μοναχοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπολεως τοῦ Νηστευτοῦ λόγος πρὸς τὸν μέλλοντα ἐξαγορεῦσαι τὸν ἑαυτοῦ πνευματικὸν πατέρα, 3) Ἰωάννου μοναχοῦ καὶ διακόνου, μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, οὗτινος ἡ ἐπωνυμία τέκνον ὑπακοῆς, κανονάριον διαγορεῦον περὶ πάντων λεπτομερῶς παθῶν, καὶ τῶν τούτοις προσφόρων ἐπιτιμίων, περί τε τῆς ἁγίας κοινωνίας, βρωμάτων τε καὶ πομάτων καὶ εὐχῶν λίαν συμπαθέστατον. Первые два устава были потомъ перепечатаны въ 99 томѣ греческой патрологіи Миня, подъ именемъ Іоанна Постника, патріарха константинопольскаго; послѣдняго устава Минь не помѣстилъ, очевидно, потому, что онъ носитъ имя не патріарха Іоанна, а какого-то другого Іоанна, монаха и діакона, по прозванію чада послушанія.

Мы начнемъ со второго изъ этихъ уставовъ, такъ какъ изъ дальнѣйшаго изложенія видно будетъ, что Λόγος всего ближе стоитъ къ первоначальному уставу, и что мнѣніе, сдѣлавшееся у насъ ходячимъ, о предпочтительной древности и чуть ли не о «подлинности» Ἀκολουθίας есть одно изъ самыхъ неосновательныхъ.

Λόγος, въ основѣ своей, есть не что иное, какъ первоначальный покаянно-исповѣдной уставъ, не испытавшій на себѣ никакого вліянія системы Василія, перепменовавшагося впослѣдствіи въ Іоанна, и незнакомый съ третьей мюнхенскою статьею: κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων. Но въ своей первой половинѣ онъ отчасти урѣзанъ, отчасти получилъ сильное распространеніе отъ позднѣйшей руки, а во второй части не доведенъ до конца, такъ что, безъ помощи славянскаго перевода и вѣнской рукописи, невозможно было до сихъ поръ правильнымъ образомъ анализировать его содержаніе. Распространеніе состоитъ въ слѣдующемъ. Предпосылается обширное предисловіе, въ которомъ говорится, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вочеловѣчившійся для спасенія насъ грѣшныхъ, зная наклонность нашей природы къ грѣху и не желая оставить насъ безъ помощи, далъ намъ въ помощники законъ, ангеловъ поставилъ хранителями надъ нами, послалъ пророковъ, апостоловъ, іерарховъ, іереевъ, учителей для преподанія духовнаго ученія и, сверхъ того, монаховъ для принятія ими исповѣди въ грѣхахъ. Послѣ увѣщанія всѣхъ къ покаянію съ ссылками на мѣста изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, начинается рѣчь о производствѣ духовникомъ исповѣди. Обстановка та же, что и въ мюнхенскомъ «ученіи отцовъ», но содержаніе исповѣди совсѣмъ не то. Между тѣмъ какъ въ мюнхенской рукописи (и въ нашемъ славянскомъ переводѣ) со словъ: πῶς σου, κύριε ἀδελφὲ ἢ τέκνον ἢ κυρία ἢ ἀδελφὴ, ἐν πρώτοις ἐφθάρη ἡ παρθενία идетъ подробный распросъ со стороны духовника о плотскихъ грѣхахъ и отчасти объ убійствѣ, кражѣ и присвоеніи чужого имущества, въ Λόγος идетъ длинное и безпорядочное перечисленіе всякихъ грѣховъ.

Духовникъ кроткимъ и яснымъ голосомъ спрашиваетъ исповѣдующагося: о вѣрѣ, о святотатствѣ, объ ереси, о богохульствѣ, о растлѣніи, о причащеніи, о количествѣ женщинъ, о блудѣ, прелюбодѣяніи, о женѣ священника, о монахинѣ великаго и малаго образа, о женахъ другихъ духовныхъ лицъ, о кровосмѣшеніи, мужеложствѣ, скотоложствѣ, птицеложствѣ и другихъ плотскихъ грѣхахъ, о сводничествѣ, волшебствѣ и употребленіи снадобьевъ и т. д. Въ числѣ грѣховъ, о которыхъ духовникъ спрашиваетъ, оказываются и зависть, злорѣчіе, ложь, чревоугодіе, злопамятство, гордость и тщеславіе, сребролюбіе и чревоугодіе и т. д., упоминаются оскорбленіе духовнаго отца, употребленіе въ пищу крови, мертвечины и удавленины, пѣсни и пляски съ музыкой, ношеніе амулетовъ, поджогъ, измѣненіе сельскихъ межъ,

отдача денегъ въ ростъ, евнухизація, лжесвидѣтельство и пользованіе ложными подписями, жестокое обращеніе съ рабами, наученіе другихъ злу и многое другое. Послѣ исповѣди, вмѣсто одной молитвы читаются четыре. Но затѣмъ, когда грѣшникъ, поверженный на землю во время чтенія надъ нимъ молитвъ, встанетъ, начинается буквальное совпаденіе съ «ученіемъ отцовъ», а гдѣ это послѣднее обрывается по причинѣ предпочтенія епитиміямъ Василія,—съ тѣмъ уставомъ, который служилъ оригиналомъ для славянскаго переводчика, и часть котораго, съ небольшими измѣненіями, уцѣлѣла въ вѣнскомъ рукописномъ кодексѣ № 333. При этомъ составитель Λόγος'а не сообразилъ, что напр. нормы вмѣненія (ниже или свыше 30 л.) или снисхожденіе, оказываемое людямъ, которые, въ силу привычки, не могутъ удержаться отъ грѣха, относящіяся къ грѣхамъ плотскимъ, умѣстны были въ первоначальномъ уставѣ, но рѣшительно не согласуются съ длиннымъ перечнемъ грѣховъ, которымъ замѣнено въ Λόγος'ѣ краткое исчисленіе грѣховъ первоначальнаго устава, не сообразилъ и того, что для большей части исчисляемыхъ имъ грѣховъ не оказывается никакихъ сроковъ покаянія или, можетъ быть, и сообразилъ, но не съумѣлъ произвести соотвѣтственныя измѣненія въ остальномъ содержаніи первоначальнаго устава. Воспроизводя буквально этотъ послѣдній, составитель Λόγος'а твердо держится двухъ διαφοραί исповѣдующихся (μεγάλως καὶ μικρῶς ἡμαρτηκοτες) и двухъ епитимійныхъ διαφοραί (ἢ ἐλαφρὰ ἢ βαρεῖα τῶν ἐπιτιμίων ἡ δόσις), но въ подробности относительно послѣднихъ не входитъ, такъ что самого росписанія дней поста и молитвенныхъ упражненій по двумъ категоріямъ въ Λόγος'ѣ не имѣется. Отсюда понятно значеніе славянскаго перевода и вѣнской рукописи. Λόγος заканчивается воспрещеніемъ впадшимъ въ плотской грѣхъ духовнымъ лицамъ продолженія священнодѣйствія, безъ возложенія на нихъ какой либо епитеміи. Начиная со словъ славянскаго перевода: **Дроугыꙗ же соуть скврьны нѣкакы въ нѧже впадеть сщ҃никъ**, соотвѣтствующаго греческаго текста въ Λόγος'ѣ нѣтъ.

Обратимся теперь къ Ἀκολουθία. Предисловія нѣтъ, но молитвословіе предъ исповѣдью и въ особенности послѣ исповѣди получило сильное распространеніе. Послѣ того какъ желающій исповѣдаться станетъ предъ алтаремъ, *іерей* поетъ вмѣстѣ съ нимъ трисвятое, псаломъ 6-й: Господи, да не яростію Твоею обличише мене, псаломъ 24-й: Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, псаломъ 50-й: Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей, съ славословіемъ, псаломъ 31: Бла-

жени ихъ же оставившася беззаконія, псаломъ 69: Боже, въ помощь мою вонми, псаломъ 101: Господи, услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ, потомъ читаетъ тропарь четвертаго гласа: Смиренную мою душу посѣти, потомъ еще два тропаря, послѣ чего произноситъ молитву: «Κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ὁ πάντων πατὴρ надъ колѣнопреклоненнымъ грѣшникомъ, а когда этотъ встанетъ послѣ прочтенія молитвы, обращается къ нему съ рѣчью, въ которой увѣщеваетъ его къ чистосердечному признанію, какъ еслибы исповѣдь совершалась передъ самимъ Богомъ и ангелами, безъ ложнаго стыда, потому что если не постыдится здѣсь признаться въ своихъ грѣхахъ, избавитъ себя тѣмъ самымъ отъ стыда на будущемъ судѣ. Послѣ этого духовникъ велитъ исповѣдующемуся открыть свою голову и повторить за собою: исповѣдую Тебѣ, Господи, Отче, Творче небесе и земли, вся тайная сердца моего, и начинается распросъ, согласно съ «ученіемъ отцовъ»: πῶς σου κύριε ἀδελφὲ и т. д., но при распросѣ объ αἱμομιξία упоминается о связи съ δισεξαδέλφη и συμπενθερά, а послѣ вопроса объ убійствѣ вольномъ и невольномъ предлагаются вопросы, не оскорбилъ ли родителей словомъ или дѣйствіемъ, не причащался ли послѣ принятія пищи и питья или послѣ совокупленія съ женой, не осквернился ли въ четыредесятницу, не вступилъ ли въ тайный бракъ (!) и проч., причемъ перечисляются многіе изъ грѣховъ, упоминавшихся въ Λόγος'ѣ. Но, не смотря на довольно длинный перечень, составитель этому перечню исчерпывающаго значенія не придаетъ, добавляя, что, просто сказать (ἁπλῶς εἰπεῖν), духовникъ долженъ обо всемъ распросить со всею тщательностію (μετὰ πάσης ἀκριβείας), и послѣ признанія въ каждомъ отдѣльномъ грѣхѣ произносить: «Богъ да проститъ тебѣ», а по окончаніи всей исповѣди произнести: «Ὁ δεσπότης ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ θεὸς συγχώρησαί σοι πάντα, ὅσα καθ' ἑνώπιον αὐτοῦ τῇ οὐδενότητί μου ἐξήγγειλας». Послѣ этого «иное разрѣшеніе» (ἑτέρα λύσις): Ὁ θεὸς ὁ συγχωρήσας διὰ Ναθὰν и т. д. и еще «иное разрѣшеніе»: Ὁ θεὸς ὁ δι' ἡμᾶς ἐνανθρωπήσας и т. д., а затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ молитвъ: 1) Ὁ θεὸς ὁ σωτὴρ ἡμῶν διὰ τοῦ προφήτου σου Ναθὰν μετανοήσαντι τῷ Δαβίδ и т. д., 2) Δέσποτα κύριε ὁ θεὸς ὁ καλῶν δικαίους εἰς ἁγιασμόν, 3) Κύριε ὁ θεὸς τῆς σωτηρίας τῶν δούλων σου, 4) Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ, υἱὲ τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος, 5) Πάτερ κύριε μὴ παραδόσῃς τὸν δοῦλόν σου τὸν δεῖνα ὑπὸ χειρῶν τοῦ διαβόλου. По прочтеніи молитвъ, во время которыхъ исповѣдующійся также долженъ былъ повергнуться на землю, духовникъ снова обращается къ нему съ рѣчью

слѣдующаго содержанія: «вотъ ты волею человѣколюбиваго Бога освободился отъ всѣхъ своихъ прежнихъ злыхъ дѣлъ, не возвращайся къ нимъ, чтобы не было для тебя послѣднее горше перваго, а старайся исполнять по силамъ владычнія заповѣди и достигнуть спасенія». Но и этимъ литургическая часть еще не кончается. Священникъ говоритъ: «премудрость» и читаетъ сначала мѣсто изъ пророка Іезекіиля, потомъ Евангеліе отъ Луки (притчи о заблудшей овцѣ и о потерянной драхмѣ), трисвятое, три тропаря, Боже, милостивъ буди, 3-жды, Господи, прости, столько же, Господи, помилуй насъ, и 40 поклоновъ дѣлается обоими. Послѣ всего этого, духовникъ садится рядомъ съ исповѣдавшимся и спрашиваетъ его, какую заповѣдь онъ въ состояніи исполнить.

Отсюда, иногда съ легкимъ перифразомъ, начинается изложеніе «ученія отцовъ», причемъ опять не замѣчается той несообразности, что сроки покаянія, нормы вмѣненія и снисхожденіе къ людямъ, не могущимъ удержаться отъ грѣха въ силу привычки, разсчитаны только на плотскіе грѣхи. Явственно дважды говорится о *δυσὶ διαφοραί*, но самое росписаніе дней поста и молитвенныхъ упражненій опять отсутствуетъ, хотя заимствованіе изъ «ученія отцовъ» (по славянскому переводу) идетъ даже нѣсколько дальше, чѣмъ въ Λογος Ι, именно упоминается объ осквернени устами. Но затѣмъ составитель круто поворачиваетъ къ другому уставу (мюнхенскаго Василія) и, вслѣдствіе этого, получается рядъ несообразностей. Не заимствовавъ ничего изъ опредѣленій Василія, начинающихся словами: *ἐάν τις ἁμάρτῃ κατὰ φύσιν*, и оставшись слѣдовательно при томъ, что выражено было въ «ученіи отцовъ», начиная съ словъ: *ὅσα ἐγένοντο»*, составитель Ἀκολουθίας заимствуетъ лишь стоявшее въ концѣ этихъ опредѣленій обѣщаніе Василія сказать, насколько силы и знаніе позволятъ, объ ересяхъ, объ имѣющихъ придти въ священство и о мірянахъ, и о томъ, въ какой мѣрѣ и какъ они должны судиться, послѣ чего, начиная съ словъ: *εἰ μὲν ἀνάγκης χωρὶς τοῦτέστιν φόβου ἀνθρωπίνου*, слѣдуетъ Василію, и приэтомъ сейчасъ же получается первая несообразность. Такъ какъ Василію раньше не приходилось говорить о духовныхъ лицахъ и ихъ женахъ, то онъ могъ говорить о нихъ въ этомъ мѣстѣ, не нарушая послѣдовательности; но этого не долженъ былъ дѣлать составитель Ἀκολουθίας, потому что онъ уже раньше говорилъ объ этомъ предметѣ (по «ученію отцовъ»), а если онъ находилъ, что у Василія данный предметъ раскрытъ съ бо̀льшею обстоятельностію, то онъ могъ внести нѣчто дополняющее въ изложеніе перваго ученія. Но до

такой задачи составитель, очевидно, не дорось: онъ предпочелъ говорить объ одномъ и томъ же предметѣ въ двухъ разныхъ мѣстахъ, выписывая изъ двухъ уставовъ то, что говорилось въ каждомъ изъ нихъ. Затѣмъ составитель не смущается тѣмъ, что послѣ двукратнаго явственнаго упоминанія о *двухъ* διαφοραὶ исповѣдующихся нелогично говорить о *десяти* разновидностяхъ ихъ и еще менѣе логично послѣ такового же явственнаго упоминанія о двухъ διαφοραὶ въ отношеніи къ посту и молитвѣ излагать *три* опредѣленія (τρεῖς ὅροι). Уставъ Василія по мюнхенскому списку доводится до конца въ Ἀκολουθία, но въ заключеніе еще прибавляется молитва надъ тѣмъ, кто, бывъ связанъ священникомъ (т. е. наложеніемъ епитиміи), разрѣшается (отъ нея): εὐχὴ ἐπὶ τοῦ ἐν δεσμῷ ὄντος ὑπὸ ἱερέως καὶ λυομένου (Εὔσπλαγχνε ἀγαθὲ καὶ φιλάνθρωπε κύριε и т. д.).

Предоставляю теперь самому читателю судить о «древности» и «подлинности» этого якобы произведенія патріарха Іоанна Постника!

Что сдѣлалъ составитель третьяго изъ напечатанныхъ Мориномъ уставовъ, носящаго имя Іоанна, монаха и діакона, ученика Василія Великаго, по прозванію чада послушанія? Мюнхенскій Василій, превратившійся въ Іоанна, или, правильнѣе сказать, неизвѣстный, писавшій въ то время, когда имя Іоанна подъ разными названіями (преподобнаго отца, патріарха, просто монаха) пріобрѣло популярность на востокѣ, какъ имя составителя покаяннаго устава, и потому назвавшій себя Іоанномъ, предпослалъ своему произведенію обширнѣйшее предисловіе, начинающееся словами: Τῆς θείας καὶ παναγάθου τοῦ ὑπεραγάθου καὶ ἀληθινοῦ Χριστοῦ θεοῦ и оканчивающееся словами: καὶ τοῦ ζῆν τῶν μεγίστων ἀγαθῶν ἐξαίρετον и, можетъ быть, самъ же себя похвалилъ (а, можетъ быть, и другой переписчикъ), помѣтивъ въ концѣ: ἐνταῦθα τέρμα τοῦ καλοῦ προοιμίου (здѣсь конецъ прекраснаго предисловія). За предисловіемъ слѣдуетъ третья изъ мюнхенскихъ статей: κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων, которой совсѣмъ не знаютъ составители Λόγος'а и Ἀκολουθίας, но безъ этого заголовка, прямо со словъ: Ἄρξομαι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ θεοῦ συνεργείᾳ. Смыслъ здѣсь приданъ этой статьѣ другой, чѣмъ въ мюнхенской рукописи. Тамъ она имѣла смыслъ нѣкотораго *memento* для духовника, чтобы онъ не увлекался мягкими правилами Василія. Здѣсь она получила характеръ первой половины уступительнаго періода: хотя св. отцы опредѣлили такія-то и такія-то епитиміи, но онъ, отчаянный, т. е. Іоаннъ, ко всей строптивой массѣ мірскихъ людей и монаховъ, женщинъ монашествующихъ и

мірскихъ, бѣдныхъ и богатыхъ, знатныхъ и убогихъ, практикуетъ другую систему. Составитель не потрудился вычеркнуть слова: ἀπὸ τῶν ἑτέρων ἐξαγγελιῶν, понятныя въ связи этой статьи съ предыдущею, но неумѣстныя, когда ею именно и начинается уставъ. Къ тому, что содержится въ третьей мюнхенской статьѣ, составитель, повидимому, отъ себя прибавилъ еще о малакіи,—и очень неудачно, потому что о ней уже раньше была рѣчь,—и о преступленіи, среднемъ между μαλακία и ἀρρενοκοιτία, но затѣмъ, начиная съ словъ: ἐάν τις ἁμάρτεν μὲν κατὰ φύσιν, воспроизводитъ мюнхенскаго Василія. Изъ «ученія отцовъ» онъ ничѣмъ не позаимствовался: нѣтъ словъ ὅσα ἐγένοντο и т. д., нѣтъ ни слова о двухъ διαφοραί, а поэтому онъ свободенъ отъ упрека въ той непослѣдовательности и безпорядочности, которую обнаружили составители Λόγος'а и Ἀκολουθίας и даже мюнхенскій писецъ. Въ концѣ устава мориновскаго Іоанна есть нѣсколько добавленій къ мюнхенскому Василію, не считая того, что 85 правило Вас. В. Іоаннъ довелъ до самаго конца, не остановившись на словахъ: τοῖς τοιούτοις συναπόλλυσθαι μὴ βουληθῶμεν, можетъ быть потому, что находилъ конецъ 85 правила примѣнимымъ къ обстоятельствамъ своего времени (за грѣхи наши Богъ поразилъ насъ казнями и предалъ насъ въ руки варваровъ). Послѣ заключительныхъ словъ находятся слѣдующія добавленія: 1) выписка извѣстнаго намъ мѣста о людяхъ, въ силу привычки не могущихъ удержаться отъ грѣха (ἐπεὶ δέ εἰσί τινες βίᾳ ἕξεως и т. д.),—мѣсто это можно было найти въ оригиналѣ славянскаго перевода, и въ Λόγος'ѣ, и въ Ἀκολουθία, и, конечно, не какъ механическую привѣску, а какъ опредѣленіе, содержащееся въ контекстѣ самаго устава; 2) статьи περὶ εὐνούχων и περὶ βαρβάτων, а также женскія епитиміи, начинающіяся словами: ἡ προσβολὴ τοῦ λογισμοῦ ἀναμάρτητος συλλογισμός, послѣднія съ оговоркой, что «не мы, а Великій Василій установилъ ихъ для падшихъ». Хотя, какъ мы увидимъ, уже Никонъ Черногорецъ приводитъ и статью περὶ εὐνούχων, и епитимію, начинающіяся словами: ἡ προσβολή и проч., какъ содержащіяся въ Постниковомъ номоканонѣ; но нужно допустить одно изъ двухъ: или эти статьи прибавлены не самимъ Іоанномъ, а можетъ быть первымъ же переписчикомъ его устава (въ мюнхенскомъ кодексѣ, какъ мы видѣли при обозрѣніи его состава, эти статьи стоятъ отдѣльно на особыхъ мѣстахъ, подъ особыми заголовками, не имѣющими ничего общаго съ какимъ либо Василіемъ или Іоанномъ), или самъ Іоаннъ прибавилъ ихъ, почерпнувъ изъ новаго источника, какъ и пассажъ

ἐπεὶ δέ εἰσί τινες βίᾳ ἕξεως. Если справедливо послѣднее предположеніе, то болѣе краснорѣчивое testimonium paupertatis, выданное составителемъ себѣ самому, трудно было бы и представить себѣ: онъ оказался не въ силахъ включить добавочныя статьи въ свой уставъ и указать имъ подобающее мѣсто въ системѣ своихъ правилъ.

Послѣ опредѣленія отношенія мюнхенскаго Василія къ мариновскому Іоанну, я опять предоставляю самому читателю судить, насколько удобопріемлемо предположеніе моего покойнаго противника, почтеннаго А. С. Павлова, что Василій мюнхенскаго списка былъ наставникомъ въ монашеской жизни Іоанна, что Іоаннъ, какъ почтительный духовный сынъ приписалъ большую часть своего литературнаго труда своему наставнику, не назвавъ себя самого по имени, но что, сдѣлавшись потомъ патріархомъ, далъ своему прежнему сочиненію новую редакцію и выставилъ надъ нимъ свое собственное имя [1]). Не забудемъ прежде всего, что самъ-то Василій передѣлывалъ до него существовавшее «ученіе отцовъ». Затѣмъ Іоаннъ Постникъ, сдѣлавшійся *патріархомъ*, пересталъ скрываться за именемъ Василія и выставилъ на своемъ произведеніи свое собственное имя: однако, почему же онъ называетъ себя *монахомъ и діакономъ*, неразумнѣйшимъ и вмѣстѣ отчаяннѣйшимъ, научившимся не у какого нибудь неизвѣстнаго въ исторіи Василія, а у самого Василія В.? А если прибавить къ этому еще, что, высказывая свое предположеніе, профессоръ Павловъ производилъ уставъ, носящій на себѣ имена Василія и Іоанна, отъ патріарха Іоанна Постника и въ то же самое время находилъ возможнымъ говорить объ Ἀκολουθία, какъ о «старшей» редакціи мнимаго устава Постника [2]), то отсюда явствуетъ лишь опасность, въ которую можетъ впасть даже и серьезный ученый, выходящій изъ предвзятой мысли и не дающій себѣ труда вникнуть въ содержаніе «устава», который оказывается не уставомъ, а совокупностію уставовъ, т. е. дѣломъ рукъ разныхъ лицъ, причемъ Ἀκολουθία въ особенности является наиболѣе безпорядочнымъ и наименѣе продуманнымъ произведеніемъ. Изъ сказаннаго объ Ἀκολουθία явствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ трудно согласиться съ А. И. Алмазовымъ, по мнѣнію котораго [3]) процессъ образованія исповѣднаго устава шелъ такимъ образомъ, что сначала патріархъ Іоаннъ Постникъ составилъ обширное чинопослѣдованіе исповѣди (то самое, или

1) Номоканонъ при больш. требн., стр. 30 въ примѣч.

2) Тамъ же, стр. 12 въ примѣч.

3) Тайная исповѣдь, I, стр. 79 и сл.

близкое къ тому, которое находится въ Ακολουθία), но что неудобства пользованія этимъ обширнымъ чинопослѣдованіемъ вызвали появленіе массы исповѣдныхъ уставовъ въ несравненно-кратчайшихъ редакціяхъ. Проф. Алмазовъ очень мѣтко изобразилъ переполненіе и, такъ сказать, наводненіе духовнической литературы массой уставовъ съ X в.: «чинопослѣдованіе исповѣди въ практикѣ греческой церкви за разсматриваемое время (т. е. начиная съ X в.) представляетъ въ литургическомъ отношеніи явленіе безпримѣрное по своей всеконечной неустойчивости; это былъ актъ, въ которомъ, кажется, рѣдкій духовникъ не считалъ возможнымъ допускать тѣ или другія измѣненія въ видѣ и сокращеній, и дополненій, и перестановокъ»[1]. Но откуда же такая неустойчивость и такое разнообразіе? Если когда-то патріархъ Іоаннъ Постникъ составилъ обширное чинопослѣдованіе исповѣди, которое оказалось потомъ неудобнымъ по его обширности, то отчего же какой нибудь другой, позднѣйшій, патріархъ не внялъ нуждѣ времени и не помогъ духовникамъ новымъ оффиціальнымъ пересмотромъ устава Постника? Вѣдь это былъ бы самый простой и правильный путь къ введенію опредѣленнаго порядка и къ удержанію духовниковъ отъ сочинительства на свой страхъ и вкусъ. И затѣмъ почему неустойчивость и разнообразіе засвидѣтельствованы намъ именно памятниками послѣ X в.? Значитъ ли это, что до X в. греческіе духовники не тяготились неудобствами обширнаго чинопослѣдованія патріарха Іоанна Постника, а послѣ X в., по какой-то причинѣ, стали тяготиться ими?

Дѣло объясняется гораздо проще. Теперь я болѣе рѣшительно, чѣмъ когда нибудь, могу сказать, что патріархъ Іоаннъ никакого устава не составлялъ, и первыя, несомнѣнно-историческія доказательства существованія исповѣднаго и вмѣстѣ покаяннаго устава на греческомъ востокѣ мы находимъ въ мюнхенскомъ «ученіи отцовъ», которое мюнхенскій писецъ отличаетъ, какъ нѣчто традиціонное, отъ правилъ Василія, очевидно историческаго лица, нѣкоего греческаго монаха. Правила послѣдняго долженствовали быть болѣе поздними, такъ какъ Василій не вновь создавалъ, а передѣлывалъ нѣчто, существовавшее до него, но въ X в и они уже существовали. Какъ далеко можно уводить въ глубь исторіи то «ученіе отцовъ», которое было традиціоннымъ для X в.? Можно ли относить его къ концу VI в., когда жилъ Іоаннъ Постникъ? Не только къ VI, а даже къ VIII в.

1) Тайная исповѣдь, I, стр. 155.

было бы невозможно относить происхожденіе мюнхенскаго «ученія отцовъ». Взглядъ на преступную связь съ σύντεκνος, какъ на самый тяжкій видъ кровосмѣшенія, указываетъ на время послѣ трулльскаго собора 692 г., а различіе монаховъ и монахинь великаго и малаго образа (μεγαλόσχημοι и μικρόσχημοι), котораго не признавалъ еще Ѳеодоръ Студитъ вначалѣ IX в.[1]), и которое съ совершенною ясностію проведено въ «ученіи отцовъ», не допускаетъ никакихъ попытокъ пріурочивать появленіе покаянно-исповѣдныхъ уставовъ на востокѣ къ болѣе раннему времени, чѣмъ IX в. Представлялось ли мюнхенскому писцу традиціонное «ученіе отцовъ» такимъ авторитетнымъ, что оставалось бы лишь подчиняться ему и безпрекословно руководиться имъ? Рѣшительно нѣтъ. Мы видѣли, что составитель мюнхенскаго устава съ легкимъ сердцемъ отступается отъ «ученія отцовъ» и предпочитаетъ ему правила нѣкоего Василія, показавшіяся ему болѣе удовлетворительными, чѣмъ «ученіе отцовъ». Конечно, не всегда болѣе краткое предшествуетъ болѣе пространному; но что въ отношеніи къ разсматриваемымъ уставамъ и въ особенности къ тому, который содержится въ Ἀκολουθία, историческій процессъ имѣлъ характеръ восхожденія отъ болѣе простого и краткаго къ болѣе сложному и пространному, въ этомъ теперь едва ли можно сомнѣваться, послѣ того какъ мнѣ удалось выяснить взаимное отношеніе важнѣйшихъ редакцій такъ называемаго номоканона Постника и въ частности тотъ, позволю себѣ выразиться, безтолковый способъ, къ которому прибѣгнулъ составитель Ἀκολουθίας, сооружая свое произведеніе. Къ тому же выводу приводитъ неминуемо и то, странное, повидимому, обстоятельство, что древнѣйшіе уставы мюнхенской рукописи, а также и мориновскій Іоаннъ, монахъ и діаконъ, вытѣснившій имя Василія, обращаютъ вниманіе на плотскіе грѣхи, на убійство и отчасти на присвоеніе чужого имущества, не вдаваясь, впрочемъ, относительно послѣдняго ни въ какія подробности, между тѣмъ какъ въ особенности по отношенію къ плотскимъ грѣхамъ и къ связаннымъ съ ними способамъ дѣтоистребленія проводятъ извѣстную методологію и устанавливаютъ извѣстныя правила вмѣняемости, смягченія и отягченія отвѣтственности. Этотъ фактъ навсегда останется важнымъ научнымъ фактомъ. Лѣнингъ

1) Въ завѣщаніи (διαθήκη) Ѳеодора Студита запрещается давать дважды монашескій образъ—сначала такъ называемый малый, потомъ якобы великій, ибо образъ одинъ, какъ одно крещеніе: οὐ δοίης ὅπερ λέγουσι μικρὸν σχῆμα, ἔπειτα ὡς μέγα· ἓν γὰρ τὸ σχῆμα, ὥσπερ καὶ τὸ βάπτισμα, καθὼς οἱ ἅγιοι πατέρες ἐχρήσαντο (Migne, Patr. gr., t. 99, col. 1812, № 12)

правъ, когда онъ говоритъ, что ирландско-британская и англо-саксонская покаянная дисциплина, формулированная въ ирландско-британскихъ и англо-саксонскихъ пенитенціалахъ, пересаженная позднѣе на континентъ и здѣсь облекшаяся въ форму франкскихъ пенитенціаловъ, произошла изъ распространенія монастырской дисциплины на мірянъ[1]). Но этого нельзя сказать о восточныхъ покаянныхъ уставахъ въ моментъ ихъ появленія, насколько они должны были примѣняться не къ монахамъ, а къ мірскимъ людямъ. Монастырская дисциплина на востокѣ такъ же, какъ и на западѣ, и на востокѣ даже раньше, чѣмъ на западѣ (потому что монашество съ востока было перенесено на западъ), обняла всякіе грѣхи, и не только грѣховныя дѣянія, но и грѣховныя склонности и грѣховные помыслы. Между тѣмъ «ученіе отцовъ» и уставъ Василія, переименовавшагося впослѣдствіи въ Іоанна, говорятъ почти исключительно о плотскихъ грѣхахъ. Что это значитъ? Это значитъ, что они передаютъ намъ одну голую и неприкрашенную историческую правду. Исповѣдь предъ восточными монахами была дѣломъ доброй воли грѣшниковъ, а не исполненіемъ общеобязательнаго, на всѣхъ наложеннаго и всѣми соблюдаемаго церковнаго долга (о подобномъ общеобязательномъ предписаніи исторія ничего не говоритъ), и потому естественно, что къ монахамъ являлись люди не съ малыми, а съ тяжкими грѣхами,—люди, на совѣсти которыхъ тяжелымъ бременемъ лежалъ грѣхъ, не дававшій имъ покоя, и которые желали облегчить для себя это бремя. А до какихъ чудовищныхъ формъ и извращеній доходили плотскіе грѣхи у людей того времени, можемъ видѣть изъ замѣтокъ самихъ же монаховъ, составителей уставовъ, о томъ, что̀ имъ приходилось выслушивать на исповѣди. Уже позднѣе, когда тѣ же монахи выступили въ качествѣ оффиціально-уполномоченныхъ отъ церковнаго правительства духовниковъ и сама исповѣдь сдѣлалась общехристіанскимъ и общеобязательнымъ обычаемъ, произошли соотвѣтственныя измѣненія и въ уставахъ: и литургическая ихъ часть разрослась, и содержаніе исповѣди расширилось, обнявъ всякаго рода грѣхи, и явились наконецъ въ уставахъ вопросы, относящіеся къ разнообразнымъ грѣхамъ, кромѣ плотскихъ. Составители Λόγος'а и Ἀκολουθίας, включивъ въ содержаніе исповѣди разнаго рода грѣхи, еще не съумѣли произвести соотвѣтственныя измѣненія въ распросахъ. Въ позднѣйшихъ уставахъ мы находимъ и

1) Loning, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, II, стр. 472—473.

эти измѣненія [1]). Все это было совершено естественнымъ, и всякое другое представленіе историческаго хода вещей будетъ искуственнымъ и невѣрнымъ.

Утверждая, что исповѣдные уставы мюнхенской рукописи суть древнѣйшія несомнѣнно-историческія свидѣтельства существованія на востокѣ этого рода уставовъ, я имѣю въ виду не монастырскіе уставы, разсчитанные на приложеніе къ монастырской братіи и направлявшіеся, какъ выше упомянуто, противъ всякихъ грѣховъ, страстей и склонностей грѣховныхъ, а такіе уставы, которые, какъ говорили ихъ составители, примѣнялись ко всей безразличной массѣ людей всякихъ классовъ и положеній. Такимъ образомъ существованіемъ монастырскихъ уставовъ, начиная съ времени первыхъ организаторовъ монашеской жизни въ IV в., нисколько не ослабляется сила высказаннаго мною положенія. Но о правилахъ св. Ѳеодора Студита я долженъ сказать нѣсколько словъ. Съ именемъ этого св. отца въ 99 томѣ греческой патрологіи Миня напечатаны слѣдующія четыре статьи: 1) περὶ ἐξαγορεύσεως, 2) περὶ ἐρωτήσεως καὶ τῶν ταύτης διαλύσεων, 3) ἐπιτίμια κοινὰ τῆς ὅλης ἀδελφότητος ἐπὶ τῶν παραλειπόντων ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ εἰς τὸν κανόνα, 4) τὰ καθημερινὰ ἐπιτίμια τῶν μοναχῶν. Послѣднія двѣ статьи относятся исключительно къ монастырской братіи и къ разнымъ порядкамъ монастырской жизни: всѣ ли, содержащіяся здѣсь, правила принадлежатъ Ѳеодору Студиту, или нѣкоторыя явились позднѣе, а иныя, быть можетъ, и раньше Ѳеодора Студита, для насъ въ настоящемъ случаѣ безразлично — за предѣлы монастырской жизни дѣйствіе ихъ не простирается. Вторая статья состоитъ изъ четырехъ вопросо-отвѣтовъ, которые насъ также мало касаются. Нашего вниманія заслуживаетъ въ особенности первая статья: περὶ ἐξαγορεύσεως. Здѣсь, послѣ опредѣленія понятія исповѣди, излагаются «заповѣди» противъ злопамятныхъ, злорѣчивыхъ, болтливыхъ, лживыхъ, унывающихъ, чревоугодниковъ, сребролюбцевъ, безчувственныхъ, тщеславныхъ, гордыхъ, хулителей, гнѣвливыхъ и раздражительныхъ, предающихся печали, убійцъ, прелюбодѣевъ, блудниковъ, мужеложцевъ, кровосмѣсителей съ сестрою и снохою, воровъ, гробокопателей, занимающихся колдовствомъ и составленіемъ снадобьевъ, а также и тѣхъ, кто обращается къ нимъ, наконецъ еще разъ противъ злорѣчивыхъ. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ запо-

1) См, напр., у проф. Алмазова въ III томѣ его «Тайной исповѣди» и греческіе, и славянскіе уставы съ разнообразными вопросами.

вѣдей прямо выражено, что онѣ имѣютъ въ виду монаховъ (§§ 2, 3 и 6), можно бы было заключать, что и остальныя разсчитаны на монаховъ же, и что слѣдовательно высказанному мною выше положенію не противорѣчитъ и статья περὶ ἐξαγορεύσεως Ѳеодора Студита, тѣмъ болѣе, что въ ней нѣтъ ни одного слова о порядкѣ производства исповѣди. Но въ ней встрѣчаются притомъ же такія странности, въ виду которыхъ ее нужно отнести къ числу тѣхъ многочисленныхъ статей, которыя встрѣчаются въ греческихъ рукописныхъ сборникахъ съ именами разныхъ св. отцовъ: Василія В., Аѳанасія, Златоуста, Ефрема Сирина и др. Во-первыхъ, противоположеніе во многихъ «заповѣдяхъ» срока покаянія по Василію Великому сроку, назначаемому составителемъ этихъ «заповѣдей», имѣетъ такую редакцію, какая встрѣчается только въ позднихъ спискахъ помоканона Постника (каковъ напр. изданный въ IV томѣ аѳинской синтагмы), и какая рѣшительно неизвѣстна не только мюнхенскимъ, а и всѣмъ тремъ моріновскимъ уставамъ[1]). Во-вторыхъ, сроки покаянія за прелюбодѣяніе и блудъ поражаютъ непродуманностію и несообразностію: прелюбодѣю назначается 2-лѣтнее покаяніе, а блуднику 6-лѣтнее. Въ третьихъ, ссылаясь на правила Василія В., составитель статьи περὶ ἐξαγορεύσεως на самомъ дѣлѣ не знаетъ ихъ. Василій Великій будто бы предписалъ убійцѣ 15 л. покаяніе съ сухояденіемъ въ 9-мъ часу, между тѣмъ какъ Василій В. различаетъ вольное убійство, за которое назначаетъ 20 л. покаяніе, и невольное, за которое назначаетъ 10 л., а о 15 л. срокѣ и о сухояденіи въ 9 часу не говоритъ ни слова. Василій В. будто бы предписалъ 15 л. за прелюбодѣяніе съ сухояденіемъ въ 9 часу: срокъ здѣсь вѣрно показанъ, но сухояденіе есть опять изобрѣтеніе составителя «заповѣдей». Вору, добровольно признавшемуся, Василій В. будто бы назначилъ двухнедѣльное покаяніе, между тѣмъ какъ въ 61 пр. Василія В. назначается таковому вору 1 годъ покаянія. Гробокопателю Василій В. будто бы назначаетъ 15 л., между тѣмъ какъ въ 66 пр. Василіемъ В. назначается 10 л. Точно также невѣрно, будто Василій В. опредѣляетъ одно и тоже 15 л. покаяніе

1) Формула обыкновенно такая при отдѣльныхъ грѣхахъ: Василій Великій за такой-то грѣхъ опредѣлилъ такой-то срокъ покаянія, а мы такой-то, причемъ всего чаще и самый срокъ, назначаемый составителемъ «заповѣдей», совпадаетъ съ срокомъ синтагмы. Общая черта и въ томъ, что необходимымъ предположеніемъ сокращенія срока ставится прекращеніе грѣха и тщательное соблюденіе предписанной духовникомъ заповѣди, въ противномъ же случаѣ грѣшникамъ угрожается продолжительнымъ отлученіемъ отъ причащенія по всей строгости правилъ Василія В.

съ сухоядѣніемъ и для волхвователей, и для тѣхъ, кто ходитъ къ волхвователямъ: на самомъ дѣлѣ Василій В. первымъ назначаетъ покаяніе на тотъ же срокъ, какъ убійцѣ (т. е. 20 л.), а послѣднимъ на 6 лѣтъ, и безъ всякаго сухоядѣнія[1]). Спрашивается, неужели Ѳеодоръ Студитъ могъ написать подобныя заповѣди»?

Итакъ, я могу повторить, что въ мюнхенскихъ уставахъ отъ X вѣка я вижу первыя несомнѣнно-историческія свидѣтельства существованія на востокѣ покаянно-исповѣдныхъ уставовъ, разсчитанныхъ на приложеніе ко всей массѣ христіанъ, и что духовническая практика монаховъ была, такъ сказать, частною практикой духовныхъ врачей, къ которымъ обращались люди, болѣвшіе тяжкими душевными недугами. Отсюда объясняется и отсутствіе однообразія въ литургической части исповѣди, и произвольное комбинированіе и измѣненіе древнѣйшихъ епитимійныхъ уставовъ послѣдующими духовниками. Практикой монахи выработывали себѣ извѣстную методологію въ производствѣ исповѣди, извѣстныя правила вмѣненія, извѣстные пріемы психологическаго анализа, какъ различеніе между исповѣдующимися десяти разновидностей,—пріемы, для X-го столѣтія, пожалуй, далеко не заурядные, и, къ слову сказать, не только не нашедшіе себѣ справедливой оцѣнки, но и совсѣмъ не затронутые въ нашей духовной литературѣ. Монахи же могли, какъ видно изъ уставовъ, требовать отъ приходящихъ для покаянія выхода изъ церкви вмѣстѣ съ оглашенными и постольку поддерживать требованія каноническихъ правилъ о публичномъ покаяніи. Что монахи-духовники требовали отъ приходящихъ для покаянія выхода изъ храма послѣ ектеніи объ оглашенныхъ, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго: то, что говорилось въ каноническихъ правилахъ о покаяніи, они переносили на покаяніе, наложенное духовникомъ, какъ сдѣлало это позднѣе и само церковное правительство, примѣняя карѳагенскіе каноны о примиреніи кающихся единственно епископомъ, или, по порученію этого послѣдняго, пресвитеромъ къ монахамъ-духовникамъ. Насколько монахамъ въ дѣйствительности удавалось поддерживать въ силѣ древніе каноны если не въ строгомъ порядкѣ послѣдовательныхъ четырехъ степеней покаянія, то въ смыслѣ извѣстнаго нагляднаго разграниченія некающихся отъ кающихся выходомъ послѣднихъ изъ храма въ притворъ или на паперть послѣ ектеніи объ оглашенныхъ,—это, разумѣется, другой вопросъ. Никонъ

1) См. въ 99 т. Патрологіи Миня на стр. 1727—1730 правила 17, 18, 24—27.

Черногорецъ изъ начала второй половины XI в. оставилъ намъ цѣнное историческое показаніе по этому вопросу. Въ словѣ 30-мъ своего «тактикона», адресованномъ монаху Василію и имѣющемъ видъ отвѣта на запросъ со стороны послѣдняго, Никонъ, сославшись на Златоуста, на «глаголемый Постниковъ помоканонъ», на Василія В., Григорія Нисскаго и Григорія Богослова и объясняя словами этого послѣдняго необходимость выхода кающихся изъ церкви (что стыдъ, чувствуемый при выходѣ, есть часть наказанія, которая, будучи претерпѣваема здѣсь на землѣ, избавляетъ отъ посрамленія на будущемъ судѣ), продолжаетъ: «нынѣ же не вѣмъ, како удержа безсловесное и невѣдомое смотреніе, и отъ своего хотѣнія и не свидѣтельствованное же не исходити непріобщеннымъ отъ оглашенныхъ, и отъ сего бысть обычай человѣкомъ еже не срамлятися, и сего ради достиже въ страшная умышленія человѣческій родъ о святѣмъ и божественномъ причащеніи, и твореніемъ множицею бываемѣмъ и многообразнѣ, яко да не познани будутъ яко не причащаются человѣческаго ради срама храними суть въ будущей, якоже имать отеческое послѣдованіе и божественныхъ писаній, ниже согрѣшеніемъ прощеніе, увы мнѣ окаянному! въ таковыхъ бываетъ. Обаче Богови вѣдома суть таковая...»[1]). Итакъ, въ дѣйствительности держался неразумный, своевольный и ни на чемъ не основанный обычай не выходить отъ оглашенныхъ и даже причащаться наравнѣ съ людьми, не проходящими покаянія,—обычай, ведущій къ тому, что изъ за ложнаго стыда въ здѣшней жизни сберегается всецѣлое посрамленіе на будущемъ судѣ, и прощенія грѣховъ не получается.

Добытые мною въ настоящей моей работѣ результаты, по вопросу о времени происхожденія покаянно-исповѣдныхъ уставовъ на востокѣ и о первоначальномъ составѣ «ученія отцовъ» и правилъ Василія, заставляютъ меня оглянуться назадъ, на время полемики между мною и покойнымъ А. С. Павловымъ, и заявить, что теперь я болѣе, чѣмъ когда-либо, убѣжденъ 1) въ томъ, что славянскій чинъ надъ исповѣдающимся, изданный Лавославомъ Гейтлеромъ въ его «Euchologium glagolski», Zagreb, 1882, стр. 122—147 и перепечатанный проф. Алмазовымъ въ III томѣ его «Тайной исповѣди», стр. 95—100, составился

---

1) См въ тактиконѣ л. 169 наобор. Въ монастыряхъ для монаховъ это предписаніе, конечно, легче было провести См. въ ἐπιτίμ. κοινά Θеодора Студита (Migne, t. 99) пр. 11: Ὁ ἐν ἐπιτιμίᾳ ὢν καὶ μὴ παριστάμενος μετὰ τῶν κατηχουμένων ἐν τῷ νάρθηκι τῆς λειτουργίας ἐπιτελουμένης, μετανοίας βαλλέτω πεντήκοντα.

подъ *вліяніемъ западнымъ*, 2) въ томъ, что «заповѣдь св. отецъ», изданная тѣмъ же Гейтлеромъ въ томъ же «Евхологіѣ глагольскомъ» на стр. 188—195 по синайскому списку и позднѣе мною по списку кормчей румянц. муз. № 230 въ «Слѣдахъ западно-католическаго церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права», есть *переводъ съ латинскаго* пенитенціала.

Первое я утверждаю въ виду того, что славянскій «чинъ надъ исповѣдающимся» не только не похожъ съ внѣшней стороны ни на одинъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время греческихъ уставовъ, хотя и содержитъ въ себѣ нѣсколько греческихъ молитвъ, но, по самому существу своему, рѣзко различается отъ тѣхъ уставовъ, которые могли быть близки къ нему по времени происхожденія. Издатель «чина» Гейтлеръ находитъ возможнымъ предполагать, что требникъ, въ которомъ помѣщается этотъ «чинъ», писанъ глаголическимъ письмомъ раньше конца X в., и что, кромѣ того—и это самое важное—глаголическій требникъ былъ списанъ съ оригинала, писаннаго кириллицей: тѣмъ самымъ, слѣдовательно, время происхожденія славянскаго переводнаго требника и содержащагося въ немъ «чина надъ исповѣдающимся» отдаляется до начала X в. и можетъ быть даже до времени обращенія славянскими апостолами болгаръ и моравовъ въ христіанство. О чемъ въ самомъ дѣлѣ можетъ свидѣтельствовать тотъ безспорный фактъ, что, между тѣмъ какъ въ остальномъ содержаніи славянскій требникъ оказывается переводомъ съ греческаго, въ «чинѣ надъ исповѣдающимся» можно найдти лишь нѣсколько греческихъ молитвъ, которыя потомъ встрѣчаются и въ греческихъ исповѣдныхъ уставахъ, а все прочее не соотвѣтствуетъ ни одному греческому уставу? Фактъ этотъ можетъ свидѣтельствовать лишь о томъ, что славянскій «чинъ» появился въ такое время, когда на греческомъ востокѣ покаянно-исповѣдные уставы, можетъ быть, совсѣмъ не существовали, а если и существовали, то лишь въ видѣ первыхъ, единичныхъ и мѣстныхъ, попытокъ, не имѣвшихъ ни опредѣленнаго состава, ни общаго авторитета. Сравнивая славянскій «чинъ» съ первыми или старшими, исторически-достовѣрными, уставами по мюнхенской рукописи, мы сразу же замѣчаемъ, что насколько славянскій «чинъ», обнимающій всякіе грѣхи, различается отъ мюнхенскихъ уставовъ, сосредоточивающихъ свое вниманіе почти исключительно на плотскихъ грѣхахъ, настолько же онъ сближается съ латинскими пенитенціалами того времени, строившимися всего чаще на октоадѣ смертныхъ грѣховъ, и въ

особенности съ тѣмъ наставленіемъ Отмара С. Галленскаго ученикамъ, которое издано было мною (по Вассершлебену) въ параллель славянскому «чину» въ приложеніяхъ къ «Слѣдамъ».—Относительно второго я не допускаю никакихъ сомнѣній потому, что славянская «заповѣдь св. отецъ» не имѣетъ и не могла имѣть ничего общаго съ разсмотрѣнными выше греческими епитимейниками. Теперь настало, какъ я полагаю, время отложить всякія надежды на отысканіе когда либо въ архивахъ и библіотекахъ скрывающагося якобы подъ спудомъ греческаго оригинала «заповѣди». Если бы даже предположить, что переводчикъ, въ моментъ перевода, имѣлъ выборъ между греческимъ и латинскимъ уставами, онъ по необходимости долженъ былъ предпочесть латинскій, потому что греческій не подходилъ къ условіямъ быта новообращенныхъ въ христіанство варваровъ. Иное дѣло — грѣхи развращенной культуры, иное дѣло — грѣхи варварскаго быта. Иное дѣло—строптивая и непокорная масса людей, не выносящая сколько нибудь продолжительныхъ епитимій, и иное дѣло—люди первобытные, способные съ суровою энергіей и съ довѣрчивымъ сердцемъ принимать на себя нелегкія «заповѣди» духовниковъ. Что въ особенности дѣлало греческій уставъ непригоднымъ для новообращенныхъ славянъ, это—проводившееся въ немъ начало изъятія духовныхъ лицъ, впадающихъ въ какіе бы то ни было грѣхи, отъ какой либо епитиміи, кромѣ устраненія отъ священнодѣйствія, въ случаѣ тяжкихъ грѣховъ, спеціально плотскихъ грѣховъ—извержения изъ священства, безусловнаго и безповоротнаго. Это начало было тоже послѣдствіемъ перенесенія древнихъ каноновъ о публичномъ покаяніи[1]) на покаяніе, налагавшееся духовниками. Неудобства подобнаго перенесенія не могли чувствоваться у грековъ съ такою силою, какъ у варваровъ, ибо у грековъ понятіе духовно-сословной чести было настолько развито, что около половины XI в., при патріархѣ Константинѣ Лихудѣ могло явиться даже синодальное опредѣленіе, гласившее, что духовное лицо, совершившее убійство, не под-

1) Въ 25 пр. апост. было сказано, что епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ въ въ блудодѣяніи, въ клятвопреступленіи или въ татьбѣ обличенный, долженъ быть извержень отъ священнаго чина, но не долженъ быть отлучаемъ отъ общенія церковнаго, ибо Писаніе глаголетъ (Наумъ, гл. 1, ст. 9) не отмстиши дважды за едино. То же самое, и съ болѣе обширною мотивировкою, повторяется въ 3 пр. Василія В. Въ 36 пр. карѳаг соб (по счету книги правилъ изд. св. син.) запрещено на пресвитеровъ и діаконовъ, обличенныхъ въ нѣкоемъ тяжкомъ грѣхѣ, неизбѣжно удаляющемъ отъ священнослуженія, возлагать руки, какъ на кающихся, а съ другой стороны возводить ихъ на степени клира.

лежитъ никакимъ уголовнымъ наказаніямъ, и что лишеніе сана для него, извергнутаго въ толпу мірянъ, есть уже достаточное искупленіе за учиненное имъ преступленіе[1]). Но неудобства все таки чувствовались въ XI столѣтіи и на востокѣ, и недоумѣнія возникали: цѣнное историческое свидѣтельство въ этомъ отношеніи оставилъ намъ Никонъ Черногорецъ. Въ его «пандектахъ»[2]) разсказывается такой случай: «бяше нѣкій епископъ въ нѣкоемъ градѣ и по дѣйству діавольскому въ блудъ впаде. Въ единъ убо отъ дній, бывшу собранію въ церкви, и никому же вѣдущу о грѣсѣ его предъ всѣми людми о себѣ исповѣда, глаголя азъ въ блудъ впадохъ, и положи омофоръ свой на олтари рекъ, ктому не могу вамъ быти епископъ. И воззваша вси людіе съ плачемъ глаголюще, грѣхъ той на насъ, точію пребуди въ епископіи, и рече епископъ, еже глаголю вамъ сотворите, и повелѣвъ затворити двери церковныя, повергше себѣ на лици въ единѣхъ дверцахъ и рече, не имать части съ Богомъ, иже исходящъ не наступитъ мя, и сотворше по словеси его, и исходящему послѣднему, пріиде гласъ съ небеси глаголющъ: за многое смиреніе его простихъ ему грѣхъ».

Изъ этого разсказа можно бы было, повидимому, заключить, что симпатіи самого пандектиста склонялись въ пользу взгляда, что плотской грѣхъ, омытый покаяніемъ, не препятствуетъ продолженію священнодѣйствія. Этотъ выводъ былъ бы, однако, какъ нельзя болѣе ошибоченъ. Въ тактиконѣ Никону представился случай изложить ex professo свои воззрѣнія по этому предмету съ опроверженіемъ «пререкующихъ», т. е. возражателей. Эти «пререкующіе» хорошо знакомятъ насъ съ тѣми практическими неудобствами, которыя и на востокѣ чувствовались при проведеніи вышеуказаннаго начала. Возражатели, какъ видно изъ словъ нѣкоего пресвитера лаодикійскаго, къ которому обращено слово Никона, указывали на то, что Богъ принимаетъ покаяніе отъ всѣхъ, даже отъ діавола принялъ бы, если бы онъ покаялся, что священникъ есть существо подобострастное прочимъ людямъ, что падать и силою покаянія подниматься свойственно человѣческой природѣ, что священникъ можетъ имѣть жену и дѣтей и никакихъ средствъ для прокормленія ихъ, кромѣ службы, и поэтому, несмотря на учиненный грѣхъ, боясь за судьбу своего семейства, на исповѣдь идти не рѣшается, умираетъ безъ исповѣди и погибаетъ, что

1) См. въ V т. аѳинской синтагмы, стр. 49.
2) Слово 52-е, л. 421.

если бы священникъ, преодолѣвъ даже это колебаніе, исповѣдался бы и пожелалъ бы поступить въ монастырь для прохожденія тамъ покаянія, его не приняли бы изъ за того, что у него есть бѣдныя дѣти, а если бы и дѣтей не было, всетаки не приняли бы, потому что, при вступленіи въ монастырь, нужно сдѣлать взносъ или вкладъ, для котораго у священника средствъ не имѣется. Опровергая эти возраженія, Никонъ стоитъ, такъ сказать, выше міра и страстей: священникъ не подобострастное намъ существо, а есть или долженъ быть, согласно съ Діонисіемъ Ареопагитомъ, ангеломъ Божіимъ[1]); разсужденія о женѣ и дѣтяхъ суть разсужденія «суетныя» и противорѣчащія «божественнымъ писаніямъ»,—требованіе монастырями вклада есть «злой обычай», который подлежитъ искорененію, и о которомъ слѣдовательно и распространяться не стоитъ. Никонъ твердо держится того взгляда, что покаяніе, какъ и крещеніе, «грѣхи очищаетъ, но священства не подаетъ», что покаяніе возставляетъ и обновляетъ падшихъ, путемъ покаянныхъ подвиговъ можетъ вознести ихъ «на высоту божественную», но «священничества дарованіе инъ имать разумъ», т. е. священство имѣетъ другое основаніе, принадлежащее къ другому порядку понятій, и это основаніе для лица, подвергнутаго за грѣхъ покаянію, отпало,—да и зачѣмъ ему нужно священство? спастись можетъ и безъ священства. Все это обосновывается на каноническихъ правилахъ, на изреченіяхъ отцовъ и на «глаголемомъ Постниковомъ номоканонѣ», и вся эта аргументація не можетъ скрыть отъ насъ того очевиднаго факта, что неудобства примѣненія восточныхъ епитимійныхъ уставовъ къ духовенству чувствовались и на востокѣ. Весьма вѣроятно, что этими же неудобствами въ самомъ «глаголемомъ Постниковомъ номоканонѣ» вызвано было странное правило, входившее въ составъ старшаго устава, но не уцѣлѣвшее ни въ мюнхенской рукописи, вслѣдствіе предпочтенія, оказаннаго писцомъ правиламъ Василія предъ «ученіемъ отцовъ», ни въ Λόγος'ѣ, ни въ Ἀκολουθία, такъ какъ въ нихъ содержаніе перваго устава не доводится до конца, но уцѣлѣвшее въ рум. кормч. № 230 л. 86: **сщ҃ны же жены тъгда приимоуть на покаꙗниѥ ѥгда своихъ моужъ въпрашають и повелѧть.** Это же правило приводитъ и Никонъ Черногорецъ на л. 97 своихъ пандектъ, и даже дважды, одинъ разъ какъ извлеченіе изъ номоканона Постника, въ другой разъ подъ заголовкомъ: Великаго Василія

1) Слово 27 на л. 148 и сл.

правило 70-е, хотя и подъ этимъ заголовкомъ содержится извлеченіе изъ номоканона же Постника. Если священникъ долженъ былъ лишаться священства не только за свой собственный грѣхъ, но и за грѣхъ своей жены, какъ скоро желалъ продолжать съ нею сожительство, то понятно, что согрѣшившая жена, прежде чѣмъ идти на исповѣдь, должна была обсудить вмѣстѣ съ мужемъ возможныя послѣдствія своей исповѣди и безъ «спроса и повелѣнія» мужа на исповѣдь не ходить. О томъ, что складъ церковной жизни, при которомъ духовенство могло быть извергаемо изъ сана по «заповѣдямъ» духовниковъ, а не по формальному архіерейскому суду, совсѣмъ не похожъ на условія современной церковной жизни, нѣтъ, кажется, надобности распространяться. Что, по правосознанію времени, греческіе духовники могли предписывать прекращеніе священнодѣйствія, это объясняется изъ того же перенесенія древнихъ каноновъ о публичномъ покаяніи на тайное, о которомъ было замѣчено выше.

Но если неудобства примѣненія восточныхъ епитимійныхъ уставовъ къ духовенству чувствовались и на востокѣ, то что же сказать о варварскихъ странахъ, вновь пріобрѣтаемыхъ для христіанства? Здѣсь, вопервыхъ, не могло быть столь развитаго, какъ у грековъ, понятія о духовно-сословной чести, лишеніе которой могло бы сознаваться какъ тяжкая мѣра репрессіи для духовенства, ряды котораго должны были составляться изъ среды варварскаго же народа. Во-вторыхъ, въ глазахъ этого самого народа не могло казаться справедливымъ, чтобы священникъ или діаконъ, продолжающій, быть можетъ, заниматься тѣмъ же самымъ, чѣмъ онъ занимался до посвященія, оставался безнаказаннымъ за то самое преступленіе, за которое мірянинъ долженъ былъ подвергаться болѣе или менѣе продолжительному покаянію, такъ какъ это послѣднее, по духу времени и по складу народной жизни, могло разсматриваться лишь какъ наказаніе. Въ третьихъ, контингентъ лицъ, грамотно-подготовленныхъ къ духовнымъ должностямъ, не могъ быть такъ обиленъ, чтобы провинившихся безповоротно отрѣшать отъ священнослуженія и замѣнять ихъ другими. Какъ бы то ни было, но въ западныхъ пепитенціалахъ, между прочимъ и въ мерзебургскомъ, который всего ближе стоитъ къ славянской «заповѣди св. отецъ», и въ этой самой «заповѣди», покаяніе назначается не только мірянамъ, но и епископамъ, священникамъ, діаконамъ и причетникамъ. На западѣ отбываніе наказуемыми духовными лицами покаянія облегчалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что до-

вольно рано утвердилось правило отсылать провинившееся духовенство въ монастыри (безъ всякаго соображенія о вкладѣ), гдѣ прохожденіе покаянія могло быть легко контролируемо [1]).

Неудобствами примѣненія къ духовенству того начала, что для него никакой епитиміи не можетъ быть, кромѣ устраненія отъ священнослуженія, нужно объяснять то, что и у грековъ стали появляться, но какъ случайныя, фрагментарныя, противорѣчащія духу уставовъ, правила объ епитиміяхъ духовнымъ лицамъ. Таковы номоканонъ Котельера, номоканонъ вѣнскаго анонима [2]); даже въ мюнхенскомъ уставѣ есть уже постановленіе о томъ, что за кражу священнослужители подлежатъ епитиміи блудниковъ.

Насколько гармонировали подобныя опредѣленія съ духомъ уставовъ, видно изъ того, что вѣнскій анонимъ, назначающій епитимію— въ одной статьѣ патріарху, въ другой архидіакону, въ третьей епископу, самъ же говоритъ: *ὁ ἱερεὺς ἐπιτίμιον οὐκ ἔχει, εἰ μὴ ἐποχὴν τῆς ἱερωσύνης.* Къ этому прибавлю то, что было уже сказано мною однажды [3]): въ восточныхъ уставахъ не встрѣчается *ни одной статьи*, въ которой бы *заразъ* опредѣлялось покаяніе грѣшникамъ разныхъ степеней по такой напр. формулѣ: мірянину назначается три года покаянія, одинъ изъ нихъ на хлѣбѣ и водѣ, діакону 7 лѣтъ, три изъ нихъ на хлѣбѣ и водѣ, священнику 10 л., три изъ нихъ на хлѣбѣ и водѣ, епископу 12 л.; если же мы развернемъ которое нибудь изданіе западныхъ пенитенціаловъ — Шмитца или Вассершлебена, намъ не нужно будетъ розыскивать или считать подобныя статьи, онѣ сами собою бросаются въ глаза. Эта же самая черта наблюдается и въ славянской «заповѣди св. отецъ» (не говоря о другихъ, раньше мною указывавшихся, доказательствахъ ея западнаго происхожденія).

IV.

Скажемъ теперь, какимъ образомъ составился тотъ покаянный уставъ, который содержится въ кормчей Румянц. Муз. № 230, или тотъ оригиналъ, съ котораго сдѣланъ былъ переводъ. Славянскій переводный уставъ состоитъ собственно изъ двухъ уставовъ. Содержаніе и значеніе перваго изъ нихъ было достаточно разъяснено выше;

1) См Слѣды западно-кат. ц права, стр. 122—123.

2) Ср. еще у Питры въ Spic. Solesm. IV, p. 462 c. 35 и у Алмазова, III, стр. 73.

3) Къ вопросу о запад. вліяніи на древнерус. пр. Яросл. 1893, стр. 37—38.

только благодаря ему сдѣлалось возможно возстановить первоначальный уставъ, начинающійся въ мюнхенскомъ «ученіи отцовъ», продолжающійся въ Λόγος'ѣ и въ Ἀκολουθία и заканчивающійся въ вѣнской рукописи № 333. Но замѣтимъ, что и этотъ первый уставъ, вмѣстѣ съ послѣдующимъ, носитъ въ рум. кормч. одно и тоже имя «*Іоанна* мниха, чада послушанія, ученика св. Василія»[1]). Очевидно, оригиналъ славянскаго перевода явился въ такое время, когда имя Іоанна, въ разныхъ званіяхъ, стало надписываться безъ разбора надъ всякимъ уставомъ, а время это, какъ покажетъ намъ ниже Никонъ Черногорецъ, въ половинѣ XI в. уже наступило. До чего доходили неразборчивость и безцеремонность позднѣйшихъ составителей, передѣлывателей и переписчиковъ, видно будетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ изданномъ проф. Алмазовымъ уставѣ[2]), который, по существу своему, есть не что иное, какъ мюнхенское «ученіе отцовъ» и, слѣдовательно, нѣчто совершенно отличное и отъ Василія, и отъ Іоанна, читается заголовокъ: διάφοροι διαφοραὶ καὶ διαθέσεις τῶν ἐξομολογουμένων κρύφια ἁμαρτήματα πατράσι πνευματικοῖς, συγγραφεῖσαι παρὰ Ἰωάννου μοναχοῦ, οὗ ἡ ἐπωνυμία τέκνον τῆς ὑπακοῆς, а очень близкій къ нему и выше упоминавшійся уставъ, изданный проф. Дмитріевскимъ, озаглавливается: Κανονάριον τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Въ вѣнскомъ cod. theolog. graec. № 206 мнѣ встрѣтился номоканонъ, начинающійся предисловіемъ: τῆς θείας καὶ παναγάθου и т. д., приписанный здѣсь Іоанну Постнику, патріарху Константинопольскому (тоже самое мы увидимъ у Никона Черногорца). Или напр. Cod. Ottobon. 160 содержитъ въ себѣ «κανονάριον... ἐκλελεγμένον ἐκ τῶν ἁγίων ἀποστόλων... πατέρων τοῦ Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ[3]); слѣдовательно, Постникъ представляется собирателемъ, дѣлающимъ выборку изъ готоваго историческаго матеріала. И дѣйствительно, по словамъ Питры[4]), въ этотъ канонарій входятъ между прочимъ правила, образующія такъ называемый ὅρος κανονικὸς τῶν ἁγίων ἀποστόλων, напечатанный Бикелемъ[5]), и затѣмъ Питрою какъ извлеченіе изъ восьмой книги апостольскихъ постановленій[6]), но въ какомъ видѣ

1) См. прилож. № 4 въ Виз. Врем. VIII, вып. 3—4.

2) Тайная исповѣдь, III, 1—4.

3) См. Codices manuscripti graeci Ottoboniani bibliothecae Vaticanae, recens. E. Feron et F. Battaglini, Romae, 1893, стр. 91.

4) Iuris ecclesiae graecorum historia et monumenta, t. I въ примѣчаніяхъ къ ὅρος.

5) Bickel, Geschichte des Kirchenrechts, Giessen, 1843, B. I, Abth. 1, S. 133 sqq.

6) Pitra, o. c., p. 103 и сл.

являются эти правила въ названномъ канонаріѣ? Съ епитиміями, разсчитанными на годы и на дни, и съ поклонами въ опредѣленномъ количествѣ, чего совсѣмъ не было въ первоначальномъ ὅρος. А тотъ номоканонъ, который съ именемъ Іоанна Постника напечатанъ въ IV томѣ «Синтагмы божественныхъ и священныхъ каноновъ» Раллиса и Потлиса, представляетъ уже рѣшительную насмѣшку и надъ исторіею, и надъ здравымъ смысломъ: объ Іоаннѣ Постникѣ говорится тутъ въ третьемъ лицѣ, какъ о человѣкѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ составителемъ, приводится постановленіе патріарха Меѳодія, жившаго приблизительно черезъ 250 лѣтъ послѣ патріарха Іоанна Постника, весь матеріалъ расположенъ по классификаціи Григорія Нисскаго т. е. по тремъ способностямъ души, каковая классификація рѣшительно неизвѣстна ни мюнхенскимъ статьямъ, ни мориновскимъ уставамъ, ни славянскому старинному переводу, и вдобавокъ самый принципъ, который долженъ служить руководящимъ при опредѣленіи сроковъ покаянія, содержитъ въ себѣ нѣчто, въ корень противорѣчащее руководящему началу всѣхъ старинныхъ уставовъ. Старинные уставы, какъ бы они ни назывались, ученіемъ отцовъ, епитиміями Василія или Іоанна, предвидятъ возможность такихъ слабыхъ субъектовъ, которые и послѣ исповѣди не могутъ удержаться отъ грѣховъ, не могутъ даже настолько укрѣпиться, чтобы время великой четыредесятницы провести въ воздержаніи отъ грѣха, и несмотря на то назначаютъ краткосрочное покаяніе. Напротивъ, номоканонъ Іоанна Постника по аѳинской синтагмѣ назначаетъ краткосрочное, сравнительно съ продолжительностію отлученія по древнимъ канонамъ, покаяніе (обыкновенно 3 года), но при томъ непремѣнномъ предположеніи, что назначенное покаяніе пунктуально выполнено, и что грѣшникъ пересталъ грѣшить, а въ противномъ случаѣ должно быть исполнено продолжительное покаяніе по всей строгости древнихъ каноновъ. Наступили, очевидно, такія времена, что кто бы и что бы ни сочинилъ, все могъ свалить на неповинную голову патріарха Іоанна Постника.

Итакъ, въ старинномъ славянскомъ переводѣ, подъ именемъ Іоанна, чада послушанія, ученика Василія Великаго, содержатся два устава. Второй непосредственно слѣдуетъ за первымъ, заканчивающимся, какъ видѣли мы выше, постановленіемъ о недопущеніи женщинъ къ исповѣди иначе, какъ если онѣ опасно заболѣютъ, или будутъ заматорѣвшими въ дни многи. Послѣ этого постановленія слѣдуетъ нѣкоторый заголовокъ: **различнꙗ ꙁаповѣди мат҃ивнꙑ**, откуда можно заклю-

чать, что если не славянскій переводчикъ, то во всякомъ случаѣ тотъ грекъ, который писалъ оригиналъ перевода, различалъ этотъ послѣдующій уставъ, какъ болѣе «милостивный», отъ предыдущаго. Начинается предисловіе мориновскаго Іоанна—монаха: **Бжтвьнѣ и всеблазѣ** и т. д., но похвалы этому предисловію въ концѣ его не имѣется, такъ что можно предполагать, что и въ греческомъ уставѣ Морина похвала принадлежитъ не самому составителю устава и предисловія, а позднѣйшему списателю. За предисловіемъ, съ словъ: **начноу же бл҃гаго ба҃ наставленіемь и поспѣшеніемь** идетъ та статья, которая въ мюнхенской рукописи озаглавлена: κανόνες τῶν ἁγίων πατέρων, но безъ этого заголовка, точно такъ же какъ и у мориновскаго Іоанна нѣтъ этого заголовка. До конца, однако, эта статья не доводится не только по Іоанну, но и по мюнхенской рукописи, въ которой, какъ выше было замѣчено, нѣтъ вторичнаго разсужденія о малакіи и нѣтъ ничего о грѣхѣ, занимающемъ среднее мѣсто между μαλακία и ἀρσενοκοιτία; славянскій переводъ обрывается на невольномъ убійствѣ. Затѣмъ усматривается нѣчто не совсѣмъ понятное. Послѣ словъ: **а иже невольнаго `милостивь сѧ и достоинъ**, которыми заканчивается 94-й листъ румянц. кормч., съ слѣдующаго 95 листа начинается другой почеркъ другими чернилами и съ другимъ правописаніемъ[1]), причемъ сразу дѣлается скачекъ, подобный тому, который сдѣланъ былъ составителемъ Ἀκολουθίας, но только у послѣдняго былъ сдѣланъ скачекъ отъ первоначальнаго устава къ Іоанну, чаду послушанія, а здѣсь въ предѣлахъ устава этого послѣдняго. Нѣтъ длинныхъ разсужденій, начинающихся словами: ἐάν τις ἥμαρτεν (такъ что слѣдовательно этихъ разсужденій, кромѣ мюнхенскаго Василія и мориновскаго Іоанна, въ другихъ уставахъ не имѣется), но прямо дѣлается переходъ къ тѣмъ же словамъ, съ которыхъ началъ свою измѣну старѣйшему уставу составитель Ἀκολουθίας: εἰ μὲν ἀνάγκης χωρὶς и т. д., и притомъ съ совершеннымъ отсутствіемъ смысла. Начиная съ этихъ словъ, у мюнхенскаго Василія, какъ и у мориновскаго Іоанна, рѣчь идетъ о тѣхъ, кто не подъ вліяніемъ страха человѣческаго или бѣдности осквернились съ язычниками,—мужчинахъ или женщинахъ, не имѣющихъ законныхъ мужей: имъ назначается 3 л. покаяніе съ епитиміей по одному изъ трехъ ὅροι. А затѣмъ говорится о женатыхъ и замужныхъ, виновныхъ въ томъ же грѣхѣ и при такихъ же предположеніяхъ.

1) На предыдущихъ листахъ двоеточіе ставилось только надъ ѡ и о, а съ 95 листа оно ставит ся,кромѣ того, надъ чистыми гласными ѥ, ы, и, даже иногда надъ а.

Въ румянц. кормчей 95-й листъ начинается словами: **законьныихъ г҃. л҃ѣ. да пребывають не комкающе** и т. д., такъ что соотвѣтствующій славянскій переводъ греческихъ словъ: *εἰ μὲν ἀνάγκης χωρὶς, τουτέστιν φόβου ἀνθρωπίνου ἢ πτωχείας ἐν ἐθνικοῖς ἐμολεύθησαν σώμασιν, ἄνδρες ἢ γυναῖκες ἄνευ ἀνδρῶν νομίμων τριετίαν μενέτωσαν ἀκοινώνητοι* и проч. начался только съ слова *νομίμων*, а всѣ предшествующія отпали. Тутъ можно думать разное. Можно предполагать, что первый писецъ пошелъ бы и дальше невольнаго убійства, слѣдуя точно Василію или Іоанну, такъ что у него не было бы скачка отъ невольнаго убійства къ оскверненію съ язычниками[1]). Но можно предполагать и то, что и первый писецъ не допустилъ бы, конечно, безсмыслицы, которую допустилъ его преемникъ, не потрудившійся установить съ точностію, на чемъ остановился предшественникъ, но перевелъ бы лишь сполна выписанный выше греческій текстъ, безъ предшествующихъ разсужденій: *ἐάν τις ἥμαρτεν* и проч. Достовѣрно лишь одно, что второй писецъ оказался человѣкомъ легкомысленнымъ, который и потомъ, еще разъ, обнаружилъ свое легкомысліе. Передъ исчисленіемъ десяти разновидностей исповѣдующихся, онъ вставилъ, «отъ сбора кафагеньскаго» т. е. карѳагенскаго, правило объ анаѳемѣ тѣмъ, кто отрицаетъ крещеніе дѣтей во оставленіе грѣховъ,—правило, совершенно неумѣстное въ данномъ контекстѣ и не встрѣчающееся въ греческихъ покаянныхъ уставахъ. Славянскій писецъ тутъ, повидимому, поступилъ такъ же, какъ поступилъ его коллега, другой писецъ, неожиданно вставившій въ «законъ судный» статью «о патріаршей чести»[2]): видѣлъ правило гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, вообразилъ, что оно имѣетъ отношеніе къ трактуемому въ переписываемомъ уставѣ вопросу, и, не смущаясь, вставилъ его въ переписываемый уставъ. Кромѣ указаннаго выше пропуска, осложненнаго безсмыслицей, и кромѣ этой послѣдней вставки, славянскій переводъ соотвѣтствуетъ до конца мюнхенскому Василію, постольку, слѣдовательно, и моринов-

---

1) Что могъ существовать славянскій переводъ, доведенный первымъ писцомъ до конца, въ пользу этого предположенія могло бы говорить то обстоятельство, что нашъ Кирикъ (вопр. 83 на стр. 46 въ VI т. Р. И. Библ) говоритъ: «написано есть въ заповѣди Іоанна Постника: аще кто украдеть головныя начальныя татьбы, да не придеть въ чистительство». Это есть буквальный переводъ греческихъ словъ: *ἐὰν δέ τις ἔκλεψε κεφαλαιώδη κλέμματα, μὴ ἐρχέσθω εἰς ἱερωσύνην*. Своей цитаты Кирикъ не могъ почерпнуть изъ того, что говорится въ рум. кормч. на обор. 95 л: «аще кто крадеть да не придеть въ чт҃ительство».

2) См. Слѣды, стр. 148—149 и Къ вопросу о западномъ вліяніи, стр. 173—175.

скому Іоанну, но кончается тамъ, гдѣ кончается Василій, такъ что большая часть 85-го правила Василія В. (о преданіи за грѣхи въ руки варваровъ и проч.) отсутствуетъ и никакихъ добавочныхъ статей не имѣется. Постольку, слѣдовательно, славянскій переводъ соотвѣтствуетъ и Ἀκολουθίᾳ (начиная съ 95 листа), если не считать дополнительной къ Ἀκολουθία молитвы: εὔσπλαγχνε ἀγαθέ, которой нѣтъ въ славянской кормчей. Въ виду того, что славянскій переводъ послѣ перерыва возобновляется на тѣхъ же словахъ (объ оскверненіи съ язычниками), съ которыхъ начинается поворотъ составителя Ἀκολουθίας отъ старшаго устава къ Василію или Іоанну, можно бы было, пожалуй, предположить, что между славянскимъ переводомъ и Ἀκολουθία есть сродство, можно бы было, пожалуй, даже считать первый переводомъ съ послѣдней, прибѣгая къ помощи другого предположенія, что существовала нѣкогда чистая и неиспорченная Ἀκολουθία, снабженная притомъ предисловіемъ: τῆς θείας καὶ παναγάθου и проч. Но, вмѣсто подкрѣпленія этого предположенія, мы находимъ въ ея составѣ новыя доказательства ея полнаго одиночества.

Въ мюнхенскомъ «ученіи отцовъ», послѣ ссылокъ на Златоуста, Василія В., Григорія Богослова и на примѣры ниневитянъ и разбойника, говорится: ταῦτα δὲ παρεξῆλθον διὰ τοὺς βαρύνοντας τὰ ἐπιτίμια καὶ ἶσα πᾶσι κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῶν θείων κανόνων λαμβάνειν οὐ καλῶς οὐδὲ ὀρθῶς οὐδὲ δικαίως, ἀλλὰ ἀπανθρώπως καὶ ἀγνώστως λαμβάνειν εἰς ἐπαγγελλομένους [1]). Въ томъ же контекстѣ эти слова съ нѣкоторыми варіантами стоятъ въ Λόγος'ѣ: ταῦτα δὲ παρ' ἡμῶν λέλεκται διὰ τοὺς ἀνοήτως βαρύνοντας τὰ ἐπιτίμια καὶ εἰς ἅπαντας κατὰ τὸν ὁρισμὸν τῶν θείων κανόνων ἐκλαμβάνοντας οὐ καλῶς οὐδὲ ὀρθῶς οὐδὲ δικαίως, ἀλλ' ἀπανθρώπως καὶ ἀσυνέτως καὶ ἀγνώστως λαμβάνειν ἐπαγγελλομένους [2]). Тоже въ вѣнской рукописи № 333: ταῦτα δὲ διεξῆλθον и т. д. Тоже и въ славянскомъ первомъ уставѣ, только между этими словами и ссылкою на примѣры ниневитянъ и разбойника, по объясненнымъ выше причинамъ, стоитъ разсужденіе о непокоривыхъ людяхъ и о томъ, что нужно спасая спасать свою душу, послѣ чего слѣдуетъ: **сиꙗ же повѣдахомъ ꙁане ѻ҆тѧгъчающихъ ꙁаповѣдии и всѣмъ повелѣнии бж҃твьнъıихъ канонъ приимати не добрѣ ни по правдѣ. нъ нечл҃вчьнь и невѣдомѣ приимати ѻ҆бѣщающимъ сѧ** [3]). Въ Ἀκολουθία

1) Л. 211 рукоп.
2) Morinus, стр. 95.
3) На л. 82.

на этомъ мѣстѣ стоитъ далеко не то: ταῦτα οὖν εἰδὼς μὴ κατὰ τὴν ἀκρίβειαν τῶν θείων κανόνων διορίζειν τὰ ἐπιτίμια. ἀλλὰ κατὰ τὴν ποιότητα τοῦ προσώπου[1]).

Въ мюнхенскомъ уставѣ Василія передъ заявленіемъ о практикуемыхъ авторомъ трехъ διαφοραι (за которымъ слѣдуетъ заголовокъ: Περὶ γυναικῶν) стоятъ слова: ἐρευνᾶν δὲ αὐτοῦς εἰ καὶ ἰσχύουσι εἰπεῖν ποσότητα προσώπων ἢ οὐ. ὁ γὰρ μὴ ἰσχύων εἰπεῖν ὡς ἄσωτος κρίνεται[2]). У мориновскаго Іоанна находимъ эти слова въ томъ же контекстѣ[3]), а равнымъ образомъ и въ славянскомъ второмъ уставѣ: **пытати же ꙗ, аще могоуть количьство рещи лиць, или ни, не могыи во рещи ꙗко блоудникъ ѡсоужаѥтьсѧ**[4]). Въ Ἀκολουθία буквально тѣ же слова стоятъ на неприличествующемъ имъ мѣстѣ, тотчасъ послѣ исчисленія десяти разновидностей исповѣдающихся[5]).

Заявляя тотчасъ же послѣ ἐρευνᾶν и т. д. о трехъ различіяхъ, мюнхенскій Василій говоритъ: ἡ αὕτη γὰρ ἀνάκρισις καὶ σύγκρισις ὀφείλει γίνεσθαι καὶ ἐπὶ γυναικῶν, καὶ ἀνδρῶν, κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶν, затѣмъ подъ рубрикой: περὶ γυναικῶν говоритъ о необходимости особо тщательнаго распроса женщинъ въ виду практикуемыхъ ими ухищренныхъ способовъ дѣтоистребленія, и наконецъ уже къ концу этой рубрики, прежде чѣмъ перейдти къ своему первому ορος, разсуждаетъ: οὗτοι οὖν ἅπαντες οὕτως μίαν ἀπὸ τριῶν τούτων διαφορῶν τὴν ἐπιτίμησιν λαμβανέτωσαν ἄνευ δούλων καὶ δουλίδων, οἱ γὰρ δοῦλοι καὶ αἱ δουλίδες καὶ παρ' αὐτῶν τῶν θείων ἐκανονίσθησαν κανόνων τὸ ἥμισυ καὶ μόνον τῆς ἐπιτιμήσεως λαμβάνειν διὰ τὸ μὴ εἶναι αὐταῖς, φησίν, ἐν τῇ ἰδίᾳ ἐξουσίᾳ. Тѣ же слова и на тѣхъ же мѣстахъ, т. е. раздѣленныя промежуточнымъ разсужденіемъ о распрашиваніи женщинъ, находимъ у мориновскаго Іоанна[6]), а равнымъ образомъ и въ славянской кормчей читаемъ на тѣхъ же мѣстахъ: **таковоѥ бо расоужениѥ и сказаниѥ и смотрениѥ и соудъ подобаѥть быти ѝ на женахъ и на моужьхъ**, и потомъ черезъ промежутокъ: **си оубо вси тако ѥдиноу ѿ трии сихъ различни заповѣдь да приѥмлють развѣ рабъ и рабынь** и т. д.[7]). Въ Ἀκολουθία тѣ и другія слова сливаются безъ всякаго

1) Morinus, стр. 83.
2) На листѣ 215 мюнх. рукоп.
3) Стр. 112
4) Въ концѣ 97 и въ началѣ 98.
5) Стр. 87.
6) Стр. 112.
7) Л. 98 Въ концѣ первой страницы и въ началѣ оборотной.

промежутка: ἡ αὕτη γὰρ ἂν ἄκρισις (sic) καὶ διάκρισις καὶ κρίσις ὀφείλει γίνεσθαι καὶ ἐπὶ γυναικῶν, καὶ ἀνδρῶν, κοσμικῶν τε καὶ μοναχῶς (sic), ἄνευ δούλων καὶ δουλίδων. οἵ τε γὰρ δοῦλοι καὶ αἱ δουλίδες καὶ παρὰ θείων ἐκανονίσθησαν κανόνων и т. д., промежуточное же опредѣленіе о женскихъ, какъ выражается славянскій переводчикъ, «потворахъ» и «иныхъ срамодѣтеляхъ» опущено [1]).

У мюнхенскаго Василія на томъ же листѣ, нѣсколько выше, читается: καὶ ὅταν ἢ ἓν ἐκ τούτων μικρὸν ἢ μέγα πράξαντες ἢ ὀλιγάκις ἢ πολλάκις, ἢ καὶ χρονίως εὕρῃ αὐτοὺς, ἢ καὶ τὸ ἥμισυ, ἢ καὶ τὰ ὅλα, καὶ εἴτε εἰς κατὰ φύσιν μὲν, πολλὰ δὲ, οὐ μέντοι δὲ εἰς τὰ παρὰ φύσιν, εἴτε καὶ εἰς ταῦτα ἴσως, εἰς ἐκεῖνα δὲ οὐ, εἰ καὶ εἰς τὰ ἀμφότερα. У мориновскаго Іоанна читаемъ: καὶ ὅταν εἶεν ἐκ τούτων μικρὸν ἢ μέγα и т. д. въ томъ же контекстѣ [2]), точно также и въ румянц. кормчей: **и ѥгда боудеть ѿ малъıихъ ли велиѥ съдѣıавъше ꙁамоужьша** (отъ глагола замоудити) **ѡбрѧщеть ıа, или въ средниихъ, ли въ всемь, ли иже по ѥстьствоу, много же оубо чресъ ѥстьство, ли вси равьно же воинъı** (sic) **или ни и въ ѡбои** [3]) Въ Ἀκολουθία этихъ словъ нѣтъ.

Прежде чѣмъ формулировать мои окончательные выводы изъ всего вышеизложеннаго, я считаю необходимымъ внимательно присмотрѣться и прислушаться къ Никону Черногорцу, цѣнныя свидѣтельства котораго приводились и выше, и который еще можетъ оказать намъ нѣсколько немаловажныхъ услугъ для разъясненія исторіи восточнаго покаяннаго устава въ ближайшее къ X вѣку время. Изданіе въ свѣтъ, т. е. конечно не напечатаніе, составленныхъ имъ «пандектъ», т. е. собранія огромнаго матеріала въ видѣ выдержекъ изъ сборника каноновъ, изъ святоотеческихъ твореній и изъ разныхъ уставовъ, извѣстнымъ образомъ систематизированнаго въ 63-хъ «словахъ», состоялось, какъ это прямо сказано въ предисловіи, въ царствованіе Константина Дуки, т. е. въ 60-хъ годахъ XI столѣтія, и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ вѣрности этой даты, такъ какъ и по всему вообще содержанію «пандектъ», а равно и «тактикона», составленнаго подобнымъ же способомъ (въ 40 «словахъ»), Никонъ представляется настоятелемъ одного изъ монастырей

1) Стр. 88.
2) Стр. 112.
3) Л. 97 въ концѣ первой и въ началѣ оборотной страницы.

антіохійскаго патріархата, современникомъ патріарха Петра антіохійскаго (того самаго, который переписывался съ Михаиломъ Керуларіемъ и съ Доминикомъ градо-венеціанскимъ) и его ближайшихъ преемниковъ. Никонъ много разъ дѣлаетъ выдержки изъ «Постникова номоканона» и не разъ высказываетъ свое сужденіе о немъ, причемъ нельзя не замѣтить разницы между болѣе раннимъ и болѣе позднимъ сужденіемъ. Взглянемъ сначала на выдержки, которыя дадутъ намъ возможность видѣть, какъ побѣдоносно шествовало, такъ сказать, имя Іоанна Постника въ XI столѣтіи, усвояя себѣ уставы разныхъ составителей и съ разнообразнымъ матеріаломъ, даже такіе, подлинниковъ которыхъ мы въ настоящее время не имѣемъ. Прежде всего Никону не безызвѣстенъ тотъ уставъ, который послужилъ оригиналомъ для перваго устава румянц. кормч. № 230, только любопытно, что имя Іоанна не называется явственно, а говорится въ заголовкахъ какъ-то глухо: «отъ закона правила постниковъ», отъ законно-правила постниковъ, или даже «Великаго Василія правило 70-е», подъ которымъ въ сущности выписывается длинная смѣшанная выдержка изъ старшаго и изъ второго уставовъ (о духовныхъ отцахъ и ихъ женахъ, впадающихъ въ блудъ). А подъ заголовкомъ: «отъ закона правила постниковъ» помѣщено нѣчто такое, что встрѣчаемъ мы не въ самыхъ уставахъ древнихъ, а въ статьѣ объ евнухахъ, стоявшей въ сторонѣ отъ этихъ уставовъ: «мужъ же съ инѣмъ въ бедрахъ точію осквернився, сътворивый убо, да не дерзнетъ пріити въ священство, аще ли же обложенъ есть степенемъ священническимъ, и единою ему бысть се, или отъ вина или отъ ины нѣкія бѣсовскія злобы, или 6 мѣсяцъ или 40 дній да празднуетъ отъ степеня своего и паки да держится степеня своего»[1]). Въ другихъ мѣстахъ приводятся подъ заголовкомъ «Іоанна Постника» выдержки изъ предисловія мориновскаго Іоанна, монаха и діакона[2]). Уставъ послѣдняго, какъ видно, и въ самомъ дѣлѣ составлялъ большую часть того, что цитируется Никономъ въ разныхъ мѣстахъ его произведеній подъ именемъ Іоанна Постника[3]), не исключая и тѣхъ статей, которыя въ изданіи Морина прибавлены къ нему, какъ дополнительныя: такъ, приводятся статьи объ евнухахъ и о женскихъ прегрѣшеніяхъ, начиная

1) Слово 13-е въ панд. л. 97 — 98. Ср 3-е слово въ тактиконѣ на л. 30

2) Слово 52 въ панд. л. 442 и ср. въ тактик. слово 3 л. 28. «глаголетъ бо въ книзѣ постниковѣ» и т. д.

3) Такъ въ словѣ 57 панд на л. 482 и сл

съ помысловъ (ἡ προσβολή и т. д.), приводится даже нѣчто такое, чего нѣтъ ни въ мюнхенскихъ, ни въ мориновскихъ уставахъ, но что можно встрѣтить въ аѳинскомъ изданіи синтагмы (о сокращеніи срока епитиміи на годъ, если епитиміецъ рѣшается воздерживаться отъ вина, еще на годъ, если онъ воздерживается отъ масла и творитъ множество поклоновъ, и еще на годъ, если обѣщаетъ удаляться отъ сыра и яицъ [1]),— ни о чемъ подобномъ ни «ученіе отцовъ», ни Василій, ни Іоаннъ, ни славянскій переводъ румынц. кормч. № 230 не говорятъ намъ). Иногда Никонъ дѣлаетъ извлеченіе изъ устава Іоанна Постника, не выходя изъ предѣловъ мориновскаго Іоанна, монаха и діакона, но съ такими важными варіантами, которые заставляютъ предполагать, что у Никона былъ въ рукахъ такой списокъ, о которомъ мы въ настоящее время не знаемъ. Такъ напр., къ праздникамъ св. Богородицы, освобождающимъ отъ поста въ постные дни, причисляются праздники родителей ея; въ первомъ ὅρος о пищѣ и питьѣ упоминается 65-е апостольское правило, которое будто бы разрѣшаетъ ослабленіе поста по «благословнымъ винамъ»; молиться предписывается уже не трижды, а четырежды въ день: утромъ, въ обѣденное время, во время вечерни и передъ сномъ [2]); къ грѣхамъ, исключающимъ для духовнаго лица возможность продолженія священнослуженія, причисляется «поставленіе по мыту», т. е. симонія [3]). Такъ какъ изъ дальнѣйшаго изложенія выяснится для насъ, что Никонъ зналъ и читалъ многіе списки уставовъ съ разными надписаніями, то нѣтъ надобности предполагать, что всѣ тѣ выдержки изъ «номоканона» Іоанна Постника, которыя встрѣчаются въ пандектахъ и въ тактиконѣ, сдѣланы изъ одного опредѣленнаго устава.

Постараемся теперь опредѣлить субъективное отношеніе Никона къ «номоканону» Постника или, иначе, личный взглядъ Никона на этотъ «номоканонъ». Нельзя не замѣтить, что взглядъ, выраженный въ «пандектахъ», и взглядъ «тактикона» очень различаются одинъ отъ другого. Въ «пандектахъ» Никонъ много разъ упоминаетъ о «великомъ Іоаннѣ Постникѣ», нисколько не сомнѣваясь въ подлинности и въ достоинствѣ его «законнаго правила» [4]), хотя съ сомнѣніями другихъ ему

---

1) Въ словѣ 48 панд. на л. 473, въ словѣ 58 на л. 511 и ср. въ словѣ 3-мъ тактик., л. 28.

2) Все это въ словѣ 3 тактик., л. 23 на обор. и сл.

3) Тамъ же на обор. 29 л.

4) См. въ особенности на л. 441, 449, 481 панд.

приходилось, какъ видно, встрѣчаться. Этимъ именно нужно объяснять тотъ фактъ, что Никонъ нѣсколько разъ принимается какъ будто защищать великаго Іоанна Постника и его великую книгу отъ нареканій и ложныхъ толкованій, рекомендуя читателю не удивляться «зѣло сходнымъ запрещеніямъ», т. е. весьма снисходительнымъ епитиміямъ этой книги. Надо, разсуждаетъ Никонъ, обращать вниманіе не на «слово нагое», т. е. не на голый буквальный текстъ опредѣленія, которымъ устанавливается краткій срокъ епитиміи, а на «прилогъ», т. е. на ту прибавочную оговорку, въ которой сказано, что съ непокорными людьми, которые не желаютъ жить по Евангелію, предпочитая оставаться въ рабствѣ грѣху, нѣтъ ничего общаго у составителя устава. Слѣдовательно, «сходныя запрещенія» разсчитаны не на такихъ людей, а на тѣхъ, кто перестаетъ грѣшить: «отсѣцаяй бо грѣхъ и къ тому не творя его и тако приступивъ подъ иго Христово и заповѣдемъ его работая, кая потреба сему великихъ запрещеній, той бо весь распятъ есть со страстьми и похотьми по божественному апостолу»[1]). Въ сущности это невѣрно: составители уставовъ знали, что среди исповѣдающихся есть и такіе, которые и послѣ исповѣди не могутъ удержаться отъ грѣха, ставя для нихъ лишь то минимальное требованіе, чтобы они по крайней мѣрѣ время великой четыредесятницы провели въ чистотѣ, и подъ этимъ предположеніемъ не отказывая имъ въ причащеніи въ три пасхальные дня. Опредѣленіе это хорошо извѣстно Никону, который приводитъ его, и приводитъ не по уставу Іоанна, монаха и діакона, гдѣ оно составляетъ, по изданію Морина, одну (первую) изъ дополнительныхъ статей, а по другому уставу, сходному съ оригиналомъ славянскаго перевода, или съ Λόγος'омъ, или съ Ἀκολουθία[2]). Какъ бы то ни было, въ «пандектахъ» лично Никонъ не выражаетъ сомнѣній ни въ подлинности, ни въ достоинствѣ произведенія Іоанна Постника. Въ тактиконѣ напротивъ онъ обыкновенно говоритъ о «глаголемомъ постниковомъ номоканонѣ». Перемѣна тона объясняется тѣмъ, что сомнѣнія, о которыхъ Никону приходилось слышать отъ другихъ, возникли и въ немъ самомъ, особенно когда ему пришлось отвѣчать на прямо поставленный нѣкіимъ монахомъ Лукой[3])

1) Л. 441, 484, 566 панд.

2) На обор. 25 л. тактик (3 слово) дѣлается обширная выдержка изъ номоканона по которому нибудь изъ этихъ уставовъ, причемъ, между прочимъ, упоминается о двухъ διαφοραί («предрекохомъ бо, яко во исповѣдающихся есть и въ тѣхъ воспріемлющихъ легкое и тяжкое запрещеніемъ даяніе»).

3) См. слово 4-е тактикона.

вопросъ о подлинности и достоинствѣ номоканона и для выясненія этого вопроса предпринять тщательное изслѣдованіе. «Паки писалъ ми еси о глаголемомъ постниковѣ номоканонѣ, говоритъ Никонъ своему корреспонденту, да пишу ти вѣдѣніе; о семъ много испытавъ, не обрѣтается воистинну, си есть яко не согласуютъ о семъ единъ къ другому, ова убо надписаніе имутъ сице: номоканонъ Іоанна патріарха Константина града Постника. Другая же надписанія имутъ сице: правильное (т. е. канонарій) Іоанна недостойнаго мниха и ученика св. Василія, ему же именованіе чадо послушанія. Въ другомъ паки показуетъ образованіе яко старца нѣкоего есть ко ученику, внегда глаголати: сія пишу ти, и тако творити должно ти бесѣдуя и усты [1]). И паки имать въ нихъ предисловія два и отъ еже глаголати яко сія вся навыкохъ отъ воспитавшаго мя свѣтильника разсужденію, и та многа показуетъ, яко старца нѣкоего есть ко ученику» [2]). Далѣе Никонъ представляетъ слѣдующія возраженія противъ принадлежности «глаголемаго номоканона» перу патріарха Іоанна Постника: 1) великій Іоаннъ Постникъ былъ при Юстиніанѣ царѣ [3]), а Василій В. былъ при Валентѣ, стало быть Іоаннъ не могъ быть ученикомъ Василія В., да и изъ житія Іоанна не видно, чтобы вообще Іоаннъ былъ чьимъ либо ученикомъ, чтобы онъ писалъ что либо, въ особенности номоканонъ, или посланіе какому либо своему ученику, или чтобы онъ имѣлъ множество мужчинъ и женщинъ, въ ученичествѣ, какъ говорится въ «таковыхъ номоканонѣхъ»; 2) въ этихъ книгахъ упоминается объ исповѣди женщинъ, и въ то же время, съ явнымъ самопротиворѣчіемъ, женщины не допускаются къ исповѣди, кромѣ случаевъ опасности смерти; 3) шестый соборъ (т. е. трулльскій, 692 г.), «потонку» исчисливший всѣ апостольскіе, соборные и отеческіе каноны, касавшіеся не только великихъ, но и малыхъ грѣховъ, каково напр. посланіе Аѳанасія александрійскаго къ монаху Аммуну, ничего не сказалъ объ Іоаннѣ Постникѣ, да еще, кромѣ того, строго воспретилъ исчисленныя имъ правила измѣнять, или отмѣнять, или кромѣ предписанныхъ и

1) Такихъ словъ не встрѣчается въ извѣстныхъ намъ уставахъ.

2) Въ предисловіи Іоанна, монаха и діакона, дѣйствительно есть слова: καὶ ἀπὸ πείρας δὲ τοῦ ἐμὲ ἀναθρέψαντος λύχνου τῆς διακρίσεως κἂν μικρὰν δὲ λαβὼν πεῖραν (Morinus, 104); но двухъ предисловій нѣтъ. Изъ этого, такъ же какъ изъ предыдущаго примѣчанія, а равно изъ того, что говорится ниже въ текстѣ о множествѣ мужчинъ и женщинъ, состоявшихъ въ ученичествѣ Постника, можно заключать, что Никонъ имѣлъ въ рукахъ списки, неизвѣстные намъ.

3) Это не совсѣмъ вѣрно: Іоаннъ Постникъ жилъ, конечно, и при Юстиніанѣ, но патріархомъ былъ позднѣе, при Маврикіѣ

перечисленныхъ правилъ принимать другія, съ подложными надписаніями, составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиной; 4) въ позднѣйшее время, при царяхъ Романѣ и Константинѣ соборъ соединенія (920 г.), имѣвшій сужденіе о «блудныхъ винахъ» и слѣдовательно удобный поводъ упомянуть о номоканонѣ Іоанна Постника, опять таки ни слова не сказалъ о немъ; 5) то, что говорится о пищѣ и питіи въ книгѣ Постника, «отнюдь не согласуется съ божественными правилами», такъ что я, говоритъ Никонъ, не дерзнулъ внести упоминаемые въ ней праздники въ типикъ, т. е. въ церковный уставъ. Всѣмъ этимъ возраженіямъ нельзя отказать въ основательности, а для насъ въ настоящемъ случаѣ они имѣютъ цѣну историческихъ свидѣтельствъ о томъ, что въ первой половинѣ XI в. «номоканонъ патріарха Іоанна Постника» только что начиналъ дѣлать свою карьеру, но дѣлалъ ее быстро, такъ что въ разныхъ видахъ появлявшіеся покаянные уставы Никонъ обозначалъ уже общимъ именемъ «номоканона» или «законнаго правила» патріарха Іоанна Постника. Объ этой быстротѣ, а вмѣстѣ и о неувѣренности, о сомнѣніяхъ, порождаемыхъ книгой Постника, свидѣтельствуетъ и другой фактъ, весьма близкій ко времени составленія пандектъ и тактикона Никономъ Черногорцемъ—запросъ со стороны аѳіоритовъ (т. е. аѳонскихъ монаховъ) патріарху Николаю Грамматику (1084—1111) и отвѣтъ этого послѣдняго монахамъ. Монахи спрашивали патріарха, слѣдуетъ ли налагать епитимію по «канону Постника» только на болѣе слабыхъ, или на всѣхъ. Само собою разумѣется, что монахамъ въ концѣ XI или въ началѣ XII в. не о чемъ было бы спрашивать патріарха, еслибы авторитетъ того, что выдавалось за произведеніе Іоанна Постника, былъ освященъ всѣми вѣками, протекшими съ момента смерти этого патріарха, и еслибы на основѣ этого авторитета создалась, какъ слѣдовало бы ожидать, твердая традиція, не допускавшая сомнѣній въ практической примѣнимости и обязательности правилъ Постника. Патріархъ отвѣтилъ монахамъ: въ *настоящее время* утвердился обычай налагать епитеміи на многихъ по этой книгѣ, но отъ прямого и рѣшительнаго сужденія, въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ, воздержался [1]).

---

1) Μανουήλ Γεδεών, Ὁ Ἄθως, Κ/πολις 1885, стр. 294 См. объ этомъ еще въ моей рецензіи книги Голля въ № 3 «Виз. Врем.» за 1899 г Интересно отмѣтить, что въ упоминавшемся нами раньше спискѣ устава, изданномъ проф. Дмитріевскимъ, представляется подлежавшимъ сужденію патріарха Николая такой «канонарій иже во свя-

Надо полагать, что и у нашихъ предковъ уставъ Постника не пользовался тѣмъ общепризнаннымъ авторитетомъ, на который онъ могъ бы претендовать, судя по имени его автора. Кирикъ одинаковымъ тономъ указываетъ въ своихъ вопросахъ новгородскому епископу на разныя мѣста и въ переводной латинской «заповѣди св. Отецъ», и въ переводномъ греческомъ уставѣ Іоанна Постника [1]), а новгородскій епископъ относится съ большою свободою къ «заповѣди» Постника. Напримѣръ Кирикъ указывалъ на извѣстное намъ опредѣленіе о снисхожденіи къ людямъ, по слабости не могущимъ даже и въ великій постъ воздержаться отъ грѣха, а епископъ отвѣтилъ, что лучше таковыхъ не допускать къ причастію [2]). Кирикъ спрашивалъ, если праздникъ Господскій, или св. Богородицы, или св. Іоанна случится въ среду и пятницу, слѣдуетъ ли держать постъ «безъ епитемьи сущимъ»? Повидимому, если въ уставѣ Постника даже епитимійцы разрѣшались отъ поста въ такіе дни, такъ отсюда естественно было бы вывести, что тѣмъ болѣе «безъ епитемьи сущіи» не обязаны поститься. Между тѣмъ епископъ отвѣтилъ: аще ядятъ добро, аще ли не ядятъ, а лоуче» [3]). И вообще изъ того, что по «заповѣди» Постника, епитимійцы не подвергались никакому запрету на пищу въ среду и пятницу, если на нихъ падаютъ даже и не очень великіе праздники, легко можно бы было нашимъ предкамъ сдѣлать выводъ, что тѣмъ болѣе не епитимійцы, и тѣмъ болѣе въ великіе праздники освобождаются отъ поста, а между тѣмъ спорили, и спорили такъ, что епископы даже каѳедръ своихъ были лишаемы во время этихъ споровъ.

Не смотря на то, что мнѣ удалось, какъ я позволяю себѣ надѣяться, внести въ науку нѣкоторыя новыя данныя для исторіи покаянноисповѣдного устава на востокѣ, остаются все-таки (долженъ въ этомъ признаться) не ясными два вопроса немалой важности: вопервыхъ почему въ началѣ X, или, вѣроятнѣе, во второй половинѣ IX в., а не раньше и не позднѣе, стали появляться на востокѣ извѣстныя руко-

тыхъ отца нашего Іоанна Постника», который есть не что иное, какъ варіація мюнхенскаго «ученія отцовъ», не испытавшая на себѣ никакого вліянія Василія-Іоанна. Въ началѣ устава говорится именно: οὗτος μαθητὴς καὶ νηστευτὴς ἐχρημάτισε τοῦ ἁγίου Βασιλείου· καὶ ἔχει ἐπώνυμον τὸ τέκνον τῆς ὑπακοῆς. ἐπεκράτει δὲ συνηθεία καὶ ἐκυρώθη μετὰ τοῦ τοιούτου κανωναρίου κανωνίζειν, καθὼς καὶ ἐν τῷ τελευταίῳ κεφαλαίῳ τῶν ἐρωτήσεων τῶν ἁγιορειτῶν μοναχῶν πρὸς τὸν πατριάρχην μετὰ τῶν ἄλλων κεφαλαίων καὶ τοῦτο εὑρήσεις. Вотъ и довѣряй тутъ надписямъ!

1) См. Р. И. Б. т. VI, вопр. Кир. 1, Саввы 3, Кир. 71, 83, 95, 97.

2) Кир. 71.

3) Кир. 97.

водства или уставы объ исповѣди и объ епитиміяхъ, разсчитанныя не на монастырское общежитіе, а на людей, въ мірѣ живущихъ, и что могло послужить толчкомъ къ составленію подобныхъ руководствъ,— вовторыхъ, откуда взялось и почему столь быстро пріобрѣло популярность имя патріарха Іоанна Постника, какъ составителя устава, дававшаго часто свое имя даже и взаимно-противорѣчащимъ уставамъ? Отвѣта на первый вопросъ, можетъ быть, нужно искать въ столкновеніи востока съ западомъ въ IX столѣтіи, когда необходимость привести въ ясность то, что различало западъ отъ востока, открыла глаза на пробѣлъ, существовавшій въ восточной церковной дисциплинѣ, или, правильнѣе сказать, не въ дисциплинѣ — потому что исповѣдь предъ монахами возникла на востокѣ даже ранѣе, чѣмъ на западѣ, — а въ духовной литературѣ. Чтобы тутъ былъ прямой толчокъ со стороны Рима въ смыслѣ указанія на недостатокъ греческой церкви, каковое указаніе и открыло бы глазамъ грековъ существовавшій у нихъ дефектъ, — этого нѣтъ надобности думать, этого даже и быть не могло, потому что Римъ, дѣйствуя наступательно въ вопросѣ о высшей власти папы, въ отношеніи къ вопросамъ догмата и обряда, сдѣлавшимся спорными въ эпоху раздѣленія церквей, занималъ скорѣе оборонительное, чѣмъ наступательное положеніе. Да и исторія ничего не повѣствуетъ намъ о какомъ либо подобномъ упрекѣ или обвиненіи. Въ данномъ же пунктѣ, т. е. въ вопросѣ о покаянныхъ уставахъ, изъ Рима не могло быть сдѣлано никакого нареканія на восточную церковь и потому, что въ Римѣ едва ли существовалъ въ 60 годахъ IX в. оффиціально признанный римскій пенитенціалъ[1]). Но въ разныхъ западныхъ странахъ пенитенціалы имѣли уже къ тому времени свою многовѣковую исторію, распространены были и въ Италіи, не могли быть неизвѣстны ни греко-италамъ, ни восточнымъ монахамъ, какъ проживавшимъ въ самомъ Римѣ, такъ и завязывавшимъ живыя сношенія съ Римомъ въ продолжительную эпоху иконоборства. Пробѣлъ и необходимость его восполненія должны были почувствоваться тѣмъ сильнѣе, что въ IX-мъ вѣкѣ послѣдовало обращеніе славянъ въ христіанство, и, за неимѣніемъ готовыхъ восточныхъ руководствъ, пришлось черпать изъ западныхъ источниковъ (разумѣемъ «чинъ» Гейтлера и «заповѣдь св. отецъ»). — Отвѣтъ на второй вопросъ отчасти облегчается, отчасти затрудняется свидѣтель-

1) См. въ «Слѣдахъ западно-кат. ц. права», стр. 104.

ствомъ константинопольскаго патріарха Каллиста (второй половины XIV в.), удостовѣряющимъ существованіе въ Константинополѣ при императорѣ Алексѣѣ Комнинѣ и патріархѣ Николаѣ Грамматикѣ прославившагося аскетическою жизнію монаха Іоанна Постника [1]), — облегчается потому, что имя этого позднѣйшаго Іоанна Постника можетъ служить къ объясненію разныхъ надписаній надъ уставами, какъ: «преподобнаго отца нашего Іоанна Постника», «монаха Іоанна Постника» и т. п.,—затрудняется потому, что разнообразіе надписаній и имя *патріарха* Іоанна Постника должны были повидимому заявить себя на востокѣ раньше времени патріарха Николая Грамматика, а слѣдовательно и современника его монаха Іоанна Постника. Но не ошибся ли патріархъ Каллистъ? Вѣдь хронологическія ошибки такъ часты у людей среднихъ вѣковъ! Вѣдь ошибся-же переводчикъ грузинскаго номоканона, увѣряющій, что *патріархъ* Іоаннъ Постникъ *послѣ* шестого собора (т. е. трулльскаго 692 г.) былъ долгое время добрымъ пастыремъ [2])! Другими словами, не процвѣталъ ли тотъ второй Іоаннъ Постникъ, существованіе котораго удостовѣрено патріархомъ Каллистомъ, раньше Николая Грамматика и раньше Никона Черногорца? Тогда мракъ, нависшій надъ вопросомъ объ авторѣ восточно-покаяннаго устава, разсѣялся бы. Іоаннъ, монахъ и діаконъ, чадо послушанія, именемъ котораго надписывается одинъ изъ извѣстныхъ намъ мориновскихъ уставовъ, могъ бы быть этимъ самымъ Іоанномъ Постникомъ, авторскій трудъ котораго въ свою очередь сводился бы лишь къ пополненію и одобренію того, что было написано другимъ монахомъ, раньше жившимъ (мюнхенскимъ Василіемъ), какъ и этотъ послѣдній переработалъ сложившееся до него въ практикѣ безымянное «ученіе отцовъ». Имя монаха Іоанна Постника, мало извѣстнаго въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ Константинополя, какъ напр. въ глуби Сиріи, гдѣ проживалъ Никонъ Черногорецъ, могло подавать поводъ къ смѣшенію этого монаха съ соименникомъ его, другимъ Іоанномъ Постникомъ, патріархомъ, жившимъ за нѣсколько столѣтій раньше. Если бы это объясненіе оказалось невозможнымъ, напр. потому, что самый монастырь св. Петры, основателемъ котораго въ похвальной рѣчи Каллиста представляется монахъ Іоаннъ Постникъ, былъ осно-

1) См. въ моей работѣ: Вопросъ о номоканонѣ Іоанна Постника въ новой постановкѣ, Яросл. 1898, стр. 111.

2) См. рецензію книги Голля въ концѣ.

ванъ не раньше царствованія Алексѣя Комнина [1]),—тогда, разумѣется, нужно прибѣгнуть къ другому объясненію, хотя бы къ тому, которое раньше предлагалось мною, т. е. искать ключа къ разгадкѣ въ имени Іоанна Кассіана, съ Sermo de poenitentia котораго начинался мерзебургскій пенитенціалъ [2]).

Мнѣ остается изложить кратко результаты моей настоящей работы. Древнѣйшимъ литературнымъ памятникомъ, содержащимъ въ себѣ покаянно-исповѣдной уставъ греческаго востока, я считаю мюнхенское «ученіе отцовъ» съ тѣмъ продолженіемъ его, которое сохранилось въ первомъ изъ славянскихъ переводныхъ уставовъ, содержащихся въ рум. кормч. № 230 и мною въ настоящій разъ изданныхъ. Дальнѣйшую формацію представляетъ собою мюнхенскій Василій, еще новую формацію—мориновскій Іоаннъ,—онъ же, можетъ быть,—и Іоаннъ Постникъ патріарха Каллиста. Λόγος и Ἀκολουθία, а тѣмъ болѣе всякіе другіе «канонаріи», «номоканоны» и т. п. суть еще болѣе поздніе изводы и передѣлки. Но спрашивается, можно ли считать тотъ уставъ, который мы находимъ теперь въ мюнхенской рукописи и въ славянской кормчей, дѣйствительно первою литературною попыткой въ этомъ родѣ [3]). Не подсказывается ли самымъ содержаніемъ этого литературнаго опыта, что ему предшествовали болѣе ранніе опыты, и что древнѣйшій, дошедшій до насъ, уставъ былъ если не передѣлкою въ основѣ, то пополненіемъ предшествовавшаго? Думаю, что на этотъ вопросъ съ увѣренностію можно отвѣчать утвердительно. Уже въ мюнхенскомъ «ученіи отцовъ» мы находимъ нѣчто личное и субъективное, не гармонирующее съ объективнымъ, по традиціи отъ предшествующихъ поколѣній дошедшимъ къ писцу или къ составителю переписывавшагося устава, «ученіемъ отцовъ». Въ традиціонномъ ученіи отцовъ не должны бы были имѣть мѣста рѣчи, исходящія отъ перваго лица единственнаго числа, а такая рѣчь есть въ мюнхенской рукописи. Такъ, гдѣ говорится о распросахъ жен-

1) Однако, Дюканжъ (Constantinopolis christiana, lib. IV, p. 102) даетъ видѣть, что монастырь Іоанна Крестителя въ Петріонѣ существовалъ *раньше* царствованія Алексѣя Комнина.

2) См. Слѣды, стр. 126.

3) Понятно, что гейтлеровскій славянскій «чинъ надъ исповѣдающимся», который, вѣроятно, древнѣе мюнхенскаго «ученія отцовъ», мы должны оставить въ сторонѣ, такъ какъ онъ—предполагая даже независимость его отъ западнаго вліянія—составленъ былъ спеціально *ad hoc*, для обращенныхъ въ христіанство славянъ, подобныхъ себѣ греческихъ уставовъ не имѣетъ, а поэтому и не можетъ быть принимаемъ за литературный памятникъ греческаго востока.

щинъ, встрѣчается такое замѣчаніе: «какъ я, смиренный, послѣ всего вышеписаннаго слышалъ и объ этомъ (ὡς ὁ ταπεινὸς ἐγὼ μετὰ τὰ προγραφέντα πάντα ταῦτα καὶ τοῦτο ἀνεδεξάμην). Но въ особенности должно обратить на себя наше вниманіе то обстоятельство, на которое мѣтко указалъ Никонъ Черногорецъ, — противорѣчіе между предписаніями о производствѣ исповѣди женщинамъ и между воспрещеніемъ принимать женщинъ на исповѣдь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда онѣ опасно заболѣютъ, или «заматорѣютъ въ дни многи». Противорѣчіе дѣйствительно бьетъ въ глаза, потому что въ предписаніяхъ о производствѣ исповѣди лицамъ всякаго званія и пола и о распросахъ относительно преступленій, совершаемыхъ женщинами, предполагается, что духовникъ имѣетъ дѣло съ женщинами здоровыми и молодыми, а не при смерти больными или престарѣлыми. Воспрещеніе принимать на исповѣдь здоровыхъ и молодыхъ, всего вѣроятнѣе, явилось, какъ позднѣйшее наслоеніе въ уставѣ: не лишнее замѣтить, что оно стоитъ въ самомъ концѣ перваго изъ славянскихъ переводныхъ уставовъ по румянц. кормчей. Никонъ Черногорецъ еще разъ оказываетъ намъ цѣнную услугу, давая сообщаемыми имъ фактами и собственными его разсужденіями возможность объяснить, какимъ образомъ могло явиться подобное запрещеніе. Въ словѣ 14 тактикона онъ разсуждаетъ о «бѣдѣ исповѣднѣй», «паче же яже о женстѣй» и, ссылаясь на дѣйствительные факты, показываетъ, «колику бѣду имутъ исповѣди пріемлющіи, и паче въ женахъ» т. е. съ какими опасностями для духовника соединена исповѣдь, особенно женская, и какіе тутъ бываютъ «слухъ удивляющіе и ужасающіе» случаи, о которыхъ «сказать срамно». Такъ напр , Никонъ разсказываетъ объ одномъ монахѣ, который подвизался въ монастыряхъ Черной же горы, т. е. тамъ же, гдѣ и Никонъ самъ: этотъ монахъ «въ такову достиже мѣру, яко молитвою отъ земли воду извести въ келіи своей, яко же глаголетъ». Понадѣявшись на свою духовную опытность и твердость, онъ началъ «пріимати многи во исповѣдь, мужи вкупѣ и жены, по сихъ же дѣвствующую нѣкую во исповѣдь пріимъ, и, споспѣшника обрѣтъ діаволъ естеству невниманіе, вверже его въ блудъ». За этимъ паденіемъ послѣдовалъ рядъ другихъ, такъ что несчастный, какъ самъ онъ разсказывалъ Никону, опускался все ниже и ниже. Въ виду подобныхъ фактовъ, Никонъ готовъ придти къ отрицанію всякой исповѣди женщинъ предъ мужчинами. Въ божественномъ писаніи, говоритъ онъ, «не обрѣтено бысть исповѣдатися женамъ къ мужамъ», да и самый «номоканонъ Постни-

ковъ глаголемый», за который теперь вообще всѣ держатся, и на который ссылаются въ оправданіе женской исповѣди, допускаетъ ее только въ случаѣ опасности смерти, хотя, съ другой стороны, страннымъ представляется Никону, что тотъ же самый номоканонъ повторяетъ слова апостола: «женѣ учити не велю» [1]). Если женщинъ учить не велѣно, то какъ же мужчинамъ воспрещать принимать ихъ на исповѣдь (и при этомъ учить ихъ), и кто же будетъ, слѣдовательно, учить ихъ? Какъ разобраться въ этомъ противорѣчіи [2])? Не зная, какимъ образомъ выйдти изъ затрудненія, Никонъ, самъ лично отстаивавшій ту точку зрѣнія, что духовникомъ можетъ быть только священникъ, а не простой монахъ безъ священнаго сана, готовъ допустить наученіе женщинъ «старицами», ибо запрещеніе апостола не относится къ «наказательному слову, въ дому бывающему» [3]). Не столь радикально разрѣшается вопросъ объ исповѣди женщинъ въ номоканонѣ Котельера (Eccl. gr. Monumenta, I, кап. 40): женщины должны исповѣдываться въ притворѣ (νάρθηξ), при открытыхъ дверяхъ, для избѣжанія соблазновъ веліара, и монахи вообще должны принимать женскую исповѣдь только при такихъ обстоятельствахъ, когда никакого мѣста для подозрѣній и соблазновъ не будетъ. Но и котельеровскій номоканонъ, очевидно, свидѣтельствуетъ о томъ же, о чемъ говоритъ Никонъ, т. е. что съ женскою исповѣдью предъ монахами дѣло обстояло не совсѣмъ благополучно, и что появленіе въ концѣ первоначальнаго устава ограничительной приписки, какъ результатъ опыта, можетъ быть объяснено безъ особаго труда.

Стоитъ также обратить вниманіе на опредѣленіе, читающееся въ первомъ славянскомъ переводномъ уставѣ, относительно снисхожденія, оказываемаго людямъ слабымъ, не могущимъ воздерживаться отъ грѣховъ. Это опредѣленіе, какъ указано было въ своемъ мѣстѣ, имѣетъ въ вѣнск. cod. theol. gr. № 333 особый заголовокъ: περὶ τῆς ἁγίας κοινωνίας συγκατάβασις μετὰ διακρίσεως κατὰ ἀπορίαν. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что «снисхожденіе» къ такимъ людямъ внесено было въ уставъ позднѣе, по указанію опыта, а быть можетъ сначала существовало въ видѣ отдѣльной статьи, подобно статьѣ объ евнухахъ. Въ вѣнской рукописи замѣчается: τοῦτο (т. е. снисходительное опредѣленіе) κατὰ ἀπορίαν εἴπομεν τοῦ μηδέποτε ἑαυτοὺς ἀπὸ σαρκικῶν μολυσ-

1) Тутъ снова приходится констатировать, что у Никона въ рукахъ были какіе-то списки устава, неизвѣстные намъ.

2) Все это изложено на обор. 70 и на 71 л. тактикона и ср. л. 95.

3) Л. 97.

μῶν κρατῆσαι δύνασθαι. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ 'Ακολουθίας, въ поясненіе словъ: κατὰ ἀπορίαν, а въ Λόγος'ѣ, въ поясненіе синонимическихъ словъ: «κατὰ ῥαθυμίαν καὶ ὀλιγωρίαν, говорится: καὶ οὐ κατ' ἄλλην γίνεσθαι λέγομεν διαφοράν [1]). Въ славянскомъ переводѣ это поясненіе получаетъ еще болѣе характерное выраженіе: **се же по недомыслью ѥже никъгда же имъ ѿ скврьнъ плътьскыхъ оудьржатисѧ немощи, а не иного ради различиꙗ нѣкъде бывающаго гл҃емыихъ** [2]), т. е. мы это говоримъ просто въ виду крайней необходимости, а не выходя изъ какой нибудь новой теоретической категоріи, или новой διαφορά, гдѣ-то и у кого-то другого выраженной. Выступаетъ такимъ образомъ до нѣкоторой степени полемическій элементъ, разсчитанный можетъ быть на Василія-Іоанна съ ихъ десятью разновидностями исповѣдующихся и съ тремя епитимійными διαφοραί.

Во всякомъ случаѣ изъ всѣхъ, извѣстныхъ въ настоящее время, уставовъ древнѣйшимъ, въ смыслѣ историко-литературномъ, мы должны, какъ мнѣ кажется, считать мюнхенское «ученіе отцовъ» съ продолженіемъ его въ первомъ славянскомъ переводномъ уставѣ, при помощи котораго оказывается теперь возможнымъ различить элементы первоначальнаго греческаго устава въ изданныхъ Мориномъ и Минемъ Λόγος'ѣ и 'Ακολουθία, а въ вѣнск. cod. theol. gr. № 333 признать слегка измѣненный конецъ этого устава.

Н. Суворовъ.

22 марта 1901 г.

Поправки.

Въ предыдущей статьѣ (Виз. Врем. т. VIII, вып. 3—4, стр. 397) напечатано, что слово μαυλησία или μαβλησία переведено въ рум. кормч. словомъ **сноублениѥ**, διακρίνω — словомъ **раскращаю** (на обор. 95 л.). Нужно читать: слово μαυλησία или μαβλησία—словомъ **сноублениѥ** (л. 93), διακρίνω — словомъ **расмращаю** (на обор. 92, л).

Тамъ же, на стр. 426, строка 2-я сверху, вмѣсто: **зан и двѣ различьи стѧжалъ ѥсть**, нужно читать: **зане и, двѣ различьи стѧжалъ ѥсть**, а на строкахъ 14-й и 15-й тойже страницы, вмѣсто: **ӧканьнѣ паде ӧканьнѣ**, нужно читать: **ӧканьнъ паде ӧканьнѣ**.

1) Morinus, стр. 85 и 97.

2) На обор. 84 л. въ концѣ и въ началѣ 85 л.

(Оттискъ изъ IX тома, № 2 и 3 «Византійскаго Временника» 1902 г.).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ
С.-Петербургъ, Декабрь 1902 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Академія Наук